

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

1-2/1995

РУССКИЙ СТИЛЬ

БОЕВЫЕ ИСКУССТВА

НАСЛЕДИЕ КУЛЬТУРА СПОРТ БЕЗОПАСНОСТЬ ВЫЖИВАНИЕ

1-2/1995

РУССКИЙ СТИЛЬ

БОЕВЫЕ ИСКУССТВА

НАСЛЕДИЕ КУЛЬТУРА СПОРТ БЕЗОПАСНОСТЬ ВЫЖИВАНИЕ

Учредитель АОЗТ "Микор"

Издательство "БОЯРА",

123367, Москва, А/Я 54

Телефон редакции: (095) 202-6252

Журнал зарегистрирован 27.12.93 г.

в Министерстве печати и массовой

информации Российской Федерации

№ 012272

2	Главный редактор "РС" Ольга Гаранина	ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, "РУССКИЙ СТИЛЬ" С НОВА С ВАМИ!	ЖЕНСКИЙ КЛУБ	64	ЕКАТЕРИНА ЖДАНОВА	"БЬЕТ - ЗНАЧИТ ЛЮБИТ"
6	ИСТОКИ	МИХАИЛ ЛУКАШЕВ	68	ГАЛИНА ЛЕБЕДЕВА	ТАИНСТВО ЖИЗНИ	
9	ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА	ОЛЕГ ПОВЕТКИН	70	ВИТАЛИЙ СУНДАКОВ	БЕЗОПАСНОСТЬ В ГОРОДЕ	
14	АЛЕКСАНДР ЕГОРОВ	РАТНИКИ XX ВЕКА	70	ВАЛЕНТИН ДИКУЛЬ	И ВЫ ПОБЕДИТЕ. ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОБЕДИТЕ!	
20	ТУРНИР	МИХАИЛ БУРЫГИН	83	АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВ	РУССКАЯ ЛЕСТВИЦА	
22	САМБО	НИКОЛАЙ БОРИСОВ, ВАЛЕРИЙ ВОЛОСТНЫХ	89	ВЛАДИМИР ТИТОВ	МЕЖДУ БЕЛЫХ И КРАСНЫХ ОГНЕЙ	
24	СЛАДА	МИХАИЛ ЛУКАШЕВ	94	АЛЕКСАНДР ПОЛЯКОВ	МАЛЫЙ ЮБИЛЕЙ БОЛЬШОГО ДЕЛА	
28	ВИТАЛИЙ СУНДАКОВ	КАК СЛАДИЛИ "СЛАДУ"	98	ПЕТР ТКАЧЕНКО	УЖЕ ПРИСПЕЛИ ГИБЕЛЬНЫЕ ДНИ	
37	РИСКОВЫЕ РЕБЯТА	АЛЕКСАНДР КРЫСАНОВ	103	ВИКТОР ГАСТЕЛЛО	ХРАМ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ	
41	ВИКТОР АФОНЧЕНКО	РОССИЙСКАЯ ПОБЕДА НА РОССИЙСКОМ ЛЬДУ	112	ВИКТОР ВЕРСТАКОВ	РУССКИЙ СТИЛЬ	
44	АКВАТЛОН	ВИКТОР КИСЕЛЬ, МИХАИЛ БУРЫГИН	115	ВЯЧЕСЛАВ ОГРЫЗКО	ПЕСНИ АФГАНСКОГО ПОХОДА	
46	ЧОИ	"АКВАТЛОН": ОПАСНО? НЕТ, ИНТЕРЕСНО!	121	МИХАИЛ ЛУКАШЕВ	О СЛАВЯНСКИХ СТИЛЯХ И ИХ НЕЗАДАЧЛИВЫХ КРИТИКАХ	
49	РИСТАЛА	А. ФЕДОТОВ	124	АЛЕКСАНДР ПОЛЯКОВ	ВЫ ДЕЛАЕТЕ БЛАГОРОДНОЕ ДЕЛО - СЛУЖИТЕ ОТЕЧЕСТВУ...	
56	РУКОПАШНЫЙ БОЙ	МИХАИЛ БОРОВКОВ	126	СЕРГЕЙ МОИСЕЕВ	БОЙЦЫ ЗА "ДОСТОИНСТВО"	
60	РАДУЖНЫЙ ПОТОК	РАЗМАШИСТО, СО ВСЕГО ПЛЕЧА	131	ИГОРЬ СКОБЕЕВ	ЧЕМПИОНАТ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ВАЖНОСТИ	
		ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ЗАХВАТОВ			СИСТЕМА А. КАДОЧНИКОВА - ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ	
		ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЕДИНСТВУ				

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
ОЛЬГА ГАРАНИНА

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

ЕВГЕНИЙ ЕРМАЧКОВ,
АЛЕКСАНДР БЕЛОВ,
МИХАИЛ БОРОВКОВ,
ВАЛЕРИЙ ВОЛОСТНЫХ,
БОРИС ГОЛИЦЫН-ТИМОФЕЕВ,
БОРИС ГОРБУНОВ,
АЛЕКСАНДР ИНШАКОВ,
АЛЕКСЕЙ КАДОЧНИКОВ,
МИХАИЛ ЛУКАШЕВ,
СЕРГЕЙ МОИСЕЕВ,
АНДРЕЙ ПЕТРУХИН,
ВИТАЛИЙ СУНДАКОВ,
ВЛАДИМИР ТИТОВ

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА:

АЛЕКСАНДР ЛОПАТИН,
АЛЕКСАНДР КАЛИНИН

ФОТО:

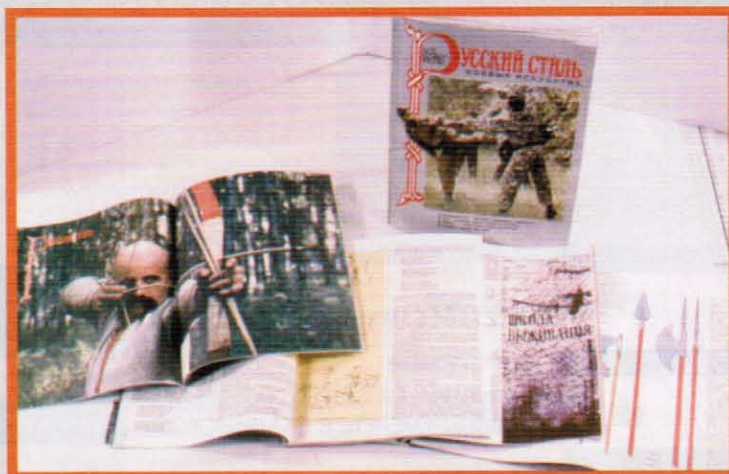
МИХАИЛ БУРЫГИН,
ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН,
ОЛЕГ ПЕПЕЛЯЕВ,
АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ,
ВЛАДИМИР ГУДЗЕВ

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

АНДРЕЙ ЕСЕЛЕВ,
ЯНИНА БОГДАНОВА,
ИРИНА ГОЛОВИНА,
ДМИТРИЙ ГРОМОВ,
АЛЕКСАНДР КАЛИНИН,
ТАТЬЯНА ОРЛОВА,
НАТАЛЬЯ ТИТОВА,
АРТЕМ ЮРКЕВИЧ,
АНДРЕЙ ВОНАЖОК,
СВЕТЛАНА ЦЫГАНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «БОЯРА»

ИЩЕТ ОРГАНИЗАЦИИ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ, КОТОРЫЕ МОГЛИ БЫ
СПОСОБСТВОВАТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ
СТИЛЬ» В РЕГИОНАХ РОССИИ И СНГ.

ТЕЛ.: (095) 202-1826, 291-6252

МНЕНИЯ АВТОРОВ НЕ ВСЕГДА
СОВПАДАЮТ С ТОЧКОЙ
ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА «РС» ОБЯЗАТЕЛЬНА.
РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ НЕ
ВСТУПАЕТ.
РУКОПИСИ НЕ
ВОЗВРАЩАЮТСЯ И НЕ
РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ.

ТИРАЖ 30.000
ЦЕНА СВОБОДНАЯ
ОТПЕЧАТАНО В АВСТРИИ
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
FAST PRINT PUBLISHING COMPANY
© ИЗДАТЕЛЬСТВО «БОЯРА»

Главный редактор «РС»
Ольга Гаранина

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, «РУССКИЙ СТИЛЬ» СНОВА С ВАМИ!

Вы раскрыли наш пятый, юбилейный выпуск. Когда писались эти строчки, не было полной уверенности в том, что мы вновь встретимся с вами на страницах «РС». Но у журнала оказалось немало друзей. Подписчики поддержали редакцию.

Журнал родился в сентябре 1991 г. Тогда всего лишь за один месяц была собрана рукопись первого выпуска. Все те, чьи имена вы видите на титульном листе среди членов редколлегии, охотно поддерживали идею создания журнала, посвященного боевым искусствам России, оперативно прислали свои материалы.

Сегодня, готовясь к сдаче в типографию пятого выпуска, хочется оглянуться назад, посмотреть на пройденный путь...

Весной 1990 года на Масленице в Санкт-Петербурге впервые собрались вместе бойцы различных отечественных школ.

В боевых искусствах различают три направления. Первое - этнографическое. Это, в основном, те виды, что, подобно фольклору, пришли к нам из глубины веков: русский кулачный бой, «Скобаль», «Ломание веселого», «Кружала», «Буза». Грань между игровыми, обрядовыми и прикладными вариантами достаточно прозрачна. Ведь в мирное время, принимая участие в боевых забавах, мужчина поддерживал свое воинское мастерство, чтобы при необходимости вступить в ополчение. Корни этих единоборств - в русском национальном характере. Не зря же говорят: боевые искусства - душа народа.

Бойцы соперничали во время различных праздников, на народных сходах, гуляньях и ярмарках. Это были и бои, и зрелище одновременно. Победителей чествовали, их уважали, о них шла добрая слава. Лучшие бойцы попадали в былины, сказания, легенды.

Спортивному направлению на Руси не повезло изначально. В разные века, разными государями издавались указы, запрещающие состязательные бои. На заре Советской власти носителям традиционных отечественных боевых искусств (прикладное направление) приходилось скрывать свое мастерство, ибо оно могло стоить жизни.

Собрал вместе бойцов всех трех направлений - этнографического, спортивного, прикладного - Андрей Грунтовский. За что ему низкий поклон. В организации этой встречи, которую проводил Союз фольклорных любительских ансамблей, живое участие принимал известный ученый, профессор Петербургской консерватории Анатолий Михайлович Мехнецов. Исследователи старины, этнографические музыкальные коллективы, кулачники, ратоборцы, рукопашники собрались вместе, и это вполне закономерно. Ведь боевые искусства - часть национальной культуры. Они словно вырастают из жизненного уклада и потому органично связаны с религией и целительством, мастерством поведения в любых экстремальных ситуациях, с традициями и обрядами, музыкой и танцами. Присмотритесь, как похож рисунок игрового боя на движения народного танца, а ритм поединка диктует мелодия. Исстари на Руси бойцовские состязания проводились под наигрыш гармоники или балалайки и напевы частушек. Походные, казачьи, воинские песни передавались из поколения в поколение и дожили до наших дней.

Известно, что всякая серьезная тренировка восточного борца начинается с медитации и дыхательной гимнастики. На Руси о дыхательной гимнастике не слыхали. Но всякая работа, отдых

и забава сопровождалась пением. И нынче бойцы традиционных русских школ проводят свои тренировки под пение и наигрыш гармоники или балалайки. Медитацию, душевную подготовку им заменяет молитва. Не зря же в былые времена на поле брани провожал воинов священник. И Господь помогал русскому воину! Наши современники, представители традиционных русских боевых искусств, рано или поздно обращаются к Богу, приходят в православие. Тогда-то, на Масленице в Питере, и зашла речь о серьезном объединении. Впрочем, одного желания мало, стало ясно и другое - на данном этапе объединить бойцов в формальное общество довольно сложно. По той простой причине, что каждый боец считает свою систему наиболее совершенной, сильнейшей. Между тем, несмотря на навязчивые приоритеты своих стилей и школ, отстаивая их достоинства, ребята соглашались с тем, что тенденция к объединению существует. И неплохо было бы иметь издание, где будут представлены все направления российских боевых искусств.

Забегая вперед, к слову, скажу, что и по сей день не существует организации, официально объединяющей все русские школы. Ничего не слышно о добрых делах Православного братства Российских бойцов имени Александра Невского. На Масленице-95 в Петербурге я вновь встречалась с Игорем Чипизубовым, кулачником, активистом Братства. Прочитав эту статью, он сказал: «На то они и добрые дела - шуметь о них не надо». По-человечески я с ним соглашусь. Но с точки зрения журналиста я могу возразить: информация о добрых делах необходима, потому что увеличивает количество сторонников.

Не удалось сплотить, объединить вокруг себя бойцов других школ Федерации русских боевых искусств; по существу, между частной школой «Ретал» и этой Федерацией можно поставить знак равенства. Все предпринятые попытки по тем или иным причинам потерпели фиаско. Потому-то «Русский стиль. Боевые искусства» и по сей день остается изданием, не зависимым от каких-либо федераций, школ, клубов боевых искусств.

Итак, познакомившись с кругом людей, по крупицам собирающих достояние предшествующих поколений, обогащающих его своим опытом и с пользой применяющих свои знания, я уже не могла успокоиться. До боли было обидно оттого, что эта уникальная информация остается достоянием узкого круга почитателей русских традиционных боевых искусств.

Большинство наших соотечественников пребывает в неведении, блуждая в потемках, по наитию разыскивая СВОЕГО УЧИТЕЛЯ, способного дать им жизненно важную для них информацию, духовную поддержку и необходимое каждому мужчине мастерство. Иные уважаемые мастера противятся выходу в свет какой-либо информации об их школах, считая, что боевые искусства - занятие элитарное, нужное далеко не каждому. И это понятно - не каждый способен посвятить всю свою жизнь совершенствованию духа и тела, подчинить этому все свои помыслы, все прочее, что существует ценного для каждого человека: дом, семья, работа - уходят на дальний план, а подчас вовсе вычеркиваются из жизни фаната боевых искусств. Согласна с ними лишь отчасти. Безусловно, любое искусство (не только боевое) - элитарно. Но существует еще и жизненная необходимость.

Сложное время выпало на долю наших современников. Но Отечество - едино на все времена. Защитить свой дом, поддержать в нем порядок, уберечь своих близких от всяких бед способен только настоящий мужчина, здоровый и душой, и разумом, и телом, любящий Отечество, знающий его историю, способный сохранить и приумножить мудрые традиции наших предков и передать их потомкам нашим. Именно в этом духе воспитываются бойцы русских школ. Именно эти истины исповедует «Русский стиль».

Боевые искусства интересны всякому мальчишке. Даже дворовый драчун, открыв наш журнал с единственной целью разузнать, как бы получше отколошматить приятеля, или спортсмен, разыскивающий новые приемы техники боя для одержания победы на татами, сможет увлечься боевыми искусствами всерьез, увидев через них, как через призму, все многообразие мира. Надеюсь, и у этих наших читателей появится интерес к народным традициям, целительству, культуре, словом, к

прекрасному, доброму, вечному. Журнал поможет им расширить кругозор, научит размышлять, привьет любовь к Отечеству, объединит тех, кого эти проблемы не оставят равнодушными.

Хорошо зная круг подростков и взрослых любителей боевых искусств, возьму на себя смелость утверждать, что эти люди не чувствуют себя одиночками, а ведь это - острая проблема для наших современников. Она приводит к отчаянию, пассивности, наркотикам.

Бойцы же, как правило, ведут здоровый образ жизни: моральные запреты, да и нагрузки на тренировках исключают из их жизни алкоголь и никотин, не говоря уже о наркотиках. Мне могут возразить, что и поклонники восточных единоборств не лишены этих достоинств. Но живем-то мы в России. Отнюдь не предосудительно увлечение наших современников боевыми искусствами и культурой Востока. Но ведь всякая мать учит свое чадо разговаривать на родном языке, а уж потом приглашает репетитора по иностранному.

На мой взгляд - это элементарное невежество: не познав своего родного, того, в чем сконцентрирован многовековой опыт наших предков, с восторгом набрасываться на чужеродное. Впрочем, страстных поклонников Востока оправдывало отсутствие информации в течение последних десятилетий об отечественном опыте боевых искусств. Вот почему наш журнал познакомил читателей с традиционными русскими направлениями и школами. Немало встречалось на нашем пути охотников оказать на редакцию давление, но тем не менее издание и сегодня остается независимым от каких-либо политических течений и различных федераций. Хотелось, чтобы наш журнал был подобен зеркалу, отражающему нашу дорогу такой, какая она есть, со всеми ухабами, ямками да канавками. Согласитесь, зеркало отражает не только прелести жизни, но и ее гримасы. Дорогу осилит идущий. А «Русский стиль» ему поможет: нужно только пристально посмотреть со стороны - «в зеркало» на себя самого и того, кто шагает рядом, пытаюсь осилить это наше обычное российское бездорожье.

Журнал - как живое существо, развиваясь, он несколько изменяется, но неизменным остается наше кредо: независимость и достоверная информация из первых рук - мастера сами рассказывают о себе и своих школах; в одном выпуске вы можете встретить прямо противоположные мнения, полемику - и это не беда: в спорах авторов читатели ищут истину для себя.

Читатели сетуют, что «Русский стиль» выходит редко. За четыре года - пятый выпуск. Действительно, не густо. Злопыхатели утверждают, мол, писать нам не о чем. Я их разочарую. Материалов более чем достаточно. Уже с самого начала мы могли бы выходить в свет если не ежемесячно, так раз в два месяца - наверняка (и только потому не чаще, что в редакции очень мало сотрудников).

Первый выпуск «РС» был издан СП «ТАИС-спорт». Сформированный в сентябре 1990 года, он попал в типографию лишь в декабре. Производственный комбинат «Пресса» продержал его девять месяцев. Редакция получила долгожданного первенца лишь в августе. В сентябре в парке Горького состоялась презентация журнала «Русский стиль». Впервые журнал собрал представителей всех направлений русских боевых искусств на празднике города 5 сентября 1992 года в Центральном парке культуры и отдыха столицы. Приехали бойцы из Петербурга, Краснодара, Екатеринбург, Твери, Владимира и других городов. Выступление проходило на открытой площадке. И несмотря на то, что вокруг происходило немало интересного, зрители не спешили уходить.

Фирма-издатель не сочла нужным тратить на рекламную кампанию. Нашей живой рекламой был Володя Дайбов. С огромным рюкзаком журналов он катался по российским городам и весям. И тем не менее 100-тысячный тираж в течение года разошелся.

К тому времени «ТАИС-спорт» вполне разочаровался в убыточной издательской деятельности. Да и могло ли быть иначе? Новое, никому еще не известное издание было выброшено на рынок без рекламы. Редакции как таковой не существовало. Из-

за отсутствия помещения мы раскладывали рукописи и макет журнала дома на обеденном столе у главного редактора или главного художника. Планерки, летучки проводили в курилке фирмы. С авторами встречались на лавочке в метро либо приглашали к себе домой на чашечку кофе. Ну что за жизнь мы устроили своим близким: с утра до вечера на наших кухнях бурлили деловые встречи, телефон не умолкал и ночью!

И все же те времена вспоминались позже как благо. У господина Царева, президента СП «ТАИС-спорт», нам и вправду жилось как у Христа за пазухой. А все прежние трудности по сравнению с нынешними кажутся сухой чепухой.

Редакция очень благодарна Владимиру Евгеньевичу Цареву за то, что он поверил в «Русский стиль» и дал нам возможность заявить о себе миру. Уже приняв решение о закрытии издательского направления на фирме, Владимир Евгеньевич дал возможность редакции провести в ЦДЛ презентацию фильма «Болевой прием» и выпустить еще один номер.

12 мая 1993 г. в Центральном доме литераторов «РС» совместно со Студией военных писателей провел презентацию художественного фильма «Болевой прием», главным постановщиком боевых сцен и исполнителем одной из ролей был Алексей Алексеевич Кадочников. На этом вечере москвичи впервые получили возможность встретиться с великим мастером, задать ему вопросы, посмотреть показательные выступления. Зал был переполнен. Люди сидели в проходах. Большая толпа обиженных бойцов осталась на улице у входа. ЦДЛ не смог вместить всех желающих повстречаться с легендарным Кадочниковым. Потом редакцию завалили письмами, затеребили звонками: «Когда еще можно встретиться с представителями русских боевых искусств?» Многим не терпелось записаться в секцию по русскому рукопашному бою...

Мы не теряли надежды на приобретение стабильности, несмотря на то, что второй выпуск (№1, 1993) типография издательства «Пресса» (при условии полной предоплаты) продержала полгода.

В этом выпуске, имея в тот момент полное на то основание, мы объявили подписку на текущий - 1993 год, заявили о приложениях к журналу: «Аква-спорт», «Честник», «Снежный барс», «Спас», дайджестах (на русском и английском языках) с лучшими публицистическими материалами года, а также томах библиотечки «Русский стиль. Боевые искусства», содержащих тренировочные комплексы по различным стилям русских единоборств.

Однако все наши благие намерения рухнули, когда редакция вылетела из структуры фирмы, подобно пушечному ядру, без всякого стартового капитала, с одним лишь творческим потенциалом. А произошло это благодаря безмерно длительному производственному процессу (спасибо комбинату «Пресса») и не менее длительному циклу распространения журнала (в тот период распада систем «Союзпечать», «Книга-почтой» это была общая беда издателей).

Итак, мы приобрели полную свободу действий. Новорожденное издательство «Бояра» пустилось в вольное плавание по бурному морю издательского дела, не имея на вновь открытом расчетном счете ничего, кроме уставного взноса.

Опустим малоинтересные для читателя подробности, в общих чертах - с июня по ноябрь мы ждали выздоровления партнера, пообещавшего обеспечить редакции всем необходимым для начала самостоятельной деятельности. А когда стало ясно, что ожидания наши безнадежны, решили искать выход самостоятельно. И начали подготовку к творческому вечеру журнала. Необходимо было напомнить миру о своем существовании, наглядно показать потенциальным спонсорам, что есть «Русский стиль», кому и для чего он нужен.

Мы надеялись, что люди, способные поддержать издание, найдутся.

12 ноября в ЦДЛ этот вечер состоялся. И опять нам помогла Студия военных писателей. Выступали наши постоянные авторы и члены редколлегии: ученики Кадочникова, Славяно-горичка борьба во главе с Александром Беловым, команду питерских кулачников привез Андрей Грунтовский, тверскую традицию рукопашного боя представлял Григорий Базлов с уче-

никами, владимирскую традицию представляли бойцы из спортивно-этнографического коллектива «Ристала» под руководством Михаила Боровкова, ученик А.Харлампиева Валерий Волостных и его друзья. Анатолий Жуков и Владимир Тихонов, представляли боевое самбо, Герман Попов познакомил со своей школой рукопашного боя «ЧОИ», выступал князь Борис Васильевич Голицын, демонстрируя приемы древнейшего родового стиля, подводную борьбу представлял вице-президент клуба «Акватлон» Леонид Елисеев, о школе выживания «ПАЛ-ВИС» рассказывал Виталий Сундаков.

Вечер длился шесть с половиной часов, но зал не опустел. Мастера отвечали на вопросы из зала, подробно комментируя, показывали технику борьбы, демонстрировались фрагменты фильмов. Это был действительно праздник общения и братства бойцов всех русских стилей.

Но, несколько раньше, за неделю до этого вечера, соучредителем издательство «Бояра» стало АОЗТ «Консалт-эффект». Можете себе представить радость сотрудников редакции, у которых уже полгода ветер в карманах гуляет, когда у нас появились не только стабильная зарплата, но и редакционное помещение, и необходимое оборудование.

Пытаясь наверстать упущенное время, мы бросились делать очередной номер...

Но, как оказалось, наших соучредителей собственно журнал интересовал в то время мало. А задумали они, не мелочась, развернуть Международную программу «Русский стиль. Традиционные и боевые искусства». И первым шагом программы стал фестиваль русских боевых искусств. Он состоялся 12 апреля 1994 года в Цирке на Цветном бульваре. Кроме журнала в организации фестиваля принимала участие фирма «Консалт-эффект», генеральным спонсором был концерт «Гермес». Журнал пригласил всех своих друзей-бойцов, что принимали участие в наших прошлых мероприятиях.

Но то было больше шоу, нежели парад боевого и спортивного мастерства. Выступления бойцов перемежались художественными номерами и цирковыми трюками. Цель, поставленная организаторами, была достигнута - Международная программа «Русский стиль. Традиционные и боевые искусства» (организатор «Консалт-эффект») заявила о себе достаточно громко, привлекла к себе внимание средств массовой информации, сильных мира сего и просто обывателей. Что же касается парней, имеющих непосредственное отношение к боевым искусствам по долгу службы или по призванию, вот они-то прорывались в цирк кто как мог - увы, билеты были им не по карману, а тельварант, любопытный для обычного зрителя, им не годился.

К моему великому сожалению, не удалось избежать влияния на фестиваль шоу-бизнеса, и он носил четкий отпечаток поп-культуры. Иным он виделся кругу бойцов, задумавших свой большой фестиваль еще пять лет назад на праздновании Масленицы в Санкт-Петербурге.

Еще до фестиваля было ясно, к чему идет дело. Воспользовавшись доверием концерна «Гермес», вкладывающего немалые средства в возрождение русской культуры, сотрудники фирмы «Консалт-эффект», по существу не имевшие до злополучной нашей встречи ни малейшего отношения ни к традиционным, ни к боевым искусствам, решили продвинуться, попросту использовали друзей журнала в своих интересах, по существу не возрождая, а уничтожая то, что было собрано не ими.

Естественно, сотрудники редакции не скрывали своего отношения к происходящему.

Профессиональная журналистская команда оказалась фирме неудобной, поскольку ее интересовали лишь рекламные задачи. Выйдя из состава учредителей издательства «Бояра», генеральный директор фирмы стал обращаться к журналистам столицы, приглашая их делать журнал, на издание которого теперь уже никакого права не имел. Видно, тема оказалась заманчивой и действительно популярной. К тому же директора новопеченной Международной программы ясно отдавали себе отчет в том, что с потерей издания рухнет и программа. И началась борьба за журнал. Спасибо коллегам из газет «Рос-

сийские вести», «Щит и меч», «Красная звезда», поддержавшим нас своими публикациями в эти дни.

Справедливость восторжествовала!

Впрочем, расставаясь с «Консалт-эффектом», оставляя им все средства производства и продукцию издательства, произведенную за полгода совместной работы, мы знали, что вновь придется все начинать с нуля.

Четвертый выпуск журнала, к тому времени уже готовый к изданию, вышел в свет на деньги друзей редакции.

В ноябре Международная программа провела в старом цирке новое шоу.

К организации II Фестиваля «Русский стиль. Традиционные и боевые искусства» редакция уже не имела отношения. Однако организаторы не постеснялись использовать старое название и наш логотип, фирменный знак, наш имидж. У почитателей русских боевых искусств уже давно сложилось стойкое представление о журнале и проводимых редакцией мероприятиях. Пользуясь этим, творцы Международной программы показывали накануне по телевидению наш журнал, подчеркивая свое непосредственное к нему отношение, что давно уже не соответствовало действительности.

На этом представлении в цирке было немало замечательных эстрадных номеров. Но зрители собрались ради того, чтобы увидеть действительно традиционные стили русской борьбы, а их-то как раз и не было. Разве что этнографическо-спортивный коллектив «Ристала» из Владимира и представители славяно-горницкой борьбы (которая, кстати, из уст ведущего прозвучала как «славяно-греческая», что весьма позабавило зрителей).

Алексей Алексеевич Кадочников, Григорий Базлов, Борис Васильевич Голицын, Валерий Волостных от участия в этом шоу отказались.

Все эти шоу, проведенные под знаком возрождения традиционной культуры, не так уж безобидны, как может показаться с первого взгляда. Настойчивая и целенаправленная подмена действительных традиций тем, что ими не является, имеет одну неприглядную сторону. Нам показывают нечто и говорят, что это, мол, и есть ваше родное, что надо хранить, приумножать, развивать; это и есть то, что преследовалось и искоренялось. А всякий здравомыслящий человек, посмотрев все это, может лишь со вздохом взмолиться: упаси нас Бог от таких «традиций»... Таким образом, данная Международная программа работает не на возрождение традиций, а на уничтожение. Журналу с ними не по пути.

По поводу II Фестиваля в старом цирке остается только добавить (совпадение это символическое, даже зловещее), что происходило шоу, выдаваемое за возрождение традиционных боевых искусств, в день Преподобного Сергия Радонежского, о чем организаторы лицедейства, естественно, «забыли».

Ну а редакция «РС» тем временем в третий раз за свое существование начала с нуля борьбу за выживание. Спонсоров у нас нет. Но есть надежда на воплощение планов редакции в жизнь. Большое спасибо друзьям журнала и нашим подписчикам, чей посильный вклад в наше общее дело дает нам возможность удержаться на плаву.

Теперь вы, дорогие читатели, знаете о причинах нерегулярного выхода в свет нашего журнала и, надеюсь, понимаете, почему мы вынуждены были сделать очередной выпуск вдвоем.

Пишите нам, каким бы вы хотели видеть журнал в будущем. С кем хотели бы встретиться на страницах «РС»?

Публиковать ли нам тренировочные комплексы по основным рубрикам из номера в номер или вывести в специальные приложения? Какие направления боевых искусств освещать подробнее: спортивное, прикладное, традиционное? Что интересует вас больше: история или свежие новости?

Надеюсь на встречу с вами, дорогие читатели, на страницах шестого выпуска «РС» (№ 3 1995 г.) в третьем квартале нынешнего года.

Обратите внимание!

Следующий выпуск журнала «Русский стиль» будет распространяться исключительно по подписке.

РОДИТЬСЯ В ЦАРСКОЙ ТЮРЬМЕ, ЧТОБЫ УМЕРЕТЬ В СТАЛИНСКОЙ

О СУДЬБЕ ВАСИЛИЯ СЕРГЕЕВИЧА ОЩЕПКОВА,
КОТОРОМУ САМБО ОБЯЗАНО СВОИМ ПОЯВЛЕНИЕМ

Михаил
Лукашев

В самом конце морозного, с пронизывающим ветром декабря 1892 года в поселке Александровский Пост на каторжном Сахалине у заключенной - крестьянской вдовы Марии Ощепковой родился сын. Старик священник в канун Нового года наскоро окрестил орущего младенца в холодной церкви и нарек его Василием. Совершив обряд, достал прошнурованную, с сургучной печатью, толстую церковную книгу, согрел дыханием озябшие пальцы и вписал дату крещения и имя новорожденного. В графе о родителях вслед за фамилией матери указал: «каторжная Александровской тюрьмы», отца вообще не упомянул, а кратко отметил, что младенец незаконнорожденный. Каторжники были лишены права на законный, признаваемый государством и церковью брак. Их дети автоматически считались незаконнорожденными и, следовательно, отца не имеющими.

По всем канонам тех далеких лет младенца, входящего в жизнь с двойным клеймом отверженного - незаконнорожденный и сын каторжанки, - ждала незавидная судьба. В довершение всех своих бед уже в одиннадцать лет мальчик осиротел. А через несколько лет сироту отправили в русскую колонию при православной миссии в японском городе Киото. Судьба вроде бы улыбнулась «униженному и оскорбленному». Казалось, что перед ним от-

крывается завидная, при его «неполноценности», судьба: стать православным священнослужителем в Японии.

Но Василий жил совсем другими интересами. В Стране восходящего солнца он основательно познакомился с японским дзюдо и получил профессию переводчика. А в конце 1929 года военный переводчик штаба Сибирского военного округа Василий Сергеевич Ощепков был переведен в Москву, но заниматься ему предстояло не переводами с японского. Он работает в столице как ведущий специалист в области рукопашного боя и прикладной спортивной борьбы в одежде.

Опыт многих боев первой мировой войны, «траншейной войны», как ее иногда называли, наглядно показал важность хорошего владения приемами рукопашного боя как с оружием, так и без оружия и особенно в условиях ограниченного пространства окопов. В армиях капиталистических стран теперь значительно больше внимания уделялось обучению личного состава всем в и д а м рукопашной схватки. Разумеется, советский генералитет не мог не учитывать всех этих обстоятельств и не уделять должного внимания вопросам рукопашного боя в Красной Армии.

И в эту работу решительно включился командир Красной Армии

Василий Сергеевич Ощепков. Он отлично знал, что в Японии, где он прожил немало лет, дзюдо уже давно было поставлено на службу военным целям и что и великие и даже малые страны Запада обильно оснащали обучение рукопашному бою эффективными боевыми приемами дзюдо. Японская система получила единодушное международное признание и действительно являлась в те годы наилучшей, обладая наибольшей военно-прикладной ценностью.

Именно с этой точки зрения дзюдо особенно интересовало Ощепкова. Учитывая, что Япония была в те годы наиболее вероятным противником нашей страны в будущей войне (сражение на реке Халкин-Гол, у озер Хасан и Ханка затем подтвердили это).

Василий Сергеевич писал: «Следует наконец учесть, что дзюдо в Японии стоит на высокой ступени технического развития, считается обязательной не только в армии, флоте и полиции, но и в средних учебных заведениях.

Японский империализм, стремясь к оснащению своей армии передовой техникой, придает огромное значение дзюдо, которое вооружает ее личный состав приемами ловкости, гибкости, умения нападать и защищаться не только с оружием, но и без оружия.

Для бойцов и командиров Рабоче-Крестьянской

Красной Армии освоение приемов искусства дзюдо должно стать боевой задачей дня, ибо Красная Армия, защищая границы единственного в мире государства трудящихся, не может отставать от возможных врагов своих ни в технической вооруженности, ни в физической подготовленности».

И следует сказать, что Ощепков не ограничивался лишь одними призывами. Он всеми силами старается передать свои

знания возможно большему числу военнослужащих и молодежи. И не может не поражать его неисчерпаемая энергия в этой работе.

Еще в конце 1929 года были организованы курсы для начальствующего состава московского гарнизона. Цель - подготовка к организации обучения рукопашному бою по новому,

ресах обороны СССР был учрежден наш знаменитый физкультурный комплекс, получивший недвусмысленное название «Готов к труду и обороне». В качестве одной из норм ГТО второй ступени были введены приемы самозащиты и обезоруживания не только для мужчин, но и для женщин. Вы, конечно,

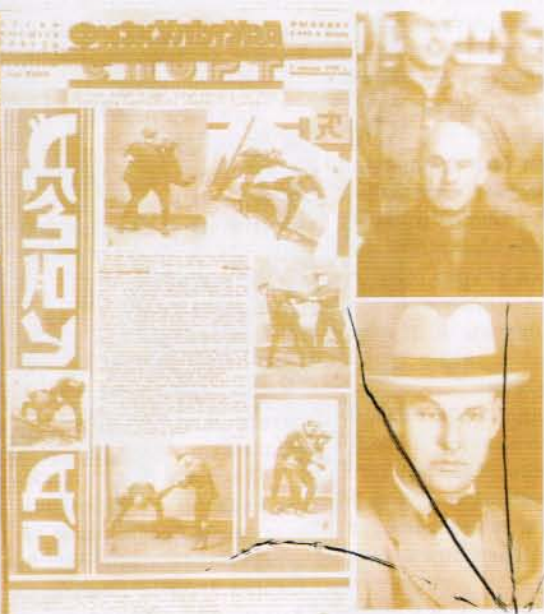
воспитаны только на широкой и надежной спортивной основе. Спортивная схватка хотя и является в значительной степени условной, но именно она вырабатывает такие совершенно необходимые качества бойца, как умение быстро и правильно ориентироваться в мгновенно меняющейся обстановке борьбы, своевременно и избирательно использовать наиболее подходящие, действительные приемы. И все это несмотря на психологическое напряжение бойца, его стрессовое состояние. Спортивное единоборство позволяет надежно закрепить полезные боевые навыки в обстановке, близкой к настоящей схватке. Но какая же конкретно борьба могла послужить наилучшей основой для воспитания необходимых боевых навыков? Вот теперь-то самое время поговорить о том, что же именно преподавал Ощепков своим ученикам. Выше я говорил, что он обучал японскому дзюдо. Так оно и было в начале его работы, но только в самом начале. Можно сказать так: деятельность Василия Сергеевича, работа коллектива его учеников стали той творческой лабораторией, в которой родилось наше самбо - новый, интернациональный в своей основе вид спорта, объединяющий лучшие достижения многих международных и национальных единоборств, в том числе, разумеется, и дзюдо.

Как же рождался этот наш новый вид спортивной борьбы? Ощепков отлично знал дзюдо и понимал все его несомненные достоинства. Но в отличие от множества других - зарубежных - адептов этой японской системы столь же отчетливо видел и ее серьезные недостатки. И, к его чести, он отнюдь не был всего лишь робким учеником японцев, таким ортодоксальным копистом, боявшимся даже подумать о том, чтобы сломать «священные» каноны дзюдо, установленные неког-

да самим Дзигаро Кано. Ощепков вовсе не собирался ограничиться только тем, что уже было сделано в Японии. Он всеми силами старался создать отечественную систему прикладной борьбы и самозащиты, которая должна была превосходить любую иную, в том числе и японскую. Наиболее важное значение для формирования нового, «синтетического» вида борьбы имело создание технологического, а в связи с ним и тактического его арсенала. Сам Ощепков немало раздумывал над этим вопросом. Он специально указывал, что борьбу следует не просто пассивно изучать, «но и добиться применения ее в деле укрепления обороноспособности нашей страны, обогатив ее нашими достижениями в смысле методики ее изучения и техники выполнения приемов». В правилах соревнований, разработанных в 1933 году Ощепковым, в качестве разрешенных указывались не только японские приемы, но и приемы финско-французской и вольно-американской борьбы в партере, а в стойке - броски из швейцарской и кавказской борьбы.

Финско-французской называлась в те годы французская (то есть классическая) борьба; отмечался и серьезный вклад в ее технику, сделанный финскими борцами. Вольно-американская - это вольная борьба, но которая в то время располагала более жесткими, по существу более левыми приемами. Швейцарской или русско-швейцарской еще со времен старых цирковых чемпионатов именовалась простая русская борьба на поясах, которой, таким образом, придавался рекламный заграничный колорит. Однако Ощепков имел в виду ту технически более богатую разновидность поясной борьбы, в которой

1. На тренировке с учеником - Б.А.Сагателяном.
2. Среди учеников в Инфизкультуре. Справа - В.В.Сидоров, слева - А. Харлампиев. Середина 30-х годов.
3. Первая полоса журнала «Физкультура и спорт» с сообщением о приезде Ощепкова в Москву и с его публичным выступлением. 1930 год.
4. В.С.Ощепков.
5. В.С.Ощепков с группой своих владивостокских учеников.

готовящемуся к выпуску руководству. В программу вошли приемы самозащиты, обезоруживания, а руководителем курсов стал Василий Сергеевич. Конечно же, не мог он не принимать деятельного участия и в разработке самого этого руководства. А когда вскоре оно вышло в свет, на его страницах можно было увидеть описания безотказных ощепковских приемов.

Тогда же, в самом начале тридцатых годов, в инте-

уже поняли, что разработать эту норму довелось не кому-либо иному, а Ощепкову.

В центре внимания Ощепкова лежали задачи широкого распространения навыков безоружного рукопашного боя, да и не только безоружного. Решительно отвергая весьма распространенное в те годы кустарное натаскивание на приемы, Василий Сергеевич считал: безотказно прочные навыки самозащиты могут быть

применялись подножки. Под кавказской в первую очередь подразумевались грузинская чигаоба и азербайджанский гюлеш.

Ученик Ошепкова - А.А.Харлампиев тридцать лет спустя написал о том, что Василий Сергеевич даже специально устраивал матчи и своих воспитанников с представителями национальных видов борьбы, в первую очередь грузинской - чигаоба и узбекской - кураш. Своему ученику и помощнику по преподаванию Борису Сагателяну он поручил привезти из поездки на Кавказ фотографии фаз исполнения приемов грузинской борьбы.

Вещи бывают намного долговечнее своих хозяев, и сегодня, когда старого мастера уже давным-давно нет в живых, в архивах ветеранов самбо можно увидеть эти небольшого формата пожелтевшие фото, запечатлевшие лихие броски чигаоба и других видов национальной борьбы.

Ошепков уже пришел к тем выводам, которые после кончины Василия Сергеевича один из его учеников - В.П.Волков сформулировал в своем капитальном труде так: «В грузинской борьбе подножки разработаны лучше, чем в дзюдо». Дзюдо, с которого когда-то начинал Ошепков, постепенно, но все заметнее превращалось лишь в одну из составляющих многих иных международных и национальных видов борьбы, синтезированных новым прикладным единоборством. И чем больше проходило времени, тем сильнее расходились пути японской системы и нашей борьбы.

По существу, это уже был новый, самостоятельный вид борьбы, который развивался по своим собственным законам и совершенно независимо от японской системы. По инерции его все еще продолжали называть «дзюдо». Однако было уже очевидно,

что сохранение японского названия является несправедливым не только по отношению к практиковавшемуся у нас единоборству, но и по отношению к самому классическому японскому дзюдо. И все же потребовалось время для того, чтобы дать новичку свое собственное имя. Сначала его именовали «борьбой вольного стиля», потом «вольной борьбой», а уже в послевоенные годы, когда у нас начали практиковать вольную борьбу по международным правилам, у новичка «отобрали» это название в пользу международного вида спорта и нарекли борьбу самбо.

Но Ошепкову узнать это было уже не суждено. В 1937 году он был репрессирован, его жизнь трагически оборвалась. Он скончался всего сорока четырех лет от роду, в самом расцвете творческих возможностей, так и не успев осуществить до конца многие из своих смелых замыслов. Но хотя Ошепкова уже не было в живых, дело его трудами учеников жило и ширилось. Всего два месяца не дожил он до командного матча Москва - Ленинград, запланированного еще при его жизни и открывшего целую череду крупных и интереснейших состязаний, вплоть до первых чемпионатов Советского Союза. Вместе со спортивным шло развитие и боевого раздела.

В 1938 году с учетом опыта обучения войск в недавних приграничных боях с японскими захватчиками для Красной Армии было разработано и утверждено новое Наставление по рукопашному бою - НРПБ-38. Ошепковские приемы безоружного боя, обезоруживания врага и использования подручных предметов в рукопашной схватке подготовил и внес в Наставление один из учеников Василия Сергеевича - П.М.Галковский. Обучен-

ные рукопашному бою именно по этому Наставлению наши пограничники и кадровые части Красной Армии встретили первые и самые тяжелые удары врага в начале Великой Отечественной войны. Уже на второй день после начала боевых действий «Правда» писала о пограничниках: «Они бились в рукопашную, и только через мертвые их тела мог враг продвинуться на пядь вперед».

Вооруженные ошепковскими боевыми навыками, сражались с врагом воины бессмертного гарнизона Брестской крепости. Если не имели оружия, то все же шли в рукопашную - с саперной лопаткой, обломком кирпича и даже с голыми руками. Гитлеровский генерал-лейтенант Шнитлер вынужден был признать в своем боевом донесении: «Русские в Брест-Литовске дрались исключительно настойчиво и упорно, они показали превосходную выучку пехоты и замечательную волю к сопротивлению».

В конце сорок первого года было выпущено следующее Руководство по подготовке к рукопашному бою. И снова в числе авторов - ученик Ошепкова, преподаватель института физкультуры - Б.А.Сагателян. Его перу принадлежит глава «Приемы боя невооруженного с вооруженным (обезоруживание нападающего с револьвером, винтовкой, кинжалом из различных положений)». Но к моменту выхода Руководства сам Сагателян уже ушел на фронт.

Известно, как страшлись фашисты наших штыковых атак, когда в ход шло все, что могло служить оружием и когда психологические качества бойца подвергались самому беспощадному экзамену.

Еще в предвоенные годы у нас в стране было 165000 значкистов ГТО II ступени. Многие десятки тысяч этих людей, уверен-

но владеющих и штыком, и приемами самозащиты, в первые же месяцы войны встали в ряды защитников Родины. Для спортсменов, мастеров самозащиты без оружия пришло время защищать свою страну с оружием в руках...

Сотни и тысячи разведчиков, десантников, солдат и офицеров, воспользовавшихся в бою надежными боевыми приемами, оказались обязанными своей жизнью прозорливости мастера самозащиты. Годы войны убедительно доказали, что Василию Сергеевичу, несмотря на преждевременную смерть, удалось успешно выполнить свою задачу и заложить основы боевой системы, превосходящей японскую.

Даже погибший в сталинских застенках, Ошепков тем не менее вносил свой вклад в дело борьбы с нашим смертельным врагом. Старого мастера не было в живых, но его безотказные приемы служили верную службу, сокрушая в беспощадных рукопашных схватках и гитлеровцев и японских самураев.

И вот что еще хотелось бы сказать. В послевоенном самбо бесспорным лидером стал ошепковский ученик второго поколения Анатолий Харлампиев. Было бы недобросовестно отрицать его большие заслуги, но также нельзя умолчать о том, что, воспользовавшись арестом своего учителя, он начал выдавать себя за создателя самбо. Его высокие профессиональные качества, к сожалению, не равнялись чисто человеческим. И он не сказал правды даже тогда, когда его погибший в сталинской тюрьме учитель был полностью реабилитирован. Так что мне потребовалось немало лет и больших усилий, чтобы докопаться до истины и восстановить законное и бесспорное авторство Василия Сергеевича Ошепкова.

Блеск клинка слаще поцелуя любимой

Это древнее как мир высказывание приписывается, в общем-то, Востоку. Но под ним подпишется едва ли не любой представитель сильного пола в любой точке планеты. Если, конечно, это настоящий мужчина.

РАТНИКИ XX ВЕКА

Олег Поветкин

Магическое воздействие одного лишь только вида старинного меча, сабли или кинжала, висящего на стене и пробуждающего в воображении видения былых сражений и ратных подвигов великих прашуров, не раз отмечено поэтами и прозаиками, в особенности, романтического направления. Впрочем, слишком длительное

пребывание боевого оружия в неподвижности не раз порицалось даже гениальными мастерами слова. Помните лермонтовское стихотворение о кинжале, который, с точки зрения автора, уж больно долго пробыл в таком вот подвешенном состоянии, что самым роковым образом сказалось на славном бутате? Он попросту заржавел.

Глубинный смысл великих строк, если в них вдуматься серьезно, вызывает невольный душевный трепет. В самом деле: история человечества - история войн, и никуда от этого не деться. Разве найдется в подлунном мире какой-нибудь предмет, который тысячелетиями совершенствовался бы с таким упорством, тщательностью, самоотречением - и что ужаснее всего, с такой самозабвенной любовью, - как оружие? Вряд ли! Ну, разве что, лекарства.

Выходит, оружие по полному праву сильного занимает в истории мировой культуры и истории свое, только ему принадлежащее место. Потому что оно, оружие, стояло как раз на страже истории и культуры народов и государств, племен и империй, семейных очагов и незапятнанной чести.

Вспыхивающие там и сям вооруженные конфликты - лишь свидетельство того, что человечество до сих пор еще не поняло истинного смысла, таящегося в понятии «оружие» и заключающегося в защите, а не нападении.

Тем хуже для человечества.

думалось сразу. Ведь зачастую энтузиасты-любители не видят и этого. Повезло, в общем, спасибо директору музея Валентине Васильевне Куте. По стенам развешены доспехи самых разных видов. Здесь и кольчуги, и латы, и шлемы, еще бог весть какие вещи, названия которых я просто не знаю. Пики, алебарды, палицы, булавы... Что еще? Впрочем, не в названиях дело. Просто совсем молодые москвичи еще три года назад решили заняться восстановлением оружия и доспехов воинов средневековья, ограничив «географию» странами, когда-либо

имевшими вооруженные конфликты с Россией, Русью.

- Почему именно так? Почему не конкретно русских доспехов?

- Нет доспехов русских. Как нет и доспехов шведских, датских, немецких, польских и так далее. В том-то и дело, что во время войн - а шли они, как мы знаем, постоянно - соперники и союзники постоянно перенимали друг у друга все лучшее, что было достигнуто в оружейном искусстве. Например, какой-нибудь панцирь, изобретенный, скажем, половецким умельцем и снятый с убитого или пленного воина

Как нам кажется, свой, пусть скромный, зато реальный вклад в исправление этой роковой ошибки вносит московский клуб военно-исторической реконструкции снаряжения и оружия эпохи средневековья «Ратник», который работает при столичном краеведческом музее в Кунцево. Один из активных его участников, Виктор Бочаров отомкнул ключом странный навесной замок, висевший на обшарпанных дверях входа в подвал, и протянул его мне:

- Начало XIX века, между прочим.

Мы входим под своды подвала деревянного особняка конца прошлого века. «Тепло, по крайней мере,» - по-

русским ратником, с успехом «тиражировался» и совершенствовался применительно к принятому народом стилю ведения боевых действий. То же относится к головным уборам - шлемам, бармицам. Понятно, что и такое распространенное оружие как лук, которым великолепно владели татаро-монгольские воины, копировался и улучшался повсюду, где прогрохотали копыта степных низкорослых лошадей кочевников.

- И ваша задача, насколько я понял, восстановить все эти предметы.

- Не только восстановить и не только по виду. Если кратко, то мы ставим своей целью создание комплектов во-

оружения и доспехов, полностью соответствующих тем эпохам, когда все это применялось. Мы не используем чисто современных материалов - титана, дюраля, пластика. Зачем? История есть история. Наш материал - железо, сукно, кожа, льняные и хлопковые ткани. Уверю вас, это не каприз, не прихоть. Если вы взглянете на доспехи, выполненные из того же титана, и переведете свой взгляд на железные, вы сразу почувствуете разницу. От железа повеет историей, запахом степей и битв, а от титановых - освоением космоса. Глаз не обманешь.

- И как все это может пригодиться людям? Ведь не только для себя вы понаделали этих великолепных кольчуг, панцирей и кирас.

- Разумеется, мы хотим пригодиться. И пригождаемся уже не первый год. Например, нас не раз приглашали поучаствовать в различных народных праздниках, гуляньях. Мы устраивали показательные бои, замечу, в полном контакте.

Со страхом еще раз обвожу глазами увесистые орудия на стенах подвала. Мой собеседник понимающе улыбается.

- Что, жутковато? Это с непривычки. Между прочим, не было еще ни одной травмы. Так, случится пара синяков, тройка ссадин... Во многих видах борьбы увечья куда серьезнее. Мы рубимся по правилам средневековых турниров, исключая излишний риск для их участников. Доспехи же сами по себе настолько крепки, что мудро поранить соперника. Кстати, это не только мы, но и археологи подтверждают. На острове Готланд, в общей могиле у города Визби, найдены останки 2000 воинов городского ополчения, погибших в бою с датчанами в 1361 году. Похоронены они были прямо в доспехах, потому что на сбор трофеев у победителей не было времени - пришлось срочно спасаться бегством от ими же занесенной на остров чумы. Так вот, все готландские воины умерли от ранений незащищенных частей тела - рук, ног, головы. Мы же во время турниров защищены полностью. Ну и, разумеется, по части применения средневекового оружия и защиты от него мы достаточно подкованы, чтобы не допустить никаких эксцессов.

- Что вы находите в таких боях? Или турнирах, если вернее?

- Нет, точнее все же - боях. Радость победы - вот что мы находим. И...

- И горечь поражения.

- А как же! Есть победитель - есть и побежденный.

- Опишите какое-нибудь из таких праздничных ристалищ.

К этому моменту за столом в комнате уже сидело четверо клубовцев. Подтянулись Андрей Афанасьев и Сергей Каинов - историки и Игорь Аверченков - слесарь. Вообще же, в клубе, состоят молодые люди самых разных профессий и занятий. Есть учителя, радиомонтажники, рабочие, школьники, студенты. Есть даже повар и ювелир. И вот ребята наперебой начинают вспоминать, как они устраивали представление на рождественском празднике в одной из зон отдыха Москвы, куда их

(они, кстати, весьма небогаты) был куплен целый поросенок, которого насадили на жердь и тут же, на глазах публики, зажарили на костре. Подали жаркое на шите, рубили боевым топором, насаживали на ножи, а когда куски остыли, их брали прямо руками и поедали, утираясь рукавами. Кости летели в оруженосцев и скармливались собакам. И только напиток не соответствовал эпохе - была простая русская водка, а не вино, на которое просто не хватило денег.

- Скука - беда из бед, - вдруг как бы не к месту философски изрек Афанасьев, - Разучились мы веселиться...

пригласили местные власти. Зрителям показали, как сражались в XIII - XIV веках воины Ливонского ордена. Были стрельбы из лука, поединки на мечах и копьях, рукопашные схватки. И все это в одеяниях, соответствующих той эпохе. Зрители получили несказанное удовольствие, настолько живое и правдоподобное вышло зрелище. И когда программа уже была исчерпана, никто не хотел уходить. В особенности радовалась детвора. И тогда в благодарность за такой теплый прием ратники решили дать номер на бис, но представить уже не боевые сцены, а быт и нравы древних ливонцев. Тут же, на ярмарке, за бешенные для ребят деньги

Вообще же, у ратников, пьющих сейчас чай в подвале, на каждую веселую минуту выпадает сто минут работы и поисков «сырья». Приходится наведываться даже на свалки, где можно разжиться нужным материалом.

Много времени отнимает сидение в библиотеках, розыск малоизвестных литературных, исторических сведений. И не без пользы. Появилось даже свое «ноу-хау». Знакомясь с археологической литературой, они обратили как-то внимание на изображения металлических пластин прямоугольной формы и с закругленными углами. В каждой пластинке - от семи до одиннадцати отверстий. То были детали панциря. А вот как

они скреплялись некогда между собой? Загадка. Путем проб и ошибок, экспериментируя, соперничая в сообразительности и дедуктивном мышлении, они нашли, точнее, восстановили древний способ соединения пластин. Панцирь сделали. Выяснилось, он по своей подвижности не уступает кольчуге, но многократно превосходит ее по надежности защиты воина от стрелы, копья, меча, кинжала.

- Сколько вас, энтузиастов ратного творчества, в клубе?

- Деятельное ядро - человек десять. Но при желании можно собрать целое

управления баллистическими ракетами. Я уж не говорю о кинематографе!

- Значит, вы можете консультировать кинематографистов, художников?

- Могли бы. Дипломов не имеем. А без бумажки, как известно...

- Предлагаю один традиционный вопрос. Вижу, что реставрация истории стоит вам немалых трудов. С таким оборудованием, как у вас, конечно, о высокотехнологичном производстве речи нет. Хотя, насколько мне известно, есть станки и инструменты, специально предназначенные

- И все же: если бы сию секунду он из того кувшина появился спонсор в малиновом пиджаке и ласково спросил: «Чего вам нужно, мужики?»

- Трудно такое представить. У кого деньги, тот не интересуется историей или культурой. Смешно, честное слово: многие полагают, что торговцу, банкиру или промышленнику взбредет в голову задуматься, скажем, о том, что повсюду в мире исторические праздники, зрелища, игрища, мистерии и проч. проводятся на деревенском даже «уровне», не то что на муниципальном или федеральном. У нас же, русских, одна только Бородинская битва разыгрывается раз в год на федеральные деньги. И то такое примитивное зрелище!

- Хорошо. Тогда, если позволите, одно теоретическое коммерческое предложение - уже с моей стороны. Совершенно, как вы сами понимаете, не подкрепленное никакими материальными средствами. Зато сопровождаемое абсолютно бесплатной идеей. Всему миру ныне известно, что нигде более, чем в России, расплодилось богачей, размышляющих, куда бы вбухать лишние деньги. Ну, промышленное производство и сельское хозяйство, равно как и здравоохранение, культура и образование с соцобеспечением - как области нерентабельные начисто исключаются, а вот личное потребление, пожалуй, сойдет как доходная статья расхода. Среди этой части наших соотечественников случаются люди, ищущие себе хобби. Или своим детишкам. Но такого хобби, чтоб ни у кого больше подобного не было. Есть и такие, кто готов на все для родного дитяти. Скажите, а смог бы ваш «цех» изготавливать игрушки - витязей, богатырей, воинов, героев различных саг, сказаний легенд в полном «исторически точном» облачении? Сознаю, что затея не из дешевых, зато какая получилась бы коллекция, какой набор игрушек. И красота, и польза одновременно. Это не какие-нибудь оловянные солдатики, кукла Барби или черепашки ниндзя.

Ребята переглядываются между собой и дружно крутят головами. Нет, это совершенно нереально. Да, сделать можно прекрасные игрушки, можно снабдить их историческими родословными, даже коллекционный комплект воинов всех времен и народов способны сработать. И это будет беспрецедентная, уникальнейшая коллекция. Но продать ее не сможет даже самый гениальный корабельник. Такого заказчика в России просто нет и вряд ли в ближайшее время он объявится.

ополчение. По крайней мере, для съемок «рыцарского» фильма хватит. А экипировать строго исторически для первого плана мы смогли бы человек пять, а может, и больше, - говорит Сергей Каинов.

- Вы все время напираете на «строгую историчность». А что, случаются «неисторические» эпизоды? Когда и где?

- На картинах наших живописцев, положим. То и дело удивляешься либо алебарде XVIII века, тогда как запечатленный эпизод относится к XIV столетию, либо латам, занесенным из XVII в XIII век. Это все равно что изобразить Петра Великого опирающимся на пульт

для «кустарного» труда. Они очень дорогие. Но поскольку нет никого мечтательнее творческого бедняка, чего бы вам в первую очередь хотелось получить в ближайшие годы?

- Вы имеете в виду - заработать! Получить уже ничего нельзя, даже если предприятие сулит экономические, финансовые и прочие выгоды. Не то время и не те ныне люди. Нужна прибыль сейчас, сию секунду - трехкратная! У нас - не сегодня, не сейчас. Но мы подождем. Времена всегда менялись. Дело наше нам нравится, с голоду не умираем... Словом, Бог терпел и нам велел.

...Перечитал я написанное и вспомнил слова одного из моих собеседников: «Эх, родиться бы в веке эдак тринадцатом где-нибудь под Лондоном! А ведь кто-то родился. Ну почему не я?!» Сказано это было, конечно, не совсем всерьез. И все же согласитесь: живет, звучит в каждом из нас ностальгическая нота сожаления о прошлом. Проснешься среди ночи и всем нутром, всей кожей чуешь - тянет туда, к прашурам, посмотреть на людей, себя показать. Понять, понять хочется, кто ты, что ты, что такое вокруг тебя и почему?! Эдакий вопль растревоженной несчастной человеческой души,

Нет, определенно, ребят из клуба «Ратник» можно назвать пионерами исторической (мистической) фабрики Грез. Ну, ладно, пусть не фабрики, пуск-кай - цеха. Глядя на них, почему-то чувствуешь уверенность: а ведь доспехи, сработанные их руками, еще засияют со стен офисов, и с ковров в квартирах... Откуда еще они способны засиять? Неважно! Такой труд даром не пропадает, вот что правда.

И под занавес еще одно замечание. Помните эпитафю в начале? Блеск клинка слаще поцелуя любимой. Какая в нем страсть, какая удаля! Так и

видишь: статный витязь крепко целует на пороге дома прекрасную женщину. В его глазах еще таится горечь предстоящей разлуки. Но вот его рука привычно коснулась меча. И мигом простыл последний след сожаления, упорхнула горечь. В седло!

Скажете, банально, затертый образ. А я и не ради патэтики живописую. Просто еще раз подчеркиваю неизбежность, неистребимость мужичьей страсти по доброму булату. И что этим качеством соотечественников постоянно пользуются всякие прохвосты, которые так и норовят

воплъ по свету, по достойной жизни, по своей среде обитания, по чистой воде, которой не дано никому глотнуть и капли. А хочется, как хочется! Так хоть иллюзию дайте. Была же за «бугром» фабрика Грез, когда тамошним парням тоже выть хотелось от собачей жизни!

Так почему бы не через историю пригубить из мифического бокала хоть чуть-чуть фантастического зелья счастья в былинном лесу, который в действительности лишь обыкновенная механическая мастерская, где на верстаке валяется шербоатое зубило, крутится старый электромотор и раздаются шуршание летающей с шлифовального диска ржавчины?

подсунуть ему что поострее да потяжелее и науськать на такого же соотечественника. Почему? Потому что эти оборотни не чувствуют и не могут почему-то понять, что оружие убивает. Что-то у них не то с рецепторами, отвечающими за это чувство. Похоже, они даже не в состоянии сравнить блеск клинка с поцелуем любимой, так как на них не действует ни вид булата, ни вкус нежных женских губ.

Не-ет, не те, кто любит и уважает оружие - виновники кровавых междоусобиц, а те, кто оружие не знает, ненавидит его и страшно боится.

Впрочем, в клуб «Ратник» таких не пускают.

ЛЮТО! Александр Егоров ПОКОЛОМЕНСКИ

... А сам князь великий по всей русской земле быстрых разослал со своими грамотами по всем городкам: - Будьте истово готовы идти на мою службу, на битву с безбожными агарянами татарами; соединимся же в Коломне...

«Сказание о Мамаевом побоище»

Коломна - старинный русский город у слияния трех рек, на перекрестке больших дорог. Испокон веков - место сбора русской силы перед решающими битвами. В древности - пограничье. За Окой - Степь. Сюда в лихую годину сходились со всей Руси княжеские дружины, отряды ополчения, просто одиночные воины - «охотники», все те, кому жизнь не в жизнь, когда враг топчет родную землю, жжет грады, убивает и старого и малого...

«Сыновья же русские вступили в обширные поля коломенские, но и тут не вместиться огромному войску, и невозможно было никому очами окинуть рати великого князя...»

Само название города переводится с древнерусского как «укрепленный лагерь», «воинский стан». А в стане, известное дело, любо-дорого и людей поглядеть и себя показать. У кого-то меч диковинный, заточки нездешней, у кого-то доспех узорчатый, а уж приемы, ухватки воинские - со

всех краев, со всех земель. Сходились в единоборстве дружеском, в потешных боях, перенимали друг у друга искусство ратное и тут же, вскоре, применяли в лютый сече. Кто оставался жив - уносил с собой, в свой край частички русской воинской культуры, чтобы друзей научить и детям и внукам передать. Наверное, с тех давних времен и живут в Коломне традиции боевых единоборств, неистребимая в коломовцах тяга «в лихом бою силой перевестись».

Не так уж давно, еще деды наши сходились на льду коломенских рек в лихих боях «стенка на стенку», еще помнятся, передаются из поколения в поколение дедовские «приемчики», под которыми не раз трещали кости и «истинных арийцев», и «воинственных самураев», а может быть, когда-то - сподвижников Мамаева и Батыя... Еще жива традиция...

Традиция уникальная именно своей соборностью, гармоническим сочетанием самых различных ветвей русского ратоборчества, русской воинской культуры.

Пожалуй, не найти на Руси такого вида единоборства, который не был бы известен и в Коломне. Здесь боролись «в охапку», «на ворот», «на поясах», «в крест», «рука в руку»... Большой популярностью пользовались кулачные бои: от простейшей кулачной дуэли «раз на раз» до самых изощренных, «вольных» стилей.

В Коломне, много раз переходившей из Московского в Рязанское княжество и обратно, органично слились филигранность московского стиля отточенное мастерство «детей боярских» и неудержимая, всепокрушающая сила кулачного удара «рязанских мужиков».

Развитию, сохранению традиций способствовал и существовавший буквально до последнего времени слободской уклад жизни города. На бои сходились и ловкие, верткие бойцы из гонимой слободы, и могучие парни с кузнечной или ребяты с Ямской - тем только бы схватить - не то, что человека, коня с одной руки завалит...

Бились один на один, улица на улицу, слобода на слободу, город на пригород, все вместе - на окрестных деревенских. Различия на борьбу и кулачный бой чаще всего не делали. Главное победить. Правил - Уговор, на каждый раз свой. Бои проходили, в основном, весело, дружески, без кулачных схваток не обходился ни один праздник, будь то свадьба, будь-то «престол». Но бывало и по-иному...

Помню картину... На городском базаре приезжие «блатные» срамили стари-

ка-огородника. Возмутился дед, когда вороватые лапы походя смахнули с его прилавка несколько пучков лука и редиски - на закуску, схватил обидчика за руку, шум поднял... Вот и налетели всем «кагалом», по-волчьи, сбили на землю, «погнали в пинки». На крики, бабий визг откуда-то вылетели двое заводских,

«мастеровых», как их тогда называли. Их не смутили ни численное превосходство ни, жутковатый вид «блатарей». С ходу врзались в гущу драки и будто взорвались, расшвыривая «урок», рассыпая удары кулаками, локтями, хромовыми, коваными сапогами. Вот вылетел один «блатарь», бритвой головой ломая прилавки, хрустнула чья-то попавшая в «сцепку» рука, звякнул о мостовую, покатился хитро отточенный «финарь» - владелец захлебнулся криком... Зазвенели, приближаясь, трели милицейских свистков. Сгибаясь от боли, сплевывая через выбитые зубы кровь и угрозы, урки откатились к запасным воротам, рванули в сторону железнодорожной станции. Трое остались лежать на мостовой - «сломанные» и «сотрясенные».

- Люто! - выдохнула толпа...

«Люто», «лютый бой» - эти определения я не раз слышал потом, беседуя со стариками, ветеранами «Хивы», «Кавказа» - самых лихих, разбойных районов города.

«Лютый бой» - бой без правил, ограничений, уговоров, это схватка за жизнь. У него свои исторические корни.

Первый город по Казанской дороге за 101-м километром от Москвы, Коломна, издавна была пристанищем разного рода сомнительных личностей. «Урки», «барачники», или, по старому - «одяшки», заселяли брошенные дома, сараи, ютились в развалинах кремля, рыли землянки в орестных оврагах. У этой публики - свои законы, и при столкновении с «блатными» - пощады не жди. В ход идут бритвы, заточки, ножи, кистени, кастеты, «розочки», здесь бьют, не разбирая, «до смерти».

«С волками жить...» - и в среде мастеровых, «мешан», «купечества» сформировался свой способ самообороны - «лютый бой», «люто». Изначально созданный для ситуаций критических, экстремальных, «люто» не знает технических ограничений. В схватке с много-

численными озверевшими противниками, вооруженными чем попало, атакующими одновременно со всех сторон, любые средства хороши. В таком бою теряют смысл такие понятия, как «тактика», «комбинация», «атака», «защита», наконец, - «стиль». Здесь нет никакой заранее продуманной тактики, здесь все - атака и все - защита, весь бой - одна нескончаемая комбинация без всякого стиля.

Но при всем при том «люто» - это система. Система высокоэффективная, стройная, гармоничная. Система, уходящая своими корнями в самую глубокую древность, самую «седую старину».

Анализ двигательной основы «лютого боя» показал, что вся, казалось бы, разнородная многообразная техника его укладывается в несколько простейших траекторий, геометрических фигур, известных нашим предкам с незапамятных времен. Это так называемые «сакральные знаки». Испокон века и до наших дней их вышивают и вывязывают на одежде, вырезают на предметах утвари, их можно увидеть среди археологических находок на древних украшениях и амулетах и над входом в любой деревенский дом - как оберег от нечистой силы. В эти знаки легко вписываются и «лента Мебиуса», и «фигуры Лессажу», в них гармоничная красота снежинки и вечная гармония вселенной. Может быть, они - маленькая модель Мироздания?

Любое движение по этим траекториям будет циклично, гармонично и очень экономично. Именно так движется все в природе, именно так двигались, жили наши предки, еще не зажатые в тиски механической цивилизации. Вряд ли они задумывались над их физической сущностью - они просто рождались, жили и умирали под этими знаками. Становится понятным, как коса косаря и хлыст пастуха, игла портного и меч воина двигались по одним и тем же

траекториям-знакам. Становится понятным, как удавалось русичам без многолетних регулярных занятий, упражнений обучать воинским навыкам, держать в постоянной боевой готовности практически все население. Человеку просто показывали прием, и он выполнял его сразу правильно и гармонично, в соответствии с единым законом, врожденным навыком, так же как ходил или дышал. Ополченец, ратник владел двумя-тремя приемами, профессионал - дружинник знал их сотни, но двигательная основа - одна.

Самых сакральных знаков довольно много. Есть основополагающие, присущие подавляющему большинству орнаментов, видов деятельности, движения. Есть специфичные, частные: местные, клановые, может быть, даже индивидуальные. Нам еще предстоит до конца их расшифровать - информация, заложенная в них, огромна и многогранна.

В «лютом бою» знак задает общую форму и ритм движения бойца, обеспечивает его целостность, непрерывность, рациональное распределение энергии. Конкретное же техническое действие выполняется чисто интуитивно, спонтанно, в зависимости от ситуации. Это может быть и блок, и удар, и бросок, удущий или болевой прием - что угодно: общая форма движения при этом не меняется.

Личные, индивидуальные знаки дают возможность каждому бойцу сформировать свою, только ему присущую форму, движения в зависимости от физических данных, склада характера, психики, восприятия и т.п.

Всеобщие, основные знаки позволяют постичь гармонию боя, увидеть Систему, восстановить недостающие, забытые элементы и исключить наносное, лишнее. Так, например, большинство приемов «восточной» техники в славянские сакральные знаки просто не вписываются, и попытка выполнить в «лютом бою», скажем, «моко гори» сразу же

ломает рисунок боя, все разрушает и останавливает, как «лом сунутый в вентилятор».

Построение боя на единой двигательной основе позволяет вести схватку, не рассчитывая своих и чужих действий, не сообразуясь ни с техникой противников, ни с их числом, ничего заранее не предугадывая и не планируя - интуитивно. Такого бойца невозможно увлечь в ловушку, обмануть, переиграть, можно только превзойти в скорости или в объеме движения. «Люто» универсален для любых жизненных ситуаций. Любое движение - гармонично изначально. Тело - свободно. Сознание - ясно. Единственный регулятор - эмоции.

Вспомните, как играют зверята-медвежата, щенки, котята: вот набросился, прихватил зубами за горло, сдвинул лапами и тут же отпустил, сам завалился, поддаваясь дружескому натиску, и вдруг быстро-быстро лапами в живот... Все это, мирно играючи, «не выпуская когтей». Так же и в «люте» - можно биться «люто», а можно «валко», есть драка, а есть «возня». Отличие - только эмоциональное.

«Возьмется» бойцы, играют, «валяют» (дурака? ваньку?): сформировал удар - и не «вложился», шлепнул расслабленно, захватил «на перелом» - и выпустил, поднял - и отпустил маленько. Техника любая, самая боевая, убойная, выполняется только совсем легко, по-братски. Здесь партнер не враг, даже не соперник. В «возне» победителей не бывает. Этакая совместная добродушная, веселая игра в поединке.

Но доведется, нависнет беда, холодает сердце близкая опасность - взорвется душа лютой яростью, отзовется тело дикой силой - берегись, в каждом ударе, приеме, движении - смерть.

В «лютом бою» нет технической разницы между тренировочным и реальным боем, разница - в состоянии души.

Такой принцип автоматически формирует гармоничное отношение к окружающему миру, как в бою, так и в жизни, обуславливает адекватное отношение действия на любое воздействие извне: другу - дружба, врагу - меч, причем мгновенно и в каждый конкретный момент времени. Скажем, «лежащего не бьют» просто потому, что уже незачем, но именно «лежащего» - просто упавшего, сбитого, но готового вскочить и нанести удар, возможно, смертельный, добивают не колеблясь. В то же время агрессия, жестокость без крайней к тому необходимости в «лютом бою» исключена.

Так живет, так реагирует все живое на земле, за исключением разве что современного цивилизованного человека. Втиснутые в углы и прямые механической цивилизации, захлебывающиеся в потоках информации, задавленные постоянными стрессами, мы утратили многое, изначально данное нам природой. Наше движение сплошные рывки и тупики. Мы почти также огорчаемся потерей кошелька, как и любимого человека. Для нас теряет значение понятие рода, народа, Родины. Наши необразованные, нецивилизованные предки имели куда более подвижное тело и чуткую, «широкую» душу.

«Люто» - в переводе с древнерусского, это не только «зло», «дикое», «беспощадно», это еще и «превосходная степень чего-либо».

Коломенский «лютый бой», «люто» - это система, способная помочь нам преизойти нами же установленные пределы, вновь обрести себя в гармонии со всем окружающим миром и быть не только знающими, образованными, цивилизованными, но и настоящими русичами - могучими, мудрыми, добрыми, неистовыми и непобедимыми.

*Руководитель
Коломенского центра
древнерусских
ратоборств
и воинской культуры
«Святогор» А.Егоров*

ИСТИННЫЙ ВОИН НЕ ЛЮБИТ ВОЕВАТЬ. Александр Егоров ОН ПРОСТО ХОРОШО ЭТО ДЕЛАЕТ

Помимо обычных тренировок занятий в группах каждую субботу у нас общий сбор - клубный день. Подводим итоги, беседуем, спорим, смотрим кино- и видеоматериалы, читаем, обсуждаем проблемы, словом, - это день Знания. Собираемся всей дружиной, приглашаем гостей, единомышленников, просто людей интересных - историков, археологов, музыкантов, журналистов, политиков, экстрасенсов, колдунов... Здесь и обговариваются, решаются все вопросы. Клубные - за широким столом, за чаем с медом, личные - где-нибудь потихоньку в уголке.

Что касается меня, то поединком я интересовался всегда, сколько себя помню. Занимался почти всеми спортивными единоборствами, кроме, пожалуй, акватлона. Всегда чувствовал, что за внешней формой, за ударами, блоками, бросками и болевыми приемами стоит нечто неизмеримо большее - Гармония. В этом Мире все существует в единстве и постоянной борьбе, а поединок - как бы маленькая модель Мироздания. Изучая законы реального боя, постигаешь его законы.

Каждый народ сознает это по-своему. В любой этнокультуре большую часть занимает культура воинская. Ее как-то не принято изучать, распространять, преподавать, тем не менее, она существует. Я - русский, поэтому и взялся изучать русскую воинскую и состязательную культуру. Это огромная область знания, наука о том, как жить на этой земле, жить в гармонии со всем миром,

как вырастить сильное, жизнеспособное поколение, как в случае необходимости защитить себя, свой народ...

Вначале это было хобби. Теперь трудно сказать, что занимает большее место в моей жизни - основная работа, дом или борьба. Появились соратники, единомышленники, создан «Святогор». В Коломне и ее окрестностях уже трудно найти человека, который ничего не слышал бы о ратоборчестве, о русской военной культуре. Коломенские мальчишки знают не только Брюса Ли и Шварценеггера, но и Евпатия Коловрата, Демьяна Куденевица, Яна Усмаря. Знают и чувствуют себя не «этими несчастны-

ми русскими», а наследниками великой культуры, потомками могучих русских богатырей.

Кроме того, по местным фольклорным материалам мне удалось реконструировать именно коломенское направление русского ратоборче-

ства - «люто». Это система самобытная, уникальная, высокоэффективная, у нее свои традиции и глубокие исторические корни. На последних «молодильных боях» коломенские бойцы составили неплохую конкуренцию бойцам славяно-горичкой борьбы из Национального клуба.

К сожалению, пока нет контактов, связей с представителями других направле-

ний русского ратоборчества. Давно назрела необходимость в создании организации, которая объединила бы различные направления национальной воинской и состязательной культуры, но не на основе какого-то одного «авторского» стиля, а на общих культурных, духовных традициях, во всем многообразии и самобытности стилей, как это и было испокон веков на Руси. Если искать не различия и противоречия, а только общие основы и цели, такую организацию вполне можно создать. Тогда мы смогли бы решать многие непосильные ныне задачи. Может быть, «Русский стиль» нам поможет?

Из спортивных систем я больше всего люблю самбо, оно наиболее приближено к

реальности и в то же время достаточно безопасно. Из фольклорных - «тризну», «велесову борьбу», «рука в руку». Красиво, как в сказке. Из боевых систем - коломенский «люто». Своя рубашка, как говорится...

Мне не раз говорили, что от нашей деятельности так и веет язычеством. Что ж, вся русская воинская культура покоится на

языческом мировоззрении. Если сейчас у нас и говорят о боевых системах, воссоздаваемых на основе христианских традиций, то подразумевается именно русское православное христианство, которое впитало в себя огромный пласт дохристианской культуры и которое само по себе на восемьдесят процентов - язычество. Ортодоксальное же христианство и ратоборчество малосовместимы: «...но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую».

Славянское язычество вопреки расхожему мнению вовсе не набор примитивных культов, а высокоразвитая ведическая религия, культура, обобщившая опыт многотысячелетнего развития нашего народа. Его философская, духовная, морально-этическая основа, на мой взгляд, куда более совершенна, чем у так называемых мировых религий и мировых философских систем. Просто сейчас мало кто знает об этом...

У нас в центре существует ведическая община, но есть и православные, и просто неверующие. Лишь бы человек был хороший.

А еще задают «опасный» вопрос, «политический»: не к будущим ли боям готовится нынешняя молодежь? Уже раздаются протесты: мол, русская глубинка и так сплошь милитаризована, а тут еще культ силы ей подбрасывают. Кое-кто фашизмом, понимаете, начал людей пугать...

К боям молодежь на Руси была готова всегда. Это часть нашей культуры.

Состоятся ли эти бои и между кем - это действительно вопрос политический. Адресовать его нужно политикам. Мы же, в традициях упомянутого язычества, стараемся воспитывать не чьих-то солдат, а воинов - внуков Божьих, в соответствии с этим званием способных принять на себя ответственность за все, происходящее в мире. Это люди знающие, думающие, живущие по законам Гармонии, а потому - самые мирные на Земле.

Слегка перефразировав К. Кастанеду, можно сказать, что истинный воин не любит воевать, он просто хорошо это делает.

И вообще планов множество. Все в одном направлении - развиваться, расширять сферы деятельности, возрождать национальную культуру.

Например, в городе и районе огромное количество памятников древнерусской, воинской культуры: курганы, городища, святилища, коломенский кремль, Девичье поле. Все это требует восстановления, реставрации, защиты. Историческое Девичье поле, то самое, где Дмитрий Донской собирал войска перед походом на Мамая, в настоящее время активно застраивается, курганы раскапываются, кремль разбирается на кирпичи для гаражей. Сейчас при городской ассоциации по борьбе с преступностью создается группа «Святогора» по охране памятников истории и культуры.

Есть также идея создания на базе Кремля историко-культурного комплекса, включающего как музей оружия, русского воинского искусства, так и действующие экспозиции-аттракционы, где можно и кольчугу примерить, и меч подержать, и копьё метнуть, а потом съесть кусок мяса с ножа под ковш сбитня или медовухи. Хорошо? Или оборудовать загородный лагерь отдыха по типу древнего городища - с частоколом,

бревенчатыми теремами. А если еще там будут кони, соколы, медведи? Сказка!

Идей множество, вот с реализацией туговато. Коломна - город тяжелой промышленности, которая сегодня в крайне бедственном положении. Понятно, нет денег ни на что, в том числе и на культурные, спортивные, воспитательные цели. Администрация и рада бы помочь, но увь... Существоем почти на голой самокупаемости, себе на удивление. Но существуем!

Всеми правдами и неправдами стремимся расширить и укрепить тренировочную базу, готовим своих инструкторов. Уже этой осенью сможем принять в «Святогор» значительно больше желающих заниматься.

Готовим большую показательную программу «Сквозь века» - о русском воинском искусстве.

В центре разработана и опробована оригинальная методика работы с детьми на основе народных игр, состязательных традиций Руси. Хотелось бы выпустить пособие.

Начинает работать учебно-реставрационная мастерская. Ребята своими руками будут вязать кольчуги, делать макеты и муляжи древнерусского оружия и снаряжения.

А еще хотим возродить традиционные способы охоты и рыболовства. Готовим пеший переход: Девичье поле - Куликово поле, в полном воинском снаряжении.

Если перечислять все планы «Святогора», то мы не скоро закончим. Есть и мечта. Собрать бы ратоборцев всей Руси, всех, кому дорога национальная культура, и не на закрытом фестивале для элиты, а, скажем, по традиции - на Девичьем поле, над Окой. Собрать воедино, как на братчину, все накопленное, наработанное, объединить силы и вместе, как когда-то, отстоять Русь!

ЗДЕСЬ ^{Дмитрий Гретьяков} БЬЮТ НЕ ПРОСТО ТАК

Если известному коломенскому хулигану в темной подворотне или на светлой улице некто, защищаясь, всыпал не только крепко, но и со знанием дела, значит, ищи этого умельца на ближайшем празднике в местном Дворце культуры тепловозостроителей. На здешней сцене такие вот добры молодцы и красны девицы регулярно проделывают нечто похожее друг с другом - под восхищенные восклицания переполненного зала.

Вот уже три года с лишним, как под гостеприимной крышей Дворца показывает свою удаль центр древнерусских ратоборств и воинской культуры «Святогор». Любят этих ребят и девчат в Коломне! И уважают. Такой забытый, такой заброшенный пласт культуры поднимают люди! Возрождают они исконно русские виды борьбы и кулачного боя, причем совершают это с бережностью и старанием историка, восстанавливающего события многовековой давности, или археолога, отряхивающего прах веков с невиданной доселе этрусской вазы.

Местная газета «Куйбышевец» пристально следит за работой клуба и красочно описывает каждое представление или соревнование: «Вот сошлись древние воины в жестокой сече. Одни на мечах рубятся, другие - рукопашную, а вот лихой боец, безоружный, ловко выходит из-под двух сабель. Вот танцуют парни и девчата, идет хоровод... сходятся под колокольный звон «удалые бойцы московские». Перед зрителями как бы прошла вся история русской воинской, счастливой культуры».

Вся не вся, но представление о событиях, разворачивавшихся в дни праздников и лихих битв на городских площадях и полях сражений, коломенцы, несомненно, получают реальное. «Святогор» сегодня объединил больше ста молодых людей и еще полторы сотни малых детей, от семи лет, и занял, пожалуй, самое почетное место в культурной жизни города.

Кстати, чтобы юные борцы и бойцы могли развернуться в полную силу и притом не слишком ушибаться, Коломенское отделение Уникомбанка щедрой рукой одарило их специальным мягким покрытием для борьбы. Падайте, дорогие, на здоровье.

Вообще же святогорцев, можно встретить не только в Коломне и ее ближайших окрестностях. Спортсмены разъезжают по городам и весям, их с удовольствием приглашают большие города и маленькие поселки. Местные власти - пусть не слишком богато, зато регулярно - поддерживают энтузиастов деньгами. В последнее время, правда, все меньше. Не скупятся и родители. Кто-то, а уж они-то знают, куда могут направить стопы их чада в нынешнем мутном мире, если своевременно не позаботиться об их досуге. Впрочем, не только подворотен и мрачных пустырей опасаются отцы и матери, боясь они бездуховности, бездумности, овладевающих ныне юными умами и сердцами. Спротивление этому влиянию - дело трудное, а главное, тонкое. Можно годами беседовать с сыном или дочерью на тему, что такое хорошо и что такое плохо, тем не менее, в один несчастный миг первого обнаруживают в милицеском участке, другую... вообще страшно-то и сказать, где именно.

Трудится детвора и юношество в поте лица своего. Это еще и сердечный, душевный труд, работа мозга. Известно, что искусство борьбы или боя - не простой набор приемов, ударов, стоек, захватов и так далее. Каждый вид имеет свою историю, свой смысл, свою философию и даже религию.

Истари замечено, что при равных физических и моральных качествах в единоборстве побеждал тот из соперников, для которого схватка была еще и осмысленным действием, средством достижения какой-то большой, высокой цели. Русь, как и любое другое государство, вынуждена была постоянно защищаться. Русский воин всегда должен был помнить: оборонять родных, близких, свою землю. С малых ногтей ребенка приучали задумываться над вопросом, зачем это нужно делать и как. В русской традиции было идти в бой не просто за землю, хлеб родящую, не за собственность, а во имя светлой и неприкосновенной матушки-Родины, ради земли, где покоится прах предков, на которой жить внукам и правнукам. Все суворовские победы были построены на такой философии. А личный пример, сама жизнь этого великого человека словно светом правды, истины осеняли каждое его слово, обращенное к русскому воинству накануне смертельной битвы,

слово, наполняющее солдатское сердце святым ликованием грядущей победы. Это и есть воспитание духа. Даже в искусстве порой происходит то же самое. Чем отличается голос Шаляпина от других великих голосов эпохи? Помните, как глубоко и нежно он начинает: «Вниз по матушке по Волге, по Во-о-олге...» Мурашки по коже, хочется встать... Почему? Потому что в этот момент певец словно с высокого волжского утеса оглядывает родную землю, сам изумляясь и преклоняя голову перед открывающимся его внутреннему взору видом равнин, долин, лесов, морей. В этот миг и без того могучий бас наполняется соками непостижимой красоты и величия родной земли. Это песня философа о любви, отсюда и очарование исполнителя.

Вот какие далекие, казалось бы, друг от друга ассоциации, если хорошо вдуматься, может вызвать обыкновенный разговор с человеком, по-настоящему любящим свое дело. А разговариваем мы с Александром Анатольевичем Егоровым, руководителем Коломенского центра древнерусских ратоборств и воинской культуры «Святогор», президентом клуба «Витязь». Высокий, худощавый, бородатый, и глаза добрейшие. Нет в них эдакого хищного проблеска, какой сразу замечаешь под надбровными дугами лиц, привыкших укладывать ближнего на обе лопатки сразу. Не сомневаюсь, при случае такой блеск он «включает», и все же в первую очередь Егоров философ.

Чуть ниже он сам о себе расскажет. Мне же остается добавить, что преподает он, собственно, нетрадиционную пока дисциплину - своего рода учение о смысле бытия. Не улыбайтесь, именно такого рода дисциплин нам с вами, так сказать, недопреподавали в свое время - по разным идеологическим причинам. Слава Богу, в последнее время это становится все более и более понятно людям.

- Александр, что бы вы посоветовали сегодня почитать нашим молодым читателям, чтобы приобщиться к отечественной философии, столь любимой вами?

- Эту книгу большинство не то что не видело и не читало, но даже и не слышало о ней. Между тем для русских она значит так же много, как «Ригведы» для индусов, «Авеста» для жителей Востока, «Эдды» для народов Скандинавии. Называется она «Влесова (или Велесова) книга». Не стану объяснять, почему я такое значение придаю этому произведению. Кто заинтересуется, никогда не пожалеет. Внимательному читателю станет ясно, почему ныне всячески стирается из памяти народной его многотысячелетняя история.

«Мы, доблестные рыцари, собрались здесь для благородного состязания и для воинских потех, а не для сведения личных счетов, не из-за мести друг другу. И каждый, кто проявит жестокость или нарушит правила поединка, да будет изгнан с турнира. Клянемся, клянемся, клянемся...»

РЫЦАРСКОЕ ГОРОДИЩЕ НА ПОТЫЛИХЕ

Михаил
Бурьгин
фото автора

Слова этой средневековой клятвы проносились над замерзшими зрителями, которые, расположившись вокруг турнирного поля под стенами средневекового замка, наблюдали захватывающее действие. На ристалище более 150 рыцарей в боевых доспехах, с обнаженным оружием произносили слова этой древней клятвы.

Прекрасные дамы, доблестные рыцари, менестрели, палачи и шуты - эти образы невольно всплывают при словах «рыцарский турнир». Но все это было в наше время, почти в центре Москвы.

Хозяин турнира - Андрей Парфенов, Магистр Староникольского рыцарского ордена, Лорд Северного Уэльса, рыцарь Черное Солнце. Я попросил рассказать его о правилах проведения турнира:

- Бой ведется на полный контакт, стальным, но специально затупленным оружием. По правилам нужно набрать 5 очков: фиксированный удар в голову - 3 очка, в корпус - 2 очка, по конечностям - 1 очко. Поэтому специальная комиссия строго следит за тем, чтобы у рыцаря была полная защита - доспех стальной или кожаный с подкольчужником (смягчающая прокладка), шлем с подшлемником, наручи, поножи, щит.

По возможности достигается максимальное приближение к истории, к средневековому сценарию. Герольд объявляет участни-

ков, называя их полные титулы и заслуги. Хозяин турнира выставляет из числа своих воинов трех зачинщиков, и герольд, назвав их имена, объявляет, что они бросают вызов всем рыцарям из числа присутствующих и любой может ответить на вызов. Если зачинщика выбили, он имеет право один раз сам вызвать на бой любого...

На этот турнир прибыли сильные ордена рыцарей, с большим числом воинов (со своими маркитантками, менестрелями, священниками и т.д.) - из Троицка, Ульяновска, Саратова, Питера, Харькова, Тулы, было несколько клубов из Москвы, из Беларуси. Были и представители многих других орденов, которые не смогли приехать в полном составе (время-то тяжелое) и поэтому прислали защищать честь ордена двух-трех рыцарей, но зато отлично экипированных.

Михаил Черниковский, Екатеринбург: «Я - преподаватель школы каскадеров «Мастер» и здесь не представляю какой-либо ордена, я - сам по себе. Получилось так, что на турнире выступают мои ученики: из Харькова - Сергей Макарук (занял третье место), ордена «Скрамосакс», представленного студентами Москвы и Троицка, и других. Все они люди очень увлеченные, хотят заниматься профессионально. Можно назвать это специфическим видом спорта, можно

еще как-нибудь, ну, скажем, так: это люди, которые хотят зарабатывать себе на жизнь мечом».

Борис Батыршин, орден «Скрамосакс», Москва (занял 2-е место): «Сейчас работаем в театре Станиславского, нас режиссер пригласил поставить фехтование в опере Верди по пьесе Гюго «Эрнани», XVI век, Испания. Я средний боец, но меня считают хорошим учителем в игре. Железным фехтованием занимаюсь три года, а историческим и игровым - лет восемь. Наш клуб делает упор на приемы боя в отличие от ордена «Ремонтьеры», который в основном занимается восстановлением костюмов и доспехов. Но если их доспехи намного лучше, то у нас лучше бойцы».

Дмитрий Рукавишников, орден «Скрамосакс», орденское имя - Дункан Маклифт (1-е место): «Меня тренирует Михаил Черниковский, и он по праву считается одним из лучших мастеров исторического фехтования в Европе».

Михаил Черниковский добавил к сказанному: «Я занимаюсь фехтованием 20 лет, занимался спортивным фехтованием. Восемь лет назад в Питере стал исследовать и реконструировать индивидуальные боевые искусства Европы (Западной, Центральной и Славянской). Сейчас в моде восточные боевые искусства, которые сохранились и были каким-то образом законсервированы, а в Западной, Центральной и Восточной Европе виды единоборств утрачены в основном потому, что в Европе эволюция индивидуальных боевых искусств была в сильной зависимости от доспехов, технологий, и она слишком быстро эволюционировала. Смена школ, полная смена стилей происходила за каких-то 100, 80, 50 лет. То, что накапливалось раньше, просто отмирало. В свое время мне повезло, попались кое-какие учебники в руки. И начались поиски - по литературе, по крохам собирались материалы...»

А сейчас самое время рассказать, как же все это начиналось. Под «все это» я подразумеваю рыцарское движение вообще (у нас, в бывшем Союзе) и, в частности, как же смогли организовать такой большой по масштабам турнир, театрализованное шоу, для зрителей. Слово хозяину турнира А.Парфенову: «Началось все несколько лет назад, в 1989 году. Я торговал кольчугой на вернисаже. Ко мне подошел Максим Ковалев, ныне Магистр ордена «Ремонтьеры» и, увидев кольчугу, удивился, восхитился и пригласил меня в свой домашний музей. Вот тогда-то и родилась идея создания Староникольского рыцарского ордена. Потом нами заинтересовалось Центральное телевидение, сделало передачу. Пришло более двухсот откликов. Я как-то позволил себе пометчать в письмах на тему: «Как было бы здорово собраться...», а ребята приняли все за чистую монету: «Когда турнир?» И вот 2 августа 1992 года в Подмоскovie состоялся I Всероссийский турнир. Было всего человек тридцать, но самое главное - все познакомились друг с другом лично. И после зимней подготовки с весны 1993 года пошли повальные турниры в Пензе, Саратове, Белгороде... Даже в наше сложное время движение рыцарства растет, в этом году в Белгороде уже участвовало 120 человек».

Немало сделала Международная профессиональная конфедерация «Мастер». От конфедерации работал Игорь Панин, который и организовал этот турнир, а также театрализованное шоу на следующий день. На шоу было все: и штурм замка, и украденная принцесса, и многое другое. Действительно, в настоящий праздник превратился «обычный» рыцарский турнир. А следующий обещает быть более зрелищным и красочным. Приходите, не пожалеете.

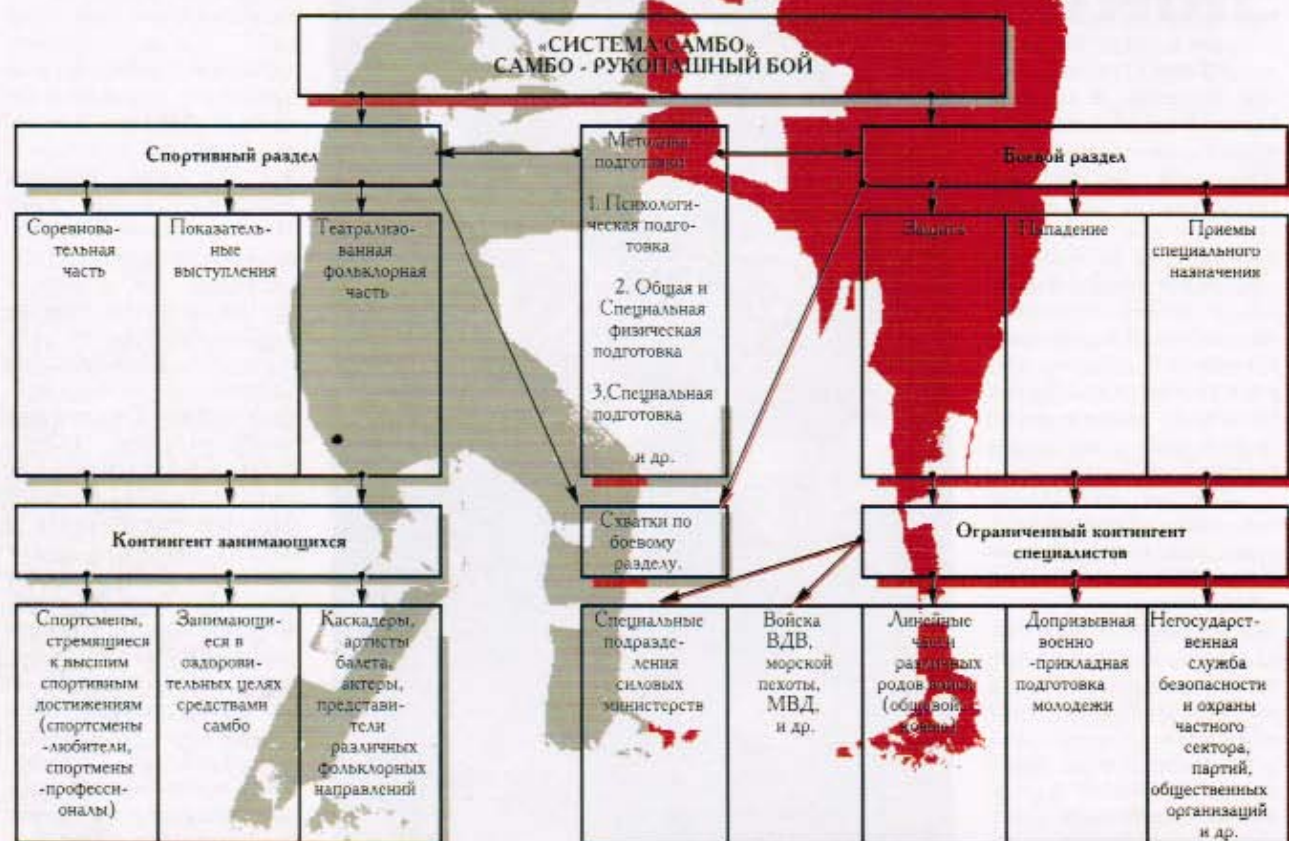

Николай
Борисов,
Валерий
Волостных

ОТ СПОРТА - К РЕАЛЬНОМУ БОЮ

Итак, продолжаем рубрику «Самбо». Поговорим о некоторых аспектах в структуре самбо как прикладной комплексной системы

В предыдущем выпуске журнала мы определили боевое самбо так: это уникальная система самозащиты и рукопашного боя, объединившая наиболее совершенное и эффективное из мирового опыта в этой области, система, которая была выработана в реальной боевой деятельности специальными контингентами и отшлифована на нашей национальной почве, система универсальная по вариативности элементов техники, по специфике педагогического подхода к обучению и подготовке психики.

Сегодня растет интерес к прикладным боевым искусствам и к боевому самбо особенно, так как эта система имеет конкретную прикладную направленность. На наш взгляд, наиболее правильно будет определять боевое самбо как специальный боевой раздел системы самбо. На иллюстрации показана

предлагаемая структура этой системы. Итак, система самбо состоит из двух взаимосвязанных разделов: спортивного и боевого. Спортивный раздел, в свою очередь, состоит из четырех основных направлений или видов деятельности: спортивные соревнования, спортивные показательные

выступления, спортивно-фольклорные шоу-программы и представления по различным национальным видам единоборств, оздоровительное направление.

В боевой раздел самбо входят изучение и совершенствование приемов самозащиты, приемов нападения и принципов ведения боя, специальных приемов (по использованию подручных средств, окружающей обстановки и т.п.). В нижней части схемы показано, какой контингент специалистов и занимающихся должен в первую очередь, владеть боевым разделом самбо - в зависимости от профессиональных задач. В целом эти задачи решает и должен решать довольно ограниченный контингент

специалистов. Прежде всего это представители силовых государственных структур: специальные армейские подразделения, спецчасти ВДВ, морской пехоты, специальные части внутренних войск, специальные силовые структуры МВД, ОМОН, различные специальные подразделения милиции, контингенты МБ, спецподразделения ГРУ и подобные им подразделения. Кроме того, появились и появляются многочисленные силовые структуры частных фирм и коммерческих предприятий. Это различные охранные службы, службы телохранителей, частные службы безопасности и другие подобные структуры.

Соревнования по боевому самбо занимают промежуточное положение между спортивным и боевым, потому что имеют черты и спортивного и боевого разделов; они полезны всем категориям и контингентам занимающихся.

Увы, жизнь диктует свои условия, и появляется необходимость повышать уровень огневой стрелковой подготовки. Само собой, предъявляются повышенные требования и к комплексной прикладной рукопашной подготовке, к физической и психофизической подготовке специальных контингентов.

На схеме мы видим, что боевой и спортивный разделы взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга.

Соревнования по боевому самбо наиболее приближены к реальному бою (насколько возможно приблизить к нему спортивные соревнования), имеют цельность настоящего боя: ведь судья не останавливает противников после сближения, как это делается, например, в боксе, кикбоксинге и других ударных видах.

Соревнования по боевому самбо занимают промежуточное положение между спортивным и боевым, потому что имеют черты и спортивного, и боевого разделов; они полезны всем категориям и контингентам занимающихся. Соревнования по боевому самбо наиболее приближены к реальному бою (насколько возможно приблизить к нему спортивные соревнования), имеют цельность настоящего боя: ведь судья не останавливает противников после сближения, как это делается, например, в боксе, кикбоксинге и других ударных видах.

Думается, боевой раздел самбо может и должен

существенно влиять на дальнейшее развитие спортивного раздела в смысле его

т.п.).

обогащения, влиять на правила спортивных соревнований, так как часть утраченных знаний,

ния спортивных результатов.

2. Для повышения спортивного мастерства спортсменами высокой квалификации.

3. Для обеспечения возможности применения этими спортсменами профессиональных знаний и навыков - для работы в различных силовых государственных и

В боевой раздел самбо входят изучение и совершенствование приемов самозащиты, приемов нападения и принципов ведения боя, специальных приемов (по использованию подручных средств, окружающей обстановки и

частных структурах.

4. Для предварительной подготовки призывников, профессиональной подготовки людей к работе по контрактам.

Необходимо отметить: все обучение в области боевого раздела самбо имеет под собой четкую правовую основу, должно учитывать в первую очередь интересы государства и его граждан.

В будущих наших публикациях мы подробнее остановимся на целях и критериях реального боя, зонах приближения к ним в зависимости от различ-

А теперь еще раз напомним: система самбо является по-настоящему комплексной системой, гармонично сочетающей разнообразную технику (ударную, бросковую, скрывавую-захватную, специальную), основанной на принципах ведения реального боя с несколькими противниками (и стоя и лежа), на принципах естественных движений и специальной подготовки психики в условиях стрессовой ситуации.

его совершенствования.

На наш взгляд, это имеет смысл (для спортивного контингента) по нескольким причинам:

1. Для быстреего достиже-

ных боевых задач, попытаемся ответить на вопросы наших читателей по боевому самбо - для практического использования его в конфликтных ситуациях.

«СВЯТОГОР» «СВЯТОЛОБ»

ЦЕНТР ДРЕВНЕРУССКИХ РАБОРСТВ
И ВОИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ г. КОЛОМНЫ

Приглашает
к сотрудничеству
и взаимодействию
представителей
любых
направлений
русской воинской
и состязательной
культуры

Проводит
ежегодный
праздник - сбор,
посвященный
сбору русских
войск перед
Куликовской
битвой -
«Девичье поле».
Время
сентябрь - октябрь.

140408 МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
ГОРОД КОЛОМНА А/Я 38
ТЕЛ. (8 - 261) 4-81-49

Михаил Лукашев.

КАК СЛАДИЛИ «СЛАДУ»

Семейство практикующихся у нас в стране русских единоборств пополнилось еще одним видом - борьбой «Слада». И вот что удивительно: еще ни одному из уже существующих наших единоборств не удавалось набрать столь высокие темпы развития за такой короткий период. «Слада» как-то необычайно легко и незаметно миновала стадию первоначального становления и популяризации, стадию, которая обычно бывает и затяжной, и достаточно сложной. Едва родившись, бойкий новичок уже стал претендовать не только на свою родную - российскую, но и на мировую арену. Да не просто голословно декларировать эти свои далеко идущие намерения, но и, создав международную администрацию, провести цикл соответствующих международных состязаний. Как же это все происходило?

В августе 1993 года появляются Всероссийский союз клубов русской борьбы «Слада» и аналогичная международная организация. В сентябре проводится в Азове семинар по возрождению и развитию русской борьбы.

В апреле 1994 г. в Орехово-Зуево съехались из двадцати одного региона

страны тренеры, судьи и организаторы на Всероссийский сбор по борьбе «Слада», на котором были приняты методика, классификация, контрольные нормативы и утверждены правила соревнований. Было также решено считать двадцать второе апреля днем рождения этого возрожденного вида русской борьбы. В том же городе русских текстильщиков открылся тогда и первый чемпионат России. Открытие его было обставлено интересно и ярко: под звуки гимна Всероссийского союза клубов четыре известных ветерана четырех различных видов спортивных единоборств торжественно внесли и подняли флаг Союза. А возглавлял их заслуженный мастер спорта Генрих Шульц - чемпион Европы по дзюдо и шестикратный чемпион СССР по самбо. Состязания собрали более сотни участников из 19 регионов страны, а в борьбе за почетные звания чемпионов России в своих весовых категориях и в абсолютном первенстве соперничали и взрослые и юниоры, как мужчины, так и женщины.

А всего три месяца спустя в древнем крымском Суроже, в котором побывал еще наш славный

землепроходец Афанасий Никитин на своем пути «за три моря», открылся первый и теперь уже международный сбор по «Сладе», собравший шестьдесят одного специалиста из шести стран СНГ. Параллельно, там же в Судак, состоялся чемпионат мира для детей до четырнадцати лет.

И наконец, вершиной всей этой внушительной «сладовской» пирамиды стали в сентябре девяносто четвертого

«Слады» Владимир Миронычев заметил: «Мы не случайно проводим Первый Чемпионат и Кубок мира на Кубани. Именно здесь наиболее выражено сохранились традиции русского народа, его связь со своей историей».

Состязания удачно совместились со столетием станицы и двухсотлетием ее районного центра - города Усть-Лабинска. Казаки со своим традиционно ра-

Чемпионат и Кубок мира для взрослых и юниоров. И вот интересная и симптоматичная деталь: состязания проходили не в столице и даже не в каком-либо крупном городе, а в простой казачьей станице Воронежская Краснодарского края. Президент Всероссийского союза и Всемирной Федерации клубов

душным гостеприимством встретили более сотни спортсменов из различных регионов России, а также из Украины, Армении, Азербайджана, Молдовы, Эстонии, Греции, Румынии и Афганистана. На кубанской земле состоялась и конференция, на которой полномочные представители девяти

международных объединений учредили Всемирную ассоциацию «Слады» (ВАС), избрав ее президентом того же В.В.Миронычева.

Таким образом, к настоящему времени «Слада» получила разветвленную и достаточно сложную организационную структуру. Кроме уже упоминавшихся организаций, ее составляют: Международный центр, Международная ассоциация клубов

фантастически быстрому взлету «Слады». В чем же секрет этого непонятно феерического ее успеха?

Не будем лукавить: «Командный состав» «Слады» - это все высококвалифицированные специалисты из мира самбо и с немалым опытом. А началось все с того, что еще десять лет назад на древней земле Нижегородчины, тогда еще Горьковской области, стала работать инициативная

диненной в единое целое. Пожалуй, это они первыми осознали, какие огромные потенциальные возможности заложены именно в широко развернутой клубной работе. Не только и не столько в чисто спортивной сфере, сколько в области воспитания молодежи с помощью спорта. В первую очередь - патриотического воспитания.

Начинали, что называется, ошупью: дело было достаточно новым и не очень знакомым. Изучали, опробывали и внедряли в практику новые формы спортивно-клубной работы, самоуправления, методы воспитания. Проводили спартакиады клубов, экспериментировав с нестандартными подходами как к организации самих состязаний, так и к оценке их результатов. Не оставляли без внимания разработку новых методик учебно-тренировочного процесса и всерьез задумывались над совершенствованием официальных правил, опробывая результаты на своих соревнованиях. Важным было то, что энтузиасты очень точно оценили роль эмоционального воздействия на впечатлительное юношеское воображение и превратили его в мощный рычаг своей воспитательной работы. Постоянно выходя за рамки официальной, достаточно сухой и догматичной, традиционной практики, они устраивали волнующие торжественные церемонии, создавали яркую, запоминающуюся атрибутику. Это давало неплохие результаты и в оживленно, интересно проводившихся состязаниях, и в повседневной клубной работе.

К началу девяностых областные масштабы для новаторов клубной работы стали уже узковатыми, и они выходят сначала на всероссийский, а затем и на международный уровень. Вот тогда-то и появилась Российская ассоциация клубов, но пока еще не «Слады», а самбо. А затем возникла и Международная ассоциация клубов, но в сохранившейся до настоящего времени аббревиатуре МАКС - последняя буква тоже тогда означала не «Слада», а расшифровывалась как «самбо».

Нужно отметить, что, кроме всего прочего, в Федерации уделялось внимание и работе по изучению истории как самбо, так и старинных русских единоборств: борьбы и кулачного боя. И делалось это столь же добросовестно, как и все остальное. Клубмены перерыли горы литературы и докопались даже до таких библиографических редкостей, как работы Бориса Михайловича Чеснокова. Этот один из первых русских спортсменов и старейший спортивный журналист очень много писал об истории нашего спорта, а в довоенные и первые послевоенные годы пытался возродить русскую борьбу в рамках современного спорта. Не знаю в какой степени повлияли на будущих «сладовцев» все эти выкладки Бориса Михайловича, но они решили реализовать именно то, что когда-то так и не удалось сделать славному ветерану.

Изучение истории принесло обильный фактический материал, на базе которого и было решено осуществить возвращение старинной

«Слады» (МАКС), Международный союз тренеров, Международные лиги тренеров, судей, студенческая, детская казачья лига и др. У «сладовцев» есть свои эмблемы - на фоне земного шара двуглавый орел в русской вышитой рубахе - у российской, и одноглавый - у международной организации, официальные бланки, печати, вымпелы, свое знамя, гимн и даже свой орган печати - газета, которая так и называется «Слада». Но главное, конечно, большие планы на будущее...

Каждый, кто знает, как много времени и сил требует разработка и, главное, внедрение в широкую практику нового вида спорта, не сможет не подивиться такому

группа, создавшая областную федерацию клубов самбо. Их было тогда всего лишь семь человек: В.В.Миронычев, А.В.Дроздов, А.А.Вязникин, С.В.Румянцев, А.А.Зеленков, О.З.Пресман и В.Г.Юсупов. Сейчас они откровенно признаются, что не могли даже представить, на какой широкий простор в конце концов выйдут. Строго говоря, юношеские самбистские клубы к тому времени уже не были новостью: достаточно вспомнить широкоизвестный - «Самбо-70», созданный Давидом Рудманом. Однако эта Нижегородская «великолепная семерка» мыслила значительно шире: уже не категорией отдельных разрозненных клубов, а их широчайшей сетью, объе-

Спортивная и судейская формы для русской борьбы "Слада"

борцовские рубашки,
судейские костюмы,
а также куртки, плащи
и другая одежда из
натуральной кожи.

ТОО "ПРЕСТИЖ"
Заказы по адресу:
606130, Россия,
Нижегородская обл.,
г. Павлово,
ул. Кирова, 88-а
тел.: (831-71) 8-08-32
факс: (831-71) 8-04-57

русской борьбы в современное спортивное лоно. При этом мыслилось объединить в единое целое технику трех различных существовавших на Руси видов борьбы: «в обхват», «на поясах» и «охотничьей», а еще добавить к ним болевые приемы и удушения, использовавшиеся в рукопашном бою. Назвать борьбу решили «Слада», считая, что такое название «как нельзя лучше отразило гуманный, но всегда способный на отпор врагу характер русской борьбы. Слово «сладить» означает принудить противника к добровольной сдаче, привести к соглашению, послушанию, не причиняя ему вреда». В качестве спортивного костюма была избрана наша национальная повседневная одежда былых времен: русская вышитая рубашка с кушаком и штаны, заправленные в гетры, которые в данном случае исполняют, так сказать, символическую роль старинных онуч или сапожных голенищ... Очень пригодились и все уже наработанное за предшествовавшие десять лет.

Ну, а затем последовали все те успехи новорожденной борьбы, о которых я уже говорил. При всем том, и у доброжелателей и особенно у весьма вероятных многочисленных скептиков неизбежно возникнут, как минимум, два вопроса. Это, во-первых: чем может существенно отличаться «Слада» от борьбы самбо, из которой практически она вышла? И во-вторых: была ли вообще необходимость в создании какой-то новой борьбы при уже существующем множестве иных спортивных единоборств?

Отвечая на первый вопрос, «сладовцы» утверждают, что основные отличия их борьбы от всех иных видов международных единоборств заключаются в следующем:

- первое: национальная русская форма одежды (рубашка, штаны, кожаная обувь);
- второе: правила по русской борьбе существенно отличаются от правил самбо или правил дзюдо. Отображая национальные традиции и ритуалы, правила еще больше сужают круг заимствований технических действий из других видов мировых единоборств;
- третье: значительные отличия русской борьбы в

ющиеся формируются и совершенствуются и как борцы, и как личности;

- пятое: клубная система воспитания. В клубе русской борьбы воспитывают в уважении к русской культуре, духовности, русской истории, традициям, стержнем которых является православие;
- шестое: русская порядность, сопровождающая процесс обучения, воспитания и соревнований; соблюдение ритуалов и традиций русского народа;
- седьмое: наличие мощного боевого раздела под названием «Славяно-горицкая борьба», большую работу по воссозда-

классификации и методике изучения базовой техники. (Отмечу, что для создания этой методики ее непосредственному автору Александру Дроздову потребовалось пятнадцать долгих, но плодотворных лет работы. М.Л.)

- четвертое: наличие в «Сладе» «школ мастерства». Процесс подготовки борцов и специалистов дидактически разложен на 12 ступеней. Продвигаясь с одной на другую, занима-

нию которой проделал Александр Белов.

Несмотря на все эти достаточно убедительные доводы, я думаю все же, что самбистское прошлое «сладовцев» не может не дать о себе знать и в технике созданной ими борьбы. Что, скорее всего, сейчас они по инерции все еще живут своим старым самбистским заделом. Только отнюдь не кажется мне это таким уж тяжким «компроматом», как

может быть захочется кому нибудь представить.

Достаточно очевидно, что национальная идентификация приемов, используемых в современных международных единоборствах, дело весьма и весьма не однозначное. Ведь заимствование одним видом борьбы приемов у другого давным-давно стало

та. Полезно вспомнить и то, как нелегко приходилось впервые вышедшим на татами самбистам приспособлять свои давно знакомые броски к захватам зашлишжом свободные дзюдоистские кимоно. А все это означает только то, что говорить об «одних и тех же приемах» в технике различных видов борь-

уже о вольной и классической борьбе. Создаются принципиально новые подходы к проведению комбинаций и технических действий.» И еще: «Борясь в той одежде, в которой боролись русские в восьмом и девятом столетиях прошлого тысячелетия и в последующие годы, наши современные борцы заново откроют тот арсенал приемов, которые было возможно применять, поскольку русская одежда диктовала определенные захваты, с которых, как понимается, и начинались приемы в стойке.»

И я уверен, что если даже сейчас «Слада» еще не сформировала или не полностью сформировала свои собственные оригинальные технические особенности, то это несомненно произойдет в будущем. Справедливость такого моего утверждения подтверждает и процесс рождения самого самбо из предшествовавшего ему дзюдо. Каждый, кто знаком с реальной историей самбо, хорошо знает, что в действительности никто не ходил по городам и весям и не выискивал в национальных видах борьбы «наилучшие приемы», которые отличнейшим образом уже практиковались у В.С.Ощепкова. Это все - «обыкновенный миф», как говаривал один из булгаковских героев. (Не могу не заметить в скобках, что за все истекшие почти шесть десятилетий никто так и не смог назвать из каких конкретно национальных видов и какие именно были якобы отобранные приемы, помимо уже широко практикова-

шихся в ощепковской борьбе!) Какие-то национальные вкрапления, бесспорно, существовали, но отнюдь не они в действительности определили лицо новой борьбы в одежде. Главным, конечно, стали практические разработки В.С.Ощепкова и его учеников, в частности, кардинальное изменение правил, предусмотревшее и новый образец борцовской куртки взамен японского кимоно. В результате на свет появился новый и своеобразный вид борьбы, который сегодня мы именуем самбо. Вот вам классический пример воздействия правил и, в первую очередь - спортивной формы, на весь технический облик единоборства. Пример, который полностью адекватен и нашему случаю с борьбой «Слада».

Теперь о втором вопросе. На него я могу вполне уверенно ответить так: русские единоборства вообще и борьба «Слада», в частности, не просто нужны, а прямо-таки необходимы, и именно сейчас, в наше сложное время. В.В.Миронычев справедливо замечает: «Вопрос о нужности своего национального, патриотического, например, японцам никто и не подумает задавать. Положительный ответ ясен сам собой. А вот вопрос о нужности России - русского задается почему-то всегда. Хотя ответ так же однозначен, как и для японцев, американцев или французов!»

Продолжение на стр. 81

достаточно обычной и вполне нормальной практикой в международном спорте. Самбисты на первом этапе своей истории использовали дзюдоистский технический арсенал. «Вольники» утверждают, что в современном дзюдо достаточно прозрачно вырисовываются контуры некоторых их приемов. А сами дзюдоисты откровенно признавали полезными для освоения иные из приемов, разработанных в самбо для борьбы в партере. При этом, однако, существует одно непеременимое условие: если взять, к примеру, один и тот же аналогичный тип броска, то «вольник», самбист и дзюдоист ни в коем случае не смогут исполнить его абсолютно тождественно. Этого не позволит сделать сам характер их спортивной одежды, который категорически диктует один лишь только свой собственный характер захва-

бы в любом случае следует весьма и весьма осторожно. Именно потому, что характер захвата у них, как правило, будет свой собственный, специфически отличный от захвата в аналогичном приеме иного вида борьбы. Из этого с очевидностью следует, что на высоком профессиональном уровне понимания уже никак нельзя поставить знак абсолютного равенства между двумя аналогичными приемами двух различных видов спортивных единоборств.

Вот почему я не могу не согласиться с В.Миронычевым, который говорит о спортивной одежде «сладоцев» так: «Она диктует применение тех или иных захватов. А захват - есть прелюдия к броску. Так вот, русская рубаха в русской борьбе формирует свои захваты, не похожие на захваты в самбо и в дзюдо, не говоря

Виталий Сундаков

ИСПОВЕДЬ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

И кажется - в мире, как прежде, есть страны,
Куда не ступала людская нога,
Где в солнечных рощах живут великаны
И светят в прозрачной воде жемчуга.
Н.Гумилев.

МОСКВА. ИЮЛЬ 1994.
(ИЗ ГАЗЕТНОЙ ХРОНИКИ)

«Своеобразной сенсацией завершилась научно-экстремальная экспедиция в Амазонии, имевшая цель обнаружить племена, не знакомые с цивилизацией. Известные в мире приключений, профессиональные путешественники Виталий Сундаков (Россия) и Яцек Палкевич (Италия) не только вступили в контакт с племенем индейцев яномами, живущим первобытно-общинным строем в джунглях у истоков Ориноко, но и жили в их шабано, собрав уникальный материал».

ИЗ ДНЕВНИКА,
НАПИСАННОГО ПО-
РУССКИ

«Я, иноземец, ступил на их землю, смотрю на их искусно раскрашенные лица, слышу их возгласы удивления и ликования, наблюдаю меняющуюся, как погода в их доме - джунглях, реакцию индейцев на любое новое действие пришельца, вызывающее у них внимание и недоверие, любопытство и страх, восторг и разочарование.

Реальность и фантазия в моем сознании, как два воина, оставшихся в живых среди многочисленных врагов, плечом к плечу отчаянно борются за право на существование. Безысходность словно приумножает их силы, а слабая надежда на вторую жизнь, если они выйдут из этой схватки победителями, заставляет их не защищаться, а нападать...

Люди этого племени не знают, что они живут на

одном из материков, который назван (не ими) почему-то Южной Америкой. Не знают, что их земля принадлежит Венесуэле, республике, название которой нелегко выговорить на их языке. А у этой страны, а значит, и у них, есть президент, государственный флаг, гимн, официальный язык, конституция (Боже правый!), палата депутатов, сенат...

Странная мысль посещает меня: одним из первых иноземцев эти исконные жители сельвы увидели русского, и незнакомые им доселе предметы и

понятия: соль, сахар, рис, стекло, пластик, лекарства, часы и другую механику и электронику, словом, многое из того, что они видят или слышат впервые, они, повторяя за мной, называют русскими словами. Да что там электронику: расческу, мыло, бумагу... Считать до десяти без помощи пальцев, писать свои имена, плавать, бороться, играть в городки и лапту и

даже свистеть, вложив в рот пальцы, людей этого маленького племени учит русский. Для начала уже немало. Все, пора водрузить над индейским шабано российский стяг и сделать в дневнике короткую, скромную запись: «Во славу России, 29 мая 1994 года, я, Виталий Сундаков открыл Америку». А впрочем, почему Америку? Над названием подумаю после обеда...»

Признайтесь, кто из вас в детстве не мечтал стать великим путешественником, чтобы однажды, первым ступив на неизведанные земли, рассказать миру об открытых тобой таинственных племенах, живущих в непроходимых джунглях, о своих удивительных, полных романтики и риска приключениях? Родись я много раньше, фантазировал я десятилетним мальчишкой, непременно стал бы одним из членов экспедиции отважной команды Кука или Гонзальво, Лаперуза или да Гама, Колумба или Беринга.

С фонариком под одеялом, стараясь не шуршать потрепанными страницами любимых книг, вместе с литературными героями Жюль Верна и Фенимора Купера, Джека Лондона и Стивенсона я совершал подвиги и спасал прекрасных дам, мчался по прериям и продирался сквозь джунгли, преодолевал знойные пустыни и обжигающие стужей бескрайние просторы Севера.

Но даже в то время мне еще трудно было поверить, что спустя десяток лет всему этому будет тесно и в моей жизни: подводные экспедиции по поиску боевых кораблей, погибших в годы войны, полные приключений путешествия по Камчатке и Дальнему Востоку, жизнь в седле и матросском кубрике, в казахской юрте и чукотской яранге, сюрпризы аномальных зон и руины древних цивилизаций... Все это лишь утончало мой вкус к приключениям и, возбуждая фантазию, снова реально забрасывало меня то в таинственное прошлое, то в загадочное будущее. Всякий раз, когда я отправлялся за очередным ответом в путешествие во времени, а потом возвращался из экспедиции с ворохом новых вопросов, то стыд невежества усаживал меня за старинные, фолианты и современные тексты научных исследований по истории, теософии, уфологии, этнографии.

Восточные маршруты и северные экспедиции, а в а н т ю р н о е проникновение в

Европу и официальное приглашение в Америку распахнули горизонты нашего мира, убедили в его безграничности и вечности. В то же время открытия парадоксально огорчили меня ограниченностью незамутненных оазисов самобытной культуры народов, населяющих маленькую планету Земля.

Найти, максимально точно понять и сделать всеобщим достоянием отшлифованные временем и испытанные суровой средой проживания уникальные технологии и приемы

наружить в девственном состоянии? Лишь там, куда не проникло разрушительное влияние нашей «инвалидной» цивилизации.

Язычество - вот едва ли не единственный пласт, без жи, паутины и псевдонаучных домыслов сохраняющий обобщенный опыт человечества. Язычество, где каждое движение ритуала и каждый стежок одежды, форма оружия и малейшая деталь снаряжения буквально пропитаны, продиктованы и с к л ю ч и т е л ь н о

Где сохранилось в той или иной форме язычество? Лишь там, где суровые климатогеографические условия заставляют людей жить в гармонии с природой и неукоснительно следовать законам, выверенным в веках жизненным укладом их предков. И законы эти утверждены не большинством голосов отдельных особей, а бессменным, триединым верховным диктатором, имя которому - «очевидность, реальность и прагматизм».

Теоретическое изучение жизни славянских племен и практическое - северных народов давало богатый материал. Но как восполнить зияющие пробелы в знаниях о жизни экваториальных племен или тех же, например, американских индейцев?

Поездка в Канаду развеяла наивные иллюзии по поводу возможности увидеть хоть один реальный фрагмент из традиционной жизни североамериканских индейцев: ирокезы в джинсах, Ниагарский водопад в кольце сувенирных магазинов и пятна нефтепродуктов на поверхности Великих озер...

Нет, только там, куда не попасть, имея лишь желание и деньги, можно надеяться что-то найти. Там, где роль неподкупных пограничников возложена всевышним на стужу и зной, неприступные скалы и непроходимые джунгли. Одним из таких мест на Южноамериканском континенте оставалась Амазония. Там, в глубине джунглей, в естественной изоляции от цивилизованного мира живут отдельные племена индейцев яномами.

ЯНОМАМИ

Кто же такие индейцы яномами, жизнь многих из которых незримо для цивилизованного мира протекает среди непроходимой сельвы Южной Америки, простирающейся по обе стороны экватора? Протекает без изменений, как и тысячи лет назад. В XV веке, ко времени появления в Америке европейцев, в сельве Амазонии, по наиболее вероятным оценкам, жило дватри миллиона индейцев.

врачевания, ремесла, оккультных отравлений, организации промысла и быта, словом, изучение условий формирования жизненного уклада и культуры - стало главной целью моих экспедиций. Но где все это можно об-

целесообразностью и утилитарностью. Где неукоснительное следование традиции - не мистические навороты, не влияние капризов моды и уж тем более не национальный патриотизм, а жесткое условие их выживания.

Большинство из них говорили на языках трех крупных языковых семей - аравакской, карибской и тупи. Но немало было и племен, принадлежавших к более мелким языковым семьям. Одна из них - семья яномами, объединяющая группу племен, родственных по происхождению, культуре и языку. Эти племена живут на юге Венесуэлы и на севере Бразилии, в основном в области, ограниченной реками: на западе и юго-западе Риу-Негру, на востоке - Риу-Бранку, на севере - рекой Урарикуэра и горным хребтом Парима. Это район густых тропических джунглей, гор и бесчисленных рек и ручьев.

Испанские и португальские завоеватели - конкистадоры издавна стремились в эти места. Согласно одному из преданий, именно здесь находилась легендарная золотая страна Эльдорадо, на поиски которой алчность и жажда быстрой наживы гнали полчища авантюристов. Но, поскольку европейцы могли передвигаться главным образом лишь по большой воде, им никак не удавалось глубоко проникнуть в девственные леса, где, не имея контактов с пришлым населением, жили таинственные племена яномами. Так, благодаря воинственности яномами, окружающей их непроходимой сельве и удаленности района их обитания от основных путей европейской колонизации Южной Америки яномами не постигла трагическая судьба многих их собратьев - индейцев племен, безжалостно уничтоженных в ходе колонизации. До 50-х годов XX века (!) сведения об этих индейцах были настолько отрывочны, что даже понятия «группа племен яномами» еще не существовало, в научной литературе мира. Вот, например, как начинается статья крупнейшего этнографа Альфреда Метро, опубликованная им в 1948 году в сводной работе об индейцах тропических лесов Южной Америки: «В верховьях реки Ориноко и по берегам Урарикуэры простираются об-

ширные неисследованные районы, по которым бродят многие группы лесных кочевников. Их малоизвестные общины окружены тайной и легендами». И затем на четырех страницах автором сообщаются более чем отрывочные сведения об индейцах разных племен, изобилующие такими оговорками, как «говорят, что...», «может быть...», «вполне возможно...».

В 1965 году вновь растет волна интереса к индейцам яномами. О них говорят ученые и исследователи. Плотную же завесу тайны над жизнью яномами, как это часто случается, приоткрыл сенсационный, скорее похожий на грустную сказку, случай.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ В ДЖУНГЛЯХ

*Я знаю веселые сказки
таинственных стран
Про черную деву, про
страсть молодого вождя,
Но ты слишком долго
вдыхала тяжелый туман,
Ты верить не хочешь во
что-нибудь, кроме дождя.*
Н. Гумилев

В 1937 году на северо-западе Бразилии жила была со своими родителями и двумя младшими братьями одиннадцатилетняя девочка Елена. Отец ее был испанец, а мать - бразильянка. В тот год семья решила перебраться жить в другое место, расположенное неподалеку, на берегу реки Димити. Отец выдолбил из ствола дерева большую лодку, и, погрузив в нее немудреный скарб, семья отправилась в обещавшее быть коротким и легким путешествием. Утром следующего дня они были у цели. Отец первым сошел на берег, и тут в его руку вонзилась индейская стрела. Выдернув ее, он запрыгнул в каноэ и выбросил в реку все вещи. Облегченная лодка стремительно понеслась по течению. Родители гребли изо всех сил, и когда всем уже казалось, что главная опасность позади, над головой несчастных вновь засвистели стрелы. «Ложитесь на дно», - приказал отец. Елена

пригнулась, и в тот же миг стрела, прошив кожу живота, вонзилась ей в бедро. Мать вырвала стрелу из тела девочки, но осколки наконечника остались в животе и бедре. Тогда она пальцами выковыряла осколок, неглубоко застрявший в животе, а затем выплюнула в воду и вытащенный зубами осколок из бедра. Отец греб как одержимый. Мать бросила взгляд на берег и обреченно произнесла: «Индейцы». На прибрежных скалах сидели голые люди с луками и стрелами. У некоторых из них грудь и бритая голова были окрашены в красный и черный цвета. Мать, плача, стала выкрикивать на ту-канском наречии слова мольбы о пощаде, кричал и жестикулировал и отец, пытаясь убедить индейцев не убивать их, но стрелы летели тучей. Восемь из них попали в отца девочки, но он был жив и даже сумел все их выдернуть. Лодка опрокинулась, голова у Елены кружилась, но, поддерживаемая матерью, она из последних сил плыла к противоположному берегу. На земле силы оставили ее, но отец подхватил теряющую сознание Елену на руки и устремился в лес...

Очнувшись глубокой ночью на земле, девочка услышала непонятную и от этого страшную песню. Открыв отяжелевшие веки, она увидела сидящих вокруг костра голых индейцев. Макушки у мужчин были выбриты. Нижние челюсти у некоторых индейцев выдавались далеко вперед. Увидев, что «добыча» пришла в себя, несколько мужчин взяли свои громадные, в два роста девочки, стрелы и угрожающе воткнули их в землю рядом с пленницей. Елена разрыдалась в голос, и тогда появившаяся из темноты старуха выразительно показала ей на стрелы...

Так началась потрясающая история Елены Валеро, 20 лет прожившей на правах пленницы-чужеземки в племенах яномами. Несколько раз она была одной из жен того или другого воина, из числа тех, кому она доставалась в качестве боевого

трофея, рожала от них детей, не оставляя надежды на побег из первобытно-общинного строя в свое время, в свой социум. Этой мужественной женщине удалось не только приспособиться к жизни у индейцев и выжить в джунглях Амазонии, но и вернуться со своими детьми в потерянный ею в детстве мир «бледнолицых». Состоявшееся возвращение в цивилизованное общество не принесло ей утешения и счастья, не оправдало воспоминаний и надежд. Но это уже другая грустная история.

Подробно, насколько позволяла память, и немногословно рассказала Елена Валеро о ее похищении, жизни у индейцев, их верованиях, отношениях и войнах друг с другом и, конечно же, о своем непростом побеге. Ее рассказ был записан известным итальянским путешественником и исследователем Амазонии Этторе Биокка. Так появилась книга, впервые изданная в Италии в 1965-м, а у нас в стране лишь в 1972 году тиражом 90 тысяч и названная, очевидно, в результате погрешностей перевода, - «Яноама». С этой тоненькой книги, зачитанной мной впоследствии «до дыр», и началось мое первое, заочное знакомство с яномами.

Неужели это реальность, что XX век от чуть ли не каменного отделяет не время, а лишь расстояние? Неужто это расстояние не удалось или не захотелось преодолеть моим цивилизованным современникам, знающим о существовании яномами?

«Что бы там ни было, это твой персональный шанс, парень, - наконец признался я себе однажды. - Ты мечтал о нем, остальное зависит только от тебя».

Вскоре ксерокопии коротких скупых статей о яномами из Венесуэлы, Колумбии и Бразилии, различные справочники и карты уже не оставляли на моем письменном столе места даже для кофейной чашки. Короткий словарь из 30 слов, «высосанный» из книги и выученный наи-

зую, положил начало новой папке с названием «Яномами».

Прошло два месяца. Я с нетерпением ожидал очередного приезда в Москву своего коллеги, приятеля и учителя по организации экспедиций Яцека Палкевича. Уж кто-кто, а он наверняка должен знать о яномами, ведь за его плечами не одно путешествие по Амазонии.

Какова же была палитра моих чувств, когда в марте 1994-го, заговорив с Яцеком на эту тему, я вдруг услышал от него, что экспедиция к истокам реки Ориноко для поиска доселе неизвестных с цивилизацией племен яномами - его давняя мечта. Более того, он уже провел на пути к цели огромную работу и в начале 1995 года намерен предпринять это авантюрное путешествие.

В тот день незримый сценарист судеб, очевидно, затеял постановку очередного сюжета из моей жизни, и занавес, дрогнув, начал подниматься у меня на глазах.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

23 апреля меня разбудил телефонный звонок. Кто бы это мог быть? Близкие знают, что я встаю поздно, поскольку ночь - самое подходящее время для писанины. Ну конечно, это Палкевич, рабочий день для которого, когда он в Москве, начинается, очевидно, с минуты открытия метро. Он вновь в белокаменной, и мы договариваемся о встрече вечером. Позже, сидя в уютных креслах, подробно говорим о его августовской экологической экспедиции с космонавтами из пяти стран, о моем состоявшемся вояже на Ниагару, о предстоящей совместной экспедиции к папуасам, планируемой нами на осень, о здоровье и делах родных и общих знакомых, о новостях в мире международных экспедиций...

Уже поздно и пора расставаться. Я в дверях. Обнимаемся. Слышу традиционно прощальное «чао» Яцека. Вышли на лестничную площадку проводить меня и мои друзья

Игорь и Лена, у которых Палкевич остановился. На хозяйке подарок Яцека - блузон с эмблемой одной из его прошлых экспедиций по Амазонии. По несложной ассоциации интересуюсь, не передумал ли он готовить экспедицию к яномам. Яцек неожиданно и как-то неестественно рассмеялся и так же неожиданно, став официально-серьезным, почти торжественно объявил мне о своем решении начать эту экспедицию... 15 мая.

- Будущего года? - спрашиваю скорее автоматическим, приоткрывшись услышать в ответ оптимистическое «конечно». Но слышу фразу, заставляющую меня минуту спустя призвать весь свой собственный оптимизм: - Этого. Этого года! Через три недели.

Сняв с плеча спортивную сумку и сбросив куртку, я через пять минут уже сижу с Яцеком над картой Амазонии. Поток моего оправдываемого искренностью негодования по поводу опять же моего неведения о новых сроках Палкевич парировал просто: в связи с целым рядом объективных обстоятельств сроки экспедиции неожиданно пришлось изменить, а какая принципиальная разница в том, когда это сообщать мне - три дня назад или сегодня? Впервые, к сожалению, наверняка у меня личные планы, которые уже не разрушить безболезненно; но главное, подготовиться за такой короткий срок к столь серьезной экспедиции даже профессиональному путешественнику проблематично. А попросту дразнить меня этим - занятие небезопасное, а если всерьез, то малоприятное для приятеля. Тем более что я не говорил о том, что участвовать в Венесуэльской экспедиции намерен точно.

Но... (ох уж это всегда волнительное «но»), если я готов выполнить невыполнимое, он будет только чрезвычайно рад моему участию, так как два профессионала в джунглях - это не один, да и, кроме того...

Но я его уже не слышу. Откинувшись на спинку кресла, делаю глубокий ВДОХ и, прикрыв веки, разглядываю стремительно меняющиеся перед внутренним взором грани «невыполнимого»:

- минимальные расходы на одного на дорогу между материками и до места; авиабилеты на Милан или Венецию, оттуда в Латинскую Америку, на Каракас, затем в Пуэрто Якуче и обратно с открытой датой;

- общие расходы, половину из которых я, естественно, должен буду взять на себя (отели на периоды

тойчивая профессиональная фотокамера для подстраховки, волосяной или синтепоновый спальник (пуховый или ватный не годятся - высокая влажность, проблемы с просушкой); гамак с противомоскитным пологом; ботинки «фортунайтер», а еще лучше, пожалуй, американские «джунгли», разработанные по заказу спецконтингента войск во Вьетнаме (воду выталкивают, легкие, плотные, высокие, толстая рифленая подошва, шнуровка без крючков - не должны цеп-

которых должна быть максимум через 3 дня переведена на специальный счет экспедиции в Италии...

Да, еще этот мутный стандартный набор, обусловленный «выездом из» и «пребыванием в»: фотографии на анкеты, необходимые прививки (кажется, от желтой лихорадки и малярии), которые должны быть сделаны за 10 дней до начала экспедиции, приобретение авиабилетов, визы - основные в Венесуэлу и Колумбию и транзитная через Италию (поскольку и основное

акклиматизации до сельвы и реабилитации после нее, сублимированные продукты, аренда джипов до того места, где все дороги кончаются, и моторных лодок для прохода по широкой воде Ориноко, покупка легких долбленых пирог;

- найм проводника по узким водным артериям многочисленных «игараппе», горючее на неделю пути, гранд-сувениры многочисленным чиновникам, вырастающим на пути к цели, как грибы после дождя, подарки индейцам;

- оплата виз, проезда, снаряжения и фотопленки для профессионального фоторепортера;

- специальное индивидуальное снаряжение: диктофон и десяток кассет (вести дневник), влагоус-

латься растения), большое мачете, желательно в ножнах (без него европеец в джунглях, как без штанов в Арктике), и нож придется покупать «за бугром». Нужного для сельвы снаряжения у нас просто не найти, а если бы оно даже и было, то везти его через три границы рискованно (какой-нибудь гвардеец здесь или там расценит эту «снарягу» как подозрительную экипировку и запросто может отнять, благо прецеденты были), пончо, НАЗ, индивидуальная медаптечка «джунгли-тропики»... Пожалуй, это главные, не считая прочих расходов...

По самым скромным расчетам, все это обойдется мне в тысяч 25-30 долларов, третья часть

снаряжение придется приобретать там, и в целом на круг дешевле. Не помню, есть ли чистые страницы в загранпаспорте или придется делать очередной?

Да, еще проблемы: отмена тренировок и лекций в Школе выживания, выступлений на радио и консультаций для Хрюши и Каркуши на ТВ, перенос спланированных командировок и встреч, авральное завершение и сдача рукописи новой книги в издательство... Вроде бы все.

И все это (тело, дело, документы, деньги, снаряжение) должно быть окончательно подготовлено и собрано к 15 мая. Сегодня 23 апреля. На все про все у меня 10-15

дней и ночей с учетом бездействия госструктур в дни первомайских праздников и выходных... **ВЫДОХ:**

- Участвую. Подтверждение вместе с оплатой основных расходов через три дня.

Палкевич хитро улыбнулся, пожал плечами и, выдержав паузу, без слов хлопнул меня по протянутой ладони.

Все. Чувствую, что пора срочно в одиночество, где - отстой эмоций, ответственность за поступки, тошнотворное структурирование фактов

маю на «единичку». Кабина лифта вниз, а я в себя. Вспыхивают и гаснут цифры над головой:

10 Еще не поздно пере-думать...

9 Дурак думками богат. Но ведь у тебя есть четкая цель и давняя мечта.

8 Мечтать не грех...

7 Да, но любая мечта приходит к нам с силами на ее осуществление...

6 Чего-чего, а силы, а точнее, простите, дури (назовем вещи своими именами) у тебя хватает. Но у тебя нет главного - постоянного и верного

измельчали. Другое дело - кикбоксинг или круиз с красотками...

5 Стоп, давай без демагогии. У тебя нет таких денег, а значит, и шансов...

4 Говоря «нет», ты ограничиваешь абсолют и лишаешь себя всемогущества...

3 Ну, предположим, всемогущественный ты мой, хоть ты и живешь в коммуналке и едешь на общественном транспорте не от желания быть еще ближе к народу, но на такую экспедицию меценатов (пусть даже опять «одноразовых» и - как это

приземляюсь на обе подошвы. Точка у монолога получается выразительной.

БУМАЖНЫЕ ДЖУНГЛИ

Скажу откровенно: если бы я заранее знал, что «цивилизованный» бумажно-чернильный путь от ступенек подъезда моих друзей до аэропорта Шереметьево (для полета в далекую Венесуэлу) будет столь ярко освещен бесчисленными кострами из моих нервных клеток, уж не знаю, отважился бы я его начинать? Казалось бы, обычное, ну, а если выражаться искренне и точнее, привычное дело: чтобы попасть в чужую страну, нужно иметь ее визу. Чтобы иметь визу, нужно иметь приглашение из этой страны. Поскольку друзьями и даже знакомыми там я пока не обзавелся, рассчитывать на официальное приглашение не приходилось. Влиятельные же знакомые сообщили, что в принципе вопрос такого приглашения решаемый и через месяцко оно будет у меня в руках. Я не ослышался?

- Ждать месяц?

- Старик, раньше никак.

- Ну уж нет. На все про все есть только неделя.

- Как знаешь.

Количество справок, подтверждений, ходатайств и прочих бумажных изобретений цивилизации, питающих бюрократию во всем мире и, как оказалось, жизненно необходимых для открытия венесуэльской визы, росло не по дням, а по часам. Фантазия консульского отдела на предмет их изобретения казалась мне неистощимой, хотя следует отдать должное его работникам: было видно, что она отнимает и их силы и время. Каждое утро мне предьявлялось новое условие решения задачи, и если я выполнял его к вечеру, мне предлагалось прийти утром. За ночь неизменно «вдруг обнаруживалось», что у меня нет очередной, традиционной последней бумажки. Трижды я менял авиационные билеты, соответственно трижды прощаясь с друзьями, коллегами и журналис-

и озябшая, не по сезону голая действительность. Я снова в дверях, на этот раз бесповоротно.

- Пока, Яцек.

- Буоно ноте, Виталий.

Обычная фраза вежливости приобретает издевательский оттенок в устах коллеги, понимающего, что сегодня «спокойной ночи» для меня не будет.

Двери лифта закрылись, символично отрезав путь к отступлению.

«Суетишься, парень. НОРМАЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ ЭТО ТАК НЕ ДЕЛАЕТСЯ», - нашептывает «рациональное мышление», оставшись с нерациональным мною с глазу на глаз. Нажи-

мецената (например, как у Палкевича фирма «Дизель»), заинтересованного не только полно-правно делить с тобой славу авантюриста-первооткрывателя, но и вписывать новые страницы в легендарную, увы, в прошлом «летопись географических открытий сынов славных, во славу державы Российской». А ведь было время, за честь для себя считали купцы и вельможи, цари и императрицы «на дело верное, весьма отчизне полезное, человеку отваги и чести под экспедицию казну открыть». У современных отечественных меценатов и соображения, и понятия

тебе не не нравится - зарубежных) найти при усердии ты просто обязан, а значит, сможешь...

2 Вероятно, но для этого нужно хоть какое-то время...

1 А кто у нас считает себя специалистом по экстремальным ситуациям?..

Двери лифта разъехались, вернув мне свободу передвижения в пределах, установленных законодательством.

«ЕСЛИ ЧТО-ТО И ДЕЛАЕТСЯ ЛЮДЬМИ НЕ НОРМАЛЬНЫМИ, ТО ТОЛЬКО ТАК», - разом перепрыгивая через все ступеньки входа в подъезд, отделяющие меня от ночной весенней прохлады улицы,

тами, рвавшимися озвучить этот гимн бюрократам в своих средствах массовой информации, этот анекдотичный ритуал в парадоксальных деталях и бредовых подробностях. За исходом поединка следили уже в двадцати учреждениях трех стран, недоумевая, от души веселясь, а часто даже не веря мне, выслушивая по телефону итоги моих очередных суточных мытарств. Ну, например.

Дама со странным именем, которое я для легкости сократил до «К.О.» («Консульский отдел»), — именно так она представлялась всякий раз, когда я спрашивал ее имя, говорит мне, получив очередную бумажку:

— А предъявите-ка нам обратный авиабилет из Венесуэлы в Россию как свидетельство ваших намерений вернуться в родные пенаты.

— Мой обратный билет в Италию, так как из Венесуэлы я лечу именно туда, вот моя итальянская виза, — искренне отвечаю я.

— Значит, пришлите ксерокопии билетов Венесуэла — Италия и Италия — Россия, — подсказывает мне К.О. простое, по ее мнению, решение.

— Но ведь я могу сдать билет даже за минуту до вылета или вообще выбросить его. Какая же это гарантия моего возвращения? И потом, у меня в паспорте стоят открытые визы в Канаду, Италию, Польшу. Почему вы думаете, что если я захочу где-то остаться, то предпочту остальным странам венесуэльские джунгли? (К.О. пожимает плечиками, как бы подразумевая безмерную глупость моего вопроса, и поворачивается ко мне спиной.)

Звоню Яцeku в Италию, рассказываю этот свежий анекдот, заодно не без удовольствия в очередной раз прослушиваю от него в адрес моей соотечественницы вольное изложение нецензурного словаря на основных языках мира. Яцек тотчас в Италии звонит в ближайшую авиакомпанию, объясняет, как может, ситуацию, и там, выписав требуемый билет,

делают с него ксерокопию и отправляют ее на мое имя по факсу.

— Сколько я вам должен за услугу? — спрашивает кассир Палкевич.

— Нисколько, — отвечают ему соотечественники-капиталисты. — Бумажка, которая уже в корзине, не стоит ничего, ну а нам будет что рассказать про российские выверты домохозяек за семейным ужином...

На следующий день по тропинке, которую я протоптал за эти дни, вновь обреченно бреду в консульство.

— А принесите-ка нам справку, что у вас есть валюта и, следовательно, вы не будете грабить за океаном граждан, а если приболаете, то не станете лечиться за счет не самой богатой в Латинской Америке страны.

— Пожалуйста, могу показать деньги.

— Вы не поняли, нам нужна справка, что они у вас есть, а не демонстрация ваших денег.

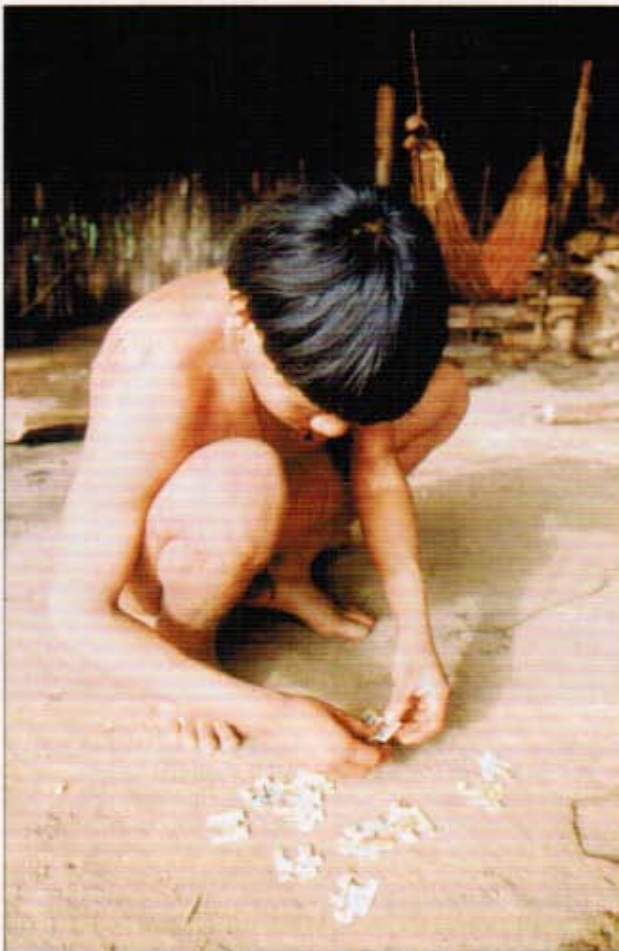
Спустя день.

С бумагой от одной из знающих меня фирм иду в банк, в котором они на днях покупали валюту, за справкой, что покупали они эти доллары якобы целенаправленно для оплаты моей экспедиции.

— За справку, что вы купили у нас десять тысяч долларов, — сказали мне в банке. — с вас соответственно десять долларов.

— Вы знаете, доллары у меня остались на стоянке в машине (а машины, как, впрочем, и долларов, у меня нет — так и подмывало меня признаться).

— Можно рублями, — мило пропела мне сквозь никелированную решетку очаровательная девушка, очевидно, в связи с ее остропривлекательной внешностью охраняемая двумя милиционерами в бронежилетах. Рублей набралось лишь на восемь тысяч долларов, я, почувствовав себя неподдельным миллионером, гордо отправился в консульство.

- Пожалуйста, вот справка, что я купил в банке валюту и, следовательно, она у меня есть.

- А теперь принесите-ка нам справку, на какие наши деньги вы купили деньги не наши.

- ?!

- Принесите завтра справку с вашей работы о вашей зарплате, - не уставая поражаться моей несобразительности, процедила сквозь зубы К.О., вновь зачем-то показав мне совсем не красивую спину.

Спустя день.

Я, как руководитель своей фирмы, выписал себе справку, что я получаю... аж два с половиной миллиона рублей в месяц, поставил печать и (о тщеславии) начал мечтать о том, кому бы еще показать обе эти справки, так как таких денег я сроду в глаза не видел. А похвастаться взросшим, пусть лишь на бумаге, благосостоянием хотелось.

- А кто поручится, что с такими деньгами вы теперь точно не останетесь у берегов теплого Карибского моря навсегда? - примерно так звучал, сверкая гранями женской логики, новый вопрос К.О., внимательно изучившей мои справки.

На следующий день за известного русского путешественника (о чем свидетельствовали удостоверение действительного члена Российского географического общества и кипы разноязычных газет и журналов с публикациями об экспедициях), за академика (что следовало из сертификата действительного члена Академии проблем сохранения жизни), за президента Транснациональной ассоциации школ выживания, короче, за вашего почтенного слугу, раба божьего Виталия Сундакова, лично ручались консул Италии и посол Польши, «полпред» почтенного в Венесуэле селизианского ордена католической церкви и русский космонавт, известный путешественник и популярный журналист газеты «Карьера де ля серра» и даже наши политические лидеры. Ручались по телефону, затем

лично и, наконец, письменно. Не убедило, не проняло, не удовлетворило...

Следующий и следующий за ним дни для К.О. «and K», уставших, очевидно, исключительно от меня (других посетителей за время моего вынужденного паломничества в консульство я не видел), были выходными...

Ночью мне пфиснился сон. Прихожу я в очередной раз на свидание с К.О., а она мне говорит: - А докажите-ка нам, что вы особь мужского пола, как вы это указали по нашему требованию на двух языках в трех анкетах с фотографиями.

- Извольте сударыня, простите, сеньорита, простите, сеньора... уж и не знаю. Вот...

- Нам нужна справка, а не... Словом, принесите завтра справку.

- Где ж я возьму такую справку, кто мне ее даст?

- Поясняю, - отвечает, стоя ко мне спиной, К.О., - такие справки во всем мире выдает только институт судебно-экспертной в Венесуэле после вскрытия тела экспертируемого и только его родственникам, прописанным в стране...

Пробуждение было воинственно счастливым, на мое имя пришел факс из Венесуэлы с официальным приглашением в страну, подписанным известным, а бы даже сказал, легендарным человеком, исследователем селвы, конструктором специального снаряжения, бывшим министром по делам молодежи...

СВЕРШИЛОСЬ! (ИЗ ДНЕВНИКА)

«Вождь племени (тушуауа), совершенно голый, если не считать тонкой лианы, прижимающей его половой орган к телу, внимательно выслушал воина и степенно подошел к нам, остановившись в двух шагах. Два воина встали сзади нас, остальные по бокам и за спиной вождя. Сбросив с плеч лямки и предусмотрительно

поставив транспортировочный мешок за спину, я выпрямился и заглянул в темные глаза тушуауа, стараясь не «выключать» и периферийное зрение. Индеец поворотом головы перевел взгляд с мешка на длинные ножи моего мачете. Перехватив этот взгляд, я коротким движением сдвинул мачете за спину. Вождь пристально посмотрел в глаза Яцеку и что-то сказал индейцам. Палкевич развел в стороны пустые ладони в грязных, мокрых перчатках и произнес приветливо набор каких-то слов, которые, я думаю, он спустя минуту не смог бы воспроизвести и под пыткой. Несколько секунд, решающих не только исход экспедиции, но и... Скуластое лицо тушуауа осветилось широкой улыбкой, обнажившей черную массу табака за его нижней губой. Эта улыбка не была похожа на улыбку Мона Лизы, но показалась мне в тот момент самой красивой из всех, когда-либо виденных мною. Спустя мгновение он уже бил кулаками в грудь себя, Яцека и меня, мы старательно барабанили его грудь, а вскоре, подражая индейцам, перешли к взаимным крепким обниманиям и нежным поглаживаниям плеч вождя и воинов. Несмотря на значительность и трогательность момента, помню, подумал: «Пока не знаю, видели ли они до нас людей не из их племен, но то, что я впервые обнимаю голых мужиков, это я знаю точно».

Радость вождя была искренней и продолжительной. Действительно, мы оказались первыми чужеземцами (напе), увиденными людьми племени, вождем которого был этот самый старший и самый высокий из них мужчина. Позже выяснилось, что он же - колдун, исполняющий и совмещающий таким образом функции власти и религии. Тушуауа в порыве чувств поочередно станцевал с нами перед шабоно своеобразный танец, и это

стало сюжетом первого нашего фотоснимка в пленуме.

Тяжесть перехода, физическое и психологическое напряжение последних дней, первая долгожданная возможность расслабить ноющие мускулы, снять мокрую одежду и нормально осмотреть воспалившиеся ссадины, бесчисленные укусы насекомых и солнечные ожоги не оставляли места для эмоционального переживания впечатлений и осмысления свершившегося...

- Что ты чувствовал? Что хотел? О чем ты думал в первые часы после встречи с индейцами? - спрашивают меня сегодня друзья и журналисты.

- Стащить с себя грязную тяжелую амуницию, помыться, высушить одежду, обувь и снаряжение, обработать раны, поест горячего, натянуть под крышей тапири гамак и уснуть. Уснуть, впервые передоверив свою безопасность настоящим хозяевам джунглей, встреча с которыми все-таки состоялась.

Пусть неполный перечень этих желаний звучит прозаично, но это голая, как наши гостеприимные хозяева, правда.

ТАМ, ГДЕ ОСТАНОВИЛОСЬ ВРЕМЯ

Особый интерес индейцы проявили к часам. Нужно признаться, что механические часы «Амфибия» Чистопольского завода были на мне не случайно, они все больше нравятся мне, так как в отличие от других навороченных хронометров, от экспедиции к экспедиции оплачивают все счета, выставляемые им дождем и ветром, перепадами температур и давления. Уместно рассказать один случай, связанный с часами и произошедший накануне экспедиции в неофициальной столице Амазонии, маленьком городке Пуэрто Якуче. Был теплый вечер, и мы сидели в уютном ресторанчике аэропорта, куда зашли отведать национальную кухню, а заодно и отблагодарить ужином мес-

тного чиновника. Он организовал нам встречу с влиятельной персоной, от которой зависело очередное разрешение на экспедицию. Закуска была на редкость вкусная и экзотичная - местная рыба под муравьиным соусом.

- Нравится? - интересуется чиновник, наблюдая, как я вживаюсь в роль муравьеда.

- Очень.

- Вкуснее, чем в России?

- Конечно, - отвечаю я, освобождаясь с помощью зубочистки от хрустящих останков насекомых. - Конечно, нет!

- О, да вы патриот?

- Уж не хотите ли вы сказать, что ваша техника и электроника лучше?

Отправив в рот кусок рыбы, молча пожимаю плечами.

- Ну разве что она сделана в КГБ, - не унимается собеседник, опрометчиво решивший меня «завести». Делаю большой глоток пива и улыбаюсь.

- А вы, случайно, не сотрудник этой организации? - допытывается кинопропаганды. - А что, возможны варианты ответа, которые вас успокоят? - дразню настырного собеседника. Почувствовав, что его юмор принимает темную окраску, собеседник пытается перевести все в шутку.

Но вернемся в джунгли. В очередной раз, ощутив сполна всю бесплодность моих попыток объяснить индейцам, что же такое часы, а главное, зачем они мне нужны, я просто отдал их им в руки и стал наблюдать. Индейцы селились на корточки и подолгу зачарованно наблюдали за движением стрелки. Я предложил им приложить часы к уху, с тех пор очередной желающий поддержать часы просил дать ему «тих-тих-тих». Однажды я ушел с охотниками в сельву, и двое суток меня не было в шабоне. Когда мы вернулись, ко мне подошли два молодых воина, Каракуа и Пэнау. Их лица были скорбны. Они взяли меня под локти и, молча подведя к месту, где я жил, так же молча отошли. На одной из жердей висели привязанные токой лианой часы, оставленные мной перед уходом на запястье Пэнау. Я обернулся к индейцам, но они отвели глаза, а некоторые даже повернулись ко мне спиной. Достаточно было посмотреть на циферблат, чтобы все понять. Механические часы за время моего отсутствия, естественно, остановились, и индейцы, вероятно, предвидя мое горе по поводу безвременной кончины «тих-тих-тих», благородно

Чередовались дни и ночи. Мы с обеих сторон учились всему, что нам было неизвестно. Они у нас, мы у них. Я учил их язык, обычаи, песни, изучал их оружие и быт, а они не упускали момента, чтобы вытянуть что-то из меня. Драться без оружия, играть в новые игры и рисовать им нравилось учиться больше всего... Вещи стали интересовать нас все меньше, тем более что вскоре ни в шабоне, ни в наших мешках не осталось предметов, не изученных нами и ими.

Перечень того, без чего вполне можно обходиться в их жизни и впредь, неумолимо стремился в моем понимании к абсолютному. И однажды, когда я снял с себя последнюю деталь одежды, то и по собственным ощущениям, и по реакции окружающих (внимание которых в этот момент заметно обострилось) понял, что потерял гораздо меньше, чем приобрел. Вместе с последней искусственной чешуей цивилизации с меня спал покров «странности» и таинственности. Как только я стал «похож на человека», мне предложили стать человеком красивым. В ход пошла натуральная краска «уруку», изготавливаемая из плодов, и спустя десять минут из-под руки самой искусной «визажистки» племени вышел бородатый яномаи. Настала очередь мужчин, доставших из своих запасов украшения из перьев и птичий пух. Один показывал мне, как и куда подвязывать пучки и ожерелья из пернатых, другие, со знанием дела ползая по мне на голову, приклеивали пух, всякий раз чуть отходя и сосредоточенно разглядывая каждый «мазок» своей работы.

- Дорого бы я отдал, - помню, сказал в этот момент Яцек, - чтобы посмотреть на твою реакцию и на тело того человека, который бы плюнул тебе на голову в Европе.

Вскоре вождь, пристально следивший за моим перевоплощением, одобрительно кивнул. Не скрывали удовлетворения женщины и дети. На кого я стал похож? Это выяснилось чуть позже, когда я услышал, что к моему имени «Вита» вместе с украшениями, несущими смысловую нагрузку, добавлялась и гордая приставка «воин».

Продолжение следует

- А вы догадались, что я патриот исключительно по факту того, что я предпочитаю муравьям, например, борщ ипельмени?

- Да нет, но вижу, на вас и часы советские, кстати, можно посмотреть?

Повертев «Амфибию» в руках, латиноамериканец одаривающим жестом снимает с запястья свои «Сейка» на дорогом позолоченном браслете и хитро прищуривается, махнемся?

- Только во имя дружбы народов, - отвечаю я, но, отведя в сторону руку протягивающую мне часы, заканчиваю начатое предложение: - И только после нашего возвращения из сельвы. Я не хочу, чтобы после первого же порога на реке на моей руке красовался блестящий кусочек металла.

Приятель, не скрывая своей досады:

- А я вот разведчик, смотрите, видите, у меня что есть. (Он достает из внутреннего кармана пиджака диктофон.) Видите, какой маленький шпионский аппарат. Нажму вот эту кнопку, и все, о чем мы говорим, будет записано и доложено. (Показывая мне диктофон, он победно оглядывает присутствующих за столиком и наигранно хохочет.)

- А почему такие сложности? - решив отбить у простодушного собеседника всяческое желание к подобным шуткам, спрашиваю я серьезно. - Мне, например, даже и записывать не нужно, главное, чтобы на мне были мои часы. Все, что нужно и кому это в Москве нужно, слышат...

Больше вопросов на политические темы от него не было.

Оставили меня наедине с «покойным». Каково же было их ликование и мистический трепет по факту оживления мной часов, спустя минуту.

Вполне объяснимо, что все, что мои новые друзья видели впервые в своей жизни, вызвало в них живейший интерес. Им хотелось не только видеть, но и понять функциональное назначение каждой вещи. Они шупали одежду, расстегивали и застегивали пуговицы и молнии, ремень и кнопки, осторожно залазили в мои карманы и, извлекая оттуда что-либо, вопросительно смотрели мне в глаза, ожидая демонстрации возможностей и объяснения назначения этих предметов. Все, что было на мне, при мне и даже я сам: особенности и отличия языка, движения, телосложения, привычки, вкусы, поступки, - коллективно обсуждались в племени.

РОССИЙСКАЯ ПОБЕДА НА РОССИЙСКОМ ЛЬДУ

Первый этап личного чемпионата мира по ледовому спидвею, проходивший в подмосковном Красногорске 26-28 января 1995 г., завершился блестящей победой российского гонщика, чемпиона

Мы уверены, что главные действующие лица, спортсмены, покажут выдающиеся результаты, а зрители получат большое удовлетворение от захватывающего спортивного зрелища.

Олег ЯРОВОЙ,
Президент
мотоциклетной
федерации России,
начальник
центрального авто-
мото-клуба РОСТО

мира 1994 г. Александра Балашова.

Эта уверенность Президента федерации Олега Ярового была порождена отнюдь не той обязательной помпезной стилистикой «речей на открытиях», к которой наши поколения привыкли, как к воздуху. Это была объективная уверенность человека в традиционно «нашем» спорте. («Наш» не по происхождению. Родоначальники ледового спидвея - шведы). В том виде, одно название которого дает четкую веру в победу, то благородное и достойное превосходство, которое (в свое время) в душе каждого порождали «наш» хоккей с шайбой и мячом, «наши» лыжники, «наши» конники... С тех времен, с 1966 года, когда почти 30 лет назад Габдрахман Кадыров стал золотым призером первого личного чемпионата мира по ледовому спидвею, живет в душе россиянина уверенность и в «нашем» ледовом спидвее. И это ни в коем случае не самоуверенность. Ведь из 29 личных чемпионатов мира только в пяти случаях нашим спортсменам приходилось потесниться с первых

позиций, уступив их в 1970 г. чехам (Антониин Шваб), в 1974-м им же (Милан Шпинька), потом уже только через 10 лет в 1987 г. родоначальникам ледового спидвея шведам (Эрик Стенлунд), тем же шведам и тому же Стенлунду в 1988 г. и, наконец, тоже скандинавам-финнам - в 1990 г. (Ярмо Хирвасоя). Интересно отметить, что это была всего вторая призовая удача финских спидвеев за всю историю личных чемпионатов мира, а «отцы» ледового спидвея, шведские гонщики, даже чаще довольствовались «бронзой», чем «серебром» (5 к 4).

Из отечественных «золотых» знаменитостей нельзя обойти молчанием классические имена шестикратного чемпиона мира Габдрахмана Кадырова (1966, 1968, 1969, 1971, 1972, 1973) и четырехкратного чемпиона Сергея Тарабанько (1975, 1976, 1977, 1978). Именно такие выдающиеся спортсмены, пока из-под их зашипованных протекторов летит жесткая ледяная крупа, незримо собирают золотые крупинцы славы отечественного спорта. И «золотые» медали, это уже чисто символический дар, далеко не равный тем крупинкам по весу и значимости. Растерял их «наш» хоккей, растеряли «наши» биатлонисты... И на фоне всеобщих потерь, проигрышей и забвений ледовый спидвей - удивительный островок победы. Нашей победы.

Но и даже здесь, по-видимому, не так далек край. Число занимающихся спидвеем падает, а энтузиасты все чаще и чаще наталкиваются на непреодолимые препятствия невозможности приобрести достойный мотоцикл, горюче-смазочные материалы, должную экипировку... И эти преграды стоят уже, увы, даже перед мастерами ледового спидвея и мотокросса.

Технические виды спорта, к которым относится, естественно, и ледовый спидвей, тем и харак-

терны, что единоборство людей подкрепляется единоборством машин, единоборством неживого, ведомого живым. Здесь и заключены особая прелесть и особое таинство владения техникой для победы за счет нее и над ней. Но в отличие от человека, который способен жалеть технику, техника жалеть не умеет. И ледовый спидвей, к сожалению, собирает свою черную дань: дань стокилометровой скорости, дань отсутствия тормозов, дань почти стокилограммового весу мотоцикла, дань 28 миллиметровых стальных шипов... И взимается эта дань без учета титулов и наград: члены сборной Анатолий Гладышев и Василий Копташкин, чемпион мира 1989 г. Николай Нищенко...

Но если хоккей ссызывает на лед «настоящих мужчин» не только по тексту песни, но и по сути, спидвей в этом смысле вполне родствен: тоже ледовый, тоже мужской, тоже настоящий. И гонщик, в ревушем старте готовый лететь по воздуху на вздыбившемся могучем и отточенном мотоцикле, слишком хорошо знает, что ждет его в

случае завала на вираже или соскальзывания под колесо соперника... Слишком хорошо, чтобы не отвлекать этим себя от главного и наиглавнейшего - гонки.

Скорость практически не падает ниже 80 км/час, прямые отрезки трассы кажутся досадно короткими, и вот уже снова спидвеисты, сбив верхний слой льда, выходят на поворот, почти укладывая мотоцикл на такую гладкую и такую коварную трассу. Единственное мерило наклона - ситуация и опыт,

дающий допуск на риск. Решают сантиметры: здесь скорость, шипы и «бронированное» опорное колено еще держат, здесь - уже нет. Это «уже» и определяется классом, это «еще» и определяет победу.

Когда по трассе мчался прошлогодний чемпион Александр Балашов, чувствовалось, что он олицетворяет собой ту древнюю истину всех состязаний и противоборств на скорость и опережение: «Тебя не должны

«видеть» на дистанции, тебя должны видеть на финише...» И рев моторов сменяется ревом переполненных трибун третьего дня соревнований на красногорском стадионе «Зоркий»: повторение истины - повторение чемпиона - Александр Балашов выигрывает «Гран-при России».

Александр очень жизнерадостный и оптимистичный человек, он улыбается своей победе, но в глазах и в лице еще таятся тени напряжения и усталости. Не усталости возраста (ему нет еще тридцати), не усталости ветерана своего ледового вида (официальный дебют Балашова состоялся не так давно, в 1991 году), не усталости от наград и регалий (их достаточно, но большинство еще впереди), в этой едва различимой усталости как раз и заключено малопонятное для непосвященного счастье профессионала: победа и сладкое утомление от пути к ней.

А как раз путь к окончательной

победе в юбилейном 30-м личном чемпионате мира по мотогонкам на льду для Балашова и других гонщиков 28-29 января в г.Красногорске только начался, и по-настоящему устать еще предстоит. 4-5 февраля эстафету «Гран-при России» примет «Гран-при Германии» в Берлине, 18-19 февраля придет черед «Гран-при Польши» в Варшаве, Польша проводит ледовых кроссменов в Нидерланды на «Гран-при», проводимое в г.Ассен и, наконец, 18-19 марта в Хамаре состоится «Гран-при Норвегии». В сумме зачетов по перечисленным 10 гонкам и выявится победитель. (Участие во всех 10 состязаниях обязательно.) Чемпион определяется набранными очками, начиная с 20 очков за 1-е место и кончая 1 очком за последнее, 16-е. Всего состязаются 10 кроссменов, ставших лучшими на прошлогоднем «Гран-при-94», и 6 гонщиков по итогам отборочных соревнований конца 1994 г. в Варшаве.

И, завершая обзор, кстати, от Варшавы - к Польше. 30-й чемпионат по ледовому спидвею проводится «по-новому» не только из-за особого многоступенчатого календаря. Ветер перемен для наших кроссменов хоть чуть-чуть, но оказался попутным. В числе отечественных ледовых спидвеистов есть 3 высококлассных спортсмена - это братья Ивановы из Красноярска, Юрий, Сергей и Валерий. Каждый из них опытен и титулован, каждый достоин, особенно Юрий, трижды становившийся чемпионом мира, дважды бывший серебряным и дважды бронзовым призером личных чемпионатов мира по мотогонкам на льду. Но по правилам ФИМ (Международной мотоциклетной федерации) от одной страны в соревнованиях одновременно могут участвовать не более 6 гонщиков. А что делать, если и 3 брата достойны, и еще 4-5 кандидатов не хуже? Поэтому вплоть до 1995 г. братьям Ивановым так и не удавалось оказаться

на чемпионате мира вместе. Теперь по трехстороннему соглашению между Федерацией мотоспорта России, польским мотоциклетным Союзом и компанией «Братья Ивановы» Сергей и Юрий были заявлены на турнир по польской лицензии и не «составили конкуренции» младшему Валерию, который и занял свое место в рядах сборной России вместе с Александром Балашовым, Вячеславом Никулиным, Владимиром Фадеевым, Владимиром Лумповым и Кириллом Драгиным.

Зимний красногорский праздник технических видов спорта, проходивший под эгидой РОСТО

(Российской оборонной спортивно-технической организации), и первый этап личного чемпионата мира-95 по ледовому спидвею завершились. Впереди у кроссменов (вплоть до апреля) еще 4 этапа и 8 гонок. Вынесет ли из каждой гонки свои победные 20 очков Александр Балашов, улыбнется ли и дальше удача Валерию Иванову, не подведет ли «новый флаг» Юрия и Сергея, нам ответят время и опыт. Ну а мы покидаем подмосковный спортивный Красногорск с таким подзабытым, но таким светлым и сильным чувством российской, нашей, настоящей победы.

ИЗ ИСТОРИИ ПОДВОДНОЙ ВОЙНЫ

Виктор
Афонченко

Идея скрытного проникновения в тыл противника с целью нанесения ему наибольшего урона стара как мир. И одним из самых ярких ее воплощений являются действия боевых пловцов.

Упоминания о применении водолазов в военном деле встречаются еще в шумерских источниках, но самыми оглушительными с точки зрения затраченных усилий и их результата являются действия греческого ныряльщика Скимаса (Сцилиаса) и его дочери, тоже великолепной ныряльщицы. Во время греко-персидских войн персы осадили их родной город с суши и с моря. Выждав момент, когда, по всем приметам, с утра должна была начаться буря, они доплыли до персидских кораблей и перерезали якорные канаты. Почти весь флот погиб на прибрежных скалах. Город Тир был взят войсками Александра Македонского (334 г. до н.э.) только после того, как его боевые пловцы разрушили боковые заграждения в гавани. Примерно так же греками были взяты Сиракузы (415 г. до н.э.).

Сцилиас был не последним (да скорее всего, и не первым), кто использовал идею перерезания якорных канатов.

Известны случаи аналогичного использования подводных диверсантов во время осады Византии (196 г. н.э.), Ле Андемона (1203 г.) и Магдица (1793 г.).

Во время второй мировой войны в применении боевых пловцов с большим отрывом лидировали итальянцы. Еще в 1918 г. два итальянских боевых пловца проникли через боковые заграждения, несколько линий противоминных сеток и мощное течение в гавань югославского города Пула с целью взорвать крупнейший

из стоявших в этой гавани кораблей - австрийский линкор «Вирибус Унитис». Однажды их чуть было не заметили, и водолазы готовы были взорвать секретное оружие вместе с собой, чтобы не раскрыть тайну. Но все обошлось, и наконец, заряд был заложен под днище линкора. Однако и времени было затрачено гораздо больше запланированного, ожидавший их торпедный катер с диверсантами вышел из Венеции, Австрия вышла из войны, а линкор был тут же захвачен югославами.

К сожалению, хотя капитан был тут же предупрежден о взрыве, не вся команда успела покинуть корабль. Итальянское правительство наградило водолазов крупными денежными суммами, которые те пожертвовали семьям погубленных ими югославских моряков. На ход войны эта операция, конечно, никакого влияния оказать не могла, но показала, в каком направлении следует вести разработки. И до сих пор применяется именно такой принцип: пловец на буксировщике проникает на территорию охраняемого объекта, отделяет от буксировщика заряды, закрепив его под днищем корабля, уходит.

Начало второй мировой было не слишком удачным для водителей управляемых торпед. После серии неудачных атак на базу англичан в Гибралтаре, в результате которых несколько диверсантов оказались в плену, в том числе и два изобретателя этого секретного оружия, итальянцы перенесли сферу своих интересов на гавань Александрии, в которой стояли линкоры «Куин Элизабет» и «Вэлиент». Дождавшись, когда открылся док для прохода английских эсминцев, диверсанты на своих торпедах проникли в гавань вслед за ними. Дальше повторилась почти в деталях история с «Вирибус Унитисом». После закрепления заряда пловцы поднялись на поверхность и при попытке уйти были захвачены. Их поднимали на борт линкора, под которым

они подложили мину. За несколько секунд до взрыва англичане были предупреждены и успели покинуть корабль. Через несколько минут рванули заряды под вторым линкором. Затем на воздух взлетел танкер. Впервые за всю войну итальянский флот занял господствующее положение на средиземном море. Правда, воспользоваться этим итальянцам не удалось. Линкоры лежали днищем на грунте. Палуба и надстройки возвышались над водой, дымилась трубы, и авиационная разведка итальянцев и немцев доносила, что корабли готовы выйти в море. Их учитывали как реальную грозную силу, и итальянский флот не покидал свои базы.

После случая в Александрии англичане были вынуждены создать противодиверсионную службу, которая по оснащенности и качеству снаряжения к концу войны стала превосходить итальянцев и довольно успешно боролась с ними.

Следует отметить действия 10-й легкой флотилии (так называлось подразделение итальянских водителей торпед) против базы в Гибралтаре. Действуя с танкера, стоявшего в Испании, в котором специально было проделано отверстие для выхода людей и торпед, диверсанты 3 года держали эту базу в осаде.

Война для Италии закончилась в тот момент, когда принц Валерио Боргезе готовил свой самый дерзкий рейд - удар по Нью-Йоркской гавани. Многие итальянские водители торпед перешли на сторону союзников. Совместно с англичанами они участвовали в нападении на гавань Специя (где базировалась 10-я легкая флотилия), захваченную немцами. В результате этого нападения были потоплены 2 итальянских крейсера, захваченные Германией.

Среди несомненных успехов англичан следует отметить удачную атаку линкора «Тирпиц» в одном из фиордов Норвегии в сентябре 1943 года. Англичане для своих боевых пловцов использовали сверхмалые подводные

лодки, отличавшиеся от управляемых торпед, как, скажем, машина от мотоцикла; для прорезания заградительных сетей из лодок могли выходить водолазы. Заряд, которым взрывался вражеский корабль, не крепился к корпусу, а просто сбрасывался под ним. Лодки были замечены с «Тирпица» и уничтожены, но перед этим заряды сбросить успели. Всплывших из подводных лодок пловцов взяли в плен, и они, как до них итальянцы, оказались на борту заминированного ими линкора. От взрыва «Тирпиц» вышел из строя и, хотя и остался на плаву, участия в боевых действиях не принимал.

Неплохо показали себя эти лодки на Тихом океане в войне против Японии, которая тоже широко применяла подводных диверсантов (в основном - смертников).

Американцы не имели таких громких успехов, как итальянцы или англичане. Их отряды боевых пловцов скромно делали свою работу, в основном снимая мины перед высадкой десантов. Особенно эффективны были их действия в Нормандии.

После войны в США была развернута программа создания спецподразделений, в результате которой в составе ВМС США появились знаменитые «морские львы».

Использована литература: В.Боргезе - «10-я легкая флотилия»; Д.Горз - «Подъем затонувших кораблей»; П.Принал - «Приключения под водой».

Бассейн «Останкино». Два раза в неделю здесь можно наблюдать интересную картину: люди, купившие абонемент, напрочь забыли о том, для чего сюда пришли, и с увлечением что-то рассматривают под водой. Это что-то - тренировка подводных бойцов, зрелище действительно интереснейшее. И глядя на скользящих в толще воды спортсменов, можно действительно забыть обо всем на свете.

На глубине несколько пар спортсменов «летают» друг около друга, выбирая удобный момент для атаки. Кто-то уже вступил в силовую схватку, а кто-то, победив, выскочил по грудь из воды с торжествующим криком. Это - подводная борьба в ластах, один из разделов Акватлона. По аналогии с биатлоном, Триатлоном можно догадаться о переводе - подводная борьба, состязание. По-русски правильнее было бы назвать «подводное».

Борьба, по придуманному основателем клуба «Акватлон» Игорем Островским слово прижилось и нам нравится.

Акватлон состоит из 4 разделов: двух спортивных и двух прикладных.

Вкратце расскажем о каждом, чтобы читатель хотя бы приблизительно мог представить себе красоту и азарт единоборств, оценить простоту и логичность правил борьбы, примерить к себе финансовую доступность занятий и понять, что для любого человека достаточно только желания, чтобы достичь если не вершин мастерства, то со-

вершенно свободного обращения с водой.

Борьба в ластах - наиболее массовый, зрелищный и динамичный раздел Акватлона. Основные правила таковы. Противники в масках или очках для подводного плавания, с закрепленными

«АКВАТЛОН» : ОПАСНО? НЕТ, ИНТЕРЕСНО!

Виктор Кисель
вице - президент
ассоциации подводных
единоборств
«Акватлон»

Михаил Бурыгин
член клуба
«Акватлон»

Фото
Михаила Бурыгина

ми в ластах ленточками, держатся на плаву у противоположных сторон огороженной поплавками акватории (5 на 5 м.). По сигналу судьи они, задержав дыхание (не дольше 6 секунд), с максимальной возможной скоростью проходят свои ворота - установленный на глубине 3 метра гимнастический круг - и вступают в борьбу. Цель - сорвать ленточку противника и показать ее над водой в пределах акватории. Схватка (поединок) состоит из 3 раундов по 30 с. каждый с перерывами между ними не менее 1,5 мин. Арбитр и 2 боковых судьи под водой не только судят схватку, но и страхуют участников поединка. В течение раунда можно выныривать на поверхность, а также вести борьбу во всей толще воды на глубине 6 метров. Запрещены удары, удушающие захваты, болевые приемы, атаки на голову, умышленный срыв маски и купального костюма. За отсутствие в течение раунда атаки на ленточку противника объявляется замечание за пассивность. При случайной потере маски бой не останавливается. Противника, выхватившего ленточку, можно удержать до гонга под водой или вытащить за пределы акватории.

В данном разделе, поскольку под водой нет веса, действуют совершенно иные, чем на земле, законы борьбы и специфические приемы. Не так важны сила и масса противника, зачастую выигрывает не более сильный физически, а более динамичный, не теряющий ориентации, думающий спортсмен. Поэтому соревнования проходят без весовой категории, но раздельно: мужчины, женщины, юноши, девушки. Борьба в ластах гармонично развивает человека, учит думать и мгновенно оценивать ситуацию под водой.

Борьба в аквалангах - второй спортивный раздел. Противники с одиобаллонными аквалангами и 8-ми килограммовыми поясами, без ласт ведут борьбу на дне акватории, ограничен-

ной разметкой 5 на 5 м. Цель - заставить противника коснуться дна любой частью тела или снаряжения, за пределами акватории, а в ее пределах - любой частью тела или снаряжения за исключением ног (от стопы до колена) и рук (от кисти до локтя). Схватка состоит из 3 раундов по 3 минуты каждый. Запрещения такие же, как в борьбе в ластах.

Здесь, хотя и используется отягощение спортсмена, вес также не играет роли, и практически все наземные приемы, рассчитанные на использование земного притяжения, можно нейтрализовать, используя свою массу и инерцию тела. Имеют значение сила и масса спортсменов, поэтому соревнования проводятся в двух весовых категориях с определением абсолютного чемпиона. Данный раздел имеет некоторое прикладное значение для водолазов, приучая их к работе с максимальной нагрузкой в аквалангах.

Борьба в воде - прикладной раздел. Противники опускаются в воду без масок и ласт на глубину, большую, чем рост участников. Выполняющий упражнение дает возможность противнику провести против себя любой захват (кроме боевых и удушающих) и в течение 30 секунд должен освободиться от него. Раздел имеет прикладное значение для спасателей на

прикладное значение для спасателей на

На глубине несколько пар спортсменов «летают» друг около друга, выбирая удобный момент для атаки

в воде и тренировок спортсменов акватории.

Боевой раздел изучает основы боя на поражение под водой и на воде без использования специальных средств. Но если попытаться заняться борьбой с ходу, без специальной подготовки, из этого ничего не выйдет - спортсмен будет быстро терять ориентировку, неправильно оценивать время борьбы и свои силы. Для облегчения этого Игорем Островским была разработана на базе индийской гимнастики «Асан» подводная гимнастика, комплекс упражнений которой выполняется под водой. Этот комплекс тренировок позволяет «почувствовать» воду, «слиться» с ней, тренирует дыхание и многое другое.

А теперь самое время вспомнить, как все это возникло.

Все, кто долго занимался плаванием или подводным плаванием, понимают, что на каком-то этапе просто плавать становится неинтересно. Еще более скучно набирать часы в акваланге на дне бассейна, если подводник в совершенстве им владеет, погружался и работал в Черном и Белом, Баренцевом и Японском морях. Вот почему во многих секциях подводного плавания спортсмены что-то придумывали: играли на дне бассейна в шахматы и шашки, в хоккей, регби.

Не миновали этого спортсмены секции подводного плавания Московского технологического института пищевой промышленности. Молодые, полные энергии ребята отработали в шахте ЦМК ДОСААФ все необходимые и придуманные ими упражнения с аквалангом, испробовали в бассейне все игры, пока Игорю Островскому, преподавателю института, мастеру

спорта и основателю секции, не пришла в голову идея элементарного единоборства - прижать противника к стене шахты. Все в секции увлеклись этим, и 24 апреля 1982 г. провели первые экспериментальные соревнования. Звание чемпиона завоевал Островский. Соревнования стали регулярными.

Однажды, когда мы все собрались на очередные соревнования, администрация отказалась зарядить воздухом наши баллоны, так как у нас закончилось время аренды компрессора. Островский собрал инструкторов и предложил подумать, как обойтись без акваланга на ринге, например, за определенное время отнять что-то у противника. Это была вторая его идея, и мы провели соревнования, увлеченно отнимая друг у друга шнурки от кед одного из инструкторов, вставленные сзади в плавки. В течение 1984 г. были разработаны правила борьбы в ластах и создан спортивно-технический клуб «Акватлон», в который входило около десяти секций подводного плавания. В это время Виктор Кисель был председателем тренерского совета клуба и, анализируя организацию соревнований 1985 г., выступил с критикой существующих правил борьбы. Естественно, ему и было поручено советом разра-

ботать

новые правила, которые остались неизменными по

настоящее время. В 1986 г. утверждается кубок клуба «Акватлон», на котором предлагалось гравировать имена чемпионов, а поединки проводить по новым правилам.

Акватлон продолжал развиваться. Правила борьбы в воде предложил один из опытных тренеров - Александр Крылов, разрабатывал боевой раздел автор этих строк. Постепенно Акватлон, как совокупность видов борьбы, приобрел шарм и философскую законченность, им увлеклись сотни людей и десятки клубов в России, Белоруссии, на Украине, проводились соревнования. Перед нами встал вопрос: превратить наше увлечение в новый вид спорта. Любой, даже не-искушенный человек поймет, что только это трудно. Тем более в такой бюрократической стране, каким был Советский Союз в конце 80-х годов. Но удалось, и в 1990 г. акватлон стал самостоятельным, официальным видом спорта.

Можно назвать десяток людей, чьи заслуги в решении задачи велики, но без энтузиазма, неискраемой энергии, пробивной способности И. Островского это было бы невозможно. Иногда его называют изобретателем подводных единоборств, но, не совсем верно: акватлон - плод коллективного творчества. Островский является «отцом» и создателем нового вида спорта. Когда по инициативе 14 московских клубов и организаций

была создана Ассоциация подводных единоборств «Акватлон». Островского единодушно избрали его президентом. В настоящее время он создал отделение Акватлона в Израиле, смог добиться поездки на Кипр на конференцию КМАС в 1994 г. и сделал доклад о подводных единоборствах в ее технической секции, который заинтересовал многие страны. Таким образом акватлон вышел на международный уровень. А как обстоят дела у нас, в России?

Мы организовали, и успешно, три чемпионата России, Украины и Израиля, но тем не менее ощущается спад активности. Без огромных первоначальных капитальных затрат на строительство бассейна с прозрачными стенами, без систем подводного телевидения с большим экраном невозможно достичь рентабельности акватлона (да и с ними сложно). Поэтому от нас уходят инструкторы, которые не могут себе позволить работать бесплатно по выходным и вечерам, и мы не можем помочь тем спортсменам, которым стало дорого покупать абонемент в бассейн.

Угас акватлон в некоторых городах, теряются межрегиональные связи. На третий открытый чемпионат России по подводной борьбе в ластах, проведенный в городе Щекине Тульской области, по финансовым соображениям смогли приехать команды только 5 городов России и Кривой Рог Украины.

Из-за дороговизны практически не проводятся соревнования по борьбе в аквалангах.

Есть и приятные неожиданности. Возникшая 4 года назад в г. Щекине секция, руководимая Ольгой Трофимовой, мощно заявила о себе. Ольга стала трехкратной чемпионкой России, а ее воспитанник Дмитрий Добруцкий - двухкратным чемпионом.

Удилось сохранение и развитие тренировочную базу на Черном море в Лазаревском, и мы имеем возможность проводить там летние сборы.

В Москве из 7-8 бассейнов, в которых раньше занимались подводной борьбой, осталось только 2: упомянутый в начале статьи «Останкино» и бассейн Института физкультуры. Центральным для нас является «Останкино», где собрался костяк опытных инструкторов. Они тре-

нируют не только подводных борцов, но и игроков в подводный хоккей. Под эгидой Московской федерации и Всероссийской федерации подводной деятельности с этого сезона начали готовить подводных пловцов и инструкторов с выдачей им российских и международных сертификатов. Научат плавать и нырять в ластах взрослых и детей. Выступающий в содружестве с нами детский клуб подводного плавания «Платипус», занимающийся подводными исследованиями, научит желающих подводной охоте (треперы-чемпионы, призеры чемпионатов СССР и России), а для желающих просто поплавать есть группы оздоровительного плавания и 2 сауны.

Директор бассейна И. Железнов и администрация понимают наши проблемы и с сочувствием относятся к нашим устремлениям. Например, они разрешают нам в бассейне встречать Новый год. В последнее воскресенье года на дне бассейна устраивается елка. Взрослые и дети наряжают ее, устраивают хороводы, шуточные состязания. Вот одно из них: на дно бассейна бросается несколько горстей монет и проводится соревнование среди 7-10 летних детей, кто больше соберет их. Торжественно объявляется победитель, а собранные монеты остаются у ребят в качестве приза. А вы пробовали выпить под водой бутылочку пепси или съесть яблоко? Взрослым интересно, а малыши просто визжат от восторга. Сейчас идет работа над тем, чтобы этот бассейн стал официальным центром развития Акватлона.

Теперь обращаемся к читателям: если вас заинтересовала статья, если вы в состоянии купить ласты, маску, трубку для подводного плавания и абонемент в бассейн, то купите. Попробуйте научиться борьбе в ластах в своем бассейне. Описанных выше правил для начала достаточно.

Боевой раздел изучает основы боя на поражение под водой и на воде без использования специальных средств

И если борьба вам понравится и вы захотите заниматься ею серьезнее, пишите нам, мы пришлем вам правила. Наш адрес: 125502, Россия, Москва, улица Фестивальная дом 65, комната 173. Ассоциация подводных единоборств «Акватлон».

ЧОИ ^{А.}Федотов ШКОЛА ГЕРМАНА ПОПОВА

подполковник, адъютант Военной Гуманитарной академии.

Как обеспечить личную безопасность, безопасность семьи, близких, защитить слабого и наказать зло? Кто не задает себе этих вопросов в наше бурное время? Каждый решает эту проблему по-своему. Одни обзаводятся собакой, другие ставят надежные запоры и сигнализацию, третьи приобретают оружие. Наиболее состоятельные нанимают охрану. Но ни те, ни другие не могут чувствовать себя спокойно. Ведь самое надежное средство то, которое всегда с тобой, которое нельзя потерять или оставить дома. Это владение техникой боевого единоборства. Множество людей, понимая это, стремятся найти нужную информацию, освоить тот или иной стиль.

Эффективность противодействия противнику, вооруженному пистолетом, прежде всего зависит от дистанции. Предпочтительнее всего - ближняя дистанция, когда вы в контакте с противником или с его оружием. Высокая вероятность успеха сохраняется и в том случае, если вы можете выйти на ближнюю дистанцию быстрее, чем противник успеет применить оружие (средняя дистанция). Но средняя дистанция более опасна и требует хороших скоростных показателей, которые формируются тренировками по специальным методикам, относящимся к разделу психологической подготовки. На дальней дистанции эффективность противодействия практически равна нулю, зато существует возможность выхода из сектора огневого поражения, используя технику маятниковых перемещений школы Германа Попова.

Важной стороной подготовки к противодействию вооруженному противнику, позволяющей эффективно использовать нарабатанный арсенал технических действий, является развитие эмоциональной устойчивости и психологической готовности к действиям в сложных условиях. И основной способ развития психологических возможностей - статическая и динамическая медитация. Она позволяет ускорить усвоение методических элементов за счет использования различных способов дыхания, сочетания концентрации и распределения внимания на определенном психологическом образе. Медитативная техника помогает добиться максимальной стабильности эмоциональных проявлений, повысить адекватность восприятия боевой ситуации, увеличить скорость боевого реагирования, а в некоторых случаях и предвосхищать динамику развития событий в поединке. Однако медитация не единственное средство, позволяющее ускорить и улучшить подготовку к поединку с вооруженным противником. Существует ряд вспомогательных средств психологической подготовки. Эти средства нельзя заменить медитацией, они призваны дополнить ее и одновременно являются условием приобретения того индивидуального опыта, который становится базой для медитации. Остановимся на наиболее значимых из них.

Во-первых, это внешнее соответствие макета оружия, используемого в ходе тренировки, оригиналу (вес, форма, цвет). Отработка на легких деревянных копиях оружия не дает реального представления о механике технического действия, закладывает основу неверного биодинамического стереотипа,

который потом очень трудно преодолеть. Кроме того, сам вид оружия вводит неподготовленного человека в стрессовое состояние. Этого не произойдет с тем, кто привык к внешнему виду и имеет позитивный опыт противодействия.

Во-вторых, громкие отвлекающие звуки. Они могут нести или не нести в себе реальную смысловую нагрузку. В первом варианте условный противник пытается дестабилизировать эмоциональную сферу защищающегося путем оскорблений, описаний возможных последствий поражения из огнестрельного оружия, нелепости его действий, физических недостатков. Во-втором случае используются неожиданные резкие выкрики, выстрелы в момент начала оборонительного действия. Со временем это позволит не отвлекаться на подобные раздражители, вызывающие стресс у неподготовленного бойца.

В-третьих, тренировку необходимо проводить в условиях различной освещенности. При этом противник произвольно изменяет дистанцию и угол огневого поражения. Тренировка в полной темноте вызывает ни с чем не сравнимое состояние сознания, укрепляет уверенность в себе и надежности применяемой техники.

В дальнейшем, при условии уверенного владения базовой техникой, необходимо перейти к развитию комбинированного мышления. Здесь используются комбинированные методики. На дальней и средней дистанции отработка защитных действий производится в условиях замкнутого или открытого пространства с различными вариантами расположения предметов, которые могут быть использованы в качестве укрытия, отвлекающего средства или средства нападения. Особое внимание следует уделить импровизации и спонтанности в использовании защитной комбинации с подручными средствами. Важно подчеркнуть позитивность приобретаемого оборонительного опыта, особенно, на начальном этапе обучения, и лишь затем переходить к усложнению. В процессе такой отработки формируется привычка спокойно воспринимать угрозу оружием, быстрее ориентироваться в ситуации. Иногда необходимо использовать различного рода «ловушки», которые позволяют сломать вредные стереотипы в использовании подручных средств и не дают перерасти чувству уверенности в себе в излишнюю самоуверенность.

Важным аспектом психологической подготовки к противодействию вооруженному противнику является обучение ведению огня из этого вида оружия. Только здесь преобретается неоценимый личный опыт, достоверное понимание возможных трудностей и неудобств при стрельбе из различных положений, и все это затем можно использовать в противоборстве.

Соблюдая вышеизложенные рекомендации, следует построить тренировочный комплекс по этапам. На первом этапе идет медленное освоение технического действия - на том или ином базовом движении. Нужно изучать не отдельные приемы против напарника, заставшего в определенном положении, а универсальные комплексы движений, используемых в той или иной интерпретации, в зависимости от действий противника. На этом этапе отработка происходит медленно, в одном ритме, без сопротивления со стороны противника путем следования его движениям.

На втором этапе идет наработка защитных действий с высоким темпом в условиях динамичного перемещения, но без сопротивления или каких-либо обманных действий со стороны противника (противник действует прямолинейно). Первые два этапа освоения защитных действий проходят без дополнительной психологической нагрузки, важно только, чтобы внешний вид и масса оружия соответствовали оригиналу.

Третий этап обработки - дальнейшее совершенствование техники. Происходит постепенное усложнение условий применения защитных действий. Сначала это незначительное сопротивление противника, использование им обманных действий - от простых до сложных и более эффективных. Шаг за шагом скорость атакующих и защитных действий наращивается. Затем в отработку включается весь комплекс психологических факторов, обозначенных выше. При этом конкретные действия в той или иной ситуации характеризуются большой вариативностью, неординарностью и адекватностью атаке противника. На данном этапе, по выражению Г. Попова, поединок можно сравнить с фразой, которую пишет человек. Буквы - базовые движения, а слова и их сочетания - комплексы боевых действий. Гармоничность и логическая стройность «фразы» зависят от степени подготовки бойца, его индивидуальных особенностей, таланта. Рассмотрим некоторые из таких «букв» и «слов», разработанных Г. Поповым.

ЗАЩИТА БЕЗОРУЖНОГО ОТ ПРИЦЕЛЬНОГО ОГНЯ ПРОТИВНИКА

Герман Попов

2.1

3.3

4.5

Если противник находится на расстоянии вытянутой руки, то защищающийся должен прежде всего уйти с линии ствола. Выбор базового движения корпусом для ухода с линии ствола зависит от многих факторов, и в первую очередь от того, на каком уровне находится рука с пистолетом у противника.

В положении пистолета на уровне головы (1.1) уход с линии ствола осуществляется на втором базовом движении корпуса (1.2). Одновременно с разворотом корпуса защищающийся выбрасывает вперед обе руки, крепко захватывая ими запястье руки противника и отводя ее в сторону. Далее защищающийся резко сближается с противником, делая шаг в его сторону опорной ногой. Корпус при этом разворачивается по схеме второго базового движения в сторону противника, и одновременно с совершающей шаг ногой рука наносит ему удар в голову (1.3). Ударная поверхность формируется в зависимости от дистанции и физического строения самого защищающегося. Удар может наноситься основанием кулака, фалангами пальцев и основанием ладони.

В момент нанесения удара другая рука защищающегося продолжает удерживать вооруженную руку противника. После нанесения удара защищающийся делает оканчивающийся сзади ногой шаг вперед и в сторону, «подныривая» под вооруженную руку противника и разворачивая корпус по схеме второго базового движения. Наносившая удар рука защищающегося при этом подхватывает пистолет. Воздействуя обеими руками на кисть противника, защищающийся обезоруживает противника (1.4), и после этого продолжает удерживать противника свободной рукой за кисть.

В положении пистолета на уровне груди (2.1) защищающийся уходит в сторону разворотом корпуса по схеме второго базового движения, если это необходимо, делая подшаг в сторону. При развороте корпуса руки защищающегося выбрасываются вперед, захватывая вооруженную руку противника. В захвате одна рука удерживает противника за кисть, другая же упирается основанием ладони в верхнюю часть рукоятки (2.2). Разворачивая корпус в другую сторону, защищающийся усиливает давление рукой на пистолет и разворачивает его ствол в сторону противника (2.3). Перехватывая пальцами ствол пистолета, защищающийся вращает его в направлении «от себя» до положения, когда скоба спускового крючка не отождмет палец противника и болевое воздействие на него не вынудит противника встать на колени.

В положении пистолета на уровне живота защищающийся может построить защиту на втором базовом движении корпуса, но более эффективно строить ее на пятом. Скручивание ног в этом случае позволяет быстрее включить руки в действия по захвату вооруженной пистолетом руки противника. Захват осуществляется таким образом, что одна рука защищающегося, вывернутая локтем вверх, блокирует руку с пистолетом сбоку, а другая его рука накладывается на руку с пистолетом сверху (3.1).

Разворот корпусом в другую сторону сопровождается подниманием рук защищающегося в сторону и вверх, в результате чего рука с пистолетом оказывается над головой защищающегося, и в конце разворота корпуса в положении со скрученными ногами руки защищающегося оказывают болевое воздействие на держащую пистолет кисть, направляя ствол в сторону от себя (3.2). В зависимости от развития ситуации защищающийся (3.3) делает шаг ногой вперед или назад, выходя в переднюю стойку. Одновременно происходит обезоруживание противника.

В случае, если вооруженный пистолетом противник находится сзади, упираясь стволом в спину (4.1) или удерживая пистолет в непосредственной близости от тела, уход также выполняется на пятом базовом движении корпуса.

Разворот может осуществляться в обе стороны. Если он производится за выставленную руку противника, то ближняя к ней рука защищающегося сначала отводит ее от тела, а затем перехватывает ее, соответственно сгибаясь в локте (4.2). Другая рука защищающегося либо оказывает давящее воздействие на локоть противника (4.3), прижимая его таким образом вниз, либо давит на шею (4.4), опрокидывая противника назад (4.5).

Разворот корпуса в другую сторону также сопровождается отводом руки с пистолетом от тела защищающегося, другой же рукой он наносит удар в голову противника (4.6). Дальнейшие действия защищающегося зависят прежде всего от способности противника продолжать активные действия. Если он сохранил устойчивость, то наносится еще один удар коленом (4.7) или подъемом стопы в пах. И в любом случае отводящая пистолет от тела рука защищающегося перехватывает руку противника сгибом в локте, а другая рука после нанесения удара захватывает кисть руки, держащей пистолет (4.8). Далее следует разворот корпуса в другую сторону (4.9).

РАЗМАШИСТО, СО ВСЕГО ПЛЕЧА

Михаил Боровков

Мы уже рассказывали о древней владимирской традиции ведения боя - «кружале». В этом номере продолжаем знакомить вас с ударами, приемами бойцов, которые когда-то «здорово так, кружало билась».

Итак, посмотрим, какие есть «кружалые» удары.

Удар - суть и природа кулачного «искусства», основа боя, его основное средство. К сожалению, все то, что я рассказывал прежде, и то, как будут объясняться удары, защиты - все это сделано «по-современному». Никто в наших деревнях так не «разжевывал» учебный материал при обучении человека мастерству драки (в хорошем понимании этого слова). Но мы не только утратили многое из национального достояния, мы еще и теряем жизненную простоту (а значит, и естественность, соответствие природе) и особую, с ней связанную мудрость народной культуры.

Конечно, у каждого бойца были свои правила постановки удара, отец мог передать сыну добытые в постоянных, по обычаю, боях «секреты» и уловки, ведь «бойца норовит строить», а «прием мастера кажется». Но, в принципе, везде по всей матушке России становление бойца шло одинаково: детские игры, возня, борьба, подражание взрослым, засматривание боев по праздникам, «престолам», опробование узанного в своем ребячьем кругу, затем участие в качестве «завязки» в стеночных боях или «раззадоривание» в тех же «кружалах», перед тем как начнут биться взрослые, «сурьезные» бойцы, то есть, боец фор-

мировался непосредственно боем. Не было отработки голой техники, как сейчас. Вот в чем наша беда! Но мы дети своего времени, поэтому простите это нарушение традиции!

Как думаете, что такое «чеснуть кошкой»? А оказывается, это - резко ударить ременной многохвостовой плетью. А вот такое: «Начали конаться, так побитец как слевнул, скопырнул с лыток». Переводится таким образом: «Начали биться, так хороший боец как ударит резко по лицу - сбил с ног». В современной транскрипции, конечно, звучит не так емко и сочно. Еще для примера сравните: «напырять под микитки» - нанести несколько ударов сбоку, снизу под ребра. Совсем не то, да? «Нету скуса», - как говорят у нас в деревнях. Все эти слова - не блатной жаргон, даже не «завороты» владимирских офеней (имеющих свой «язык»). Это все забытые и неведомые нам теперь русские емкие словесные понятия. Так и в кулачном бое тех времен были «иные» понятия, цели, другие основы. Переносить их «вживую» в наше время - нереально, «не сроснется». Переделывать традицию в современную терминологию тоже нелепо. Считаю, что это «варварская реставрация». Так, как же быть?

Думаю, ответ в народной мудрости. «Прием мастера кажется», - так говорили предки. Не было одинаковых бойцов, одинаковых стенок, направлений кулачного боя и «классификации» ударов по «видам и способам». Были емкие такие понятия - «кулачки», «боек»...

Ну как растолковать с точки зрения теории и методики спортивной тренировки такое понятие - «хлестко ударить»? Нет в спортивной терминологии «хлесткости»! А в народе, в жизни, в драке - есть! Поэтому оговорюсь сразу: я буду давать не зеркально отраженный, не адаптированный материал, а покажу то, что я осознал, то, что меня проняло, то, что (мне так кажется) и делает «ристаллу», «кружалого бойца». «Кулак не сласть, а без него не шасть» - это к тому, что основа основ - это удар кулаком, именно в самой традиционной форме - костяшками указательного, среднего и безымянного пальцев.

Практически во всех «кружалых» ударах две особенности: в конце удара бьющая рука остается чуть согнутой в локте, а кулак не заворачивается до горизонтали, а остается в положении, как будто вы рубите шашкой или лозой наискось с другого плеча.

Смириться с тем, что не будет деления на удары прямые или боковые, «с груди» или «с плеча». В кружале все удары от одного корня, делить их ни к чему, но каждый по-своему своеобразен. Не все удары сохранили названия, но те, что сохранили, назовем среди первых. Это - «тычка», «плюха», «чесна», «горбушка».

«Тычка». Можно назвать этот удар зуботычиной, тычком. Вопреки кажущейся простоте и естественности, он довольно сложен для того, чтобы сделать его эффективным и сильным. Но в бою, особенно в стеночном, без него не обойдешься. Это

удар - с выставленной вперед ногой. В кружалой манере он необходим, безусловно, так как служит и в роли «острого колющего короткого копья», и «щита», этим ударом можно отвлекать, дразнить, останавливать прущего в атаку противника, при удаче - свалить наземь. Все зависит от того, как вы будете с этим ударом «возиться». Чтобы сделать его резким, жестким и сильным, трудов надо положить немало. Бьется - без замаха, именно с той точки, где находится в данный момент кулак: с груди, с плеча, с «пуза»; главное - мгновенно и резко подать вперед с прогибом груди, бросить в удар сначала все плечо и лопатку, перегнать мощь этого броска в жестко согнутую в локте руку и сжатый при ударе кулак (который не доводится до горизонтальной линии). Во время удара бьющее и противоположное плечи не должны сильно разворачиваться, их надо (резко округлив спину) одновременно бросить в удар. По определению мужика, показавшего мне эту особенность - «чтоб титьки (т.е. грудные мышцы) дернуло». Итак, вы бросили в удар спину, плечи, руку. Одновременно помогают ноги, которые, если вы бьете с места, делают резкое, пружинящее сгибание в коленях немного вниз и вперед. Основной упор и наиболее резкое сгибание колена в ноге, стоящей впереди, одноименной с бьющей рукой. Стоящая сзади нога, толкая бедро вперед, отрывается пяткой от земли. Бедрa при этом сводятся внутрь. Удар резкий и жесткий, если бьете в цель,

если же используете его как обманку, финт, то стремитесь именно к той самой хлесткости. Кулак во время движения к «цели» сжат, но расслаблен, как вся рука, а при столкновении и кулак, и рука должны быть жестки, как будто острием кола сделан тычок.

Как бить «тычку» в движении?

Немного иначе, поскольку трудно сохранить «фронтальное» направление обоих плеч, но в остальном все то же. Независимо от того, наступайте ли вы или пятитесь назад, кружите - начинайте удар с «лопатки и плеча». При ударе в движении бьющее плечо можно посылать вперед, немного отводя противоположное назад. Значительно усилит ваш удар толчок ногами, при котором бедра (особенно стоящей сзади ноги) подаются вперед и вовнутрь. Вторая рука всегда наготове.

С н а ч а л а отработайте удар, стоя на месте, не спеша, по мешку (раньше били по набитому зерну), по старой шапке, набитой чем-то увесистым, по лапе. Кстати, если будете ставить удары (особенно «прямые») на боксерских лапах, следите за тем, чтобы ваш партнер располагал лапу примерно по центру вашего тела. Это очень важно при начале занятий! Следите за тем, чтобы ваш кулак не сгибался в запястье вверх. Линия предплечья-запястья-пять должна быть или прямой или чуть опущенной в пястье кулака.

Начиная отбатывать удар в движении, сначала наступайте на партнера, двигаясь по кругу, заставляя себя не останавливаться ни во время удара, ни после него. Затем попробуйте бить отступая: на одном уровне, на разных.

Попробуйте бить, перемещаясь влево и вправо, с уклонами и «покачами». Но все же сначала много и упорно бейте с места, заставляйте тело чувствовать мягкость, хлесткость и жесткость. Это необходимо. При случае (особенно в нетрадиционном бою) «тычка» может напрочь «выключить» вашего противника, если вы не станете сжимать кулак, а резко ударите раскрытой ладонью, пятерней, основанием ладони (когда пальцы направлены вверх) точно в кончик носа. Резкий и быстрый, такой тычок может не только вызвать дикую боль, слезы, но и сломать хрящи носа. Поэтому помните - это не для стенки, не для традиции. В кулачном (ритуальном) бое прямой удар раскрытой ладонью запрещался и использовался только при защите от реального врага, а не от напарника-бойца. Точно также в серьезной ситуации эффективна «тычка» раскрытой ладонью, направленная в лоб, в губы противника. Но помните, такие удары только для «ворога»!

«Чесна». «Чеснуть» - это резко и хлестко ударить. Именно к этому удару относится и «хлобыснуть», «врезать». Очень характерные для данного удара понятия. Это удар сокрушительный, мощный, один из главных. Удар универсальный. Это удар разноименной (с выставленной вперед ногой) рукой. Часто рассказывали о сильных бойцах сел, деревень, которые «из себя не особо велики», а вот здоровых «валили» за счет именно этой «чесны» с правой или левой. Есть такая поговорка о слабом бойце: «Кулак велик, да плечо узко». Именно в «чесне» очень важно активное движение плеча, стремительно посылающее бьющую руку вперед.

Представьте себя русским воином, стоящим в ряду, на который нападает вражеская рать. Слева и справа от него плотно встали его други-ратники. В левой руке воин шит, прикрывающий тело от подбородка до колен, а в правой, согнутой в локте руке короткое остроконечное копье. Удар может быть нанесен точно вперед, точно в самое уязвимое место. И нет места для особой подготовки. Можно только вперед выбросить руку с разящим острием, только вперед, стремительно и резко! Вот воин изготовился, неуловимо повел плечами и вдруг стремительно выбросил руку вперед, копье летит, направленное жесткой рукой прямо в цель, древко плотно прижато к низу предплечья. Резкий тычок, и тут же копье назад... Есть! Оседает враг. Это тоже - «чесна».

Для изучения удара встаньте «кружало», согните руки в локтях, выведя их немного вперед. Кулаки можно держать на уровне груди или плеч (затем, когда вы уже «замастеритесь», вы сможете бить все кружальные удары с опущенных рук). Это порой очень неожиданно и эффективно в схватке. Правда, тут надо быть и особо начеку. Вы ж будете стоять полностью открытым... Поначалу, не нанося ударов, попробуйте двигать плечом и лопаткой до максимума вперед и назад, рука в локте согнута, кулак сжат, направлен на удар вперед. Следите за тем, чтобы локоть «елозил» точно вниз, вдоль ваших ребер, не задираясь бы в сторону. Вот это и есть начало удара, при котором активно выводится вперед, вместе с согнутой в локте рукой плечо, лопатка, грудные мышцы бьющей руки. Как только локоть вышел за линию ва-

шего живота, «от ребер оторвался», рука, разгибаясь в локтевом суставе (но не до конца), должна прямо, по кратчайшей траектории бросить кулак в удар, к цели. Отбатывая удар, попробуйте представить, что у вас нет предплечья, руки, а есть только лопатка, плечо и кулак. И вот вы резким таким хлестом (как прашей) плечом и лопаткой бросаете вперед кулак, словно камень. В начале отработки (во всех ударах!) следите за тем, чтобы ноги не торопились «войти» в удар, приучите себя бить корпусом, телом. Когда к этому вы добавите активные толчки ногами и тазом, удар будет еще сильнее. А пока пусть ноги «молчат».

«Чесна» - это прямой удар вперед. Им можно бить и в голову и в корпус, наступая и отступая, стоя на месте, «пасти» противника на промашку и резко затем бить. В любом случае в ваш кулак «махом» должна войти вся мощь, сила, масса вашей лопатки, плеча, спины.

Сначала бейте в мешок, грушу. После того, как сформируется ударное движение, когда вы сможете чувствовать, что в удар и после удара ваша рука идет без напряжения, легко и быстро, перейдите к ударам по лапам. На них лучше ставить точность, резкость, реакцию. На мешке - силу, выносливость. Не привыкайте долго бить в лапу на одном уровне. Пусть партнер ставит лапу на разной высоте и дистанции, пусть ходит по кругу, держа лапу сначала на одном уровне, затем поднимает ее неожиданно для удара и тотчас убирает вниз или за спину. Не настораживайтесь, если от «кружалы» начнут болеть поясница, локтевые суставы - это от «нетипичности» формы движений. Сходите в баньку, попарьтесь с веничком, а со вре-

менем тело привыкнет и боли уйдут.

Предвижу вопрос: «Хорошо, вместо мешка били в торбу. А что было вместо лап?» Не знаю, может быть, ничего не было. Но по

восстановленной традиции ясно одно: основной метод становления русского кулачного бойца — это сам бой. В такой мере, как сейчас, постановки удара на снарядах не было.

Особые хватки, удары отрабатывали в «шутейском» бою со слабым партнером, порой подолгу пугая его отработываемым ударом. Таким партнером мог быть сосед, друг, младший или просто, кто согласился. Но не забудьте, кулачный боец не за 2-3 года тренировок «делался», а становился русич бойцом в течение всей жизни! Бесконечный путь вперед...

Не попадалось мне свидетельств о битье по кирпичам, камням, доскам. Вот орехи пытались кулаком колоть, по «пузу» поленом на спор били (под хмельком, правда), часто упоминалось о страшных ударах (рассерчав) по повернувшейся «башке» барана, быка. Но это по слухам, сам не видел. Из своего опыта могу подсказать вот что. Хорошо ставит точность и направленность удара, особенно прямого, тренировка «на листьях». Идите в лес, в парк и, подойдя к дереву, кусту, пытайтесь наносить резкий удар по листику так, чтобы вся мощь удара «взрывалась» непосредственно в листике. Ни до него, ни после, а именно в листике, в его серединке. Задача сложная, не увлекайтесь множеством ударов: для суставов кисти и локтя это нагрузка особая. Но попробуйте — поможет.

И еще вот какой совет. Однажды я натолкнулся в работе А.И.Соболевского «Великорусские народные песни» (СПб, 1892-1905) на материал, посвященный возникновению песни как особого таинства. Приведу некоторые выдержки: «Известный экономист XIX в. проф. Блюхер, изучая историю рабочей песни, делал вывод: «Энергетические ритмические телесные движения привели к возникновению поэзии».

Также и песня-заклинание, входящая в состав обряда как его главная и основная часть, представляет собой «побеждающую и зиждущую силу человека, которая делает его самым мощным и самым властным...».

У «Ристалы» есть номер «Кулачки», в котором под музыку мы бьемся один на один, стенка на стенку и «кучей». Естественно, условно, но на полном «серьезе» по скоро-

сти и манере. На самом деле музыка заводит, хотя ты ее не слышишь, она все равно внутри тебя бьется, закручивается вихрем.

Занимаясь постановкой удара на лапе, не стремитесь бить ритмично, как по метроному. В бою иной ритм. О нем не скажешь, вы его ощутите, когда однажды, нанося удар за ударом, почувствуете на самом деле «остервенение», но не злобное, а такое — «на подъеме», молодецкое. А удары при этом идут резкие, сухие, звонкие, как будто сухое осиновое полено колется. Если «осенит» вас такое чувство — значит, вы вошли в «манеру», вы начинаете «кружить». А песни русские, конечно, помогут.

Когда вы осваиваете «чесну» и «тычку», стоя на месте, по отдельности, в движении, попробуйте сделать так: партнер, держа лапы, двигается, как будто в поединке, наступая, отступая, насажая на вас. А вы старайтесь точно и быстро бить в лапы, реагируя на его передвижения. Старайтесь, чтоб удар заканчивался точно в лапе, чтобы не было вместо удара толчка, сильного, но не «отключающего» в драке. Если лапа звонко и сухо звучит после удара — значит, правильно; если звук глухой — значит, не то. Я бы сказал: нужно ощущать, что вы будто бы «колете» (раскалываете) лапу ударом, как колуном сухое полено.

Советую такие упражнения:

1. Возьмите в кулаки «грузики», ускорьте удары, затем попробуйте без грузиков.
2. Возьмитесь одной рукой за кушак, стараясь не терять подвижность, бейте свободной рукой.
3. Попробуйте бить по две «чесны» за одно движение (шаг). Причем первую наносите на подходе, а вто-

рой удар заканчивайте на подшагивание. Следите за тем, чтобы тело не «клевал» вперед, чтобы не проваливались плечи при ударе. Не забывайте ходить легко, свободно, сводя ступни и бедра внутрь. Небольшая подача таза, бедер и колен вперед - внутрь в конечной точке удара значительно усилит «поражающую» мощь.

4. Приучайте себя бить по «точкам», т.е., нанося удар в голову, бить точно в подбородок, нос, скулу, в корпус - попадать в область печени, сердца, солнечного сплетения, седалищной. В народе учили бить так: «под вздох» (это в солнечное сплетение), «в грудь» (в сердце, под обрез грудной мышцы), «в кость» (в грудину), «под ложечку» (тут мнения два - по «печени» и в «солнышко»), «под микитки» (под ребра), «в косицу» (в висок), «по салазкам» (в челюсть), «по сопатке» (в нос). К точности удара приучайте себя сразу. В «кружале» не принято бить в «абстрактное» тело, кураж куражом, а резкие, «кружальные» удары должны быть точны.

О главном: ваша бьющая рука в любой точке своего движения должна быть способна нанести удар. Поэтому партнер пусть играет лапой, отводя ее назад или резко приближая ее к вам почти вплотную. Да, да! И тут можно хорошо «треснуть». Главное - сожмите резко при касании кулак, рука должна быть жестко согнутой, а основу удара делает «плечевой хлест». Пробуйте обязательно «близкие» удары! Освойте - не будет у вас «крепежа» в плечах. Будете бить словно хлыстом.

Для разработки плеч подойдут такие упражнения (это не из народного опыта, это из наследия «Ристалы»):

1. Встаньте «кружало», левую ногу вперед. Правая рука согнута в локте, предплечье параллельно полу, в кулак «грузик», кулак держите горизонтально. Не разгибая руки в локте, делайте максимально возможные круги плечевым суставом и лопаткой вперед, затем назад. Пытайтесь вывести плечо и кулак согнутой руки как можно дальше. Со стороны смотреть - будто вы ворот колодца крутите. Постепенно пробуйте во время этих кругов нанести прямой удар кулаком (но не разгибая руки в локте), активно бросая при ударе плечо вперед все тем же круговым движением.

2. А теперь, в той же стойке, опустите руку с грузиком вниз. Выпрямите руку в локте. Не сгибая руки, делайте круговые движения вперед плечом-лопаткой по максимальной амплитуде. Кулак внизу. Отведите плечо дальше назад и еще дальше, затем посылайте вперед.

3. Следующий этап - движения плечом-лопаткой прежние, а вот выпрямленную руку при движении плеча по кругу назад поднимайте вверх, а при движении плеча вперед посылайте в удар вперед «тычком». Но не сгибайте руку в локте. После удара рука (кулак) по окружности опускается вниз. Таким образом, плечо и лопатка описывают малый круг, а кулак - большой.

4. Стойка, как в первом упражнении. Подойдите к мешку, настенной подушке близко, почти вплотную. Наносите удары с кругового движения плечом (не разгибая руку в локте!). Сначала пусть удар идет вперед, с «наката», сразу бросайте плечо-лопатку-кулак в удар. Но это не значит, что хлесткое, «плетевое» движение лопатки и хребта отсутствует. Оно должно быть не столь явно выра-

жено внешне, сколь активно проведено «внутренне». Ведь мышцы и связки у нас не только внешние, очень много внутренних, скрытых мышц. Их-то и надо «взрывать» в ударе.

Все эти упражнения включайте в каждое занятие. Будет хорошо, если вы их будете с удовольствием для себя, вроде бы как и не специально делать в быту, в любое удобное время.

Теперь поговорим о «плюхе» (можно также звать этот удар и «оплеухой», но это раскрытой ладонью, а «плюха» - это кулаком).

Пословица: «У каждого Мирона свои приемы» очень характерна для народной манеры поединка, а раньше - «драки». (Кстати, лично я в «кулачках» драку понимаю в хорошем смысле, как правильный бой, соперничество. Это уже при «совках» за драку стали судить.)

У каждого «Мирона», у каждого «кружалого» бойца были свои варианты одного и того же удара, свои манеры его выполнения. Сколько бойцов - столько и манер, секретов. А «плюхой» в Заречье звали удар сбоку, «боковой», который был одним из наиболее употребляемых.

Пользуясь современными понятиями, к «плюхе» мы относим:

1. Боковой, костяшковой указательного пальца, «длинный» боковой (про такой говорили: «как клонул плюхой»).

2. Боковой, вертикальным кулаком, т.е., короткий сбоку, «крюк»; его чаще били «по салазкам» - в верхнюю и среднюю часть скуловой кости.

3. Такой же короткий боковой, «крюк», но «горизонтальным» кулаком. Его называли «с крыла», «с крюка въехал», «рубнул с плеча». Били им в «кость» - в челюсть, в сам подбородок, «под микитки» (по пе-

чени), могли «въехать» в грудь и т.д.

4. Особенная форма «плюхи» - махом: длинный увесистый боковой удар, наносившийся почти прямой рукой или снизу, т.е., когда рука «свисает» вниз, или «с отвода» руки назад. Удар очень сильный, болезненный, страшный. Хорош в стенке, особенно когда его бьют длиннорукие бойцы. Такие могли «махом» клонуть по противнику второго ряда, через плечи и головы своих бойцов, стоящих в первом ряду.

5. Очень резкий, мало употребляемый (из-за сложности и умения наносить его), но очень эффективный по болезненности и скрытости, удар «окатышем». Это что-то среднее между «чесной» и «длинной плюхой».

6. Боковой снизу - в челюсть, в ребра, в корпус. Про него говорили: «ковырнул», «сездил снизу».

Вот и все «плюхи», которые я знаю по рассказам, описаниям, показам очевидцев. Кто-то, может, и упрекнет, как пытался в одной из статей-отзывов «подковырнуть» Андрей Грунтовский, кулачник из Питера. Мол, Боровков преподносит манеры и правила выродившегося кулачного боя - грубой драки. Нет, уважаемые, при всем серьезном моем отношении к вашим этнографическим, научно-фольклорным познаниям, не позволю себе согласиться. То, что мы нашли под описанием «кружалого боя», - это не грубая драка пьяных пролетариев или крестьян. Нет! Это очень народный, не надуманный «стиль» кулачного боя, но не безобидного «ритуального» махания «крылами», а боя кулаками, жесткого, мужского, захватывающего. Это - достояние русских людей, тех, которые не только в стенке или на «кружале» кулаком владе-

ли, но и в реальном бою, с реальным врагом. И я понимаю свое дело так: что не только экзотичным ритуальным боем-ломанием русский человек должен владеть, но в первую очередь таким боем, который бы помог ему отстоять свое национальное достоинство и русское имя в любой драке и любой схватке, хоть с каратистом, хоть с наглым кик-боксером-рэкетиром. Что, не так? Нет, так! Русские не просто «фольк-

лорные» должны быть, но - сильные!

Но это отступление.

Итак, как бить «плюхи».

1. Длинная «плюха» (длинный боковой удар).

Стойка - кружальная, левая нога впереди, кулак сначала чуть впереди около груди или на уровне челюсти. «Затормозив» на мгновение руку, согнутую в локте, «продавите» (пошлите) вперед правую сторону грудной клетки, лопатку и тут же за ними по дуге вперед посылайте плечо. Одновременно двинулась вперед бьющая рука, уходя по дуге чуть в сторону и вперед. Перед самым ударом ваш локоть должен «стрельнуть» чуть вверх, и этим вы повернете предплечье и собственно кулак внутрь-вниз. Кулак должен ударить

(«клюнуть») именно костяшкой указательного пальца, но клюнуть, не «прилагаясь» сбоку, а активно воткнувшись сверху-сбоку-вниз (в лапу или мешок, а в бою - в висок, челюсть противника). После удара движением лопатки и плеча назад уберете расслабленную бьющую руку на себя к груди. При этом ударе желательно округлить верхнюю часть спины, чуть опустив голову, немного назад

подать левое плечо, а левую руку, согнутую в локте, держать кулаком около подбородка.

Но бытовал и другой вариант, когда левая рука (если били правой) нырнула по дуге назад и вниз и чуть за спину, а точнее, как будто вы левой рукой резко дергаете противника на себя - вниз, к бедру, а правой «гвоздите» его в го-

лову. Жестоко? Нет, реально.

Боковые «плюхи» реальны в поединке, если они бьются и с разноименной руки, и с одноименной. Но в случае удара с одноименной руки лучше активнее бросать плечо вперед сразу вместе с активным толчком стоящей впереди ноги и дальнейшим переносом веса тела на другую ногу. Но это если бьете, стоя на месте. А в движении?

Для начала попробуйте бить с «кача», т.е. качая корпус вперед-назад (не плечи, а все тело), и бить в заключительной фазе движения вперед. Следующий этап: подшагивая стоящей впереди ногой, делайте маленький, на ступню, шаг вперед. Удар наносится одновременно с постановкой ступни. Теперь, шагнув вперед на ступню или две, сделайте подшаг стоящей сзади ногой на такое же расстояние и ударьте в момент подшага. Не забудьте, что и шаг и ступню ставить надо «покружалому».

Далее ходите по кругу за партнером и бейте по лапе «круговыми плюхами»:

- на каждый шаг стоящей впереди разноименной ноги;
- на каждый шаг обеих ног;
- на каждый шаг одноименной ноги;
- произвольно (ходите, как душе угодно, и бейте в том же духе).

Попробуйте двигаться в сторону и бить, отступать назад и бить. Попробуйте наскакать «собакой» вперед и бить, сделать «собаку» назад и ударить. Кстати, все эти способы отработки ударов в движении применяйте ко всем вариантам «плюхи» и другим ударам.

2. Короткая «плюха» («по салазкам», боковой кулаком в вертикальном положении, «крушкой»). Из левосторонней стойки

«кружалой» активно подайте по дуге вперед не только грудь, плечо и лопатку, но и тазобедренный сустав; бедро кривит ноги, сводя колено внутрь, и отрывает пятку от земли. Старайтесь эту «закрутку» делать «хлестко», вслед за вашим телом должна хлестнуть по короткой дуге вперед ваша согнутая в локте рука. Едва локоть оторвется от ребер, он должен (закручивая кулак на удар) пойти вверх и вперед. Сам удар наносится в положении, когда рука согнута под углом в 90 градусов или чуть больше. Кулак в вертикальном положении чуть повернут (подтянут) внутрь. Естественно, этот удар только для ближнего боя, плотно. Однако в «кружалой», с ее резкими перемещениями, этот удар может вполне служить завершением атаки с дальней дистанции. Попробуйте резко подскочить и ударить таким «крюком». Вполне реально! Правда, нужно еще для удара противника раскрыть, обмануть да еще постараться не нарваться при приближении на встречную атаку.

Отрабатывая короткую «плюху» крюком, стремитесь к очень резкому движению («хлесту») плеча, грудной мышцы и лопатки. Бейте так, чтоб появилось ощущение, что вместе с ударом эти части тела как бы отрываются от вас. Усилить удар можно небольшим наклоном вперед правой стороны тела, резким толчком ноги и таза. Постарайтесь загнать весь ваш вес в кулак и хлестко послать это «пушечное ядро» в цель. Точно так же, как и на верхнем уровне, этот удар бьется и на нижнем - по корпусу «под микитки» (в селезенку, печень). Только попробуйте, как вам удобнее и сильнее бить: наклоняя при ударе корпус вперед, т.е. «ныряя» в ударе, или опускаться вниз за

счет резкого подсада, сгибая колени и сворачивая внутрь бедро стоящей сзади ноги. И то, и другое - способы удара, оба вполне эффективные.

Отрабатывая все «боковые» удары, следите за тем, чтобы рука не посылала кулак с приподнятым вверх запястьем - не избежать тогда болезненной травмы пальцев, запястья.

3. Короткая «плюха» «с крыла» (короткий боковой удар). Особо этот удар ничем от предыдущего не отличается, кроме того, что кулак бьет в горизонтальном положении, вследствие чего удар «с крыла» может быть применен и на средней дистанции. Еще одна особенность:

«вольное» положение локтя. При ударе он может быть немного опущен, может быть параллелен полу, а иногда (часто при «добивании») в ближнем бою можно бить, бросая руку сверху-вниз. Удар активно усиливается при подаче вперед и внутрь бедер, коленей, переноса веса тела на стоящую впереди ногу, активного вложения броском в удар всей «бьющей верхней» половины тела.

4. «Плюха махом» длинный боковой «с маху», «палочный удар».

Удар хорошо известен не только по передаче «аутентичного» материала, но и по литературным описаниям, рисункам, лубкам.

Особенно иллюстративны в этом отношении акварель Р.Г.Солнцева «Кулачный бой» (1836 г.), раскрашенная гравюра Д.А.Аденсона (1803 г.). На этих рисунках изображен кулачный бой «сам-на-сам», для бойцов характерны левосторонние стойки с вытянутой вперед левой и отведенной вниз или назад правой рукой. У Р.Г.Солнцева очень выделены мощные мускулистые предплечья бойцов, крупные сжатые кулаки. Стой-

ки высокие, «раскрытые», т.е. нехарактерные для «кружалы».

Есть еще поразительно интересный рисунок «Кулачный бой в Торопце» (1845 г., из коллекции П.И.Щукина).

В этом случае мы видим массовый кулачный бой, в котором участвуют человек пятнадцать при большом количестве зрителей: мешан, господ, барышень, подвыпивших горожан. Скорее всего, изображен стеночный бой, хотя нельзя отрицать и то, что бьются «кучей». Очевидно, что бьются на престольный праздник, и очевидно то, что это не масленица. Под рисунком подпись: «Торопецкий кулачный бой и народа в рощах гуляние». На горке рядом с низиной, где идет бой, девушки и молодежь в кругу, скорее всего, в хороводе. Среди бойцов есть инвалид на «липовой ноге», но он тоже активно бьется. На переднем плане два бойца вот-вот схлестнутся в «плюхах» махом. Причем один (справа) явно будет «навешивать» сбоку, а второй (слева), очевидно, бросит руку в удар снизу. Стойки «торопецких» бойцов тоже не похожи на «кружалые» (но есть фотография 1900 г. «Единоборство грузчиков в Нижнем Новгороде», где явно заметна «приземистая» стойка кулачников, уже близкая к «кружалой»).

Но независимо от стоек и манер характерна форма нанесения данного бокового удара. Размашисто, «по-народному», «по-простому», «со всего плеча», вытянутой распрямленной рукой.

Так же били и в «кружалой», добавляя, что бьешь, как «оглоблей будто», такой, мол, «палочный удар»; но была и скрытая форма удара, коварная и страшная по силе. Если попасть в цель, конечно...

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ФЕДЕРАЦИИ СЛАВЯНО-ГОРИЦКОЙ БОРЬБЫ

В соответствии с новой программой развития славяно-горницкой борьбы с 1.05.95 г. вводится постоянная практика программных боев. Она преследует цель повышения технического статуса борцов соревновательного класса.

Практика включает в себя:

- свободный бой;
- соревнования, в ходе которых спортсмены обязаны показать определенную техническую программу, оцениваемую согласно установленным нормам мастерства.

Первые соревнования по программе планируется провести в октябре 1995г.

Новая школа славяно-горницкой борьбы - штурмовая система боя. Постоянно действующий семинар по подготовке экспертов штурмовой системы.

Тел. Федерации: 323-20-87.

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: Вас захватили за горло и душат.

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: Вас захватили за ворот и пытаются ударить.

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: Вас схватили за грудки и пытаются тянуть к себе.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ЗАХВАТОВ

Сложив руки вместе,
нанести противнику удар
в солнечное сплетение.
Сделать шаг к противнику.
Поднять правую руку вверх
и плечом освободить горло от захвата,
одновременно захватив левой рукой
локтевой сгиб руки противника.
Руки противника
в этот момент
согнуты в локтях -
это наша пара сил.
Используя ее,
добавляя крутящий момент,
подсесть, повалить противника
и нанести добивающий удар.

Локоть держащей руки противника
показывает направление, куда надо тянуть.
Ищем пару сил.
Прихватить руку противника в локтевом сгибе,
сделать подшаг к противнику
с одновременным доворотом корпуса -
одна сила.
Продолжая разворот корпуса,
свободной рукой захватить сзади
противоположное плечо противника -
вторая сила.
Добавить крутящий момент,
одновременно с подседом
бросить противника затылком на свое колено.
Болевым приемом освободиться от захвата
и нанести добивающий удар.

Сделать шаг к противнику по направлению его
силы, захватив при этом его одноименную
руку в локтевом сгибе.
Второй рукой накрыть лицо противника так,
чтобы ребро ладони воздействовало
на болевую точку под носом.
Разворотом корпуса одновременно потянуть
захваченную руку на себя, а второй рукой,
воздействуя на болевую точку, развернуть
голову противника по оси "вверх-назад".
Создалась пара сил.
Одновременно подседая, шагнуть за противника
и, добавив крутящий момент, вывести центр
тяжести противника за площадь его опоры.
Повалить противника и нанести
добивающий удар.

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: Вас взяли "на болевой" для конвоирования, Ваш локоть "выключен".

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: Вас схватили за волосы спереди

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: Вас держат у стены и производят "удушающий".

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: Вас захватили сзади за горло с удержанием одной руки.

Ваша захваченная рука - ось вращения. Свободной рукой толкнуть от себя согнутую в локтевом сгибе руку противника. Одновременно, сделав доворот корпуса к противнику, захваченную руку потянуть к себе и, прокручиваясь по оси, "включить" локоть, сделать шаг вперед, смещая центр тяжести и воздействуя при этом своей ногой на коленный сустав противника. Разворачиваясь по оси, освободить руку от захвата. Чуть подседая и воздействуя ногой на колено, вывести центр тяжести противника за его спину. С доворотом корпуса нанести добивающий удар.

Нанести удар ногой в опорную ногу противника. При этом, проймав его руку своими руками, сделать шаг-подшаг к противнику. Одновременно с подседом зашагнуть за противника, нанести удар локтем. Свалить противника, болевым освободиться от захвата за волосы и нанести добивающий удар.

Найти пару сил. Локоть удушающей руки противника показывает направление для вашего перемещения - первая сила. Захватить в локтевом сгибе душающую руку. Одновременно, скручиваясь по оси и подседая, сместить свой центр тяжести в сторону, подбить коленом своей ноги ногу противника - вторая сила. В результате противник развернулся спиной к стене и оказался в невыгодном положении. Нанести удар ногой, повалить противника и нанести добивающий удар.

Прижаться головой к ноге противника и захватить его руку в локтевом сгибе. Одновременно сделать тазом движение в сторону и прижать его к корпусу противника. Прокрутить свою голову по голове противника, а свой таз - по его корпусу, выводя противника из равновесия. При этом вторая рука, захваченная противником, выступает дополнительным рычагом. Продолжая скручиваться по оси, повалить противника и нанести добивающий удар.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЕДИНСТВУ

Владимир Титов

Если есть Дао наемного убийцы,
должен существовать и путь
инженера-конструктора третьей
категории.

С.В. Чубунов

Более десяти лет назад в маленьком зале на седьмом этаже здания МЖК подмосковного Калининграда проходили занятия «Группы прикладной биомеханики». Научнообразный эвфемизм названия должен был оправдывать ее существование в глазах «компетентных органов», поскольку со стороны деятельности руководителя группы Михаила Шестакова сильно смахивала на запрещенное законом преподавание каратэ.

Действительно, техника, которую осваивали ученики совсем еще молодого, тридцатилетнего наставника, формально была аналогом изысканных, лаконичных и мощных движений традиционных дальневосточных воинских искусств, и было не легко объяснить даже доброжелателям, что в псевдovосточной форме скрывается созданное в России содержание - Радужный Поток, система психофизического преобразования и подготовки человека.

Главной идеей Михаила Шестакова было возвращение к естеству, единству (в самом глубоком смысле этого слова) людей постиндустриального, неестественного, разьединенного общества, сохранение духа воинской традиции в среде современности, отрицающей все традиции. Парадоксально выглядело сформулированное им «внутреннее», «мягкое» направление рукопашного боя, подчеркнуто-технократичное в описании, в категориях системы и древнее по духу, по моделируемому состоянию воина, по методике преподавания и неспешности раскрытия стиля ученикам. Кажется, он сделал все для того, чтобы Радужный Поток не стал популярен в том смысле, в котором во второй половине восьмидесятых обрели популярность спортивные и псевдотрадиционные, «попсовые» виды единоборств, не выдумывал себе китайских или казахских Учителей для подтверждения аутентичности новорожденного стиля, не надевал каратеги или расшитую рубаху, не проводил «показух» и первенств школы, перед смертью забросил даже подготовленную шкалу разрядов, лесенку ученических градаций, перестал принимать экзамены.

Внимание Михаила как бойца и как тренера, как философа воинских искусств было полностью захвачено сутью внутренних стилей боя: победить, не противореча противнику, изменяя только условия реализации его намерений в области сознания, в движении биоэнергетических потоков и физического тела. Различным способам взаимодействия с потоком атаки соответствовало девять Уровней Защит его системы и вступительная (нулевая) ступень, на которой ученик, накапливая мощь внутри собственного пространства, начал объединять в действии три плана бытия: тело, биоэнергию и сознание.

ИДЕОЛОГИЯ ПЕРВОГО УРОВНЯ ЗАЩИТ

Corra y derecho!

Кратко и честно (прямо)!

*Ритуальная клятва испанских
матадоров*

Напомним некоторые аксиомы на примере Первого Уровня Защит. В ударе слиты движущая энергия (она развевывает тело и несет бьющую поверхность к цели) и поражающая энергия (тот боевой стусок, который должен сокрушить цель). К моменту реальной, на уничтожение, схватки хороший противник выходит в особое информационно-энергетическое состояние - Большой Поток, в котором объединение всех областей человеческого существа и некоторых внешних сил позволяет ему выплеснуть стусок энергии колоссальной мощи. Отметим, что и среднеподготовленный противник вполне способен достичь похожего состояния хотя бы с помощью вульгарной химии - скандинавские берсерки использовали для этого мухомор, гитлеровские летчики - амфетамин, афганские моджахеды - гашиш, члены молодежных банд благополучного Запада, а теперь и свободной России - целую гамму синтетических наркотиков.

Канал пересылки поражающего стуска называется Малым Потокom и обычно совпадает с рукой или ногой, поскольку люди, сбивающие с ног или парализующие противника криком либо просто взглядом, крайне редки.

Задача бойца по идее проста - не допустить в свое пространство сознание и энергию, а затем и физическое тело нападающего. Неподготовленному человеку проще всего отойти назад или подставить под удар менее уязвимые части тела, то есть просто отложить на долю секунды окончательное разрешение конфликта не в свою пользу. Отступающий, отбиваясь наобум, пусть и счешь энергично, - подарок для берсерка. Отдавший инициативу, а технически пошедший вслед за сознанием противника недолго будет ждать каблук в ребра или кулак в челюсть. Еще меньше шансов у принявшего в руку или голень разряд чужого поражающего стус-

тка - болевой шок, биополевая пробка и повреждение физического тела лишают сознание обороняющегося остатков свободы тела - остатков энергии и координированности.

Ясно, что нужно взаимодействовать с нападающим как-то по-иному. Адепт жесткого стиля боя сомневаться не станет: «Ударит ногой - перебьет ногу, ударит рукой - руку». Идеальный жесткий блок-разрушение Малого Потока атаки, но если рука агрессора окажется крепче или ударяют колом? К тому же хорошо разошедшийся нападающий одним ударом не ограничится, а прерывание атаки жесткой блокировкой - отличный сигнал для начала новой.

Лучше, если противник до самого завершения своего удара не знает о том, что атака прошла мимо. Для Первого Уровня Защит Радужного Потока под блокировкой понимают вытеснение потока атаки встречным потоком блока, взаимодействие рикошета, одновременно расчищающего путь в пространство противника для завершающего контрудара.

На уровне сознания следует ясно и уверенно понимать: любая атака, любой траектории и энергонасыщенности, отклоняется мощным не разрушающим (но обязательно своевременным) давлением на бьющую конечность - Малого Потока нападающего. Ключ к успеху - контроль за так называемым Фокусом Защит - областью, диаметром примерно в два кулака, лежащей на линии наиболее вероятной атаки (напротив солнечного сплетения) на расстоянии локтя от поверхности тела. Он захватывается биополем, выступом в форме гладкого конуса, исходящим из Нижнего Котла (энергетического центра, расположенного в животе бойца), ощущение наполненности этой области пространства должно сохраняться даже в том случае, когда рука обороняющегося, Малый Поток защиты, находится где-то в другом месте. Обычно же в Фокусе Защит присутствуют, по меньшей мере, два Малых Потока (соединенные руки), а то и три (в стандартном положении «закрытая дверь» - стойка на одной ноге, колено поднятой ноги в области Фокуса Защит касается кулака одной руки и локтя другой).

Руки непрерывно контактируют друг с другом, работая с воображаемой или реальной (длинной 20-30 см) связкой. Действия «скованными» руками требуют решимости и смелости отчаяния, выхода вперед, навстречу острию атаки противника, не позволяя от расценивать технику изысками. Бой следует завершить за одну схватку, ведь обвести, раскрыть финтом защиту человека со скованными руками логично и заманчиво для атакующего, и, защищаясь по Первому Уровню, следует в прямом смысле провоцировать и побуждать его к решительной атаке. Легкое, провоцирующее, что называется, «несмертельное» нападение останавливается прямым ударом - ногой или рукой в центр массы (ногой) ближе к узлу плеча (рукой) бьющей конечности противника. Такой контрудар, естественно, вытекает из несостоявшейся полноценно

защиты, он последовал бы и за блоком от мощной, решительной атаки, но чуть позже, после того, как поток удара противника перенаправится мимо тела бойца. Защита и контрудар слиты в единое действие, хотя четко разделены в смысле вида и направления используемой энергии. За счет этой слитности нападающий получает встречный поражающий ступок еще до окончания собственной решительной атаки или во время разворачивания собственного ненасыщенного удара, финта.

Затраты энергии во время схватки по Первому Уровню Защит довольно велики: вспышки во время действий очень мощные, причем начинаются они не с нуля, а с некоторого порога - внутреннего распирающего давления, не приводящего к закреплению и торможению, а окружающего, разогревающего тело бойца.

«Угловатое» туловище, руки с «острыми», торчащими локтями или пережатыми запястьями, плывущие или закованные колени, стопа с «вываленным», потерявшим плоскость опоры ребром свидетельствуют о том, что единства в теле нет, энергия протекает сквозь него прерывисто, возмущенно. Сформировать при этом мощный полевой выступ в направлении противника, подкрепить его Малыми Потоками рук и ног для уверенного контроля за бьющей конечностью нападающего практически невозможно.

Поэтому особое внимание уделяется тому, чтобы раскованность, открытость сознания привели к снятию внутренних препятствий для тока энергии, вызвали ощущение постоянного излучения в виде некоей горячей волны - как через поверхность тела во все стороны (до начала сближения и сшибки), так и в направлении противника через полевой конус из Нижнего Котла и сквозь Малые Потоки рук и ног (во время защиты и контрудара). Энергия блока мощная, концентрированная, но не жесткая, поскольку выполняется не отбив, а сшибка-рикошет, хорошей аналогией которой может служить страховка при падении. Похожие действия - быстрые, но не рваные, связаны с телом, но в процессе раскрытия, отхода от тела, - выполняют Малые Потоки бойца, «страхующегося» вдоль бьющей конечности противника. Бесполезно бить при падении в поверхность опоры, не вращая и не округляя при этом тело, ударить по Малому Потoku атаки - значит, утратить характерный для «внутренней школы» настрой сознания, образ «действия внутри действия противника».

Реальное сближение с атакующим при использовании глубоких стоек (что вообще характерно для начальных Уровней Защит) приводит к резкому разрыву дистанции, к положению «внутри» стойки противника. Центр тяжести обороняющегося опускается ниже центра тяжести атакующего, и для контрудара чаще всего используются локти, колени, голова, выполняющие прямые удары по короткой траектории.

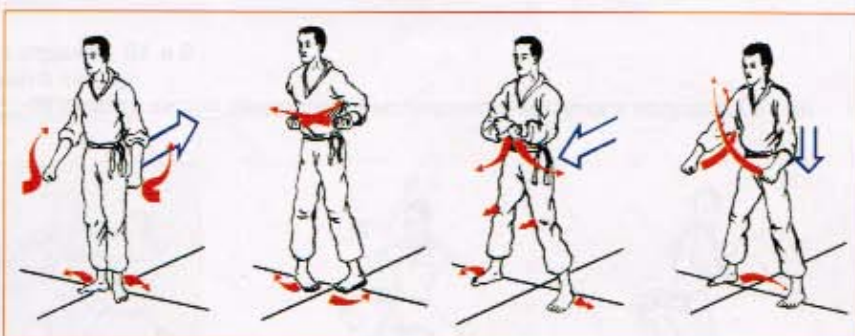
КОМПЛЕКС ЗАЩИТЫ ПЕРВОГО УРОВНЯ

«Извне» приобретаемая мощь...
М. Шестаков

Любое формальное упражнение, и данный комплекс тоже, - воплощение некоторой идеи, инструмент для овеществления ее человеком, исполняющим определенную последовательность действий с заданным энергетическим насыщением, в особом состоянии сознания.

Идея первого комплекса - отражение потока атаки встречным потоком, более насыщенным (но не жестким), лучше сфокусированным и абсолютно подконтрольным. До-

биться гладкого рикошета бьющей конечности нападающего можно только тогда, когда пространство перед телом бойца, особенно область Фокуса Защит, наполнено, промыто постоянно излучающейся из Нижнего Котла биоэнергией. Поэтому лаконичный комплекс (сам Михаил Шестаков демонстрировал его исполнение на одном дыхании) акцентирован прежде всего на работе энергетического аппарата. Это подтверждают и комментарии автора.

1,2,3,4 положения являются контрольными положениями ритуального движения, выполняемого перед началом комплекса, после поклона, в последовательности 1,2,3,4; и в конце комплекса перед поклоном в последовательности 4,3,2,1.

Маленькие (красные) стрелки показывают движения конечностей и головы. Буквами «Л» и «П» обозначаются конечности: левая и правая. Синие стрелки обозначают направление усилия в тазобедренном суставе. Крест на плоскости опоры является начальной и конечной точкой в перемещениях проекции центра массы (собственного) на плоскость опоры.

5 и 6 - контрольные положения при защите нижнего или среднего уровня с отходом назад.

7 и 8 - защита верхнего или среднего уровня с выходом вперед и вправо.

9 и 10 - защита верхнего уровня с поворотом на 180 градусов корпусом и поворотом на передних частях стоп на 90 градусов.

11 и 12 - защита среднего уровня со смещением влево и назад приблизительно на 90 градусов.

Вот что писал М. Шестаков:

«Первый защитный комплекс предназначен для тренировки специфических движений системы Радужный Поток, для раскрытия энергетических каналов и медитации в действии.

Характерная особенность его - развитие мощи, воздействие на противника в трех планах, то есть максимально эффективные физические движения, генерации Большого Потока, концентрация сознания.

Первый уровень предполагает работу «связанными руками», где связь может быть как условной, так и реальной, охватывающей запястья длиной порядка 20 см.

Различные варианты исполнения комплекса:

- Вязкое движение под постоянной мышечной нагрузкой (аналог дыхательной каты Саннин) с максимальным закрепощением в конечных фазах. Дыхание полное, энергия излучается оранжевым цветом равномерно по всем направлениям, при закрепощении в конечных фазах - по направлению Большого Потока.

Необходимо для постановки верного сочетания нагрузок и дыхания, для выработки выносливости, для приобретения правильных форм.

- Плавное, медленное движение без нагрузок и закрепощений. Полное, спокойное дыхание без усилий, энергия истекает из конечностей по направлению действия Большого Потока.

Оздоровляет внутренние органы, раскрывает энергетические центры и каналы.

- Ускоренные движения с правильным чередованием расслабления и сброса силы, увязанные с боевым дыханием.

Каждое из конечных защитных положений комплекса является потенциальным началом контратаки, не используемым (кроме последнего движения) в комплексе, но обязательно применяемым в схватках.

Названия стоек см. «Статика рукопашного боя».

13 и 14 - защита нижнего уровня с отходом назад.

15 и 16 - защита верхнего уровня с началом контратаки и с выходом вперед.

17 и 18 - контратака с использованием «КИАЙ!».

19 - окончание комплекса, разрядка. 4 - сброс напряжения.

(ийя!), работа Малыми Потоками из состояния Большого Потока.

Реальное выполнение боевых приемов приучает к использованию раскрытых энергетических каналов, очищает ментальный план сознания, вырабатывает специфическую координацию движений, подстраивает ритмы человека к ритмам Вселенной.

Плавное неравномерное движение с правильным чередованием расслабления и сброса силы на высокой скорости. Дыхание потайное мастерское.

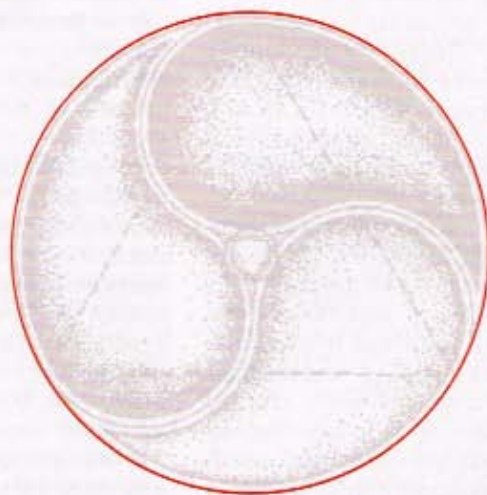
Работа Малыми Потоками в заряженном энергией пространстве перемещений. Сознание чистое, ощущение гармонии. Реальное выполнение боевых приемов с мастерской поправкой координирует действие ментального и астрального тел.

На рисунках не показаны потоки энергии, но те, кто видит их в «живом» исполнении, наверняка различат и на бумаге. Реальную пользу комплекс даст только тому, кто уделяет внимание духовной стороне рукопашного боя, его философской основе.

Первый комплекс проверяет наличие у бойца качества «распознавания» - важнейшего на начальном этапе обучения.

Тех, у кого изложенное вызвало непонимание, прошу не ставить «крест» на освоении комплекса, а попробовать достичь ясности через практику.

Те, кто понял написанное и принял душой, пусть извинят за то, что сказано слишком много».

Екатерина Жданова

«БЬЁТ- ЗНАЧИТ ЛЮБИТ»

Так иронично заметила мама, аккуратно нанося йодную сетку поверх радужных кровоподтеков, украшавших мою спину. *Я свою любимую Из могилы вырочу, Отряхну, пошлепаю И поставлю...*

- отозвался с кухни папа. Именно в эту минуту меня впервые посетила мысль о необходимости создания специфически женской школы самообороны.

Как это было? Банально, как у всех. Любимый, желающий владеть мной всецело, запер меня в своей квартире и не выпустил. Весь его вид говорил: ты будешь жить так, как хочу я! И я, самонадеянная девчонка, была права, когда открыто - словом и действием - отказалась принять поставленные

Мужчиной условия, сыграла в «крутую», выпрыгнув в окно. Утонув каблучком в газоне, я подвернула ногу, но и без этого что бы смогла измотанная физически и морально девушка против энергичного, хорошо знающего ее слабости парня? Естественно, меня настигли и наказали. Позже, анализируя свои ошибки, я, битая-умная, поняла: нельзя останавливаться на полпути, отрицая чужие условия общения, необходимо навязывать свои. Природа пустоты не терпит, и твой визави непременно предложит следующий вариант диалога - страшнее и серьезней, если ты промедлишь хоть секунду. Хрупкая девушка в глазах мужчины только жертва, никак не соперник, и в этом заблуждении агрес-

С начала и до самого финала схватки я не имею ни малейшего представления об ее исходе. Единственное, что в моих силах не оставаться позади в развитии ситуации.

Уэсуги Кэнсин. XVI век.

сор должен оставаться до того единственно подходящего момента, когда тишь да гладь взрываются вдруг непредсказуемым разящим действием. Интересно, что древнекитайский полководец Сунь-цзы ставил так: «Сначала будь, как невинная девушка, и он (противник, - Е.Ж.) раскроет свои вра-

та, затем стань, как вырвавшийся заяц, и он не сможет тебя удержать». В образ этого перевоплощения стоит вчувствоваться, стоит проиграть в голове не одну сотню раз. Если вежливое «оставьте меня в покое» не возымело действия, война объявлена и начата, причем не тобой, и нет никаких моральных, этических препятствий к тому, чтобы ударить первой. Ударить со всей доступной энергией в наиболее уязвимое место, ведь жалости в ответ ждать не придется. Никакой дозировки отпора, никаких разговоров о превышении пределов необходимой самообороны я не допускаю, поскольку любую потенциальную угрозу женщины обязана рассматривать как посягательство на свою честь и жизнь.

Второе откровение было таким: не изображай мужчину, не получится, ищи чисто женский способ отпора. Представлять достоинством свою слабость не стоит, а вот обратить силу нападающего в слабость - верный залог успеха. Как правило, агрессор выше, тяжелее, физически сильнее, резче в движениях, поэтому, ввязываясь в обмен ударами или надеяться на блок не советую. Оторваться до того, как он начнет воевать по-настоящему, вот главная задача, которой подчинены технические действия, тактические варианты. «Бежать от игры - лучший ход в игре», но оформить это бегство нужно так, чтобы погоня и навязывание схватки стали маловероятны. По-

этому совсем не обязательно отталкивать нападающего; в ближнем бою, на короткой дистанции девичий локоть или колено опаснее, не нужно панически вырываться из захвата, пусть держится за тебя до самого перелома! Природную женскую хитрость, артистизм и чуткость нужно дополнить умением перенаправлять поток силы противника, знанием болевых точек, искусством собирать воедино всю свою энергию. Тогда в любой ситуации найдется путь к спасению.

Была масса чисто методических проблем: сумеем ли донести свое понимание до других женщин, не проливших лужи пота на тренировках по ушу и рукопашному бою, не получавших ударов по реб-

рам, да и просто не способных по житейским обстоятельствам к длительным занятиям. Необходимость экспресс-обучения женской самообороне в стране, где безопасность человека - его личное дело, для меня подтверждается следующими соображениями. Плавать человек учится однажды, уйдет страх воды, снимется скованность, и вместе с умением правильно дышать и двигаться придет чувство слияния со стихией, естественность и легкость. Малыш пересаживается с трехколесного велика на двухколесный, и привычка к статической устойчивости заставляет его то и дело искать стопой землю, останавливать и стартовать вновь. Но как только он научится держать равновесие в

движении, ощущение динамической устойчивости войдет в его сознание и прежняя боязнь падения уйдет навсегда.

Будем реалистами: технически совершенного бойца из обычной девушки не получится никогда, ни в одном спорте нет смешанных соревнований. Готовлю я не к честному состязанию с обязательными рукопожатиями до и после, с объективным судейством и медпомощью за канатами ринга или границей татами. Тема, которую предлагаю я, - война во всей ее гнусности. Но спортивная подготовка и физическая форма в бою значат очень мало. Тут речь идет о способности мобилизоваться, идти до конца. Тут фундамент и стены здания - психологическая подготовка, а техника бросков и ударов - только крыша.

Давая в течение месяца-двух основы искусства «общения» с нападающим (*большое, кстати, спасибо знакомым парням, любезно исполняющим в зале роль грабителей, хулиганов и насильников*), я делаю особый упор на раскрепощение сознания девушек. Нельзя избежать первой волны страха, идущего за ощущением того, что некто «положил на тебя глаз», назначил жертвой. Но главное - чтобы за ней не последовало истеричное оцепенение или постыдное расслабление. Уроки не прошли даром, если ты решила отбиваться, если адреналин прошел в кровь, если смелость отчаяния освободила твою волю, а воля выбрала и включила вариант контрасти из тех, что отработала в зале, или - высшая радость для меня как для тренера - ты нашла нечто свое, нестандартное и более эффективное.

**От редакции
«Русского стиля»:**
Вне зависимости
от того, какая
идеология
господствует
в нашем обществе,
от того, насколько
верно определено
направление
развития экономики
и вектор
государственного
строительства, само
существование
русской державы
и место ее в палитре
земных цивилизаций
зависят от наличия
в народе людей
действия.
Лев Гумилев
называл их
пассионариями,
и хотя нам больше
нравится часто
употребляемый им
древнемонгольский
эпитет «человек
длинной воли»,
не станем тратить
время на шлифовку
терминологического
аппарата. Просто
начнем серию
рассказов об авторах
нашего журнала,
о людях, способных
не только выживать
в любых условиях,
а творить, создавать,
строить во времена
безверия
и катастрофы.

Очерк корреспондента Галины Лебедевой «Таинство жизни» предваряет статью ее собеседницы Екатерины Ждановой, специалиста в области женской самообороны.

Галина Лебедева ТАИНСТВО ЖИЗНИ

Поговорив с Катей несколько часов, я поняла, что информация о ее жизни, учебе и творчестве, работе или путешествиях слабо стыкуется с ее реальным обликом, что никакой набор фактов, пусть и очень ярких, не способен вызвать то состояние измененной реальности, водоворота жизненной силы, которое захватывает любого, приведенного судьбой пред ее карие очи.

Стало ясно, что работа над очерком не будет легкой, и портрет процветающей американизированной феминистки - бодибилдинг, шейпинг, дианетика и гербалайф пополам с тридцатидвухзубой улыбкой и полной безапелляционностью суждений, - который сложился у меня в ожидании встречи с преподавателем женской самообороны, исчез под вихрем образованных эпох, многоцветьем настроений самых разных социальных слоев. Катя неохотно говорила о себе, и дело тут не в скромности, приличной для специалиста по восточным и отечественным единоборствам. Ей просто непонятно, как можно жить с меньшей интенсивностью, беречь силы и соизмерять мечты с возможностями, делать карьеру вместо того, чтобы делать Дело. И волей-неволей мне пришлось говорить о вещах вроде бы посторонних: о семейных традициях и генетической памяти, о поворотах судьбы и соединении несоединимого, об элите и отличии ее от истеблишмента, об из-

Я и подобные мне убеждаем не метафорами, не стихами, не доводами. Мы убеждаем тем, что существуем.

У. Уитмен
Песня большой дороги

менении формы и сохранении сути в искореженной реальности двадцатого столетия, о таинстве жизни, которая пробивается сквозь асфальт и бетон урбанистической цивилизации.

Корр: Катя, тебя можно считать настоящим профессионалом во многих областях. Главной темой нашего разговора должны были стать воинские искусства и проблемы, связанные с преподаванием самообороны женщинам, детям и вообще физически слабым, если не ущербным людям. Но я не могла не заметить твоих картин, художественных поделок - от чудных абажуров и кукол до безупречно стилистически выверенных расписных матрешек, поразила твоему литературному вкусу. Откуда этот универсализм, ведь сейчас не времена Древней Греции или Ренессанса, когда люди пытались овладеть всей суммой человеческих знаний и навыков?

Е.Ж.: Проще всего будет отослать вас к предкам. Как ни двусмысленно звучит эта фраза, она объясняет почти все, даже то, чего вы пока не узнали. Я ведь еще

и текстильный техникум с отличием закончила, вязальщица пятого разряда, и слесарь-сантехник третьего, и неплохой ветеринар - правда, без диплома, а последняя моя заморочка, или, корректно выражаясь, - сфера интересов, - работа с общественным сознанием, точнее, электронные СМИ, телевидение и пресса.

Детство и юность мои прошли в писательской среде. Родители закончили Литинститут в том самом потоке, который дал советской интеллигенции поколение "шестидесятников". Дом наш напоминал одновременно редакцию и кафе ЦДЛ, столько людей проходило через его двери, столько рукописей здесь перебивало. Мама всегда писала для детей - стихи, сказки, сценарии для мультфильмов, отец: автор нескольких поэтических сборников, классный переводчик и редактор. Видимо, интенсивность и качество родительского профессионального импрессиона привели к тому, что поступать на журфак МГУ или в Литинститут я не захотела. На фоне их расцветшего таланта собственные поэтические или прозаические опыты казались верхом наивности. Теперь, десять лет спустя, понимаю: родители уже в детстве научили меня всему необходимому для начала литературной карьеры. Нужен был только жизненный опыт, та самая мудрость, что приходит только с прожитыми годами.

А тогда, в момент первого судьбоносного выбора, я просто ринулась в самостоятельность, как в обжигающий горный поток, вытекающий из-под снежника. Стала рукодельницей, мастеровой, какими были родители родителей, их деды и прадеды. В моем роду рязанские и волоколамские крестьяне - пасечники и шорники, московские рабочие - маляры, обойщики и белошвейки. Каждый из них не просто трудился ради хлеба, а по-настоящему творил, получал истинное удовольствие от работы. Сами деды и бабки мои были людьми заметными, неординарными, поэтами и выделялись их изделия добротностью и качеством.

Думаю, что мое отношение к ремеслу не отличается от фамильного.

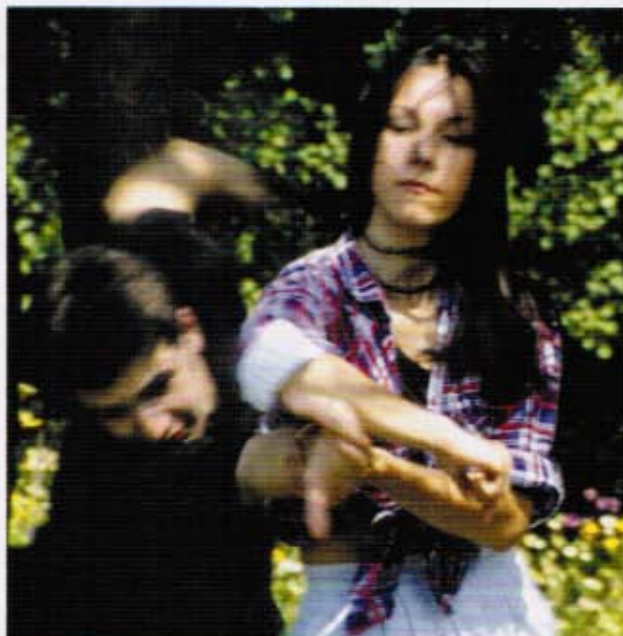
Корр: И ты выделялась на фабрике?

Е.Ж.: И я выделялась на фабрике - делала по три нормы, хотя работать в жесткой структуре поточного производства очень тяжело психически. Я одиночка, орлица, а не мирная предсказуемая несущка с птицефабрики. Поэтому находила такие хитрости в изученном вдоль и поперек деле, которые обеспечивали мне новое качество ключевых движений, успех в любом ремесле.

Корр: Значит, в 30-е годы ты стала бы символом коммунистического отношения к труду?

Е.Ж.: Одна из моих бабушек - комсомолка-метроостроевка, ударница-стахановка по прозвищу Ураган,

другая в 26-м стала летчицей, пройдя московский аэроклуб. Повторюсь - это семейная норма.

Корр: Но ты не задерживаешься на одном месте, остаешься привычное и весьма доходное дело ради нового увлечения. Меняешь круг общения, даже социальный слой - зачем?

Е.Ж.: Любое дело или круг знакомых, связанный с ним, интересны, пока хоть чуть-чуть загадочны. Перерастая средний уровень любой тусовки, теряешь свежесть восприятия ремесла, вокруг которого она сложилась. Конечно, интерес к московско-одедскому художественному бомонду исчерпать несколько сложнее, чем к компании фабричных девчат, но, поработав кистью в Союзе, съездив со своими картинами в Германию, поняла: особой разницы между представителями профессиональных тусовок нет. Человеческие типы не меняются, а толстый-толстый слой грима саморекламы и самолюбования, покрывающий художественный и музыкальный бомонд, я научилась отскребать довольно быстро.

Корр: А как было с тусовкой специалистов по воинским искусствам?

Е.Ж.: В общем, по стандартной моей программе. Дикое восхищение вначале - и людьми, и делом. Тренировки по 6-8 часов ежедневно, фестивали, преподавательская работа, куча стилей и направлений, мешанина новых идей.

Снова прозвучал голос генетической памяти - один из прадедов был выдающимся кулачным бойцом, стеношником, человеком громадной жизненной силы. Еще в первую революцию был тяжело ранен, но во вторую стал сподвижником «первого красного офицера» - Ворошилова, после окончания гражданской - рабочим «Известий», автором пяти тысяч заметок. В семьдесят лет он овдовел, а в семьдесят два женился. И умер - от неумеренной энергичности, - прыгнул с больничной койки навстречу другу - и тромб оторвался от стенки кровеносного сосуда.

Из дедов двое пали в Великую Отечественную, один выжил только благодаря громадному упорству и силе, - двое суток полз в снегу раненный, волок за собой замерзшую конскую ногу и грыз ее, чтобы выйти к своим. Я только подхватила этот поток воинской энергии - мальчиков в моем поколении не было.

Когда пообтерлась, стала различать под этими кимоно и косоворотками знакомые черты ресторанных лабухов и мазил-концептуалистов: эгоизм, жадность, самоослепление. Не все, разумеется, но истеблишмент - люди, назначившие себя и подобных себе «лучшими специалистами», занимаются коммерцией, а не Делом. По мне - можно простить спекулянта шмотками, но общаться со спекулянтом идеями стыдно. Поэтому я не рвалась в истеблишмент, а просто училась искусству боя. Меня не сжигало желание сколотить школу побольше и подорожнее, не хотелось высасывать из пальца привлекающую новичков псевдоновизну. Повторюсь - я одиночка.

Корр: И ты легко расстаешься с людьми?

Е.Ж.: Очень тяжело. Перерастая в духовном, профессиональном или чисто житейском плане человека, оказавшего на мою жизнь хоть какое-то влияние, я чувствую огромную жалость, тяжесть от невозможности вернуться вспять - к детскому восхищению и радости общения. Но сделать ничего со своей судьбой не могу - как камешек, рикошетирующий по водной глади. Ему двигаться вперед, к другому берегу или последнему - на излете - касанию

с водой, а кругам-всплескам позади него расходиться виришь и затухать в одиночестве.

Корр: А ты знаешь свое направление, свою цель? Можешь ли сказать, к чему тебя повлечет жизнь после следующего поворота?

Е.Ж.: Наверное, нет. Жизнь слишком волшебная штука, чтобы поддаваться анализу. Само действие на тренировке или в бою часто завораживает меня красотой, совершенством, заставляет забыть о цели, стратегии. За эту ослепленность меня ругал больше всего последний из наставников, дай ему Бог здоровья. «Торопыжка был голодный...» - говорил он, обходя мою слишком резко выставленную защиту. Потом понял, что золотой середины, то есть полного соответствия ситуации боя не добьешься от меня - сплошного экстремума, и махнул рукой, пустив камешек по волнам дальше.

И куда я улечу, к каким высотам или глубинам, - не знаю и знать не хочу. Бог не выдаст, а со свиньями разберемся сами.

Корр: На этой мажорной ноте мы завершим разговор. Счастья вам и вашей дочери!

Е.Ж.: Счастья и удачи читателям и особенно читательницам вашего замечательного журнала.

Часто пребывание в городе более опасно, чем путешествия в диких и безлюдных местах. Повседневная жизнь настолько изолирует людей друг от друга, что каждый вынужден заниматься своим делом и только своим делом. Безразличие к другим из деловой привычки превращается в черту характера. Увы, попросивший помощи на улице, вряд ли получит ее от первого встречного. Поэтому надеяться надо, прежде всего, на самого себя.

ОПАСНОСТИ В ПУТИ

«Когда кто выходит из дому, пусть поразмыслит о том, что намерен делать».

Клебул

И водители, и пешеходы преследуют одинаковые цели - из пункта А попасть в пункт Б. Однако в момент пересечения их путей у одного из них часто отсутствует уважение к интересам другого. Для уменьшения риска пешеходы должны придерживаться простого правила - переходить проезжую часть только на зеленый сигнал светофора, помня, что человек, сбивший автомобилем при переходе дороги на красный свет, умер естественной смертью. Если вы человек привычки и, не смотря ни на что, решили пренебречь этим банальным советом - дело ваше. Пропустите его мимо сознания, как, очевидно,

БЕЗОПАСНОСТЬ В Виталий Сундаков ГОРОДЕ

пропускаете и страшную хронику дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом. И правильно делаете, чего зря волноваться. В ней не ваша фамилия, не фамилии ваших знакомых, да и погибает таких нерасторопных на дорогах всего несколько десятков тысяч в год. Ежегодно чуть больше, чем за все время войны в Афганистане...

Поэтому дальше - советы для тех, кто, как говорится, - «без перехода и на красный»:

- прежде чем выйти на проезжую часть, дайте

понять водителям о своем намерении, чтобы не застать их врасплох;

- по возможности избегайте перехода дорог в местах, где отсутствует прямая видимость как для вас, так и для водителей;

- будьте столь осторожны и собраны, если все-таки переходите дорогу в таком месте, как были бы вы сосредоточены, пребывая площадку, контролируемую вражескими снайперами;

- будьте сознательно внимательны, переходя дорогу в компании с другим человеком, особенно, если вы беседуете. Не передоверяйте вашу безопасность попутчику, поскольку, как правило, он бессознательно рассчитывает, в свою очередь, на вас. Достаточно одного шага или едва заметного наклона туловища любого из вас для того, чтобы вы вместе отправились, в лучшем случае, через неконтролируемую никем из вас дорогу, в худшем - в мир иной;

- подходя к проезжей части,

снимите с головы капюшон (если вы в нем), ограничивающий ваше периферийное зрение.

Не пренебрегайте этим правилом еще и вот почему: если вы в капюшоне, следовательно, моросит дождь или идет снег, а значит, и дорога меняет свои качества на не всегда предсказуемые для водителя;

- не мечитесь перед неожиданно появившимся автомобилем, дезориентируя водителя. Или остановитесь сразу, или продолжайте начатое движение;

Ну, а чтобы хоть как-то разрядить напряжение - любопытное сообщение для любителей острых ощущений на дороге. Как утверждают зарубежные социологи, озадаченные проблемой безопасности:

- в Италии для безопасного перехода улицы лучше всего взять под руку красивую блондинку со стройными ножками и глубоким декольте, через которое видны ее новые туфли;

- в Великобритании рекомендуется это делать (переходить улицу) с собакой на поводке;

- в США - лучше всего нести на руках ребенка;

- во Франции - делать вид, что вы увлечены чтением на ходу газеты;

- в Германии - облачиться в офицерскую форму или переходить дорогу с генералом.

- А в России? - воскликнет читатель, обнаружив, что рекомендаций по нашей стране нет. В России?

- в России - воспользоваться подземным переходом.

Стремясь побыстрее попасть в нужное нам место, мы прибегаем к услугам такси или подрабатывающих частников. Рекомендую:

- останавливая (голосуя) автомобиль, не выходите на проезжую часть, особенно в темное время суток и в светлой одежде. Водитель автомобиля с зажженными фарами может просто вас не заметить (световой эффект) и

сбить, выполняя обычное маневрирование, которое вы приняли за внимание к вам;

- старайтесь пользоваться услугами водителей государственных машин;

- настаивайте вести вас кратчайшим путем, лучше - по предложенному вами маршруту;

- точно и четко называйте нужный вам адрес и маршрут и следите за его соблюдением;

- садитесь на заднее сиденье, справа от водителя;

- пользуйтесь ремнями безопасности, если они имеются;

- если вы едите с детьми, сажайте их только на заднее сиденье, оно значительно безопаснее, и закрывайте дверь на стопор;

- не разрешайте детям трогать дверные ручки и прибор управления автомобилем;

- прежде чем закрыть дверь, убедитесь, что пальцы детей в безопасности, и вы не прищемите их дверью.

При дорожно-транспортных авариях страдают чаще водители и пассажиры. Воспользуемся статистикой и определим наиболее безопасные места. Для самолетов это сделать трудно - все зависит от его типа. При крушении поездов особенно опасны два первых и два последних вагона. Наиболее безопасные места - нижняя полка по ходу поезда. В автобусах, троллейбусах, трамваях лучше находиться в середине салона подальше от окон. В вагоне метро необходимо знать о том, что огнетушители находятся в углах вагонов или под сиденьями. В автомобилях самое безопасное место - на заднем сиденье справа. При столкновении нужно очутиться как можно ниже, - в идеале на полу, если успеете. Для водителя главное - суметь выскользнуть из-за рулевого колеса, особенно, если автомобиль - отечественного производства. Еще одна банальная тема - ремни безопасности. Нет

смысла убеждать в необходимости пользоваться ими - достаточно заметить, что в ряде стран не всякий сядет в вашу машину, если ремней нет или они не в порядке. Неисправность ремней - это опасность приравнивается там к неисправности тормозов.

Для большинства автолюбителей машина - самая дорогая собственность. Это во-первых. А во-вторых - угон личного транспорта становятся все более массовым явлением. Мы не будем пока касаться проблемы сохранности автомобиля в ваше отсутствие, поскольку в этом случае вопрос упирается, прежде всего, в наличие гаража или места на охраняемой стоянке, технических средств аварийной сигнализации и блокировки управления. Речь пойдет о том, как не упустить машину в буквальном смысле из собственных рук.

Существует, к сожалению, немало способов «извлечь» вас из кабины. Разумеется, не стоит о них распространяться, просто поверьте на слово - вы и сами не успеете ничего сообразить, как окажетесь по «эту» сторону автомобиля. Чтобы не попасть в такую ситуацию, необходимо усвоить и довести до привычки некоторые правила.

Постепенно мы усваиваем знаменитую мудрость англичан: мой дом - моя крепость. Но и ваш автомобиль должен стать для вас своеобразной крепостью на колесах. Во-первых, подходя к машине, держите ключ наготове. Во-вторых, прежде чем сесть, убедитесь, что никто не затаялся за сиденьем. И в-третьих, захлопнув дверь, сразу же запирайтесь. Этим обычно чаще всего пренебрегают. Запомните твердо: три указанных действия должны стать такой же привычкой для водителя как чистка зубов по утрам.

Если к вам подходят с вопросом, опустите стекло на 1,5-2 сантиметра. Этого достаточно для разговора, но гарантирует от посягательств, в том числе, и от

струи из газового баллончика.

Обычно считается, что если преступник проникнет в машину и угрожает, скажем, пистолетом, то остается только подчиняться. Вовсе нет. Пока на педали газа ваша нога, хозяин положения - вы. Вряд ли он влез к вам с целью попасть в автокатастрофу. Увеличивайте скорость, нарушайте правила движения, и через несколько минут за вами двинется эскорт из патрульных машин. В крайнем случае можно въехать и в витрину магазина, желая, чтобы пусто.

Набрав скорость, выберите момент для резкого торможения, к которому ваш «пассажир» не будет готов. Во время возникшей сумятицы можно попробовать «нейтрализовать» его. Обычно водители под сиде-

нием держат некий тяжелый предмет. В этом есть определенный смысл, только учтите, что в ограниченном пространстве эффективным может быть не слишком длинное оружие. Но

не забывайте, что ваше оружие может быть использовано и против вас.

Стоит еще раз подчеркнуть, что жизнь дороже самой дорогой собственности, и потому идти на решительные действия следует только при непосредственной угрозе жизни. Это же относится и к совету выпрыгивать на ходу из машины. Если вы приняли такое решение, то выбирайте подходящий поворот, слегка притормозите и выбрасывайтесь на обочину.

Еще несколько рекомендаций:

- избегайте быть первым в скоплении людей, ожидающих общественный транспорт (особенно в зимний период): теряющая терпение толпа запросто может вытолкнуть вас под колеса долгожданного автобуса или троллейбуса. Это в худшем случае. В лучшем - брызги из-под колес полетят на одежду;

- пользуйтесь удобной обувью, соответствующей условиям передвижения. Главное - это безопасно. Высокий тонкий каблук женских туфелек нередко становится причиной серьезных травм (попадает в решетку водозаборного устройства или рефленую поверхность эскалатора метро). Такую обувь лучше оставить для помещений. Если вы не ездите по городу в легковом автомобиле, переобувайтесь на службе;
- если у вас есть дети младшего возраста и по пути в школу или домой им приходится пересекать проезжую часть, позаботьтесь о том, чтобы они совершили это несколько раз вместе с вами. Необходимо, чтобы они знали, и именно от вас, как вести себя «перед, на и сразу после» проезжей части дороги. Запомните, по-

шеи;

- будьте внимательны к своим вещам;
- старайтесь занять место у стенки, а не в проходе;
- избегайте становиться около дверей, никогда не используйте дверь как опору;
- двигаясь по салону, старайтесь держаться за поручни.

Сегодня многих все больше и больше волнует проблема безопасности в метро. Как же вести себя в этом «городе», диктующем свои законы? Я имею в виду не приклеенные на стены вагонов «содержательные» правила и обязанности пассажиров, а предлагаемые жизнью обстоятельства.

Позволю себе несколько советов. Тем, кто живет неподалеку от станций метрополитена, перегруженных новоиспеченными толкучками, лучше взять за правило выходить из дому пораньше, особенно если вам не все равно, в каком виде вы выберетесь «из под земли». Уж лучше, оберегая свой карман, одежду и настроение, пройти пешком до следующей станции или воспользоваться наземным транспортом, который менее освоен приезжими «варягами». Но уж если вы решили влиться в людское море баулов и тележек, то сдержите себя и не бросайтесь в гущу толпы. Выберите момент, чтобы при вашем продвижении ко входу рядом не было «гулевого транспорта». Войдя в толпу, отбросьте всякие попытки ускорить движение. Думайте о чем угодно, только не о сиюминутных «удобствах». На этом этапе раздражение, которое вы испытываете, мгновенно передается рядом стоящим и уж тогда, будьте уверены, ваш отягощенный как минимум теми же проблемами попутчик может не самым элегантным способом проявить свое неудовольствие.

Приближаясь ко входной двери, прислушайтесь к себе. Заволновались? Это естественное чувство: кому хочется быть спящим на перемычке дверного проема или быть растертым по дверям и сте-

Современный человек, особенно житель большого города, как правило, преодолевает значительные расстояния от дома до работы для того, чтобы сделать покупки, добраться до места отдыха. Стоит ему лишь выйти из подъезда, как его могут подстеречь различные опасности.

жалуйста, простое, но важное правило: дети всегда ведут себя не так, как вы им советуете или предписываете, а так, как ведете себя вы! Малыши - это маленькое зеркальное отражение, повторяющее наши поступки и привычки.

При пользовании общественным транспортом придерживайтесь следующих правил личной безопасности:

- не засыпайте и не забывайтесь во время движения, т.к. при резком изменении скорости движения транспорта вы рискуете получить «хлыстообразную» травму

нам. Не делайте резких телодвижений и не пытайтесь пристроиться как-то по-особенному. Наоборот, расслабьтесь. Отдавайтесь потоку и вы с удивлением обнаружите, что он сам внесет вас в дверь. Основной помехой этому может стать ваша сумка на длинном ремне или длинный шарф. Об этом побеспокойтесь заранее: сумку расположите перед собой, а концы шарфа заправте получше. Руки в карманах держать не следует, а об их содержимом побеспокойтесь сами, если не хотите, чтобы об этом побеспокоились другие. Вы что-то уронили - ни в коем случае не пытайтесь наклониться, чтобы поднять. Вы рискуете быть затоптанными! Напор толпы остановить сразу просто невозможно.

Надеюсь, что вы - умудренный опытом человек и поэтому загодя приобрели жетоны или проездной и без хлопот и досадной проволочки прошли через турникет. Впереди эскалатор, и лесенка чудесенка может всерьез преподнести вам неожиданный сюрприз. Например, если она неожиданно остановится, что сегодня, в связи с максимальной нагрузкой на эскалатор, скорее характерное, чем случайное явление, то в соответствии с известным законом физики, вы свое движение рискуете продолжить. Постарайтесь удержаться, а посему будьте к этому готовы и прислушайтесь не только к достоящей вас уже и под землей навязчивой рекламе, но и к предупреждениям операторов эскалатора. Когда существует реальная угроза «отказа» даже механизмов, не отказывайтесь от труда побеспокоиться о том, чтобы рядом с вами не оказался взопревший «бизнесмен» с груженой до ручки тележкой. Если такая почти стокилограммовая «коробочка» стоит за вами, она может оказаться на вас, если она перед вами - перед вами и перспектива полета через нее.

Помните, что в основном несчастные случаи и сопутствующие им травмы, полученные на

эскалаторе, связаны, как правило, с изменением его движения или происходили из-за того, что на ленте случался затор багажа или падение пассажира. Известная трагедия на одной из столичных станций, когда погибли люди, произошла именно из-за того, что пассажиры не успевали освободить сход с эскалатора и давили друг друга. Многие забирались на парапет между эскалаторами: тонкий пластик под тяжестью тел ломался, и люди проваливались на работающие механизмы. Если уж вы решили перескочить, то рассчитывайте свои силы так, чтобы их хватило перенести вас на соседний эскалатор и не пытайтесь даже отдышаться на парапете, ухватившись за хрупкий фонарь. Уж лучше попробовать удержаться на узком выступе возле стены.

Будем считать, что мы на платформе. Чтобы не оказаться на рельсах, не заходите за ограничительную линию, проходящую вдоль края платформы. Если исключить неожиданное появление сумасшедшего или недруга, которому вдруг захочется уложить вас на рельсы, то этот нечаянный акт вполне по силам напавшей при подходе электропоезда толпе. А посему, коли уж вы находитесь на краю платформы и чувствуете нарастающий прилив энтузиазма у стоящих сзади, то встаньте ним боком - лицом к подходящему поезду и контролируйте варианты своей перспективы.

Советы тем, кто оказался на рельсах не по своему желанию. Не пытайтесь немедленно взобраться на платформу и непременно там, где вы упали, так как вам придется встать на кожух токонесущего рельса, а он может «пробить» на корпус». Во-вторых, можно в спешке подскользнуться и упасть затылком на рельсы. В-третьих, вы можете просто не успеть выбраться на платформу из-за приближения поезда.

Поэтому, не мешкая, идите по ходу движения поезда к черному треугольнику на рельсах. За ним бе-

зопасно: поезд здесь останавливается. Кроме того, там есть подъем на платформу. Если дойти до треугольника вы не успеваете, то не задумываясь ложитесь между рельсами, плотнее прижав к себе полы верхней одежды, так как сильный воздушный поток может задрать их, а это уже опасно. (Для пушного успокоения, при случае, посмотрите на черный треугольник, стоящий между рельсами в начале платформы метро; на нем нет даже царапин - это гарантия того, что и с вами на его месте ничего не случится).

К сожалению, нет абсолютно безопасного транспорта. Железнодорожный - не исключение. Кроме того, здесь довольно часто случаются кражи, поэтому не лишнее будет придерживаться определенных правил безопасности:

- располагайтесь, по возможности, в тех вагонах или купе, где уже кто-то есть, особенно ночью;
- не выключайте «ночник», если ваши попутчики

- не внушают вам доверия, даже если это мешает отдышаться;
- держите документы или бумажник в надежном месте, портфель или сумку поближе к стенке;
- отдавайте предпочтение центральному вагону, которые, в случае железнодорожной катастрофы, страдают меньше, чем остальные.

И уж коли мы заговорили о железнодорожных путешествиях, нельзя не упомянуть о вокзалах, которые по-прежнему уверенно лидируют среди

других общественных мест города по числу правонарушений, опережая даже рынки. За «рабочее место» на вокзале идет постоянная борьба между криминальными группировками. Войдя в любое вокзальное помещение, будь то кассы, зал ожидания, буфет, вы сразу попадаете в поле зрения здешних «специалистов».

Стоя в очереди за билетами (особенно с вещами), старайтесь не вступать в разговоры с незнакомыми людьми и давать информацию, которая бы помогла завязать с вами разговор. Если вы, например, обмолвились из какого-то города, может вдруг отыскаться «земляк». Слово за слово, а потом обнаруживается пропавшая чемодана или сумки. Будьте особенно внимательны, если вас принимают за другого. Когда недоразумение выяснится, может

За «рабочее место» на вокзале идет постоянная борьба между криминальными группировками. Войдя в любое вокзальное помещение, будь то кассы, зал ожидания, буфет, вы сразу попадаете в поле зрения здешних «специалистов».

заодно выясниться, что вашего имущества уже нет. Заранее узнайте стоимость билета и отложите необходимую сумму, чтобы не демонстрировать у кассового окошка, сколько у вас денег и где они лежат.

Общее правило: никогда ничего не пейте из того, что вам предлагают - ни воды, ни вина, ни сока, какое бы доверие ни вызывал у вас человек и каким бы убедительным не был предлог. Усвойте это твердо - никогда и ничего из чужих рук ни на вокзале, ни в поезде.

Повышенной бдительности требуют автоматические камеры хранения. Помимо общеизвестных советов: не набирать одинаковых цифр шифра, года рождения, соблюдения тайны шифра, - предложу еще два, не столь очевидных. Не перекладывайте вещи в сумках и чемоданах

на виду перед помещением их в ячейку. Иначе вор, ознакомившись с содержанием и запомнив номер ячейки, через минуту после вашего ухода направится к дежурному и, подробно описав «свое» добро и посетовав на дырявую память, получит его по чужому паспорту.

Другая ситуация. Вы ставите вещи, набираете код, а замок не срабатывает. Далее в 99 случаях из 100 человек делает следующее: переносит чемодан в другую ячейку и совершенно автоматически набирает тот же самый код. Сметливому жулику остается только посмотреть шифр на предыдущей ячейке и применить его на нужной. Кстати, скорее всего именно он и вывел ячейку из строя. Поэтому или обязательно набирать другой код, или переключайте ручки на первой ячейке.

Опасность может подстерегать не только при отъезде, но и при приезде, особенно в чужой, незнакомый город. Совсем обязательно ставить кого-либо из окружающих в известность, что вы здесь новичек и вас никто не встречает. Не хочу пугать, но в этом случае вы можете стать объектом повышенного внимания со стороны преступников.

БЕЗОПАСНОСТЬ В КВАРТИРЕ

Чтобы более спокойно чувствовать себя, по крайней мере, в стенах собственной квартиры, не стоит пренебрегать банальными, на первый взгляд, мерами предосторожности.

НИКОГДА не открывайте двери настеж незнакомым людям. Непременно установите дверной глазок, а установив его, сделайте законом и правилом для всех членов вашей семьи: «Глазок - замок», - сначала посмотрите в глазок, потом открывайте замок.

Против неожиданного вторжения в приоткрытую вами дверь эффективно помогает элементарная щепочка; незнакомый

человек должен убедительно доказать необходимость своего прихода, прежде чем вы впустите его в свою квартиру. Физически подготовленный мужчина, прочтя эти рекомендации, скорее всего решит, что для него такие предосторожности унизили. Именно на это и рассчитывает преступник, используя в качестве аргументов против физической силы струю газа, ствол пистолета или фактор неожиданности в сочетании с эффективным ударом.

Не следует держать на виду предметы, которые могут быть использованы проникшим к вам преступником как оружие против вас. Многие из тех, кто замыслил преступление, полагаются на ваши собственные кухонные ножи, топор и другие предметы.

Если незваный гость представился как официальное лицо, коммунальный служащий, почтальон, работник кабельного телевидения или даже органов правопорядка, обязательно спрашивайте подтверждающий это документ, но и окончательно не доверяйте и ему. Сегодня приобрести любое удостоверение - пустяк.

Если вы сомневаетесь, выясните у знакомого его имя, фамилию и место работы, а затем попросите его подождать или зайти попозже с тем, чтобы иметь возможность

выбейте оконные стекла любым крупногабаритным предметом, например, стулом. Это действие может остановить преступников, привлечет внимание людей и увеличит ваши шансы быть услышанными.

навести необходимые справки по телефону и удостовериться в его личности; если же за дверью определенно подозрительная личность, немедленно вызывайте милицию, как можно подробнее запомнив внешность посетителя.

Если незнакомый человек просит разрешения воспользоваться вашим телефоном, чтобы, якобы срочно, позвонить по чрезвычайному делу, предложите ему подождать

снаружи, пока вы сделаете это для него сами; если у вас создалось впечатление, что кто-то повторно или время от времени пытается проникнуть любым способом к вам в квартиру, звоните в милицию не откладывая.

Если вы приняли решение не открывать дверь незнакомцу, но еще не преодолели неловкости по этому поводу, мотивируйте ваш отказ, например, тем, что у вас сломался замок, что ваши домочадцы случайно унесли ключ или что гость пришел в неподходящий момент и вашему негостеприимству есть причины, о которых ему совершенно незачем знать. Не вступайте в диалог, а в случае назойливости посетителя, имитируйте за дверью свой телефонный разговор с дежурным районного отделения милиции.

Если не смотря ни на что, посторонние пытаются выломать вашу дверь или предпринимают попытки открыть ее любым другим способом, а вы не имеете возможности или не уверены в том, что сможете организовать им «достойную встречу», прислушайтесь к следующим рекомендациям:

- ни в коем случае не запирайтесь в ванной комнате, туалете или кладовке, этот шаг лишь усугубляет ваше положение;
- попытайтесь забаррика-

д и р о в а т ь
входную дверь прежде, чем станете звонить по телефону, так как вы можете просто не успеть дозвонить-

ся (нет под рукой нужного номера телефона, абонент занят, никто не подходит к аппарату и т.д.); если заблокировать входную дверь нечем, не тащите предметы мебели из комнат, а сооружайте баррикаду в комнате, имеющей дверь, и лишь затем немедленно звоните по телефону; если абонент занят, звоните по другому номеру с просьбой сообщить о происшествии; вне зависимости от того, смогли вы

вызвать помощь по телефону или нет, распахивайте окно или балкон и призывайте на помощь. Если события развиваются столь стремительно, что вы не успеваете предпринять ничего из того, о чем прочли выше, выбейте оконные стекла любым крупногабаритным предметом, например, стулом. Это действие может остановить преступников, привлечет внимание людей и увеличит ваши шансы быть услышанными.

Давая объявления в газету и развешивая их на улице, оградите себя от визитеров в то время, когда вы дома одни;

- если квартира продается или сдается в наем, постарайтесь не принимать возможных клиентов одни; попросите друга или соседа, чтобы кто-нибудь из них присутствовал при встрече;

- неплохим помощником в защите вашего дома является соответствующе обученная сторожевая собака;

- кусты и живая изгородь у вашего подъезда или дома должны быть подстрижены, в этом случае они никому не могут служить укрытием;

- когда вы подходите к двери, осмотритесь, прежде чем вставить ключ в замочную скважину; входите быстро и закрывайте дверь за собой на ключ;

- если на лицо признаки проникновения в ваше жилище, не входите, вызовите милицию;

- не пытайтесь сами задерживать преступника, постарайтесь запомнить его внешность и приметы, номер, цвет и марку его автомашины;

- если вы услышали, что кто-то проник в ваш дом ночью, постарайтесь убежать, не зажигая света; вам лучше известны возможные пути отступления; используйте сигнализацию, если она у вас имеется;

- никогда не оставляйте ключ за дверью, даже в укромном месте;

- постарайтесь, если возможно, не оставлять ключи рабочим,

на виду перед помещением их в ячейку. Иначе вор, ознакомившись с содержимым и запомнив номер ячейки, через минуту после вашего ухода направится к дежурному и, подробно описав «свое» добро и посетовав на дырявую память, получит его по чужому паспорту.

Другая ситуация. Вы ставите вещи, набираете код, а замок не срабатывает. Далее в 99 случаях из 100 человек делает следующее: переносит чемодан в другую ячейку и совершенно автоматически набирает тот же самый код. Сметливому жулику остается только посмотреть шифр на предыдущей ячейке и применить его на нужной. Кстати, скорее всего именно он и вывел ячейку из строя. Поэтому или обязательно набирайте другой код, или переключайте ручки на первой ячейке.

Опасность может подстеречь не только при отъезде, но и при приезде, особенно в чужой, незнакомый город. Совсем обязательно ставить кого-либо из окружающих в известность, что вы здесь новичек и вас никто не встречает. Не хочу пугать, но в этом случае вы можете стать объектом повышенного внимания со стороны преступников.

БЕЗОПАСНОСТЬ В КВАРТИРЕ

Чтобы более спокойно чувствовать себя, по крайней мере, в стенах собственной квартиры, не стоит пренебрегать банальными, на первый взгляд, мерами предосторожности.

НИКОГДА не открывайте двери настеж незнакомым людям. Непременно установите дверной глазок, а установив его, сделайте законом и правилом для всех членов вашей семьи: «Глазок - замок». Сначала посмотрите в глазок, потом открывайте замок.

Против неожиданного вторжения в приоткрытую вами дверь эффективно помогает элементарная щепочка: незнакомый

человек должен убедительно доказать необходимость своего прихода, прежде чем вы впустите его в свою квартиру. Физически подготовленный мужчина, прочтя эти рекомендации, скорее всего решит, что для него такие предосторожности унизительны. Именно на это и рассчитывает преступник, используя в качестве аргументов против физической силы струю газа, ствол пистолета или фактор неожиданности в сочетании с эффективным ударом.

Не следует держать на виду предметы, которые могут быть использованы проникшим к вам преступником как оружие против вас. Многие из тех, кто замыслил преступление, полагаются на ваши собственные кухонные ножи, топор и другие предметы.

Если незваный гость представился как официальное лицо, коммунальный служащий, почтальон, работник кабельного телевидения или даже органов правопорядка, обязательно спрашивайте подтверждающий это документ, но и окончательно не доверяйте и ему. Сегодня приобрести любое удостоверение - пустяк.

Если вы сомневаетесь, выясните у знакомого его имя, фамилию и место работы, а затем попросите его подождать или зайти попозже с тем, чтобы иметь возможность

снаружи, пока вы сделаете это для него сами; если у вас создалось впечатление, что кто-то повторно или время от времени пытается проникнуть любым способом к вам в квартиру, звоните в милицию не откладывая.

Если вы приняли решение не открывать дверь незнакомцу, но еще не преодолели неловкости по этому поводу, мотивируйте ваш отказ, например, тем, что у вас сломался замок, что ваши домочадцы случайно унесли ключ или что гость пришел в неподходящий момент и вашему негостеприимству есть причины, о которых ему совершенно незачем знать. Не вступайте в диалог, а в случае назойливости посетителя, имитируйте за дверью свой телефонный разговор с дежурным районного отделения милиции.

Если не смотря ни на что, посторонние пытаются выломать вашу дверь или предпринимают попытки открыть ее любым другим способом, а вы не имеете возможности или не уверены в том, что сможете организовать им «достойную встречу», прислушайтесь к следующим рекомендациям:

- ни в коем случае не запирайтесь в ванной комнате, туалете или кладовке, этот шаг лишь усугубляет ваше положение;
- попытайтесь забаррика-

дировать входную дверь прежде, чем станете звонить по телефону, так как вы можете просто не успеть дозвонить-

ся (нет под рукой нужного номера телефона, абонент занят, никто не подходит к аппарату и т.д.); если заблокировать входную дверь нечем, не тащите предметы мебели из комнат, а сооружайте баррикаду в комнате, имеющей дверь, и лишь затем немедленно звоните по телефону; если абонент занят, звоните по другому номеру с просьбой сообщить о происшедшем; вне зависимости от того, смогли вы

вызвать помощь по телефону или нет, распахивайте окно или балкон и призывайте на помощь. Если события развиваются столь стремительно, что вы не успеваете предпринять ничего из того, о чем прочли выше, выберите оконные стекла любым крупногабаритным предметом, например, стулом. Это действие может остановить преступников, привлечет внимание людей и увеличит ваши шансы быть услышанными.

Давая объявления в газету и разрешивая их на улице, оградите себя от визитеров в то время, когда вы дома одни;

- если квартира продается или сдается в наем, поставьте не принимать возможных клиентов одни; попросите друга или соседа, чтобы кто-нибудь из них присутствовал при встрече;

- неплохим помощником в защите вашего дома является соответственно обученная сторожевая собака;

- кусты и живая изгородь у вашего подъезда или дома должны быть подстрижены, в этом случае они никому не могут служить укрытием;

- когда вы подходите к двери, осмотритесь, прежде чем вставить ключ в замочную скважину; входите быстро и закрывайте дверь за собой на ключ;

- если на лицо признаки проникновения в ваше жилище, не входите, вызовите милицию;

- не пытайтесь сами задерживать преступника, постарайтесь запомнить его внешность и приметы, номер, цвет и марку его автомашины;

- если вы слышали, что кто-то проник в ваш дом ночью, постарайтесь убежать, не зажигая света; вам лучше известны возможные пути отступления;

- используйте сигнализацию, если она у вас имеется;

- никогда не оставляйте ключ за дверью, даже в укромном месте;

- постарайтесь, если возможно, не оставлять ключи рабочим,

производящим ремонт в вашей квартире; не оставляйте без необхо-

По статистике, большинство краж по-прежнему приходится на личное имущество граждан. Поговорим немного о том, как сократить ущерб от кражи и облегчить розыск похищенного.

димости ключи третьему лицу;

- при переезде на новую квартиру в первую очередь поменяйте все замки; то же самое нужно сделать, если ключи от дома украдены или потеряны;

- если вы вынуждены часто уезжать из дома, оставляйте ключи на работе у друзей или у надежного соседа;

- рядом с домашним телефонным аппаратом обязательно должен находиться листок с номерами телефонов тревоги, а также абонентов, к которым в случае острой необходимости можно срочно обратиться;
- заранее позаботьтесь о добрососедских отношениях, чтобы соседи во время вашего отсутствия могли бы предупредить или хотя бы зафиксировать любые возможные действия в отношении оставленной на некоторое время квартиры или дома;

- необходимо найти время и поговорить со своими детьми, чтобы они сообщали вам о различных подозрительных, по их мнению, людях и ситуациях.

Хорошие результаты дает использование метода дезинформации. Варианты его применения могут быть самыми разными. Вот лишь несколько направлений ваших действий.

Например, вы приобретаете сейф или нечто его подобие, который используете в качестве приман-

ки. Проникший в вашу квартиру "домушник" будет первым делом стараться вскрыть его, в то время как истинные ценности находятся совершенно в другом месте. Конечно, сейф не должен быть

пустым, небольшие деньги и какую-нибудь бижутерию в него необходимо положить. Этот прием можно как угодно разнообразить. Скажем, все двери в квартире открыты, а одна заперта. Куда прежде всего полезет преступник? То же самое - один запертый ящик шкафа или стола. Чем больше уйдет времени у вора на эти "подставки", тем меньше его останется на поиск настоящих тайников.

Творчески подходите и к выбору последних, особенно если оставляете квартиру без присмотра на продолжительное время. Постельное белье, внутренний карман выходного костюма мужа или емкость с крупами - это как раз не самые оригинальные места для хранения наличных средств.

Грязное белье, мусорное ведро или пустой чайник - уже творческий подход к делу и смеяться по этому поводу не следует. Для одинокой старушки, пенсионеров и многодетных семей, не имеющих даже самого необходимого, совет воспользоваться банком, положить наличные в дело или поставить квартиру на сигнализацию выглядел бы издевкой. Ну а для людей, сбережения которых не поместятся ни в один чайник и поэтому хранятся в личном сейфе, изготовленном по последнему слову техники, другой совет: держите свой сейф на цепи (именно в буквальном смысле), так как жестко встроенный в стену или прикрепленный к полу сейф легче взломать, а небольшой, свободно стоящий просто унести.

По статистике, большинство краж по-прежнему приходится на личное имущество граждан. Пого-

ворим немного о том, как сократить ущерб от кражи и облегчить розыск похищенного.

В наше время для воров представляют интерес не только деньги и ценности, но и различная бытовая аппаратура, антиквариат и т.д. Тем более, что в отличие от прежних лет, несущий или везущий такие предметы человек практически не вызывает подозрений - нынче все торгуют.

Итак, бытовая техника. Тщательно перепишите полное наименование марки аппарата, номер, год и место выпуска. Эти данные в розыске находятся долго, и даже если вещь к вам не вернется, то больше вероятности, что преступник не останется без возмездия. Обычно крадут с целью продажи, поэтому вор первым делом пытается отыскать технический паспорт и прочую документацию - без них не возьмут в комиссионный, а с рук продавать рискованно и менее выгодно. Практически у всех нас такие бумажки хранятся в легкодоступном месте. Спрячьте их подальше. Кроме того, запишите для памяти особые приметы - царапины, пятна и пр.

Ценные вещи - картины, произведения искусства и тому подобное - сфотографируйте. Проявленную пленку храните просто в cassette. Дай Бог, чтобы она вам не понадобилась.

Хотелось бы дать еще один совет, а уж принимать его или нет - дело ваше. Поскольку крадут, как уж говорилось, в основном для продажи, очень важен товарный вид. Можно попробовать лишить вещь этого самого вида. За границей с этой целью выпускают специальные наклейки, имитирующие царапины, трещины, порезы и прочие дефекты. Вам, если вы решитесь на такое, скорее всего придется все делать "натурально". Зато почти гарантия, что "би-

тый" телевизор не уволокут. Если для вас содержание важнее формы - подумайте над этим.

Кстати, учтите: чаще всего для выноса вещей используются ваши же сумки, коробки, тележки - благо, в каждом доме они нынче есть. Уберите их с глаз долой и подальше.

...Вы вошли в квартиру и обнаружили в ней человека с вполне определенными намерениями. Если вы не абсолютно уверены в своих силах, то первым делом попытайтесь без паники, крика, по-деловому договориться. Известно немало случаев, когда в результате таких переговоров вору предоставлялась возможность уйти с пустыми руками. Наверное, это выглядит не очень красиво, так сказать, с гражданской точки зрения, но для вас главное - сберечь, помимо имущества, и здоровье, и саму жизнь. Загнанный в угол преступник очень опасен. Постарайтесь запомнить его внешность, если есть - машину, и сообщите в милицию.

Второй вариант - вы встретили людей с вашими вещами на лестнице. Наиболее правильные действия - не показывать виду, что вы узнали вещи, но сразу сообщить в милицию приметы преступников, марку и цвет машины и т.д. Если «игра» вам удастся, их задержат очень быстро. Всякое выяснение отношений чревато тяжелыми последствиями.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЖЕНЩИН.

Самое распространенное преступление, совершаемое на улицах, - ограбление. Так же, как вы защищаете свой дом, нужно защитить и себя, до минимума снижая шансы преступника. Нет нужды принимать каждый раз все указанные здесь меры предосторожности. Достаточно немного здравого смысла, чтобы оценить ситуацию и действовать в

зависимости от обстоятельств. Вот несколько советов женщинам:

- держитесь стороны дороги навстречу движению - так вы уменьшите риск приближения со спины автомобиля или мотоцикла;
- если вам показалось, что вас преследуют, перейдите на противоположную сторону улицы; если преследователь не отстает, ведите его в какое-нибудь людное место или по направлению к отделению милиции; если вы находитесь в малолюдном месте, направляйтесь к первому освещенному зданию; не пытайтесь бежать к своему дому или машине, при первой же возможности звоните в милицию;
- не ходите по вечерам в одиночестве;
- держитесь середины тротуара, не приближайтесь к кустам и живым изгородям, откуда можно ожидать нападения;
- обращайте внимание на места, где смог бы спрятаться преступник, и заранее намечайте возможные направления бегства;
- носите удобную обувь; даже если туфли на шпильке, несомненно, полезнее при самообороне, чем кроссовки, тем не менее, бегство в любом случае предпочтительнее столкновения;
- если на вашем пути стоит группа хулиганов, заранее перейдите улицу, не отвечайте на оскорбления, не оборачивайтесь на свист и оклики;
- не пытайтесь запомнить лица незнакомцев - ваш пристальный взгляд может спровоцировать агрессию по отношению к вам. Проходя мимо них или даже через место потенциально опасное для вас (темная арка, неосвещенный подъезд,стройка, гаражи, подвал) будьте предельно внимательны. Помните! Если вы, не заметив злоумышленника, пропустите момент его нападения, это может стоить вам жизни.

Если кто-то применяет к вам силу:

- постарайтесь оставаться

спокойной;

- запомните как можно больше примет нападающего;
- кричите, чтобы вселить в себя мужество, удвоить свои силы, привлечь внимание людей и ошеломить, напугать противника. Постарайтесь, чтобы крик был агрессивным и пронзительным;
- если нападающий вооружен, используйте сумку в качестве щита или постарайтесь ударить ею по оружию, чтобы выбить его из рук нападающего;
- если нападающий не вооружен, освободите себе руки - так будет удобнее. Бросьте сумку на противника или отбросьте ее в сторону;
- ищите место на нападающем, куда бы вы могли нанести наиболее эффективный удар.

Как минимум, помните:

- не всегда удары, например, кулаком в глаз, эффективны. Так, если вы невысокого роста, лучше сильно ударить ногой по подъему стопы или голени;
- если вы используете кулаки, держите большой палец снаружи, а не внутри кулака, чтобы не получить повреждение. Вложите всю вашу силу в первый удар. Если это не принесет успеха, бейте еще и еще раз, но в любом случае старайтесь убежать при первой же возможности;
- расстаньтесь, не задумываясь, с любым ценным предметом, если речь идет о выборе между ним и вашим здоровьем, а то и жизнью. (Подумайте над этой рекомендацией. При всей ее очевидности она нарушается чаще других);
- смелее используйте любые подручные средства для самообороны, не боясь нанести самые тяжелые и даже летальные увечия насильнику. Закон будет на вашей стороне. Помните и о том, что более половины изнасилований заканчивается убийством жертвы или покушением на убийство. А формула «расслабиться...» хороша совсем для другого случая;
- если вас провожают до

мой до подъезда, попросите провожатого подождать в подъезде, пока вы не войдете в свою квартиру.

Несколько советов для одиноких женщин:

- избегайте оставлять признаки того, что дома целый день никого нет, тем самым сбывая с толку преступника, который захочет проникнуть в квартиру и дожидаться вашего возвращения;
- вечером, если вы одна дома, закрывайте шторы;
- если вы сушите белье на улице, повесьте на веревку и какую-нибудь мужскую вещь;
- когда идете открывать дверь, крикните что-нибудь вроде «я открою», чтобы тот, кто звонил, подумал, что дома вы не одна.

Несколько советов для пожилых людей.

Существуют некоторые аспекты личной безопасности, к которым пожилые люди должны относиться более внимательно, а именно:

- постоянно проверяйте исправность замков и электропроводки, особенно, если вы живете в старом доме;
- если у вас слабое зрение или дрожат руки, следует подобрать специальные замки с большими ключами и простые дверные цепочки;
- помните, что пожилые люди - легкая добыча для мошенников и воров, поэтому придерживайтесь указанных на предыдущих страницах правил;
- придумайте сами какие-нибудь условные знаки, чтобы узнавать друзей и родственников по звонку в дверь;
- не храните крупную сумму наличных денег;
- если вы очень беспокоитесь, что кто-нибудь проникнет в вашу квартиру, установите охранную сигнализацию;
- установите телефон рядом с кроватью.

Если чувствуете, что кто-то посторонний проник в ваш дом, немедленно вызывайте милицию по телефону или включите систему сигнализации. Если вы установили автономную сигнализацию с сиреной или решили обойтись стуком по батарее центрального отопления, предупредите об этом соседей, чтобы они могли прийти к вам на помощь, услышав ваши сигналы.

смелее используйте любые подручные средства для самообороны, не боясь нанести самые тяжелые и даже летальные увечия насильнику. Закон будет на вашей стороне. Помните и о том, что более половины изнасилований заканчивается убийством жертвы или покушением на убийство.

Валентин Дикуль...
Имя знаменитого
российского силача,
целителя,
общественного
деятеля известно
во всем мире.
Я много раз
наблюдал за его
выступлениями
на манеже
и замирал
с внутренней
дрожью:
упаси, Господи,
если какой-нибудь из
45-килограммовых
шаров, которыми
он жонглирует,
будто теннисными
мячиками,
и в конце концов
ловит
на основании шеи,
чуть сойдет со своей
единственной
неубийственной
траектории.
А еще -
он жонглирует,
гирями, штангами,
удерживает
на могучих плечах

Валентин
Дикуль
**И ВЫ
ПОБЕДИТЕ.
ОБЯЗАТЕЛЬНО
ПОБЕДИТЕ!**

помост с легковым
автомобилем,
строит свою
уникальную
пирамиду.
Пирамида - это
когда он, стоя на
борцовском мосту,
в упоре головой
и ногами,
принимает
на себя тонну
стального и живого
веса: две штанги
и шесть человек.
У Дикуля - что ни
трюк, рекорд.
Никто в мире
такого не делает.
Он рассказал мне то,
что вообще редко
рассказывает:
о страшной травме
в юности,
об инвалидной
коляске,
о том, как одолел
судьбу
и снова начал
ходить. Я записал
эту историю.

Александр Елисейкин

Уму не постижимо - я артист цирка! Свершилось! Меня приняли в цирковой кружок одного из каунасских клубов. В нем много детских секций - танцевальная, хоровая, театральная. Зато в нашей занимаются и взрослые - цирковых кружков в городе немного. И мы все слегка помешаны на цирке. Моя настольная книга теперь - «Цирк на клубной сцене». Не торопясь, воплощая в жизнь задуманное: делаю номер «Воздушный гимнаст». Смастерил несложную аппаратуру. Привыкаю работать на высоте. Сначала на небольшой - два-три метра. По мере доводки трюков забираюсь выше и выше. Как же я волновался, когда впервые предстояло показаться на публике, до желудочных спазмов, честное слово. Не забыть первые аплодисментов. До того заслушался, что чуть про комплимент не забыл. Но недолго длилось мое счастье. Шел концерт в каунасском Дворце спорта, посвященный какому-то празднику. Работал номер на тридцатиметровой высоте. Ничто не предвещало беды, я чувствовал приятный артистический кураж и уверенность, что сделаю все как надо. И никто не мог предположить, что вдруг лопнет штамперт - это такая стальная перекладина, на которой крепятся аппаратура и страховка. Даже не успел сообразить, что случилось. Последнее, что помню, противный металлический щелчок, и как был пристегнут к аппарату, так вместе с ним и полетел вниз. Я и раньше ломал себе руки и ноги. Но то, что произошло со мной в тот день, означало лишь одно - смерть. Как умудрился выжить, мне сказать трудно. Спасибо моим друзьям-артистам и врачам. Обошлось без особой паники, и машина Скорой помощи быстренько доставила меня в городскую клиническую больницу. Компрессионный перелом позвоночника в поясничном отделе и черепно-мозговая травма - таков был диагноз

врачей. Почти неделю провёл без сознания в реанимации. Когда пришел в себя, все равно будто еще не родился. Взгляд фиксировал окружающую среду, однако мозг был не в состоянии расшифровать поступающую информацию. Я не осознавал, что творится со мной и вокруг меня. Я жил и одновременно находился в коме. Вот такие невеселые дела. Затем - палата нейрохирургического отделения больницы. Это сейчас в палатах для простого народа по две койки, три, ну, максимум, четыре-пять. А тогда было много больше. Не стану уточнять, сколько, стыдно. Окончательно понял, что собой представляет мое тело, месяца через три-четыре. Полная нечувствительность ниже пояса поначалу убила во мне все эмоции. Я не верил, что такое с моим телом вообще возможно. Вот они, мои ноги, лежат, как вещи, мне не принадлежащие. Их можно колоть иглой, резать ножом - я не чувствую боли. Медсестра, по-

правляя мои родные ноги, передвигает их, как бревнышки. А ведь это мои, мои ноги, которые мне так нужны! Не уверен, что превозмог бы неподвижность, будь мне лет тридцать. Скорее всего, не сумел бы психологически перешагнуть через заостреннее в сознании, что возможно, а что невозможно. Но лет мне, непоседе, было ровно вполтину меньше, по характеру я оставался детдомовцем, а нам судьба никогда и ничего не преподносила на блюдецке с голубой каемочкой - мол, бери, глотай. Нет, сначала возделай, пот полей и лишь после получи свое. И я начал, как говорили больные из нашей палаты, чудить. Поднимал все, до чего мог дотянуться: стул балансировал, отжимался до одури. Отжиматься по всем правилам это когда все тело вытянуто в струнку и только руки работают в локтевых суставах я, конечно, не мог. У меня тела-то как такового не было. Перекачивался на

живот и качал мышцы рук, груди и спины. Попросил ребят из цирковой секции принести резиновый жгут и гантели. Из жгута получился отличный эспандер. Но плохо, что резина, срываясь с рук, громко хлопала, а гантели, ударяясь друг о друга, ощутимо звякали. На непонятные звуки прибежали медсестры и постоянно утешали: что ж я, такой-сякой бессовестный. Вместо того, чтобы спокойно лежать и набираться сил, вытворяю черт знает что, других больных беспокою. Но просто лежать означало потерять последние силы. Не знаю почему, но эта элементарная истина до них, ну, никак не доходила. Когда врачи при обходе усматривали мои спортивные игрушки, то процесс увещивания продолжался. Говорилось мне приблизительно следующее: «Мальчик, нельзя быть таким беспокойным. Вот смотри, тот товарищ лежит здесь столько-то, этот - столько-то. А вон тот, у окна, у нас уже в четвертый раз, в общей сложности пролежал два года. Ты не волнуйся, все, что в наших силах, мы сделаем. Будешь передвигаться в коляске, научишься обслуживать себя, найдешь работу по душе. Все образуется. Только води себя приличнее». Сердцем я понимал, что нужно готовиться к жизни в инвалидной коляске. А разумом - нет. Не мог представить себя в ней. Почти не расставался с гантелями и резиной. Уставал так сильно, что мгновенно проваливался в сон. И постоянно искал, как оживить ноги. Начал с того, что привязывал к ним веревочки, затем, используя как блок спинку кровати, дергал и дергал их, ожидая, что вот-вот появится хоть какое-нибудь ощущение принадлежности моих ног к моему организму. Как бы не так. Начал придумывать различные простенькие приспособления, чтобы систематизировать это дерганье, пока окончательно не пришел к выводу, что все мои усилия по техническому

Если вспоминать, то рождался я не единожды. Сначала, понятно, как все. Затем - когда в Каунасе меня приняли в цирковую секцию. Когда вернули к жизни, после того как упал с тринадцатиметровой высоты. Когда мне, инвалиду-колясочнику, разрешили создать цирковой кружок. Когда впервые почувствовал собственные ноги, хотя это и противоречило научно-обоснованным предсказаниям до боли родной медицины. Когда заново рожденный цирковым маневром сотворил свой первый трюк.

оживлению нижних конечностей никогда не приведут к искомому результату. Тут требовалось нечто другое. К примеру, какой-нибудь импульс от здоровой половины тела к мертвой. Но какой импульс? Как он выглядит? На эти вопросы ответа у меня не было. А пока читал медицинские книги и укреплял мышечный корсет. Прежде всего спины. Подсознательно, еще не разбираясь ни в нюансах анатомии, ни в тонкостях своей травмы, знал, что спина должна со временем защититься железной силой мышц. Очень много читал по медицине. Книжки мне принесли родственники других больных. Я был самым молодым в палате, и остальные, хотя и подшучивали, не воспринимая всерьез моего физкультурно-спортивного рвения, но помогали, ибо внутреннее единение попавших в беду людей - очень сильная штука. Оно и родственникам передается. Вот и взяли они шефство над разбившимся юным циркачом. Нет, сначала такого не было: мол, принесите мне пожалуйста, такую-то книгу, она мне необходима для занятий. К четкому и продуманному отбору литературы я пришел много позже. В первую очередь проштудировал институтский курс по строению человеческого тела. Затем принялся за анатомию мышц и биомеханику. И все это - по очень узкой специализации, связанной непосредственно с переломом позвоночника.

Выписали меня из больницы через восемь месяцев инвалидом первой группы. Выехал я из больницы на инвалидной коляске. С месяц сидел дома. Не мог заставить себя появиться на улице. Казалось, что все меня, молодого и несчастного, жалеют. А жалость я на дух не переношу. Обижает она меня страшно. Первое время бабушка обслуживала. От мысли, что она столько времени тратит на меня, а я мало чем могу ей помочь,

становилось еще горше. Однажды не выдержал и поехал на своей коляске во Дворец культуры профсоюзов. Подняли меня люди прямо в кабинет к директору. И там меня прорвало. Я сказал: «Помогите мне найти себя. Не могу жить без цирка. Я организую вам самостоятельный цирковой кружок, я знаю, как это делается. Мне не нужно никаких денег. Реквизит сделаем сами и сошьем костюмы. Только дайте возможность заниматься. Не гоните». Гнать меня, как выяснилось, никто не собирался. Директор, ошарашенный моим монологом, только спросил, кто я и откуда. Рассказал ему о всей своей жизни. Он молча, не перебивая и не косясь на мою коляску, выслушал и дал мне надежду: «Не волнуйся, поезжай домой. Что-нибудь придумаем». На следующий день мне сообщили, что ждут во Дворце культу-

ры. Вопрос об открытии циркового кружка решился. Я был назначен его руководителем, и мне даже положили жалованье...

Если вспоминать, то рождался я не единожды. Сначала, понятно, как все. Затем когда в Каунасе меня приняли в цирковую секцию. Когда вернули к жизни, после того как упал с тринадцатиметровой высоты. Когда мне, инвалиду-колясочнику, разрешили создать цирковой кружок. Когда впервые почувствовал собственные ноги, хотя это и противоречило научно-обоснованным предсказаниям до боли родной медицины. Когда, заново рожденный цирковым манежем, сотворил свой первый трюк. Затем... Когда меня спрашивают: счастлив ли? - всегда отвечаю: да, я очень счастливый человек. Ибо столько раз рожден, что не имею права не быть счастливым. Взять, к примеру, мое внутреннее состояние, когда

Утверждаю, что каждый человек может сделать абсолютно все, что в его человеческих силах. Повторяю - абсолютно все. Только поверьте в себя. И обязательно доведите до конца начатое, как бы трудно и тяжело вам ни было. И вы победите. Обязательно победите. Но всегда помните: цель, к которой стремитесь, должна быть справедливой и нужной людям. Вот о чем прошу вас никогда не забывать.

приступил к набору учеников в самостоятельную труппу. Я, «безногий» инвалид, испытывал чувство полета. Забыл, что такое стесняться своей беспомощности, и каждый день, крутя руками колеса инвалидной коляски, гордо мчался с одного конца Каунаса на другой - из дома на работу. Моя работа... Мне сейчас даже себе трудно объяснить, что я испытывал, обретая любимое дело, без которого, честное слово, просто не смог бы жить. А начал с того, что объявил конкурсный набор. Начертил, нарисовал, написал плакатики-объявления, и затем мы с друзьями оклеили ими пол-Каунаса, развезли их по всем школам города. Возраст юных абитуриентов, желающих стать циркачами, колебался от семи до семнадцати лет. Был экзамен. Прежде всего смотрелась фактура - кто как выглядит, после - кто что умеет из физических упражнений. Я давал задание. На силу, на ловкость, на пластику. Из двухсот желающих отобрал пятьдесят. На большее число не нашлось бы помещения. Директор ДК для «цирка» и так выделил апартаменты, каких я и не ожидал заполучить. Мы начали трудиться. И очень скоро я почувствовал, что нужен моим ученикам. Ты вправе спросить: на основании чего Дикунь сделал такой вывод? Скажу. К тому моменту я стал немножко психологом и научился различать искренность и псевдоискренность. Помню внимательно-добрые глаза ребят, а то и ненасытные их взгляды, требовавшие еще, еще, еще работы. Иногда я забывался в сиюминутном рвении показать трюк, который у них не получался или который не мог толком им на словах объяснить, и вываливался из коляски. Но не было такого, чтобы хоть раз это мое неуклюжее падение вызвало у них улыбку или смехот. Нет, лишь сострадание и сочувствие, которых по отношению к себе я, правда, тоже не принимал. Мы сразу договорились: я - такой же, как и они, только чуть огра-

нический в движениях. Что есть, то есть. В то время я искал по библиотекам и магазинам любые книги, посвященные цирку. Запоминал прочитанное, делал выписки, на основе старых трюков придумывал свои, пригодные для нашего самодеятельного цирка. За ночь начитавшись до синих кругов под глазами, под утро, будто в беспамятство, проваливался на несколько часов в сон. И, разбуженный каким-то внутренним будильником, мчался на своей коляске в ДК. Ребята ожидали меня перед входом, заносили на руках в зал, и начиналась самая утомительная в мире работа, начинался наш любимый цирк. А когда они, измочаленные физическими нагрузками и еле-еле переставлявшие ноги (как я сам когда-то!), разбредались по домам, я начинал свою тренировку. В такие минуты я желал одиночества, не хотел, чтобы кто-либо наблюдал за моими страданиями. Вскоре наловчился передвигаться по залу на костылях - как на ручных ходулях, сохраняя равновесие и волоча бесчувственные ноги по полу. Когда впервые этот, почти цирковой трюк мне удался, я был безмерно рад. Ведь то был мой первый реальный шаг к возвращению на арену. Каждый день я истязал себя ходьбой на костылях до потери сознания. Впрочем, со стороны то, что я делал, очень отдаленно напоминало обыкновенные человеческие шаги. Ловил момент равновесия, выбрасывая бедрами вперед то правую ногу, то левую. Сначала падал как заведенный. И было безумно трудно вновь подняться на костыли. Первое время боялся уползть с гимнастических матов. На жестком и скользком паркете разбился бы в два счета. Но иногда и на матах минут по тридцать ползал, в бессильной злости скрипя зубами, ибо никак не удавалось «вбросить» тело в костыли. Напряжение испытывал неимоверное: судороги сводили руки, шею, спину. Постоянно сам себя заставлял работать, и это, конечно,

отнимало много нервной энергии. Когда наступал конец сегодняшним ресурсам организма, то, в очередной раз рухнув на маты, тут же засыпал. Утром меня, вроде бы как неживого, находили уборщицы. Пока они не разобрались, что к чему, то пугались моей мертвой неподвижности и, боясь дотронуться, вызывали «скорую»... Все силы уходило на то, чтобы встать на ноги. Каждый день экспериментировал над собой. И сейчас, когда путь этот выстрадан мною «от и до», когда создана научно-обоснованная система восстановления, я вижу, сколько в свое время передал лишнего. Но иначе и не могло быть. Ведь тогда никого не было рядом - ни врача, ни шамана, - кто мог бы дать единственно верные рекомендации: делай то-то и то-то и получишь такой-то эффект. Например, я и на костыли-то встал не с бухты-барахты, как если бы эта идея осенила меня в одночасье, а долго и упорно готовился к исторической для меня акции. Прежде всего укрепил

мышцы плечевого пояса. После, лежа, до звериного рефлекса наработал координацию движений. И только тогда перешел на брусья, еще и еще закрепляя в мышечной памяти все фазы каждого движения. На брусьях же тренировался с грузом, привязанным к ногам. Не помню, когда и при каких обстоятельствах сделал первый шаг. Я помню, если бы он, этот долгожданный шаг, неожиданным подарком свалился с небес, возникнув из ничего. Лежал человек и вдруг пошел. Я же годами нарабатывал шаговое движение и был уверен, что рано или поздно оно получится, и никогда не ставил перед собой цель - вот просто сделать этот самый первый шаг. Я был уверен, что сделаю его. Цель была более общая, что ли, и глобальная - заново научиться ходить. Зато прекрасно помню, как впервые почувствовал ноги. Но, опять же, это произошло не вдруг и не сразу и означало, что количество (в данном случае время, потраченное на тренировки)

наконец-то перешло в качество. В Каунасе я подружился с одним врачом. Он был старше меня, но обращался он со мной не как старший с младшим, а на равных. Он слыл опытным врачом-практиком и должен был бы знать, что я уже никогда не пройдуся на своих двоих. Окажись кто из специалистов на его месте, тоже ни в жизнь не поверил бы в мое второе рождение. И он, согласно законам существующей медицины, не верил. Но все равно чего-то ожидал. Во всяком случае, мне сейчас так кажется. Может, я и ошибаюсь, но зачем тогда не раз и не два он напоминал мне, что когда на человека обрушивается огромная радость, то она может запросто убить его? И очень важно в тот момент не оказаться одному, рядом обязательно должны быть люди, чтобы было с кем поделиться взрывающей твое сознание радостью. Я ему говорил в ответ, что уж если меня не убила беда, то, приди оно, мое счастье, этот эмоциональный удар выдержать будет легче, чем предыдущий. Он продолжал разговор: «А не сойдешь ли с ума от счастья, вдруг научившись заново ходить, ты ведь только об этом и думаешь каждый день?» - «Тогда я умру самым счастливым человеком на свете», - отшучивался я. Но мысленно продолжал: «Черт возьми, а вдруг и вправду умру? Нет, большей несправедливости нельзя придумать, чушь какая-то...» Я не умер от счастья, заново обретя ноги. Хотя физиологический процесс восстановления их чувствительности протекал очень тяжело. Летом, на шестой год после травмы, я вывез свой самодеятельный цирковой кружок на школьные каникулы в город Ниду. Мы разбили палаточный городок, сделали маленькую арену, репетировали с утра до вечера. В один из дней у меня резко подскочила температура, тело налилось страшной тяжестью. Не мог ни есть, ни тем более держаться на костылях. Я даже не мог сесть в коляску. Чувствовал, что-то

**И еще о главном:
хочу напомнить здоровым
и сильным - проявите сострадание
к слабому, больному, несчастному.
Поделитесь с ним частичкой своего «я».
Дайте ему хоть малость той уверенности,
которой обладаете.
Ибо уверенность - это и есть жизнь,
уверенность в себе самом,
в людях, которые тебя окружают,
в завтрашнем дне.**

со мной происходит. Не ухаживало жжение в позвоночнике. Боль ломала суставы, рвала судорогой мышцы. То и дело я терял сознание, а когда приходил в себя, не узнавал, где я, что и кто со мной. В бесспамятстве я метался по кровати, и ребятам приходилось наваливаться мне на руки, чтобы я не упал на пол. Они, конечно, вызвали врачей, но те так и не отважились забрать меня в больницу, боялись, что не выдержу транспортировки. Была еще одна причина, почему они этого не сделали: никак не могли поставить мне диагноз. Симптомы болезни ни подо что, ими известное, не подходили. На инфекционника - самое страшное - я похож не был, и в конце концов они пришли к выводу, что тут замешана моя травма. Кризис наступил на третий день. Я окончательно пришел в себя. Не было сил даже рукой шевельнуть или голос подать. А через день наступило прозрение. Я попробовал встать на костыли и вдруг - да-да, именно вдруг! - почувствовал работу четырехглавой мышцы бедра, двухглавой! И - наконец-то! - не механическое, как бы потустороннее, без моей воли, а естественное замыкание коленных суставов при шаге в единую работу мышц. Да, произошло самое невероятное - потекла жизнь по моему спинному мозгу. И если раньше, когда в мои ноги втыкали иголки, я ощущал лишь мускульный тычок, то теперь при той же процедуре испытывал боль. Пусть очень отдаленную, какую-то проблесковую, будто свет маяка, но боль. Самую долгожданную, самую прекрасную и самую сладкую боль в моей жизни! Через две недели я отбросил костыли и передвигался при помощи двух легких палочек. Я ходил! Сам, на своих двоих!

Чуть раньше сказал, что не ставил задачу сделать первый шаг. Пожалуй, не так это, не суть верно. Были у меня цели. Я не задумывался, выполнимы они или нет. Я делал дело. Устанавливал свои маленькие ре-

кордики. Что-то сегодня, что-то завтра, что-то послезавтра. Так, мелочевка. Например, сегодня на три отжимания больше, чем вчера. А в разнице между прошлым и настоящим - как раз и есть та искорка, без которой невозможен огонь, освещающий движение вперед. Я представлял дни ступеньками, ведущими вверх. Одна, вторая, пятая, двадцатая, сотая... Спроси меня тогда, куда приведет меня эта лестница, не знаю, что ответил бы. Но подумал бы наверняка о цирке. Когда сделал первый шаг на костылях, еще не чувствуя ног, то сказал себе: я буду выступать. Когда, забыв про костыли, учился ходить с помощью палочек, то думал уже о том, что именно буду делать на арене. Я понимал, что никакая медицинская комиссия, даже самая прогрессивная, не выдаст мне разрешения вернуться в цирк воздушным гимнастом. Исполни я хоть суперпрограмму, которой никто не делал, не разрешит, и точка. Предстояло придумать что-нибудь новенькое. И в то же время сугубо мое. Долго ломать голову над этой проблемой не пришлось. Решил стать сильным жонглером. Сказалась постоянно живущая во мне любовь к доброте и справедливости сильных людей, которые приходят на помощь к попавшим в беду. Наступила пора чуть ли не заучивания наизусть и зачитывания до дыр книжек «Силачи в цирке» и «Рекорды прошлого». Я задумал побить все существующие рекорды цирковых силачей. Неважно - из прошлого или настоящего. Ради этого предстояло стать самым сильным. Хотя для цирка «самым-самым» в плане

силы можно было и не становиться. Достаточно фигуры Геракла и артистичной работы с приемлемыми весами. Абсолютное большинство силовых жонглеров рассуждают приблизительно так: манеж - не олимпийский помост, а цирк - не спорт, тут медали не дают. К тому же, чем тяжелее реквизит, тем короче жизнь артиста, на максимальной нагрузке долго не протянешь. Но, увы, я ничего не мог с собой поделаться, разучился жить и работать в щадящем режиме. Семь месяцев - было это в 1966 году - я проходил с палочкой, продолжая руководить самодеятельным цирковым кружком и потихоньку готовя свой номер. Для этого мне необходимо было создать крепкие ноги и спину. Плечи, руки, грудь за годы «безножья» я натренировал неплохо. Вновь обратился к атлетической гимнастике. Составил систему упражнений уже не как для больного, а как для здорового человека. Конечно, хотелось сделать тело не только сильным, но и красивым, с мышцами на загляденье. Однако добывание красоты не превратилось в самоцель. Все мои занятия были посвящены одному набору суперсилы.

Утверждаю, что каждый человек может сделать абсолютно все, что в его человеческих силах. Повторяю - Абсолютно Все. Только поверьте в себя. И обязательно доведите до конца начатое, как бы трудно и тяжело вам ни было. И вы победите. Обязательно победите. Но всегда помните: цель, к которой стремитесь, должна быть справедливой и нужной людям. Вот о чем прошу вас никогда не забы-

вать. Простите за эту маленькую лекцию, но не сказать, о чем постоянно думаю, было бы неправильно. И еще о главном: хочу напомнить здоровым и сильным - проявите сострадание к слабому, больному, несчастному. Поделитесь с ним частичкой своего «я». Дайте ему хоть малость той уверенности, которой обладаете. Ибо уверенность - это и есть жизнь, уверенность в себе самом, в людях, которые тебя окружают, в завтрашнем дне. Я не идеалист, не слепец и не мечтатель и вижу, как трудна она, эта самая наша жизнь. Злые очереди в магазинах; колбаса, которой брезгают бездомные кошки; отравленный воздух больших городов; нищета, на грани которой находятся сотни тысяч семей... Не спрашиваю вас, каково в этом обездоленном обществе инвалидам. Люди, так будьте же милосердны! Я верю, что возродится российский человек, превратится из «внутреннего» раба в гражданина, любой поступок которого будет освящен чувством человеческого достоинства и состраданием к ближнему. Не знаю, сколько на это потребуются лет, а может, и поколений, но будет это, будет! Иначе нельзя. Иначе опять наступит время звонких рапортов, что инвалидов и малоимущих в великой России - единицы... То, как было, не должно повториться. Никогда. Но если на секунду представить такое возвращение возможным, первый скажу: не знаю, кто мы, как называть нас, но мы - не люди. И даже не самоубийцы. А какие-то низшие существа, без названия, роду и племени. Вот почему очень часто начинаю свои публичные выступления словами: «Люди, останемся людьми!» И дай Бог, если хоть до одного из сидящих в зале дойдет мой призыв, воспринятый не как дежурная, соответствующая сегодняшнему дню фраза, а как крик, рвущийся из груди.

**Я верю,
что возродится российский человек,
превратится из «внутреннего» раба
в гражданина,
любой поступок которого
будет освящен чувством
человеческого достоинства
и состраданием к ближнему.**

КАК СЛАДИЛИ «СЛАДУ»

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 24

Увы, но подобный подзвучивающий вопрос задается отнюдь не «почему-то», а по вполне определенным причинам. Мы все хорошо помним, как демагоги из продажной политизированной прессы беспардонно напористо рекламировали абстрактно-надуманные так называемые «общечеловеческие ценности». Само собой - западного «производства» и, разумеется, взамен ценностей великой русской культуры и наших добрых традиций, испокон веку верно служивших нашему народу. Какие-то ловкачи создали даже «Академию общечеловеческих ценностей». (Хотелось бы знать, что же, все-таки, там изучают «академики» и, главное, кто и в какой валюте им платит.) Когда же все эти хваленые западные «общечеловеческие сверхценности» начали обильно импортировать к нам в страну, на поверку они оказались всего-навсего свободой от совести и независимостью от закона, духовной пустотой, ниудиним культом чистогана, небывалым еще у нас преступным беспределом по заокеанскому мафиозно-рекетирскому образцу и бешеной пропагандой насилия и порнографии всеми видами прессы, видео и кино. И похоже, что мы уже досыта натешились всеми этими не только фальшивыми, пропагандистскими, но и в буквальном смысле убийственными «ценностями». Уж слишком много жизней они уже успели и отнять и искалечить!..

Нельзя не заметить, что западная экспансия направляется и в мир нашего спорта. После пропагандистского американского десанта из мировых

спортивных знаменитостей, кое-кто и у нас, корча из себя стопроцентных джентльменов, ужас как полюбил баловаться «аристократическим» гольфом, хотя и не умея в него играть. На наши стадионы вытащили сокрушающий ребра, клюшницы и челюсти недоброй памяти американский футбол и бейсбол, который является всего-навсего перделкой завезенной когда-то в Штаты русской лапты. Еще бы, ведь в глазах пижонов лапта выглядит уж очень шокирующе простоватой, «домотканной», а вот ее американская ипостась - так она вся в долларовом сиянии «шикарной» заокеанской экзотики.

Присущее любому нормальному человеку чувство патриотизма, точно так же, как когда-то в большевистские двадцатые годы, объявляется совершенно неуместным. Да не просто нежелательным, но и откровенно подозрительным. Только вот шестьдесят лет назад, изгоняя патриотизм, его тшили заменить «нашим советским интернационализмом», а теперь откровенно рассчитанными на дураков пресловутыми «общечеловеческими ценностями». И тревожно, и горько думать, что находятся безродные манкурты, способные вслед за продавцами души пропагандистами оплевывать свою родную страну, попавшую в тяжелое положение, и с глуповатой спесью смотреть свысока на все свое - русское.

А тем временем в мире все заметнее растет беспрецедентное пренебрежение интересами русских и России. Откровенная осатаневшая враждебность по отношению к нам, демонстриро-

вать которую трусливо опасались еще несколько лет назад, растет как на дрожжах в соседних странах, в том числе, и входящих в СНГ. Да и окончательно распоясавшиеся после развала СССР великие державы совсем не прочь разыграть антиславянские карты.

Вот тот «веселенький» фон, на котором естественно и неизбежно пробуждается и растет, да и не может не расти, спасительное понимание жизненной важности возрождения нашей великой Родины. И скорее всего, возвращения к нашим славным человеческим традициям, которые, к великому сожалению, мы во многом уже успели растерять.

Это все очевидно, но вот сможет ли спорт чем-то помочь в этом большом и важном деле? Очень даже смо-

пада, японцы начали широко осваивать европейский опыт. Но освоение это воплощалось не только в научные, экономические и политические аспекты, но еще и в очень существенный - психологический. Молодежь, обучавшаяся в европеизированных учебных заведениях, с юной бездумностью неизбежно начинала во всем подражать европейцам, считая свои национальные традиции безнадежно устаревшими, в чем-то даже постыдными. Единственно разумным и целесообразным, в их глазах, представлялось все современное западное, а свое - японское - архаично средневековым, уместным лишь на исторической свалке. Это был тот самый путь, по которому пошли колониальные страны, чья интеллигенция переставала быть

жет! Ведь он имеет огромное влияние на молодежь, которая в сложившихся обстоятельствах особенно остро нуждается в защите от губительных враждебных воздействий. Коль скоро мы уже упоминали о японцах, давайте внимательнее посмотрим к интереснейшему опыту Страны Восходящего Солнца в данной области.

В XIX веке Япония пережила острый кризис, который в определенном отношении очень напоминает то, что происходит у нас в стране. Видя свое бедственное отставание от За-

тем, кем была рождена, но так и не становилась «полноценными европейцами», оставаясь для Запада всего лишь «вторым сортом».

Среди мудрых и приметливых японцев, которые уже тогда осознали всю опасность национального перерождения, этого тупикового пути в никуда, был и педагог Дзигаро Кано. Он обратил внимание на то, что молодежь, среди всего прочего, начинает все сильнее увлекаться европейскими видами спорта, считая их непременным элементом западного образа жизни. Естественно, что всех этих

юношей, уже шеголявших в европейских пиджаках с манишкой и галстуком, никак не мог привлечь старинный спорт из традиционного «самурайского набора»: ни архаичное фехтование мечами, ни стрельба из лука, ни костоломное дзюджитсу. Однако, Кано задумал и сумел создать вид спорта, который, сохраняя

концов, выйти на одно из первых мест в современном мире. Да и сама эта японская борьба сумела, в конце концов, пробиться на мировые просторы, сумев заметно потеснить традиционные европейские виды спорта, еще не встречавшие такой мощной конкуренции. Стоит отметить и то, что дзюдо, как на буксире, вслед за

бо не может не стать помехой в деле традиционного русского воспитания. Совсем другое дело борьба «Слада», как и иные наши национальные виды спорта, а особенно - единоборства. Широкое использование ими русской духовности, воспитания родной историей, традиционных народных ритуалов, обрядности, наконец, даже самой исконной русской одежды - все это не может не иметь глубокого и жизнеутверждающего психологического воздействия. И пусть кто-то упражняется в дешевом остроумии по поводу этой одежды. Ведь насчет казачьих лампасов и папах тоже звучало множество неумных насмешек, а взгляните-ка в какую могучую и истинно русскую силу возродилось сейчас наше казачество!

При несомненных своих первоначальных успехах «Слада», конечно, может встретить впереди и неизбежные трудности, да она их уже и встречает. Первый международный сбор по борьбе «Слада» принял обращение в национальный Олимпийский комитет и Комитет по физической культуре России, в котором ходатайствовал о финансовой, правовой и моральной поддержке Всероссийского союза клубов «Слады». Такой поддержки русская борьба, к сожалению, так и не получила.

Нельзя не сказать и о том, что совершенно несправедливо «Слада» все еще продолжает оставаться в «информационной тени». Спортивная пресса, как правило, просто не замечает «Сладу» и делает вид, что русской борьбы просто-напросто не существует. Очень хотелось бы надеяться, что все эти досадные явления будут преодолены, и «Слада» получит заслуженную всестороннюю поддержку. Что эта возрожденная славными энтузиастами

русская борьба будет жить и, набирая все более широкую популярность, воспитывать молодежь и распространять полезные спортивные навыки и здоровый образ жизни в наших испытанных национальных традициях. Ведь совсем не случайно родилась «Слада» не в столичных европеизированных центрах, а под флагом национальной самобытности пришла к нам из глубин нашей страны. Москва и Санкт-Петербург это всего лишь авантюристы витрина, а настоящая Россия - это бесчисленные наши города и села, раскинувшиеся в безбрежных просторах русских земель. И едва ли можно считать нормальным, что мы были вынуждены столь долгое время прожить в изоляции от своих национальных видов спорта. Да, у нас в стране практикуется множество самых различных и, в принципе, совсем не плохих единоборств. Отдавая им должное, я, тем не менее, уверен, что сейчас наступил звездный час именно наших национальных видов. И от имени редакции журнала и от себя лично я от всей души горячо желаю: «В добрый час, русская борьба «Слада»!»

все свое японское своеобразие, встал в один ряд с современными европейскими. (Недаром о безопасности приемов он консультировался с лечившим микадо немецким врачом Эрвином Больцем.) И самым главным было то, что Дзигаро создал не просто один из современных безликих интернациональных видов спорта, а нечто абсолютно японское, где все, начиная с кимоно и татами и кончая почтительным безоговорочным подчинением старшему, было пропитано древними, чисто национальными обычаями. Именно поэтому дзюдо заняло почетное место в учебной программе любой японской школы. И совсем не случайно название нового вида борьбы включало слово «до», как когда-то и «бусидо» - «путь воина» - старинный кодекс самурайской чести. Но дзюдо стало «путем» воспитания уже современных, цивилизованных японцев, которые, благодаря сохранению естественных для них национальных ценностей, сумели, в конце

собою привело в современный, и не только японский, спортивный обиход такие старинные национальные единоборства, как кендо, каратэ и другие.

Вот так мощно и благотворно способен работать именно национальный вид спорта в деле сохранения жизненно важных традиций своего народа.

Сейчас мы располагаем единственным видом спорта, который был создан в нашей стране и получил официальное международное признание. Это борьба самбо. Ничего не скажешь, отличный спорт. Но при всех своих достоинствах он едва ли способен выполнить упомянутые выше ответственные функции. Известно, что в чисто политических целях самбо был придан, пусть слегка и фальшивый, но необходимый в то время советско-интернациональный облик (хотя львиная доля в его создании была выполнена именно русскими специалистами). Такой национально-нейтральный характер сам-

РУССКАЯ ЛЕСТВИЦА

Алексей Андреев

Любое тайноведение имеет понятие лестницы, или ступеней духовного роста. Для Руси, как для христианской державы, символом лестницы долгое время была лестница Иакова - мистическое Библейское видение поднимающейся в горние выси лестницы, по которой ангелы опускаются на землю и поднимаются к Богу, очевидно, сидящему на облаках.

Иными словами, нижней ступенью в христианском духовном росте является Земля, а верхней - Бог. Правда, православное христианство в своем самоуничтожении никогда не говорит, что Бог есть высшая степень духовного роста и задача искателя уподобление Богу вплоть до отождествления. Католицизм же гораздо откровеннее в признании этой цели. И сам папа - наместник Бога на земле, что означает уже почти Бог, и лиловые облачения высшей католической иерархии - тоже скрытое признание целью достижения божественного состояния. Скрытое, потому что символика цвета - это просто другой язык, другой способ сказать то же самое. Ведь цвета тоже складываются в лестницу, начинающуюся с красного и, в соответствии со спектром или радугой, разворачивающуюся до фиолетово-фиолетового. В православном же христианстве красный цвет означает траур. Служба в дни поста ведется в красном стихаре.

Другая же, вышедшая из иудаизма, а значит, и несущая понятие лестницы

Иакова, религия, ислам прямо заявляет в своей мистической суфийской части словами Руми и других мистиков, что их цель - прямое слияние с Богом: «В этом халате нет ничего, кроме Аллаха!»

Так же откровенно в своем желании уподобиться Богам вплоть до того, чтобы самому стать богом или полубогом при жизни или породниться с ним, и любое язычество. Все монархии ведут свое происхождение от богов. Русский царь в средневековье считался одновременно Богом и наместником Божиим на Земле.

Цветовая лестница смыкает христианские системы ценностей с теософско-мистическими системами девятнадцатого-двадцатого веков, в которых низшим из цветов тоже считается красный, а высшим - фиолетовый. Цвет духовного совершенства! Кроме того, накладываются на цвета «стихии», то есть первоосновы, из которых «состоит» Вселенная. Через систему «стихий» современный мистицизм смыкает христианство с античностью.

Однако путешествие идеи еще не закончено. Все эти лестницы за последнее столетие неожиданно плотно срослись с йогой, настолько плотно, что можно даже говорить о феномене «христианизированной йоги». Семь цветов, стихий и вертикально-ориентированная лестница Иакова настолько «органично» легли на йогические семь чакр, что в итоге стали сегодня одним из нравственных императивов русской интеллигенции.

То есть являются одним из рычагов, определяющих выживание нашей нации, поскольку не только дают возможность «оценить» уровень духовного развития человека, но в какой-то мере определяют и саму цель существования.

В окончательном виде современная лестница выглядит примерно так:

1. Нижняя ступень. Муладхара, красный цвет, стихия Земля, находится в районе копчика. Приблизительно означает агрессию, ярость, борьбу за выживание.
2. Вторая ступень-чакра Свадхистхана, оранжевый цвет, стихия Вода, находится ниже пупка, означает сексуальную устремленность.
3. Третья чакра - Манипура, желтый цвет, стихия Огонь, в районе солнечного сплетения, про «манипури» людей в народе сказали бы, что у них руки к себе гребут.
4. Четвертая - Анахата, зеленый цвет, стихия Воздух, центр груди. С этой чакры, «если она у человека раскрыта», начинается положительная оценка человека.
5. Пятая - Вишудха, голубой цвет, стихия Эфир, район горла.
6. Шестая - Аджна, синий цвет, лоб.
7. Седьмая - Сахасрара, фиолетовый, макушка.

Современный мистик считает, что раз человек сотворен из праха, то есть Земли, то и двигаться к Богу надо вверх, то есть последовательно вскрывать в себе

один стихийный центр за другим, одну чакру за другой, от низших к высшим, пока не будет достигнуто освобождение. Такое библийско-йогическое смешение отнюдь не есть нечто абсолютно новое. Ранний христианский мистицизм, по крайней мере, начиная с Лествичника, использовал не так уж мало медитационных техник, заимствованных у наго-мудрецов, то есть индийских йогов.

Поскольку это освобождение осуществляется через верхний, тысячапетловый лотос, Сахасрару, то без малейшего сомнения принимается на веру необходимость поступательного раскрытия чакр от Муладхары до Сахасрары для того, чтобы достичь христианского Бога. Более того, создается впечатление полного взаимоподтверждения лестницами различных систем друг друга. Тем более что и система даосских Котлов-Дань-Тяней, с помощью которых выращивается «бессмертный зародыш», в чем-то подтверждает приведенную выше лестницу, помещая нижний Дань-Тянь - Котел силы - ниже пупка, а остальные располагая в теле человека последовательно вверх в местах, примерно соответствующих чакрам. Сюда же, ниже пупка, помещает Силу и мексиканская магическая система Кастанеды.

В результате возникает впечатление, что все лестницы создавались или на основе какого-то единого древнего знания, или на основе реального видения структуры сознания челове-

ка. Именно эти вполне очевидные закономерности и подтолкнули, видимо, современный мистицизм к поиску некой синтетической системы, так сказать, Универсальной лестницы, объединяющей все эти, в общем-то, очень разные пути духовного совершенствования. Попытка эта вполне закономерна, вопрос только в том, удачна ли она?

Если присмотреться внимательно, то впечатление, будто йога подтверждает христианскую идею устремленности к Богу по вертикали, оказалось в результате чисто механического совпадения высшей чакры с самым высоким местом стоящего человека - темнем. То, что даосы и Кастанеда признают важной зону то ли ниже пупка, то ли ниже солнечного сплетения, фактически истолковывается и как подтверждение Универсальной лестницы, и вертикальной устремленности, хотя для даосов она весьма условна, а для Кастанеды и вовсе отсутствует. Впрочем, как и для суфиев, которые в основном нацелены на проработку сердечного уровня.

Для йоги же весь вертикальный рост есть лишь физиологический акт разворачивания по чакрам таящейся в копчике «земной», или огненной, силы, Кундалини. Но при всем при том, что она разворачивается от крестца до макушки, это вовсе не означает вертикали ни в пространственном, ни в христианском смысле. Пространственно разворачиваться она может и не только от земли к небу, но и горизонтально, как это естественно происходит, если адепт инициирует ее разворачивание в одной из лежащих поз. Но и после выхода через Сахасрару адепт йоги не устремляется на христианское небо.

Пути и цели духовного роста представителя любой культуры - результат много-тысячелетнего развития и с наскоку не познаются. Сами йоги, наверное, с улыбкой относятся к попыткам Европы играть в индусов. Точно

так же отнеслись бы ко всему эзотерическому теоретизированию и в русской деревне. Конечно, и мы можем с улыбкой отнестись к подобному заявлению: еще в былинах можно встретить пренебрежительное отношение столичного щеголя к «деревенщине». Однако для любого русского, более или менее всерьез интересующегося собственной культурой, ясно, что насмешки над

С 1985 года мне пришлось практически, как этнографу работать с интересными людьми в нескольких деревнях бывшей Владимирской губернии. Именно из этих мест расходились когда-то по всей Руси Великой со своими товарищами коробейники-офени. Те, кто учил меня, считали себя не просто потомками офеней. Когда-то, «при Петре», как они говорили, они

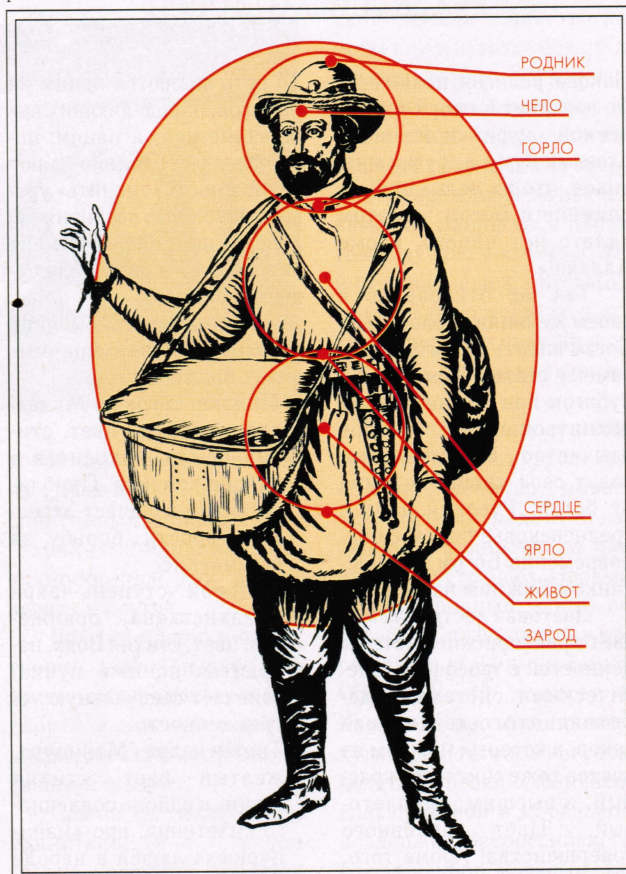
сохранившееся мировоззрение мы и называем сейчас Тропой.

Насколько то, что рассказывали мне в Тропе, исторично и насколько глубоко древность этой традиции, вопрос особый. Они были наследниками офеней со всем их пристрастием к языковой игре, созданию тайных слов и секретных способов общения. Блатной язык - «феня» произошел от наименования «офень» и является развитием их тайной речи. Даже если все, что я намереваюсь рассказать, не старше девятнадцатого века, все-таки это часть традиционной русской культуры и пример мировоззрения «примитивного» русского крестьянина, деревенщины!

Прежде всего о составе человека, или, иначе говоря, об «анатомии тонких тел». Чакры как таковые в Тропе известны не были, хотя присутствовало понятие о семи составах (суставах) человека, или о Симеонах. Им примерно соответствуют, хотя и не совпадают, Ядра сознания и Стогны.

Ядер сознания три - Верхнее, Среднее и Нижнее. Они расположены внутри Пузыря Жизни (он же Поселенный Пустырь), который видится как та самая знаменитая аура человека. У каждого из Ядер сознания есть свое Царство и своя Царевна. Именуются Царства сознания соответственно: Среднее (оно же первое) - Медным, Нижнее - Серебряным, Верхнее - Золотым. Правит Медным Царством Дева Обида, Серебряным - Дева Боль, а Золотым - Безмолвная София. С точки зрения этнографического Мирового Древа, все они являются навными, «нижне-верхними» мирами потусторонних сущностей по отношению к явному, внешнему миру, в котором мы живем.

Ядро сознания, являющееся столбом Медного царства, именуется Сердцем. Это, конечно, не физический орган - сердце, а сердцевина, середка человека. И хоть он находится за груд-

деревней делались за ее приверженность к старине. А о какой старине мы можем говорить в отношении Руси? Тысяча лет после крещения? Или двадцать пять тысяч лет на территории Европы, если верить сопоставительному анализу археологов на материале орнаментов керамики и русской вышивки? Пусть даты уточняют специалисты, однако и без них ясно, что, под названием Русь или под каким-то иным, но народ наш существовал десятки тысяч лет, храня свою культуру всеми доступными ему способами, и прежде всего в языке.

вынуждены были стать офенями, чтобы продолжать бродить по Руси. Но пришли они на Владимирщину еще в конце семнадцатого века артелью скоморохов. Скоморохи же, настоящие скоморохи, не шпильманы и фигляры, судя по всему, были наследниками древнего русского жречества культов плодородия. Войти в их среду мне помогло то, что мой собственный дед (как и все прадеды) был когда-то одним из них и даже оставил после себя тетради с записями. Этих людей, их когда-то существовавшее организационное единство и

ной костью, с Анахатой он никак не совпадает. Столом Серебряного царства является Живот. Не тот Живот, что брюхо, а тот, про который в народе говорится: «До конца живота моего!» Ядро Верхнего царства так и именуется Софией, но это только потому, что истинное имя Безмолвной Мудрости произнести нельзя.

Зоны, где ядра между собой соприкасаются, называются стогны. Стогны в русском языке означали пути, улицы, перекрестки и площади в городах. Но для крестьянина стогна - это прежде всего место, на котором ставится стог. Иначе говоря, это земляная площадка, в которую вбиваются шесты, вокруг которых навивается стог. Этимологическое слово «стогно» родственное слову «стегно», которое означает тяжкий, бедренную часть погги. Оба слова, очевидно, происходят от праславянского *stьga*, означающего стезю, путь, тропу. Именуются стогны следующим образом: нижнее, промежуточное - Стегно, ограничивает или открывает Серебряное царство книзу. Соединяет и разделяет Серебряное и Медное царства Ядро, оно же солнечное сплетение. Стогно между Медным и Золотым царствами - Горло. На голове же их сразу два в связи со спецификой Золотого царства. Это Чело и Колород или Коло вокруг Родника.

Вместе с Ядрами сознания Стогны, как и Универсальная лестница, тоже дают своего рода семь ступеней, которые могут быть рассмотрены как ступени роста, развития или движения человеческого Духа. Они-то и называются Русской лестницей. При этом мы обнаружим и многочисленные совпадения, и значительные расхождения с общепринятой сейчас христианско-йогической системой. Совпадения, на мой взгляд, объясняются единым индоевропейским источником и йоги и русского тайноведения. Расхождения же произошли из-за какого-то катастрофического

для древней культуры события, о котором в «Слове о полку Игореве» сказано: «Ныне времена ся наничь обратиша». Пока причина этой катастрофы не будет понята, со всей очевидностью можно утверждать, что Россия может по-прежнему сколько угодно молиться, истязать себя аскезой и самоуничтожением, но у нее не будет ни силы, ни счастья.

Первое, что сразу бросается в глаза при сопоставлении Русской и Универсальной лестниц, - это то, что в Универсальной лестнице две чакры - Вишудха и Анахата - как бы помещались местами, тем самым направив энергию устремлений искателя в одну. Чакры, конечно, останутся на своих местах, перенутанной побкой, следовательно, потеряна ориентация управленческой деятельности человека. Если же при этом не забывать, что в стогнах эта йогическо-христианская - то в итоге теряется ориентация чуть не на всей системе нравственных ориентиров, созданных для нас христианами. Кроме этого, это обращает внимание на такие жизненные энергии или, проще говоря, силу жизни. К этому же обращает внимание понимание последовательности прохождения этапов, шесть ступеней лестницы.

Человек духовного поиска, сориентирован он на открытие чакр или нет, тем не менее открывает их в себе одну за другой. Точно так же, осознавая это или нет, он, ступень за ступенью, проходит Русскую лестницу. Вопрос только в том - насколько успешно это происходит, насколько часто в конце жизни люди оценивают себя реализовавшимися полностью. И насколько же успешно открываются профессионалами эти чакры? Судя по специальной литературе, четыре первые - от Муладхары до Анахаты - с большей или меньшей скоростью вскрываются. На пятой - Вишудхе, излучающей эфир, ломаются практически все, даже такие

асы, как Люсьен Ферар, автор книги «Энергия чакр». Так и помирают не открыв. Что-то тут не так!

Если верить обычным для современной эзотерики представлениям, то красный цвет, цвет Муладхары, очень плох. Это низший уровень! Кундалини - этот огненный змей - засунут в красную Муладхару, как в темницу, а по-русски, так прямо в задницу! А это плохо, надо срочно поднимать его по чакрам выше, к божественным цветам. Хотя бы до Вишудхи - в Анахату. Анахата сопрягается с представлением христианизированного Бога, - кроме воздуха, - любовью и великим будущим России, потому что Мир вступил в эру Высокого воздуха России. И это значит, что Анахата России в следующие тысячелетия духовно спасет мир, излучая шестую расу людей. На Кундалину финской традиции. А что спасет Россию?

Красный цвет? Солнышко над Русью спасает. Девки красные. Красота Красна. Боги и история шутят над людьми. Пришла красная, совершенно не русская, по-моему люди - красные, мы утратили власть, вырвали нас Россию, а знамя сделали красным. Сами не поняли, как это у них получилось, попытались придумать хоть какое-то объяснение, естественно, про кровь. И никто из них не заметил улыбки Бога - Красна Солнышка. А ведь на Руси всегда были красными. И Спаса потом при христианстве носили на красном знамени. Красный - высший цвет всех народов, сориентированных на жизнь, на плодородие. Византийские императоры Багрянородные... Как цвет радости стал цветом траура?

А нам говорят - высший цвет фиолетовый. Духовность фиолетовая. А вот русский серебряный век, самые тонко чувствующие люди России, все воспринимали фиолетовый как цвет inferнальных миров. Наверное, потому, что он ближе всего к черному?

У истины нет цвета, у нее есть только чистота. Все чистые цвета божественны, смешанные цвета - личностны, поскольку они тварны.

Дикая случайность или коварная ловушка - на цветовой спектр наложить чакры и стихии и сделать все это системой нравственных оценок. Слабые духом да улучшатся и не пройдут дальше, пока не изживут потребность судить и устремляться выше других!

Имеют ли значение для оценки человека «стихии»? Земля, соответствующая низшему уровню развития человека, получается самой плохой. Но Земля - Богиня! Земля - мать! Ради нее наши предки шли на смерть. Низший по отношению к чему она оказывается? К небу? Ну а там, где американцы ходят вниз головами, она тоже ниже неба? Земля не ниже, она в центре; Небо не выше, оно вокруг. Она не низшая, она ближняя. Наших предков Земля носила; человек - устремленный вверх по лестнице Иакова, жаждущий сбегать из этой «ямы печали», попирает ее ногами. Русское мировоззрение начинается за этой решеткой! Карабкающиеся на Афонские горы или на столбы аскеты могли быть святыми, но русскими они быть переставали.

Как представляли себе процесс духовного роста скоморохи? Исходя из того подхода, что то, что вверх, подобно тому, что внизу, - все рождающееся рождается сходно. Они имели прямое отношение к служению плодородию и разбирались в этом вопросе. Даосы сравнивают процесс духовного роста с возвращением бессмертного зародыша. Можно говорить на языке буддизма или Юнгианского психоанализа. В любом случае понятия зарождения, вынашивания и рождения некой новой, духовной сущности и есть основное во всех духовных поисках. Для скомороха, правда, рождающийся телесно ребенок был таким же Бо-

гом, как и самое наидуховное стремление. Для язычника все есть Бог.

Как входит жизнь в человека? В орнаментике Руси много тысячелетий существует похожий на трилистник символ для обозначения этого. Он именуется Зарод и есть не что другое, как изображение тройной шишечки хмеля. Именно хмелем, вьюном вместе с семенами осыпают молодых и брачное ложе. Иногда они изображались в виде вписанной в круг розетки с четырьмя Зародами, благославляющие направленными на все стороны Света. Это и есть Колород, Родовое колесо - Символ Рода, служителями которого были скоморохи. Это один из сильнейших оберегов Руси. Попробуем расшифровать его символику, как это объясняли в Тропе.

Как в человека входит жизнь? Когда можно считать его живым? С первым криком! Не раньше. Что тогда происходит? Открывается Рот, и Род дает человеку Роту или Законную его Душу, как бы присягнувшую служить этому телу. Не знаю, насколько чиста этимологическая сторона этих построений, но офеней это нисколько не интересовало. Им нужно было донести до людей понятие тока Жизни. Рот дан человеку только для потребления внутрь. Рот - это Ворота Жизни в Тело человека. Пока ток жизни правильный, изо рта могут выходить только Роты, слова истины, которые даже обещаниями назвать нельзя, хотя в древности Ротой называли присягу, клятву. Но это уже не верно - слова Роты не осознаются, как нечто значимое. Просто отделенность от Бога еще не существует, и все твои слова абсолютны, поскольку они просто Естина - то, что есть. С момента, как ты начинаешь осознавать их клятвой, рот твой из Ворот становится Воротом, то есть тем, что поворачивает ток жизни вспять. Рота превращается в Кля или Кляцу - в силу, открывающую нам ворота навного мира. Но, пока

Жизнь течет в него, Рот есть Ворота, а когда из него - Кля, что тоже есть ворота, но в мир Смерти. Умение обращаться, возвращать, превращать или просто вращать, ток Жизни в ту или иную сторону и считалось у скоморохов волшебством - искусством заклинаний.

Рота еще не есть слово в собственном смысле. Клятва, заклинание, проклятие или заклятие уже слова, но тайные, известные только посвященным и используемые исключительно в сакральных целях для поддержания Жизни на Земле. Но, как только была нарушена первая клятва, в Мире появилось Слово в собственном смысле. Вот с этого момента Времени и обратили себя наничь. Все, что было до этого, было не больше словом, чем первый крик ребенка. Слово было в начале лишь теперешнего, обращенного наничь, железного века. Кали-Юги. Но Русь пришла еще когда были вещи Трояни на Земле.

Итак, с первым криком открывается рот, открывается горло и запускается в работу сердце и легкие. И вот перед нами первая часть Зарода - Черешок и две верхние доли шишечки. Черешок - путь ведущий во Чрево.

Когда ребенок издает второй крик? Когда он хочет есть. И тогда, со вторым криком, в тело входит Живая Душа, или Жива, открывает Уду желания жизни - Желудок - и опускается в Живот. Вот и завершающая, третья доля Зарода.

Жизнь вошла, и что же у нас открылось первым - Муладхара или Сахасрара? До них еще, как до полюсов далеко. Открылась эта самая пресловутая Вишудха, а за ней Анахата, Манипура и Свадхистхана. Грамотный русский йог, конечно, скажет, что это разные вещи. Об этом я и пытаюсь сказать. Духовный рост и энергетическое копание в

чакрах - не одно и то же. В русской деревне не было ни Вишудхи, ни Эфира, чтобы ее открывать. У меня даже произошел курьезный разговор с одним из моих наставников, у которого я долго допытывался, есть ли Эфир.

- Нет, не завозили, - в конце концов лаконично ответил он.

Все товары к ним в деревню завозила автолавка.

Эфира на Руси нет. Но такая масса современных учений дает нам титанические построения, основанные на Эфире, как на одном из базовых принципов Вселенной. Совершенно очевидно, что это дань уважения древним грекам, которые называли Эфиром пятый первоэлемент Природы. Однако современники этих теорий не принимали их в большинстве своем всерьез. Для них это были очень частные гипотезы, философские изыски, умствования. Почему? Да потому, что и задолго до греческих философов и после них существовало истинное, народное понимание Эфира. Никто почему-то не догадался просто посмотреть это слово в латинско-русском словаре. Латынь в чем-то удивительно близка древнему русскому языку. Конечно, за века и тысячелетия звучание многих слов принципиально изменилось, и все-таки древняя единая первооснова до сих пор просматривается внимательным взглядом. В русском языке исчезло, например, назальное «н». Игорь когда-то звучал как Интор, Святослав как Свентослав, Световид как Свентовид, вятичи - как вантичи. В латыни же перестало произноситься начальное «в». Велней, беглец из земли Трояней, после того, как на нее восступила Дева-Обида, стал Энеем. Соответственно храм (aedes) звучал как Ведес, воздух (aer) как, веер, а наш пресловутый эфир (aether) - ветер, воздух или небо. Желаящих отправляю за подробностями к исследованиям В.Щербак и Л.Рыжкова. Кому-то вместо чистого Ветра-возду-

ха требуется и затуманивающий мозги наркотический Эфир.

Так чем же открывается Вишудха? Мне думается, тем же, чем и русское Горло - воздухом. Воздухом открывается оно при первом рождении, телесном; воздухом же и при втором, духовном. Или по-русски - Духом. Иначе говоря, воздухом, несущим искреннее слово, - как на духу! То есть исповедью. Не Вишудху видят, когда говорят, что она закрыта, а эффект закрытости Горла. Забитое невысказанными словами и невыплаканными слезами Горло и перекрывает Вишудху. Рот надо было держать на замке всю нашу советскую жизнь, а имя этому замку было Неискренность. Это основная болезнь Горла в двадцатом веке. И лечится она только Крещением. Но не тем крещением, которое ведет свое происхождение от Креста, а тем древним русским Крещением, которое произошло от ритуально очищающего огня Креса. Но это особый разговор.

Но что за реальность прячется за этим мифическим пятым первоэлементом и что говорит об этом русская традиция? Ранее я упомянул две перепутанные чакры - Вишудху и Анахату. То, что в Горле воздух, а не эфир - очевидно. Но если понимать под словом «эфир» то, что оно и означает в родном языке без философских накруток, то мы имеем первое совпадение Универсальной и Русской лестниц. В горле действительно эфир, но в значении воздуха. А что же в Анахате или, по-русски, в Сердце? Но это же тоже очевидно для представителя русской культуры - любви! Но любовь есть духовный свет, а свет есть материализованная любовь, как понимали в Тропе. Вот этот самый Свет божественной любви, очевидно, и был истолкован в Универсальной лестнице, как Эфир. В итоге он начал осознаваться как нечто самостоятельное по отношению к сердечной любви, а тут еще слово «эфир» сыграло злую шутку и подтянуло

новорожденный «первозлемент» к горлу, которое называлось таким же непонятным, но очень впечатляющим словом Вишудха. Результат - на глубоких подсознательных уровнях, где живут архетипы культуры и основные понимания слов, перемешались токи жизненных энергий. Жизнь обратилась в пенту.

Эфир, как воздух, приписанный к горлу, как любовь, направляет духовные токи обратно в сердце и через него в Манипуру-Ярло. Здесь мы имеем еще одно совпадение лестниц по стихиям. Ярло, Ярло - яркий огонь, солнечный огонь в солнечном сплетении. Веды говорят, что Огонь имеет три ипостаси - Костер на Земле, молнию в поднебесье, Солнце в небесах. Ярло - солнечно-огненный Бог Руси.

Следующая стихия - вода. Расположенный ниже пупка центр, именуемый по-русски Живот, однозначно признается местом силы и у русских. Начать хотя бы с того, что Живот является мерой усилий. Больше, чем он позволяет, не сделаешь: не туешься слишком сильно - живот (или Пупок) надорвешь! Что же там такое под пупком? Ни одна традиция, ни одна культура не сумели связать понятия Воды и Силы так мощно, как русская. Ниже пупка у нас находится Моча! Жидкость и Мощь одновременно.

Но обращение вслестницы Иакова продолжается, и мы стремительно приближаемся к Земле.

Как вы помните, зона Муладхары на офенско-скоморошьем языке называлась Стегно и связывалась ими с понятием Стогна, то есть земляной площадки, на которой между двух шестов-стожар называется стог. Пространство между стожарами называлось в крестьянском быту Промежек, на него-то и кладется так называемый Зарод стога.

А теперь посмотрим на человеческое тело. Два шеста-стега - две ноги - разделены промежностью, над которой находятся органы, которые лучше, чем Зародом, не назовешь. Стегну же является путем в Зарод. Посмотрите, как рассказывают об этом русские старины:

*По саду, саду зеленому,
Ходила гуляла молода*

княжна

Марфа Всеславьевна.

*Она с камени скочила на
лютаго на змея;*

*Обвивается лютый змей
около чобота зелен-*

сафьян,

*Около чулочика шелкова,
Хоботом бьет по белу*

стегну -

*А втапору княгиня понос
понесла.*

Шесты эти именовались стожарами от слова «стог». Но Стожарами же именовались в русской традиции и Плеяды (иногда, впрочем, и Медведицы). Они же именовались и Волосожарами. То есть огня Волоса. А Волос-Велес - подземно-подводная ипостась когда-то единого Бога-отца Варуны. Если попытаться найти место Велеса в человеческом теле - то это, очевидно, ноги, особенно пятка. В тропе она считается нижним Родничком или Пупком, через который мы связаны с Богом-отцом Велесом. Не случайно в ней находилось самое ценное место выхода из Скифии Ахиллеса. Так же совершенно не случайно Душа прячется от страха именно туда. Все знают об этом, но никто почему-то не задается целью объяснить это народное наблюдение. Душа от сильного страха бежит не в случайное место, а под защиту своего отца. Только тут

требуется одно уточнение. Тропа считает, что у человека две души - Душа и Жива. Отец первой Сварог. К Велесу же то ли в ноги, то ли в огонь бежит прятаться Жива. Все это закономерная деталь огненного перехода, который должен в результате своего духовного развития совершить каждый человек.

Огонь для Тропы действительно тесно связан с ногами. И они находили этому языковые подтверждения. Во-первых, при чтении слова «нога» наоборот получается «агон»(ь). Ходячий огонь. Они говорили: это вниз идет нога, а вверх огонь. Точно так же шесты для них прямо являются символом огненного перехода, поскольку содержат в себе и понятие шествия, и огненности: шесток - площадка, на которой разводится огонь в печи.

Еще один, хотя и весьма условный, намек на связь ног с Велесом, который многими исследователями считается змееподобным противником громовержца Перуна, дает чтение слова «ноги», как «наги» - индийско-санскритское «змеи». Допустима ли такая этимологическая связь? Не знаю. Но очень многие древние боги были змееподобными. Говорить же о едином происхождении санскрита и древнерусского языка не приходится.

Возвращаясь к скоморошью мировоззрению, надо еще добавить, что уподобление ног человеческих стожарам они видели еще и в их утвержденности в земле. Стожары не вольны покидать свои стогны. Не вольны и мы. Сорок тысяч лет тому назад Русь пришла Тропой Трояней на Землю, и, пока не истечет отведенный ей срок, крылья соколам будет припешаты

Земными Тягами, которые все возрастают век от века. Но стогны - это не только площадки, но и дороги. Поэтому невольны ноги покидать дороги. Скоморохи верили, что они дети Велесовы и выходцы со Стожар. Они хотели вернуться Тропой Трояней на далекую нашу Прародину, на Небесную Русь, и для этого всеми доступными им способами уменьшали свои Тяги. До восемнадцатого века они предпочитали не иметь семей, не иметь домашнего хозяйства и бродить артелью по всей Руси великой. Главной своей задачей они считали сохранение для крещеного люда древних знаний Небесной Руси.

Может быть, это все было самообманом, но время обратиться наначе еще раз - к своим истокам, кажется, пришло. Во всяком случае, Русь народом-богоносцем сделала пробный рывок по лестнице Иакова и наверху оказалась в итоге о Землю. Теперь уже вряд ли кто-то в мире считает русско-советский народ богоносным. Хорошо это или плохо? Они считали, что все, что ни делается, к лучшему. По крайней мере, это вынуждает подумать о собственном пути, о собственном Лествице.

Кое-какие структурные и мировоззренческие вещи о ней я рассказывал, но как же по ней двигаться, вот в чем вопрос! Была ли у скоморохов вообще какая-то метода духовного движения? Да, конечно, но отнюдь не связанная с медитированием на центрах управления сознанием или энергетической прокачкой.

Природа человека божественна. В тебе от рождения уже все есть, ты уже достиг, не начав еще пути. Лишь чужеродный сор мешает тебе осознать это. Тяги земные. А они убираются. Крещением.

Центр "Здоровье народа"

представляет каталог продукции. Цены указаны с учетом пересылки.

ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ:

Абонемент N1	
серии	"Тайны воинских искусств"
А.Н. Медведев	"Как дрались в НКВД", "Язычество и рукопашный бой", "1001 урок боя короткой палочкой", "Славяно-горицкая борьба"
А.К. Белов	Книга 1-я,
В.В. Барановский	"Айкидо и карате",
С.А. Иванов	"Как побеждали ночные воины. Русские ниндзя",
К.В. Асмолов	"История холодного оружия. Восток и запад" Книга 1-я,
С.А. Журавлев	"Частная охрана",
А.А. Маслов	"Синъицзоань: единство формы и воли"
	Книга 1-я

- 60000 руб.

Абонемент N2	
серии	"Тайны воинских искусств"
А.Н. Медведев	"Его величество нож! Книга 2-я. Если в руке нож",
А.К. Белов	"Славяно-горицкая борьба"
К.В. Асмолов	Книга 2-я, "История холодного оружия. Восток и запад" Книга 2-я,
А.А. Маслов	"Синъицзоань: единство формы и воли",
	Книга 2-я.

-50000 руб.

Видеофильмы серии "БОЕВЫЕ ИСКУССТВА МИРА"

Фильм 1. "Коготь каменной птицы".

Часть I. "Ночные воины. У врат учения".

Часть II. "Медитация и облачные движения".

Фильм 2. "Самооборона и нападение в УНИБОС".

Часть I. "Выведение из равновесия и вспомогательные техники".

Часть II. "Метод универсализации и обучения по решеткам".

Фильм 3. БУДО

Часть I. "Айкидо и карате".

Часть II. "Иайдо — искусство владения мечом".

Фильм 4. "Уловки и техника шпионов средневековья и наших дней".

Часть I. "Чувство лезвия и цепочно-палочное оружие".

Часть II. "Метание и ножевые техники".

Фильм 5. "Славяно-горицкая борьба".

Фильмы записаны на видеокассетах "TDK" (Япония), "BASF" (Германия) или аналогичных по классу.

ВНИМАНИЕ! Цены могут быть повышены в связи с инфляцией. Доплата только по письмам или вкладышам в бандероли Центра "Здоровье народа".

Необходимые суммы следует перечислять на расчетный счет в рублях: 467274 Московский коммерческий банк "Экспресс-кредит", корсчет 161779 в Измайловском РКЦ г.Москва, МФО 201423, Центр "Здоровье народа". Почтовый индекс банка: 105483. На обороте к талону почтового перевода в графе "Для письменного сообщения" необходимо написать свой адрес с почтовым индексом и Ф.И.О. и указать название заказанной продукции. Организации к указанным суммам доплачивают 30%.

Адрес штаб-квартиры Центра "Здоровье народа" — 105203 Москва Нижняя Первомайская ул., д.45.

Телефоны для справок — 165-75-31, 965-26-29.

Воспринявший учение нашей школы должен быть смельчаком. Только тот, кто способен убить человека, не моргнув глазом, может в одно мгновение стать Буддой. Он знает и действует в одно время, прячется, как будто стоит на виду, для него каждое событие - высшая истина.

Умэнь. Застава без ворот.

Владимир Титов

МЕЖДУ БЕЛЫХ И КРАСНЫХ ОГНЕЙ

В наше жестокое время только ленивый руководитель не заводит собственного спецназа. Снайперская винтовка Драгунова если напрямую не рождает власть, то очень сильно укрепляет имеющуюся, позволяя в критический момент резко изменить правила политической игры, выйти в другое - непредсказуемое и страшное - пространство чистого произвола.

Обычный милиционер или солдат скоро потеряются в глазах обывателя среди обилия федеральных, муниципальных, ведомственных и частных отрядов «особого/специального» назначения и групп «быстрого реагирования». Интересно, что сегодня сказал бы поэт вместо «куда ни глянешь - красный ворот, как шиш, торчит перед тобой». Конечно, серо-голубой камуфляж не так режет глаз на фоне городского пейзажа, но над «красным воротом» все-таки было человеческое лицо, любезное или нет - вопрос отдельный.

Образ современного спецназовца ужасен. Стекло шлема или маска с узкой прорезью для глаз лишают его личности, обращают в символ неотвратимости войны, беспощадности закона (не закона-защитника, перед которым равны большой и малый, благородный и подлый, а конкретного, грубо реального закона-дышла - «куда повернул, туда и вышло»).

Похоже, экипированный и столь же превосходящий обычного человека в боевой мощи рыцарь средневековья вызывал совсем иные чувства - власть над жизнью других людей была ему вручена Всевышним, оружие священно, доспехи украшены легко узнаваемым родовым гербом, путь его был путем самоотверженно-

го служения долгу, корпоративной, семейной и личной чести. Открытый бой с достойным противником, благородно пролитая кровь и смерть со славой, посмертное воздаяние за доблесть - жизненный идеал рыцаря, и такого человека не стыдно уважать и бояться - как нисходящую с Небес молнию, как бич Божий.

Предназначение современной воинской элиты - covered action, секретные операции, схватки под двойным покровом ночи и тайны, практическая польза от которых - причиненный резким, концентрированным насилием ущерб, единственный критерий успеха, а приказ начальника - необходимое и достаточное условие осуществления. Пролитая кровь анонимна и почти всегда смешана с грязью. Кажется, что добро и зло, правда и кривда - термины из словаря архаизмов для людей в масках, похожих на машины смерти, терминаторов, уже утративших в огне боев облекающую их фальшивую, псевдочеловеческую плоть.

О них снимают документальные фильмы и боевики, пишут статьи и книги, спецназ как неотъемлемый элемент современной реальности вошел в сознание каждого члена общества. И почти каждый из авторов рекламных или разоблачительных произведений старается понять: что чувствуют эти

стандартны для людей этого круга. Средний рост, обычное телосложение, неброское русское лицо, короткая стрижка и аккуратные «офицерские» усы. Только желтые, как говорят на Востоке, «тигровые» глаза не вяжутся с профессионально-неприметным обликом. Выпускник элитного общевойскового училища, служил в Закавказье, воевал в Афганистане, во время перестроенной демобилизации в звании капитана ушел из армии. Затем служба в МУРе, наконец - спецподразделение Регионального управления по борьбе с организованной преступностью.

Первый вопрос тридцатилетнему майору милиции:

- Андрей, не надоела война?

А.Р. - Проще всего было бы ответить, что она сидит в печенках еще с афганского гепатита, но это будет полуправда, ведь на любом из переломных жизненных этапов я мог выбрать работу поспокойнее и не делал этого. Тяжело, очень тяжело: девять отделов собирают информацию, один наш работает «на приеме», проводит все силовые акции. День в резерве (а это боевая подготовка или та же война, если случается масштабная операция и одной группы не хватает), день отдыха. Война «сутки через двое» надоест кому угодно, однако это моя жизнь. Сидеть по восемь часов в конторе,

хоу: «Правители могучих государств обязательно изучают свой народ. Они собирают из своего народа отважных и храбрых, сильных духом и телом, и составляют из них отряд; они собирают таких, кто с радостью идет в бой, отдает все свои силы борьбе и этим проявляет свою преданность и храбрость, и составляют из них отряд; собирают таких, кто может переходить через горы, проходить далекие расстояния, кто быстр в ходьбе, и составляют из них отряд; они собирают таких слуг, кто утратил свое положение и хочет снова иметь заслуги перед государем, и составляют из них отряд; они собирают таких, кто сдали крепости, не смогли защититься, кто хочет смыть свой позор, и составляют из них отряд. Эти пять отрядов являются отборными частями армии. Если иметь 3000 таких людей, можно, выходя изнутри, прорвать окружение противника, вторгаясь извне, заставить его крепость пасть». И он знал, что говорил, поскольку с пятью сотнями боевых колесниц и тремя тысячами всадников сокрушил пятисоттысячную армию княжества Цинь.

В.Т. - Впечатляющий успех, хотя в его понимании спецназ стоит на одной доске со штрафной ротой. Решимость сражаться насмерть, самоотверженность равноценны воинскому искусству и физическим способностям. Столь же древний, сколь интересный пример неукротимости маленького отряда отборных воинов предлагает и Книга Судей Израилевых. Перед ночным боем с полчищами мadianитян - «много их было, как песку на берегу моря» - Гедон отпускает по домам двадцать две тысячи «боязливых и робких» из мужчин Израиля, а оставшиеся десять тысяч ведет к воде, по слову Господа: «...кто будет лакать воду языком своим, как лакает пес, того ставь особо» (Кн. Судей, 7, 5). Трехсот человек хватило для победы, но это были непростые люди!

А.Р. - Вспоминать можно долго, ведь настоящими профессионалами, воинской элитой были солдаты каждого выдающегося полководца: от спартанцев Леонида и варягов Святослава, до «живодеров» легендарного «рыцаря без страха и

Есть такое жестокое определение - «естественный отбор», он срабатывал, когда время и обилие человеческого материала позволяли природе и судьбе просеивать через сито боев тысячи парней, оставляя в живых одного-двух.

люди, идя на смертельный риск и убивая, каким видят они свое место в мире, как относятся к собратьям по профессии и противникам, чем отличаются от людей обычных? Сколько бы ни было дано ответов, полной картины и настоящего понимания этого сложного явления военно-политической реальности не получится, хотя постараться отыскать частицу правды среди тысяч слов все же стоит.

Поговорим со спецназовцем о войне как о части его жизни, как об особом искусстве, как о философии. И облик, и биография собеседника - назовем его Андреем Р. - достаточно

дважды в неделю ходить в спортзал подкачивать пресс, надевать перед схваткой боксерские перчатки и защитный шлем, стрелять в тире из духового ружья, вести машину, пристегнувшись, на шестидесяти км/ч - ужасно.

В.Т. - Что за мода такая на спецназ, это веяние нашего интенсивного времени?

А.Р. - Нет, элитные части существовали всегда, в любой армии. Возьмем том переводов академика Кондрада. Гениальный китайский стратег и безжалостный политик У-цзы наставлял своего господина Веня-

упрека» Пьера Террайя, сеньора де Байяра и чудо-богатырей непобедимого Суворова. Например, казаков, в походах «за зипунами» опустошавших турецкое побережье, перегребававших на веслах Черное море...

В.Т. - Как же отбирают людей для спецподразделений, похожи ли вы друг на друга какими-то ключевыми чертами?

А.Р. - Начальство интересует одно - боевая эффективность, ее легко продемонстрировать во время проверок, а начинается отбор со стандартной работы кадровиков с личным делом. Никакой загадки или поэзии. Основная масса сотрудников - бывшие боксеры, борцы, есть такие, что начинали обучение сразу с так называемых русских школ рукопашного боя, кикбоксеры, есть и фулл-контактники, по традиции «Динамо» сильно представлено каратэ Дэсинмон - кубинцы когда-то завезли в Россию.

Идеология в основном простая: «сорвать дистанцию» и градом ударов уложить противника. Кто бьет, отличается довольно резко, но сути не меняет. Позволь им осуществить задуманное - и ты сломан меньше чем в полминуты, валяешься лицом вниз с браслетами на запястьях. Наши группы «принимают» только жестко, это создает некоторые проблемы. Трудно, например, идентифицировать задержанных, особенно когда они оказывали сопротивление, - все оказываются на одно лицо. Разумеется, приказа «ломать на приеме» мы никогда не получаем, но наши клиенты тоже никогда не заставляют с поднятыми руками, увидев направленный на них ствол, - не те традиции у российских бандитов. Иностранцам, приезжавшим к нам по обмену опытом, такого не понять. У них вытащил пистолет, объявил: «Вы арестованы», и задержание считается проведенным. Здесь же стреляй вверх, стреляй в цель - все равно серьезные ребята будут отбиваться, а на слабаков нас не посылают.

Короче говоря, в спецназе культивируется жесткое, «внешнее» направление воинского искусства, хотя лично меня тянет к «внутренним» стилям.

В.Т. - В чем, по-твоему, отличие этих направлений?

А.Р. - Проще объяснить от противоположного. Ярчайший пример непонимания разницы между внутренним и внешним направлениями в искусстве боя попался мне в книге Даррела Крейга «Иай - искусство обнажения клинка».

Мощный поток, пронизывающий тело в состоянии покоя, снимает внутренние напряжения, тремор. Он позволяет связать движения всего тела, даже пальцев или ресниц, с центром тяжести, возвышает к центру сознания. Это позволяет нажать на курок в единственно необходимый момент

автор которой считается специалистом по нескольким направлениям японских будо, по фехтованию, например, у него третий дан, по двум школам каратэ - пятый, по кобудо (окинавское фехтование традиционными видами оружия: сая, камы, нунчаки и прочее) и дзюдзюцу - четвертый. Интересно рассказывает о возникновении Иайдо, очень подробно - о технике извлечения клинка с ударом, приводит кучу ката - формальных комплексов, хорошо передает атмосферу, настроение как средневекового закрытого направления в искусстве рубки, так и нынешнего, на первый взгляд общедоступного, хотя и труднодоступного феномена. Он понимает важность духовной традиции и с дзен-буддизмом знаком, видимо не понаслышке, но суть Иайдо для него - движение, опережающее движение противника, быстрота клинка. У меня волосы дыбом встали, когда прочитал такой пассаж:

«Для постановки своевременности и точности удара можно использовать горящую свечу. Однажды я наблюдал, как мой учитель работал с пятью свечами, установленными в линию на разной высоте, наподобие лесенки. Вначале - воплощенное спокойствие - он сидел перед столиком со свечами в положении готовности, затем плавно поднялся, положив руку на эфес, и начал извлекать клинок из ножен. Следующее, что я увидел, - пять тоненьких дымков, поднимающихся ввысь от обрубленных фитилей. Задержав меч на мгновение в воздухе, наставник вернул его в ножны, промолвив: «Я не могу научить тебя этому. Все, что мне доступно, - от-

крыть этим примером Путь и посмотреть, сумеешь ли ты ступить на него».

Для цивилизованного западного человека, пусть и мастера восточной борьбы и фехтования с огромным стажем постижения и преподавания, непонятно, как можно рубить так точно

и быстро, что пять ударов незаметны взгляду. И это при том, что Крейг не может не знать (третий дан в кэндо все-таки!) слов Миямото Мусаси: «Путь к победе лежит не в быстроте движения клинка», что зарубить реального противника слишком быстрым, а значит, не насыщенным энергией ударом невозможно, что одна из злейших ошибок в кэндо так и называется - «укоротить клинок», то есть вести большой меч с чрезмерной скоростью, подобно малому клинку. Тогда ки - внутренняя энергия фехтовальщика, не доходит до окончания лезвия, как бы «укорачивая» меч.

Пример этот американец вспоминает, говоря о «своевременности и точности удара», рядом с рассказами о разрубании летящего апельсина или подвешенного на веревочке яблока, а продемонстрировал ему мастер нечто иное: искусство замораживать сознание противника (в данном случае - свидетеля). Пока седой японец точно, изящно и, я уверен, неторопливо срубал фитиль за фитилем, его непонятливый ученик отсутствовал как воспринимавшее существо, обратился в пучок рисовой соломы, насаженный на бамбуковый шест, - любимая мишень для постановки техники рубящего удара.

В.Т. - Значит, ты относишь себя к специалистам «внутренних» направлений воинских искусств не потому, что техника ударов, защит или перемещений у тебя принципиально отличается от техники из арсенала «внешников», а оттого, что ищешь путь к победе внутри сознания противника?

А.Р. - «Специалист» - слишком сильное слово, я ведь на драконах летать еще не умею и следы на песке еще оставляю, но пытаюсь по мере сил и таланта разобраться в том, что дал нам Господь, какими силами наделил, пытаюсь применить свои находки в деле. А путь к победе: «Знать себя и знать противника», как сказал Сунь-цзы. Тогда в любой ситуации находишь выгодный для себя вариант развития, никогда не опаздываешь, никогда не промахиваешься.

В.Т. - Получается, и стрелять без промаха может только «знающий себя»?

А.Р. - Да, особенно в реальной ситуации. Я долго не мог понять (то есть интеллектом понимал, но не на уровне ощущений), что такое «стрельба центром» японских лучников. Несколько лет занятий столбовым цигун и формами тайцзицюань понадобилось для того, чтобы ощутить, как срабатывает ситуационное мышление - и как буквально вколачиваешь пулю в то место, где она должна оказаться.

Что до техники блоков, стоит «врасти» в землю, и легкий поворот костей оставляет на бьющих ногах или руках такие синяки, что диву даешься, поскольку сам ни боли, ни даже сотрясения тела не испытываешь. Удары траекторно остались вполне боксерские (я начинал с бокса, отец приобщал с детства, он хороший мастер и до сей поры прекрасный спарринг-партнер), но наполнение другое, не рваной мышечной силой, а собранностью, единством всего - тела и внутренней энергии. По ощущениям на боксерской лапе или на теле (есть у нас смелые люди) - как взрыв объемного боезаряда. Добавил совсем немного ударов из арсенала чисто «внутренних» школ - плечом, верхней частью руки плюс общеупотребительные локти-колени. Для дела хватает.

В.Т. - Видимо, корни твоего мастерства китайские?

А.Р. - Я бы так не сказал. У восточных мастеров учиться не довелось, подсматривал технику у всех встречаемых, рубился с каждым, кто предлагал схватку, и что-то свое, может быть, одному мне подходящее

получалось. Весь восточный налет происходит от того, что перечитал массу литературы о традиционных и современных воинских искусствах. Приятное времяпрепровождение, ведь рассказывать они умеют, настроение создают очень притягательное для человека с солдатской жилкой. Пользуюсь общепризнанной мешаниной из китайских и японских терминов только для того, чтобы не выдумывать собственной терминологии. Кажется мне, что принципиально новое придумать невозможно, и встречи с людьми, стажировавшимися за границей, учившимися у настоящих мастеров, продолжателей традиций, подтверждают это. Один знакомый несколько раз был в Китае (неплохо подготовлен, и главное - прекрасный практик), так он недоумевал: «Где ты научился бить такую пощечину, - быка снесет? Мне демонстрировали ее в Китае как секретную мастерскую технику!» Отвечаю: «Есть и у нас мудрые люди». Не хочу ничего объяснять...

В.Т. - Ваше подразделение (да и спецназ вообще) работает очень эффективно, с минимальными потерями, а дела вершит очень серьезные. Как это удается?

А.Р. - Опять спрячусь за китайца: «Тот, кто поднял перышко, не слышит силачом, тот, кто увидел солнце, - зорким». Практически всегда мы управляем развитием ситуации, выбираем место, время и вариант атаки, используем массу стандартных заготовок и неплохую технику (информация, транспорт, средства защиты, оружие). Преступникам тяжелее: кажется, что на тебя ополчился целый мир. Очень немногие из наших клиентов в дикой стрессовой ситуации захвата способны сохранить самообладание и качественно обороняться. Большинство потерь - случайные.

В.Т. - Спецназ не только элита милиции, армии или контрразведки, это инструмент политики. Всегда ли дело, которому ты и твои друзья служите, кажется вам правым, что получается, если чувство правоты утрачено?

А.Р. - Получается ранняя седина, синдром хронической усталости, язва желудка, инфаркт. А если серьезно, кажется, Конфуций сказал: «Благородный муж - не оружие». Далеко нам до благородства, поскольку используют нас всюю - и теперь не только при политических переворотах, но и в межклановых разборках. Скоро начнем сталкиваться лбами со своими же ребятами из параллельных служб. Объясняется все просто - идейная машина теперь такая, что понять, кто прав, кто нет, очень сложно. Не то чтобы «гусары газет не читают», но, привыкнув к былому двоемыслию с четким разделением на общепризнанную идеологическую туфту и личное, не демонстративное понимание мира, тяжело разобраться в нынешней многоголосице. Многого, если не все, зависит от командира. Как было в октябре 93-го? Ставя боевую задачу, нам открывали только часть картины, добавили информационную промывку - простую ложь на 95%, и спросили: «Кто пойдет добровольцем?» Победят одни - начальство ни при чем, поскольку исполнители сами вызвались, одолеют другие - начальство дырки для орденов крутит. Гнусное ощущение было потом, так, наверное, использованный презерватив себя чувствует. А ведь другие команды себя не замарали, хоть и вышло им это потом - увольнениями, расформированием...

Разговор на этом окончился, а после него долго вертелось в голове строки Оруэлла.

Что ж, удачи тебе, мой знакомый солдат,
Хоть удачи для храбрых нет.
И не думай, чем люди тебя наградят,
Пусть душа свой оставит след.
А где скитаться ей суждено?
Между призраков и теней,
Между пулей и ложью - они заодно,
Между белых и красных огней...

«В феврале собирается отметить свое пятилетие крупнейшее в Московском регионе объединение частной охраны «Правопорядок» - известное прежде всего как организатор «Криминал-шоу 94» - первого соревнования частных инкассаторов России и благодаря своей общественной активности».

Эта выдержка из пресс-релиза «5 лет частной охране в России» с некоторой неизбежной официальной строгостью открывала 8 февраля 1995 г. для аккредитованных представителей прессы мир организации с несколькими архаичными, но одновременно таким актуальным названием «Правопорядок».

А создавать свой мир и выбирать свою дорогу объединение начинало еще в 1989 г., когда у сегодняшнего председателя Совета директоров «Правопорядка» С.Б. Попова возникла мысль организовать хозрасчетное подразделение охраны из надежных, опытных, дисциплинированных сотруд-

ников из 9 охранных подразделений филиала в г. Киеве, школы частной охраны «Окинава», магазина «Телохранитель» и клуба детективов для постоянных клиентов. Общее количество сотрудников «Правопорядка» насчитывает сегодня 2500 высокоподготовленных профессионалов.

Любой юбилей - это подведение итогов и неизбежные планы на будущее. И когда С.Б. Попов торжественно открывал юбилейный вечер, и когда выступали почетные гости, представители администрации области и Люберецкого УВД, вспомнилось показательное выступление школы «Окинава» на застеленной площадке перед зданием, в котором сейчас шло торжество, где теперь этих ребят (уже одетых в строгие вечерние костюмы) выдавали лишь мощь телосложения да короткая стрижка. Вспомнилась уверенная, хоть и показательная, сильная и жесткая работа людей в пятнистых комбинезонах и черных масках... Может быть, все же придут в Россию и порядок, и правопо-

редпосылки для этого есть, они не столько в структуре, сколько в людях. Бе-седуем с Анатолием Ивановичем, тренером группы специального назначения - силового подразделения «Правопорядка». Даже внешний облик, взгляд, энергия этого человека без слов говорят о физической и душевной силе, о забытом русском богатстве, заключенном не в циклопических размерах и вспелющающем взгляде, а в том невидимом и нестигаемом личностном стержне, делающем человека и благородным и непобедимым. Анатолий занимается боевыми искусствами и единоборством с 1971 г., был абсолютным чемпионом России по каратэ, тренерской работой занят не первый год (еще в 1981 г. готовил под эгидой общества «Динамо» сборную России по каратэ). Знакомился с многими стилями и школами рукопашных единоборств (в том числе и «русским стилем» Кадочникова и его учеников), но образцом и главным арсеналом

назначения «Правопорядка» Борису Александровичу.

Организация, созданная для защиты предприятий и частных лиц, не делает «селекционного отбора» клиентов. Обратиться с просьбой о защите может каждый. И поверьте, защитят от любых, самых изощренных посягательств: от шантажа, угроз и вымогательств до преследования, разбойного нападения и теракта. Спецгруппа - это силовое подразделение «Правопорядка», оно является звеном в цепи технических, аналитических и оперативных подразделений. Тесное сотрудничество с МВД и передача следственным органам собранного материала - один из принципов «Правопорядка».

Учитывая специфику работы, неизбежную секретность и особые условия, набор сотрудников производится с тщательной проверкой и только по предварительной рекомендации. Принимают

МАЛЫЙ ЮБИЛЕЙ БОЛЬШОГО ДЕЛА

Объединению охраны «ПРАВОПОРЯДОКЪ» 5 лет

ников МВД патрульно-постовой службы. Сам Сергей Борисович был тогда еще старшим лейтенантом милиции, командиром взвода... И вот 10 февраля 1990 года был заключен первый договор о взятии под охрану Корнеевского балластного карьера. Этот день и стал датой рождения сегодняшней охранной структуры «Правопорядок».

Теперь это бывшее малое предприятие при Люберецком УВД превратилось в мощную стабильную ор-

ганизацию из 9 охранных подразделений филиала в г. Киеве, школы частной охраны «Окинава» и сам крепкий и структурированный «Правопорядок» дадут городу, области (всей России?) спокойную и безопасную дорогу работы и отдыха, и наконец спокойно и уверенно мы будем чувствовать себя не только на празднике Силы и Порядка, но и просто у себя дома...

для себя считает все же восточные единоборства (жесткие, контактные), а идеалом борца взрывной, энергетической работы остается для себя легендарного Брюса Ли. Скорость, ловкость, импровизация и разумное бесстрашие - вот те основы, на которых он воспитывает своих подопечных по спецподразделению «Правопорядка».

За структурно-организационным комментарием обращаемся к руководителю группы специального

назначения «Правопорядка» Борису Александровичу. Организация, созданная для защиты предприятий и частных лиц, не делает «селекционного отбора» клиентов. Обратиться с просьбой о защите может каждый. И поверьте, защитят от любых, самых изощренных посягательств: от шантажа, угроз и вымогательств до преследования, разбойного нападения и теракта. Спецгруппа - это силовое подразделение «Правопорядка», оно является звеном в цепи технических, аналитических и оперативных подразделений. Тесное сотрудничество с МВД и передача следственным органам собранного материала - один из принципов «Правопорядка».

конспиративные квартиры на случай преследования со стороны криминальных структур, хотя обеспечение личной безопасности сотрудников поставлено четко и профессионально.

Что касается травматизма, то он, конечно, есть и на задержании, и на тренировках, но смертельных случаев не было.

Опасная работа связана с потерями — это аксиома, и люди, связывающие свою судьбу с «Правопорядком», хорошо знают об этом. И еще один факт, свидетельствующий о превосходстве структуры «Правопорядка» (и организации, и личности) над криминальными структурами: предложения о сотрудничестве от преступных элементов не поступало. А ведь это своеобразное признание не только силы и превосходства спецподразделения «Правопорядка», но и неколебимости мировоззренческой основы объединения.

материальном благополучии (ведь деньги уравниваются и трудом, и опасностью), дело в особой обстановке, в особом товариществе, которого не было и не могло быть «под погонами». Что пришло в спецподразделение? Не только родственная, но и конкретная работа по наведению конкретного порядка на своей земле, противостояние бандитскому беспределу. Нет, страха не осталось, осталось рабочее напряжение, разумное опасение. Чем больше совершенствуешься, чем больше знаешь и умешь в области боевых искусств и самообороны, тем меньше остается в тебе бравады, детской жадности превосходства. Чем больше профессии, тем меньше страха и неуверенности. А работы действительно много. Но дело всегда доводится до конца, и обратившиеся в «Правопорядок» остаются довольны. Поэтому «романтично» мы выглядим только со стороны, нам самим из романтики просто не хвата-

организацию, завоевывающую все больший авторитет у населения и своих заказчиков, безусловно, есть. Это и перспектива дальнейшего сотрудничества с государственными органами охраны порядка, ОМОНОм (по материалам, собранным спецподразделением, уже выявлено и задержано несколько преступных банд, группировок рэкетира); это и расширение сфер благотворительных миссий (уже многие объекты объединения охраняет бесплатно: организации социального назначения, школы, больницы, детские учреждения, выделяются наряды бойцов в период проведения массовых мероприятий); это расширение и улучшение, наконец, способностей структуры...

Но тут возникает неизбежный вопрос. Услуги «Правопорядка» далеко не бесплатны. Не приведет ли это в очень скором времени к превращению объединения в элитарную группу защиты гольфсумов? На это руководство «Правопорядка»

города, наконец! И если «Правопорядок» приведет деловой мир к мысли, что, вкладывая деньги в безопасность всех, предприниматель тем самым удешевляет расходы на безопасность СЕБЯ, то это будет великая революция сознания.

Но это в будущем. А пока на юбилейном торжестве вручался серебряный орден «Правопорядок» (он вручается сотруднику, проработавшему в объединении не менее 5 лет). Первые пять лет минули. У «Правопорядка» первые «серебряные» орденосенцы. До первого золотого ордена еще добрых 10 лет (золотой орден «Правопорядок» вручается за 15 лет сотрудничества в объединении). В наше сумеречное-суматошное время это огромный срок, и придет он лишь в XXI веке. Каким будет правопорядок следующего столетия? Каким будет и будет ли «Правопорядок» XXI века? История человечества подсказывает, что надобность в подобных правоохранительных структурах не отпа-

А для разговора с «конкретным сотрудником» Борис Александрович рекомендует пообщаться с одним из бойцов спецгруппы, бывшим старшим лейтенантом спецназа, Валерием. В «Правопорядке» Валерий уже три года. Срок, за который можно точно и однозначно понять, правильно ли выбрал, свое или не свое? Валерий не раскисается в том, что ушел из Вооруженных Сил, и дело здесь не только и не столько в

ет времени, да и романтизировать опасность считаю излишним.

Что касается семьи, то там, конечно, очень много не знают. Так спокойно. И мне и им.

Юбилей (пусть он и «микро») обязывает сквозь радость достигнутого трезво оценивать перспективы, а они у структуры «Правопорядка», выросшей из товарищества с ограниченной ответственностью в мощную многофункциональную правоохранную

смотрит объективно диалектически. Да, платить много может только богатый. Но это «много» позволяет бесплатно охранять школы и больницы. Да, неплатежеспособный заказчик услугами объединения не воспользуется, но... Сегодня состоятельный человек охраняет себя и свою фирму, завтра он поймет, что охранить свою семью можно, только обеспечив безопасность всего дома, квартала, улицы, микрорайона,

дет, видимо, никогда. И можно мечтать, что когда-нибудь придет юбилей упразднения последней правоохранной организации из-за отсутствия хоть какого-либо криминального элемента...

Поэтому пусть крепнут и порядок и «Правопорядок», и пусть они будут, юбилей, напоминающие нам не о российских ошибках, а о российских надеждах.

ПРАВОПОРЯДОКЪ

Александр
Поляков

«Окинава» - это в Японии? Нет, это в Люберцах.

Репортаж из объединения «Правопорядокъ», обеспечивающего безопасность на важнейших объектах Московского региона.

Это был нищий как нищий. Он ежилсь, кутался, в драную кашавейку с ключами серой ваты под мышками, говорил сам с собой и печально втигивал перепачканные сажей шки. И только глаза заблещивали иногда вдруг тревожно и жестко. Он сидел у крыльца банка, и когда подъехал броневик и из него вышел человек с инкассаторской сумкой, нищий резко сбросил кашавейку и направил на машину ствол короткого автомата: «Стоять! Бросай деньги!» От нищего не осталось и следа. Оружием угрожал крепкий беспощадный парень с шальным бегущим взглядом: «Стоять! Пристрелю!» Сумка с деньгами летит на землю. По виску водителя машины катится капля пота. Секунда, другая, еще... Но когда на мгновение взгляд преступника ушел в сторону, инкассатор быстро шагнул вперед, бандит охнул и вскоре оказался на траве с заломанной рукой. И шофер, молодец, в срок пришел на помощь. Раздались аплодисменты.

Да, аплодисменты, потому что это - соревнования, это - первый в России конкурс частных инкассаторов, который провела школа частной банковской охраны «Окинава», входящая в объединение «Правопорядокъ» (штаб-квартира в Люберецком районе). Все это происходило вблизи подмосковного поселка Коренево, на территории заброшенного пионерского лагеря, где можно было проигрывать любые экстремальные ситуации и стрелять, не мешая никому.

Тут было все: показательные выступления сотрудников частной охраны,

соревнования по применению практических приемов бригады охраны в наисложнейших ситуациях, по стрельбе из помпового ружья и пистолета (в том числе из движущейся бронемашин), по рукопашному бою, комбинированная эстафета с фигурным вождением и т.д.

То и дело на охранников, инкассаторов нападали коварные и беспощадные «преступники» (их роли исправно исполнили люди со стороны - спортсмены).

Ну просто какое-то криминальное шоу, и между прочим, все это так и называлось: «Криминал-шоу-94».

Что это? Почему? Зачем? Я познакомился с Сергеем Борисовичем Поповым, председателем Совета директоров объединения «Правопорядокъ», профессионалом высокого класса, талантливым организатором, долгие годы проработавшим в системе МВД. И он сказал:

Хотим, чтобы конкурс привлек внимание к проблемам безопасности, защиты банковского персонала, подготовки инкассаторов. Подчеркну: инкассация - дело особое, требует специальных навыков. И кадры при этом надо тщательно подбирать. Сейчас лишь одна частная школа специализируется на подготовке частных инкассаторов и банковской охраны - это наша школа «Окинава», имеющая лицензию №2 и входящая в объединение «Правопорядокъ». На «Криминал-шоу» проверяется уровень работы созданных служб безопасности банков, сотрудники которых прошли курс обучения в «Окинаве»...

Сегодня объединение охраны «Правопорядокъ» входит в пятерку крупнейших фирм, обеспечивающих безопасность в Московском регионе.

- Мы работаем уже более четырех лет, - добавля-

ет Александр Ефимович Дрошнев, Генеральный директор фирмы «Правопорядокъ». - В составе объединения свыше 16 предприятий, есть свой филиал в Киеве, магазин оружия «Телохранитель», школа частных охранников. У нас две тысячи профессионалов, несколько сот из них - с лицензией на работу с оружием...

Слово «инкассатор» пришло из итальянского языка, как, увы, и «мафия». Переводится так: «класть в ящик». В нынешней криминальной российской ситуации уметь надержать класть деньги в ящик особенно необходимо. Кто-то уже сострел: коль не умеешь хорошо класть деньги в ящик, то можешь «сбросить в ящик», словом, положить туда самого. К сожалению, порой так и происходит.

А охота на российских бизнесменов, банкиров идет беспощадная. Убит председатель правления Россельхозбанка Николай Лихачев. Убит инкассатор скатертинбургского банка. Убиты Илья Медков, Владимир Михайлов, Михаил Сушенский, Владимир Бабенко. Финансисты пытаются найти защиту у государственных органов. Но что можно спросить с государства, в котором (это так, для примера) действует положение о том, что учительница с сорокалетним стажем в сельской школе, оказывается, не имеет права на получение клочка земли, так как проработала «в сфере обслуживания». И то, что она сядет «разумное, доброе, вечное», - это к сельхозработам не относится. Но это к слову.

И на пути бандитской пуды, рэкетирского «ствол» возник «Правопорядокъ» - одна из крупнейших частных фирм, уже уверенно заявившая о себе в альтернативной государственным службам системе охраны многих известных банков, безопас-

ности в сфере бизнеса. Крепкие и умелые парни в черной униформе с нагрудными знаками, с оружием несут службу в офисах, банках, на вокзалах, везде, где потребуется. А на «Криминал-шоу» они блестяще показали, что умеют многое. «Правопорядок» уверенно вписался в рынок охранного сервиса и занял там одно из заметных мест, потому что делает ставку на высокое качество охраны, отменный профессионализм сотрудников, физическую и психологическую подготовку, законность действий, юридическую грамотность, умение действовать в самых острых ситуациях.

Да, бизнесмены надо охранять. Но бизнесмены тоже разные. Я узнал, что профессионалы охраны делят их на пять видов, что ли. Сперва - «чердаки»: делают дела под аршей преступной группировки. Хотя группировка и защищает их, все равно они не застрахованы от наезда «чужаков».

Затем идут «овцы» (или «дохляки»), которые отдают баблентам до половины прибыли, платят еще и налоги государству и при этом ухитряются одурачить и racket и налоговую инспекцию.

Третий вид - «лошты». Они начали дело с помощью денежных вливаний мафии, ее окружения. Теперь им удалось раскрутиться, подняться, и они стараются отойти от преступного мира - с помощью денег, формируя собственные подразделения безопасности или нанмая профессионалов охраны со стороны.

Четвертый - «казак». Для него характерна чрезвычайная самоуверенность, он свято верит в исключительность своей персоны и, естественно, игнорирует и racket и милицию. Агрессивность - его черта. Вот

кого прежде всего поджигают, взрывают, вот в кого стреляют чаще, чем в других.

Последний тип - «мужики». Это более толстые, умные предприниматели, они умеют виртуозно балансировать. В начале деятельности к мафии они непримиримы, но постепенно они выработали особое умение уходить от конфликтов с бандитами, незаметно скрывать прибыль. «Мужики» предпочитают иметь дело с хорошо подготовленной, обученной, оснащенной лучшей техникой и оружием наемной, которая защитит их жизнь и бизнес от угроз и расправ со стороны криминальных группировок.

Когда после очередного убийства бизнесмена, банкира специалисты начинают подробно анализировать происшедшее, каждый раз приходится к одному выводу: или же профессионально действовала охрана! Но, слава Богу, времена меняются, и уже сегодня охранники, инкассаторы из многих крупных коммерческих банков направляются в «Окинаву», чтобы пройти там специальную подготовку. Едва ли не двадцать банков за последнее время послали сюда своих людей и теперь довольно высоким уровнем подготовки. Среди недавних клиентов школы солидные московские банки: «Банк развития XXI века», «Московский», «Стройинвест», «Униккомбанк», «Ходынка», «Кредитимпекс Банк», «Монтаж-спецбанк»; и не только московские - «Башпромбанк» (Уфа), АКБ «Южный Урал» (Оренбург), «Возрождение» (г. Зарайск), «Пермский акционерный коммерческий банк», «Митинский коммерческий банк», «Инновационный банк экономического со-

трудничества» (Люберцы) и многие другие.

Заметим, что число «поумневших» коммерческих предприятий, банков, выбравших фирму «Правопорядок», постоянно растет.

Насколько устроенное под Люберцами «Криминал-шоу» - дело важное и серьезное, можно судить и по тому, что на нем присутствовал глава Люберецкой администрации Юрий Аркадьевич Козлов. Он сказал несколько слов для журнала «Русский стиль».

Думаю, что сейчас наконец-то наступает премия профессионалов. А люди, создавшие ТОО «Правопорядок», открывшие школу «Окинава», профессионалы своего дела. Работа, которую они ведут, крайне важна, и особенно сегодня, в этот сложный для всех период. Эта фирма - альтернатива государственному правоохранительным органам, но цель ее та же - обеспечить порядок, тот самый, которого пока нам так не хватает. Администрация города, района всегда будет поддерживать это объединение, обеспечивая людей достойных, умных, умелых, бесстрашных, честных...

Что еще может «Правопорядок»? Фирма занимается всеми видами охраны, сопровождением грузов по России, на Украину, в Венгрию, обеспечивает создание служб безопасности на предприятиях «под ключ», берет на абонементное обслуживание по всему комплексу услуг, включая подбор кадров, тестирование, обучение, переподготовку, детективную деятельность (допустим, частный сыск, проверка платежеспособности партнеров, возврат кредитов, защита коммерческой тайны и т.д.), урегулирование конфликтов и даже - пошив обмундирования, обеспече-

ние оружием и спецсредствами.

Сегодня объединение тесно сотрудничает с областными органами МВД, оно возродило народные дружины, следит за порядком в Люберецком районе.

Мы любим ссылаться на Запад. Так вот там, на Западе, принято давно тратить до 15 процентов прибыли на обеспечение безопасности. Сейчас racket в России требует 40-50 процентов. Кажется, давно пора научиться считать и задумываться.

Конечно, безопасность можно обеспечить так:

- нанять вооруженного охранника с оплатой от 5 до 25 долларов в час;
- подготовить и оснастить своего охранника: стоимость с учетом покупки лицензии, аренды оружия, пошива обмундирования, приобретения спецсредств - 100 долларов, плюс 200 долларов - за месячный курс профессиональной подготовки в школе;
- создать свою службу безопасности - 1200-4000 долларов.

А лучше всего - заключить договор на абонементное обслуживание с фирмой «Правопорядок».

**Звоните:
(095) 558-75-80, 558-79-98
(круглосуточно);
тел. / факс
557-12-51.**

УЖЕ ПРИСПЕЛИ ГИБЕЛЬНЫЕ ДНИ...

Петр Ткаченко

Теперь мы можем лишь догадываться, лишь смутно припоминать, какая богатая и самобытная жизнь, какая оригинальная культура погибла в годы безумия, вошедшего в историю как рассказывание, какие осколки ее остаются для многих из нас пока неизвестными. Другие народы, кажется, за всю историю ничего подобного не испытывали.

Когда под знаком щедро обещанного блага, равенства и братства, близкого земного рая, причем провозглашаемых именем народа, происходило погребение, по сути, его же уничтожение. Исследователи еще разберутся, еще вскроют социальные и психологические причины этой беспрецедентной, может быть, за всю историю России народной трагедии. Уяснят причины рассказывания как начала раскрестянивания, расчеловечивания, денационализации, как закономерного результата антинародной политики.

Россия знала немало потрясений, но такого, как это, затянувшегося на столь долгий период, продолжающегося в иных формах и по сей день, как чума, как некое моровое нашествие, опустошающее ее сельские просторы, она еще не знала...

Осознали ли мы, что с гибелью казачества Россия утратила нечто такое, что не может проходить бесследно, что останется уже ничем не восполнимым, что без него она вступила в какой-то иной период своей истории?..

Люди ответят еще на вопрос, как и почему произошло, что казачество, это уникальное явление мировой истории, только России свойственное, а значит, и выражающее, как ни что иное, ее особенность и самобытность, казачество, во все времена бывшее защитником и хранителем Отечества, стяжавшее непрестанными ратными трудами славу, оказалось не то что гонимым, но уничтожаемым физически. Причем в таких страшных формах, которые не назовешь даже погромами, только геноцидом...

Исследователи-то разберутся. Да только душе от этого не легче, исполненной любви и боли по родным пепелищам, так и не знающей дедовских могил. Не легче потому, что этими

запоздалыми признаниями ошибок, мало к чему обязывающих, разоблачениями ничего уже не поправить, хотя они и необходимы. Ведь не являются они гарантией от ошибок новых, как наивно полагают иные публицисты. Но что же тогда служит гарантией избавления от них? Как и всегда, живая человеческая душа, исполненная высоких помыслов, не знающая корысти, чуткая к ближне-

му своему, разум и благоразумие, культура.

Ведь выходцам из традиционно казачьих областей, коих только в Москве десятки, если не сотни тысяч, трагедия их дедов была хорошо известна и до «перестроек» и гласностей. Известна не только по рассказам родных, всю жизнь скрываемым документам и фотографиям, но и по душевному гнету, по растерянности души, все эти десятилетия и годы их не покидавшим, и которых освободиться не так просто...

Ничто не может служить оправданием безвременной гибели даже одной человеческой души. Но речь-то о целом народе - крестьянстве, казачестве, исконных тружениках и кормильцах страны, хранителях культуры.

Можно, конечно, привести пугающие цифры, хотя и неточ-

ные, о количестве павших на этой беспричинной народной, историками просмотренной войне, но не думаю, что они потрясут читателя больше, чем переживания отдельной души, попавшей в эту адскую круговерть. Души, взывающей к небесам и пытавшейся понять, что же происходит. Тем более если это живая и чуткая душа поэта. О такой душе и хотелось рассказать - долгие годы остававшемся не известным кубанском поэте Георгии Николаевиче Денисове (1893-1937). Ни одно стихотворение его так и не было в свое время опубликовано. И само имя его в связи с незаурядным поэтическим дарованием было упомянуто только совсем недавно страстным собирателем лагерной поэзии Вл. Муравьевым в «Литературной газете»: «Пока обнаружено лишь около полутора десятков стихотворений Г. Денисова, но и по ним можно сказать, что это настоящий, большой поэт». (№ 52, 1989 г.).

Судьба поэта Георгия Денисова обычна для казака в те губительные годы. Родился он в селе Донская Балка Северо-Кавказской области. Отец, сельский священник, жизнь покончил самоубийством в 1904 году. Мать, Лидия Андреевна, в девичестве Байздренко, по состоянию на 1937 год жила в Краснодаре (улица Ленина, 66). Потом, видимо, была выслана в город Гурьев Астраханской области. Во всяком случае, уже после Отечественной войны от нее приходили оттуда письма. Был у Георгия Николаевича брат Алексей, многочисленная родня. Но все связи оборвались в 1920 году. Наступала глухая пора безродства... Злыми ветрами междоусобицы, шарившими по югу России, разметало их по земле, как осенние листья. И кто скажет теперь, как сложились их судьбы и где отыскиали они свой последний приют?..

Пишу об этих скудных сведениях не только для того, чтобы сообщить их читателям, но и с тайной надеждой, что пребывают, таятся где-то живые души, помнящие о поэте, которые могут еще откликнуться, ибо бесстрастные бумаги сохранили немного. Да и сами бумаги Бог весть где теперь... Может быть, откликнется кто-то, сохранивший пусть самую малую подробность его жизни, а может быть, и стихи. Ведь народ, теряющий своих поэтов, хранителей духа, культуры, самобытности, обречен даже не на прозябание, а на внешне неприметное вырождение...

Обычная судьба казака. Офицер, участник гражданской войны. Перешел на сторону красных, служил в инспекции кавалерии в штабе войск Украины, инструктором в отдельном школьном эскадроне. В 1922 году демобилизован. Часто менял место жительства, чувствуя нависшую над ним неотвратимую опасность, «неминуемую беду», как писал он в стихах. Работал в киевском комунхозе, в камском лесобумажном тресте, в Баку на строительстве нефтепровода, в Москве в проектно-бюро «Технобетон». Как загнанный волк, метался по стране, ища спасения... Остальное, не укладывающееся ни в какие биографические факты, в его стихах - неизлечимая боль души за судьбу народа, будущее Родины.

Первое по времени дошедшее стихотворение отражает ту душевную драму, с которой он жил, как и тысячи, а может быть, и миллионы людей. Под стихами подпись: «Киев, 1923 г.»:

*Слепое сердце! Ты не хочешь
Забить, что снилось нам вчера.
Я сам не знал, как черны ночи,
Как одиноки вечера...
И перед жалящею новью
Стоять, не ведать и не смей -
Бог наградил меня любовью
Неумолимою, как смерть.*

Георгием Денисовым написаны, может быть, одни из самых пронзительных строк не только о трагедии казака, вынужденного скрывать свое прошлое, само имя свое, но и о трагедии интеллигента вообще, оставшегося в России, не пожелавшего расстаться с родиной. Виновного уже только потому, что была в его груди живая душа, не сломившаяся, не ослепшая под бременем выпавших на нее испытаний. Виновного уже только потому, что хотел оставаться человеком, что сердце и сознание его рождало свой отклик на происходившее вокруг. Виновного лишь тем, что именно таким, а не каким-то иным его создали Бог и природа, что довелось родиться на древней земле, там, где таится туманная Тмутарокань, помянутая в «Слове о полку

Игоре». Поэт оказался виновен уже потому, что впитал в себя эту историю и культуру, помнил дедовские заветы и хотел блага Отечеству. А он действительно был человеком высокой культуры, в полной мере понимавшим происходившее вокруг. Об этом убедительно говорит его стихотворение «Уже приспели гибельные дни...», написанное как бы по мотивам бессмертного «Слова...». Выпавшие на долю народа новые беды поэт видит как бы продолжением тех иноземных нашествий, еще половецких, которые всегда терзали Россию, в борьбе с которыми она мучилась, крепла и возрождалась. Видел он возрождение ее и через тогдашние «гибельные дни», через «дни позора»:

*Уже приспели гибельные дни -
Боянов стих-летит по медным струнам,
Кровавые встают, мутнея, Луны,
Обиды древний лик из глубины
Возник. Над темными просторами полей
Машинных табунов скрежещащее ржанье,
И гуд, и рев, и стягов колыханье
Сплелись в одном клубящемся узле.*

*В дыму костров полет зловещих птиц -
Раскинул враг победные становья,
Обрызгана земля дымящею кровью
И черным молоком железных кобылиц.*

*О Русь! Твой горький час шелохом не испить,
Вновь рыжие лисицы пробрехали,
Суля тебе погибель на Каяле
Под сталью тяжкою бесчисленных копыт.*

*И вот распад и горестный полон,
И вдовий вопль над пажитью целинной -
А время выстало унылою равниной,
И каждый миг тоской испепелен.*

*Но плотно, как зерном, засеяна земля
Костями тех, кто пал на перепутьях,
Пора вязать разрозненные прутья,
По крохам собирать забытые в полях.*

*Уж в облаках червлёные щиты,
Волна червлёная у берегов донецких
Пусть кличет Дия: над пленом половецким
Взойдут суровые посевы Калиты.*

Удивительно, что в этой горькой исповеди он верит, несмотря ни на какие беды, в вечного в русской литературе Бояна, неведомого, но всегда отыскивающегося в трудное для родины время. А цену иным стихотворцам-современникам он хорошо знал. Говоря о своей гонимой музе по традиции уничижительно, он выразился вполне определенно:

*Цена подобному писанью
Немного - что таить греха?
Такого ль надобно стиха,
Чтобы почтить достойной данью?
Тут ямб хромает, там хорей...
(Теперь Демьян и тот хитрей.)
Глагольной рифмой пичкают кстати ль
Вас, избалованный читатель...*

И как не утвердиться теперь нам в том, что рукописи действительно не горят. Только сейчас, через столько лет, мы открываем для себя нечаянную радость - поэта. Даже не ведали все эти годы, что был такой поэт. Ведь даже сын его Георгий Георгиевич, ныне инженер, офицер запаса, узнал о том, что отец писал стихи, только тогда, когда пошел за справкой о реабилитации... Вдруг обжигает, открывает всю глубину народной трагедии признание сына, всего лишь одна фраза: «Все сведения о родных - из архивных дел...» Не из семейных преданий, бережно хранимых, передаваемых из поколения в поколение, как святыни, не из родовых книг, а из архивных, судебных дел?..

В нашем недавнем прошлом было много детей-подранков, потерявших родителей. Те, у кого они погибли на войне, могли ими гордиться, рассказывать потом о них своим детям. Что же творилось в душах детей, для которых даже сама память о родителях была крамольной...

Одно из самых тревожных стихотворений Георгия Денисова можно было бы назвать «Поезд», ибо оно написано в традиции, связанной с именами Некрасова, Блока, Белого, Твардовского, Рубцова, где поезд символизирует не только прогресс, но и губительные силы зла, несущие народу безумие самоуничтожения. Это стихотворение - о печальной доле родного края, «окровавленной, безмолвной Кубани», по которой вихрем пронеслась гражданская война:

*Молчат, молчат степные дали
О днях, когда, взметнув пески,
Тревожным призраком витали
Косматых бурок косяки.*

*Теперь, медлительны, угрюмы,
Мелькнув у путевой межи
Обломки прошлого безумья
В одеждах рваных и чужих.*

*И вот они сквозь сумрак сонный
Встречают суетливых нас
И равнодушные вагоны
Тоскою раскаленных глаз.*

*Их думы трудные кто знает?
Землю выбеленный плуг
Сырые комья подымает,
Но прожит ли былой недуг?*

*Быть может, накрепко заметан
На память узел, чтоб потом
Зерном свинцовым пулеметов
Хлестнуть на взрытый чернозем...*

*Осенний бред. Все степи, степи.
Все ты, безмолвная Кубань.
И поезд мчит. Железный лепет
Тревожит сумрачную рань...*

А времена наступали еще более гибельные - безумие рассказывания, коллективизация, казалось, уже вконец разорили Кубань, поголовное выселение коренных жителей в края далекие и суровые. Александр Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» писал, что «это была вторая гражданская война - теперь против крестьян», что это был «бандит-

ский наскок на крестьянство». И где, на Кубани, которую Деникин считал главной виновницей его неудачного похода на Москву: «Уж о каких мироедах звонить языком в деревянные щетки, если кубанские станицы, например, Урюпинскую, выселили всю под метлу, от старика до младенца (и заселили демобилизованными)? Вот где ясен классовый принцип, да?» (Напомним, что именно Кубань почти не поддерживала белых в гражданскую войну и первая разваливала деникинскую тыл, искала согласия с красными. И вдруг - «кубанский саботаж»?).

Но ждало людей еще испытание, более страшное, о котором они и не догадывались, которому не было никаких причин - голод в этом хлебном крае в 1933 году, принявший такие формы, каких, видимо, не знал осажденный фашистами Ленинград. Но там враг стоял у порога, и это придавало людям стойкость духа, а какой враг стоял у родных порогов здесь?.. Этот страшный голод не отмечен пока ни на каких скрижалях. Вымирали станицы и сами имена их, такой сладкой тоской сжимавшие казачьи сердца в дальних походах, упразднились - Полтавская, Уманьская, Линейная... До какой же степени озверения, ненависти к народу надо было дойти, чтобы так коварно его уничтожить - не только человека физически, но сам дух его, всегда хранимый в слове?..

И сейчас еще можно услышать глухие предания о том злосчастном годе. Но рассказывать их, по сути, некому. Слышал я рассказы о том, как прямо с поля уводили людей, и они уже никогда не возвращались к родным хатам, слышал страшную историю в своей станице о том, как обезумевшая от голода мать порубила своих детей...

Сошлюсь на письма казака к брату, оказавшемуся в далекой стороне: «Давно хотел написать тебе, что здесь творится, да не было случая, теперь пишу и думаю, вам интересно знать, как здесь живут. Смертность такая в каждом городе, что хоронят не только без гробов (досок нет), а просто вырыта огромная яма, куда свозят опухших от голодной смерти и зарывают: это в городе, в станицах сплошной ужас: там трупы лежат в хатах, пока смердящий воздух не привлечет наконец чье-либо внимания. Хлеба нет: в тех станицах, в которых есть рыба, люди сушат рыбные кости, мелют их, потом соединяют с водой, делают лепешки, и это заменяет как бы хлеб. Ни кошек, ни собак давно нет все съедено.

...Стали пропадать дети, их заманивают под тем или иным предлогом: кого просят отнести какое-нибудь письмо по адресу, давая за это один-два рубля, а так как все голодные, то это приманка, их режут и делают из них холодные котлеты и продают, а топленый жир с них голодные покупают. Открыли несколько таких организаций».

В этих бедных письмах, посылаемых за рубеж, родным, там оказавшимся, письмах, даже не подписанных подлинными именами, и сохранились глухие отзвуки нечеловеческой трагедии: «Для казачества, находящегося здесь, отрезаны всякие пути... Вернуться сюда - это означало бы обречь себя на мучительное созерцание развалин бывшего благополучия, на вечную тоску о невозвратных светлых днях, на ежедневные терзания настоящим... Люди бродят, как тени, и не знают, что им делать. Масса самоубийств и сумасшествий на этой почве. Все воют и стонут, и ругаются. У всех на уме один вопрос - когда же это наконец кончится? Если будешь нам писать, пиши от женского имени, без указания родства и только открытки самого невинного содержания».

Эти горькие письма только потому и сохранились, что были опубликованы в казачьих зарубежных изданиях.

Неужто, думалось мне, видя эти страшные картины разора, не отозвалась словом ни одна душа художника? Неужто их будут хранить только глухие предания, уходящие вместе с людьми? Но ведь были же и художники, чьи сердца надрывались от народной беды. Где же они? Творения их, как и сами они, были гонимы теми, кого они обличали перед историей и народной судьбой. Многие, видимо, пропало так же бесследно, как и сами авторы. Но, уверен, кое-что и отыщется. И в этом убеждают пока немногие чудом сохранившиеся в следственном деле стихи Георгия Денисова:

*Поле, поле - степь. Широко -
Буйных лет остывший прах.
Полоненные потомки
Одряхлевшего Днепра.*

*При дороге чайка кличет
Неминуемую беду -
Восталанных внуков Сичи
Толпы хмурые идут.*

*С окровавленной Кубани,
С обездоленной Лавы,
Замелькали мутной ранью
Братьев сивые чубы.*

*Все на север, все на север...
По забытому пути.
Всюду гиблые кочевья -
Вьюгой след не замести...*

*На полуночных заставах
Сквозь плавучи и валуны
Речью в призраках кровавых
Отоспавшиеся сны.*

*И опять в болота, топи,
Утоляя чуждый бред,
Жизнь казацкую утопит
Внук теперь, как раньше дед.*

*И над финской явью зыбкой
Мне мерещится с утра
Маска с жесткою улыбкой
Медноязычного Петра.*

Сохранилось все-таки живое, запекшееся слово поэта. А я-то думал, что ничего уже о тех временах и не напоминает, кроме рвов, в коих хоронили умерших от голода и которые есть, пожалуй, в каждой станице.

Стихотворение Г. Денисова о гонимых, разбредавшихся по чужим краям кубанцах, обезумевших от горя и голода, написано, кстати сказать, в той традиции, известной нам теперь, к примеру, и по стихам Бориса Чичибабина: «Будь проклят, император Петр, стеливший души, как солому!»

А над поэтом уже витала невидимой, аловещей птицей беда. В 1931 году он был арестован, осужден к трем годам лагерей. Срок отбывал в Беломоро-Балтийском ЛАГе, затем в Ивантеевке на строительстве канала Москва-Волга. Освобожден, но в 1937 году арестован снова и расстрелян. Где? Кто теперь знает?.. Может быть, в Ливинях близ

Пушкино. Бродит по этим местам его сын Георгий Георгиевич. Какие документы и какие очевидцы укажут теперь ему отцовскую могилу?..

В вину поэту вменялось не только бывшее офицерство, не только принадлежность к казачеству, но и поэтическое творчество - «контрреволюционные стихи». Кстати, обвинение этого он так и не подписал, что не помешало привести приговор в исполнение...

Насколько были извращенными человеческие понятия, можно судить по вопросам и ответам на них при следствии. На вопрос, почему не уехал за рубеж в 1920 году, поэт отвечал: «Я русский человек и никуда из России уезжать не собирался». «Антисоветская агитация» сказала в анекдотах. Ну, скажем, в таких, старательно приведенных в следственном деле: «У Буденного спрашивают: «Семен Михайлович, как вы относитесь к Бабелю?» - «Это смотря какая бабеля», - отвечал Буденный...». Сегодня это уже не только не смешно и не то что грустно, но больно. Слишком дорогой ценой приходилось расплачиваться за такую «антисоветскую агитацию»...

Георгий Денисов был человеком мыслящим, в полной мере понимающим беду, в которой оказалась Родина. Какой болью и пророчеством пронизаны сохранившиеся в его деле размышления об истории, о судьбе будущих поколений, о спасительном значении культуры: «Угрожающие черты исторической перспективы - возможность преподнести новому поколению любое искажение фактов прошлого. На этом основывается фальсификация героики прошлого. Создается пантеон небывлиц (не только небывлиц, но и положений, совершенно немислимых на данном историческом этапе)».

Можно лишь сожалеть, что из четырех блокнотов со стихами, числившихся в его судебном деле, сохранился лишь один. Где остальные? Можно ли еще отыскать их по бесконечным коридорам некогда грозного

учреждения? И почему нас не приводит в ужас сам факт того, что стихи, духовное наследие, до сих пор «хранятся» в учреждении, далеком от интересов культуры? Да так надеемся «хранятся», что и отыскать теперь невозможно...

В стихотворении «Интеркомедия» он писал о своей погранной, обездоленной и голодной Музе:

*Потомок, дальний брат,
Еще ты скрыт от взора,
Но вижу через дни позора
Из тьмы взыскующий твой взгляд
И час грядущего ответа,
И призрак беспощадной Леты,
Когда предстанет пред тобой
Моих стихов поспешный строй.
И лишь одно напоминанье:*

*В тот жданный час я бы хотел,
Чтоб ты, спеша, не проглядел
Переносимые страданья
В неволе мрачных лагерей
Бессменной спутницы моей -
Голодной музы - и в сужденье
Пролил бы каплю снисхожденья...*

И вот стихи Георгия Денисова наконец-то дошли до нас, настал тот «жданный час», о котором мечтал поэт. Дошли и благодаря памяти, хлопотам его сына - Георгия Георгиевича Денисова. Он и принес мне стихи из следственного отдела, некоторые из них я опубликовал в «Литературной России». Так началось возвращение поэта.

Среди возвращенных ему стихов он показал мне небольшой пожелтевший клочок бумаги, на котором торопливыми строчками, карандашом было написано завещание тогда пятидесятичному сыну: «Я гляжу на тебя, сын, и мое волчье сердце плавится от любви к тебе, моя Надежда. Мне скажут: ты вырастешь и на своем новом пути, прямой, грубый, современный, ничтожный, потопчешь отцовские думы и работу дальних годов. Я умру, испытав новое и прекрасное, умру, смягченный и примиренный с жизнью».

Читать такие обжигающие документы времени, такие скорбные реликвии без душевной боли невозможно. Ведь они, как и стихи поэта, обращены теперь уже ко всем нам - нашей чуткости, благоразумию, сознанию и состраданию, к нашей душе.

Георгий Георгиевич не помнит отца. Ведь ему в ту пору было всего лишь пять месяцев. Но под Москвой, в Мамонтовке, жила его мама Анна Михайловна. Вот она, думалось мне, многое могла бы рассказать. И я уже засобиравшись к ней, заторопился по нашему нынешнему обыкновению строить свои планы, исходя лишь из своих личных соображений, не считаясь с мнением и душевным состоянием людей. Но мой порыв остудил Георгий Георгиевич. «Мама, - сказал он, - не хочет ни о чем говорить, не может вспоминать о прошлом...»

Молчит Анна Михайловна, жена поэта. Не хочет, а скорее, не может ворошить прошлое воспоминаниями. Душа болит. Только вокруг суетно и торопливо, скорые до любых перемен, щебечут о гласности молодые современники. А подлинная гласность начинается вовсе не тогда, когда говорить велено, а тогда, когда Анна Михайловна и такие, как она, вздохнув, преодолевая душевную боль и глотая слезы, если они не выплаканы совсем, заговаривают скупыми, обожженными, запекшимися словами...

Заговаривают о своей изломанной судьбе, о своих родных и близких, ушедших до времени, заговаривают о том, что довелось увидеть и пережить и что никакими реабилитациями невозможно вынуть из памяти и души. Но Анна Михайловна, видимо, еще не верит в то, что слова ее найдут душевный отклик, что они не растают бесследно в пустынном от человеческой глухоты пространстве. Ведь такие слова произносить следует несуетно, не походя, не перед репортерским микрофоном, а может быть, у дорогой могилы. А где могила, она-то пока и не знает.

Я терпеливо ждал того момента, когда Анна Михайловна заговорит. Но так и не дождался - Анны Михайловны не стало. Теперь уже никто и ничего не расскажет нам о поэте. Значит, она так и не поверила в искренность и благотворность того, что теперь происходит с нами, значит, чувствовала, что снова «приспели гибельные дни», значит, обида ее так и не отпустила...

Перед смертью она припомнила и продиктовала давнее любовное стихотворение, ей посвященное, - «Валькирия»*. Георгий Георгиевич, сын поэта, составил к нему примечания. Пусть публикация этого стихотворения, до сих пор хранившегося лишь в ее памяти, станет неоспоримым свидетельством новой, уже бесконечной встречи двух любящих душ. И вместе с тем последним приветом, последним знаком, который он нам послал через многие годы:

*Отдал Валькирию, воительницу, в жены
В награду смертному суровый Вотан.
Дочь обреченная с чертоговосиянных
На землю снизошла в глухую ночь.
Теперь она для жизни новой станет,
Подобна дочерям бунтующей земли,
И будет, как они, в кипящем океане
Искать тревожными очами корабли.
А у нее - волос янтарных сети,
Сиянье глаз прозрачно-голубых,
Высокий стан и узость бедер этих,
Плеч ширина для крыльев и борьбы.
Широкая стопа для воинского бега
И, чтобы не мешать метанию копья, -
Два малых яблока груди белее снега
С сосцами крепкими, как шлемов острия.
И вот, покорная своей безбурной доле,
На ложе мужнее, бестрепетно ясна,
Без жалобы, без слез, без крика боли
Для страсти яростной простерлася она.
Свою девичью плоть с чужою сопрягая,
Она сквозь ласки пронесла блеск чистоты,
С одра греха вставая
Такою же невинной, как лебедь.
Спокойная, глядит на свою кровь,
Что пролилася жертвенной ошибкой
Чужому Богу с именем - Любовь,
И в первый раз в устах ее - улыбка.*

Мамонтовка, 1936г.

* Валькирии - воинственные девы, по скандинавской мифологии, решающие по воле Бога исход сражений, отбирают храбрейших из павших воинов и уносят их в Валгалу, пристанище героев. Вотан - Бог из тетралогии Вагнера «Кольцо нибелунгов». Живет в Валгале - чертоге мертвых, куда попадают павшие воины. Под Вотаном отец имел в виду, по всей вероятности, моего деда протодьякона М.К.Холмогорова. Название стихотворения не случайно - мама в юности занималась легкой атлетикой, академической греблей, метанием копья, пулевой стрельбой.

Виктор Гастелло

ХРАМ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

Из тысячи храмов, разбросанных по Руси, церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове получила судьбу уникальную, известность всеобщую: знал о храме в прошлые времена стар и млад, ибо были погребены здесь мощи героев Куликовской битвы, троицких схимонахов, преподобных мучеников Александра Пересвета и Родиона Осляби.

Трудно переоценить значение подвига русского воинства на Поле Куликовом - победу Великого князя Дмитрия Донского над ордынским ханом Мамаем. И первыми русскими воинами - богатырями, павшими грозную сечу, были троицкие схимонахи Александр Пересвет и Родион Осляби.

Ко времени Куликовской битвы (1380 г.) почти полтора века изнывала Русская земля под монголо-татарским игом, установленным ханом Большой Орды Батыем. Известно, Куликовская сеча не сбросила окончательно монголо-татарское иго, но значительно ослабила его и явилась решающим шагом на пути окончательного освобождения Руси и становления суверенного Русского государства. Окончательное освобождение придет в 1480 году, после великого «Стояния на Угре», когда хан Большой Орды Ахмат не решится вступить в битву с русским войском под началом Великого князя Ивана III.

Но борьба за свободу и независимость Руси, раздираемой княжескими междоусобицами, зарождалась давно, и возглавляли ее Великие Московские князья. Еще «Иван Данилович Калита и Симеон Иванович Гордый готовили нашу свободу более умом, нежели силой, но наступило время обнажить меч».

И обнажить меч выпало на долю Великого князя Московского Дмитрия Ивановича - внука Ивана Калиты. Хотя князь Дмитрий и соглашался платить дань Орде, однако не хотел терпеть насилия и время от времени давал почувствовать татаро-монголам свою во-

инскую силу. Уже в 1374 году повгородский князь Дмитрий Константинович при поддержке Великого князя Московского перебил посланников Мамаи и его дружину, которые нагло оскорбляли князя и граждан. Спустя четыре года московские

Фряговы». Одни пошли на службу как подданные, другие - по найму. «Казним, рабов строптивых», - говорил Мамай в гневе, - да будут леплом грады их, веся и церкви христианские, обогатимся русским золотом».

ком княжестве. «Сколько хотите Русская земля, темъ Васъ дарю, но только присягу имейте ко мне».

Прильщенные такими обещаниями, Олег и Ягайло условились тайно поджидать Мамаи со своими дружинами на берегах Оки.

В конце лета 1380 года узнал и князь Дмитрий о намерениях Мамаи, о чем, скрывая свою измену, все же сообщил ему князь Олег. «Мамай со всемъ царствомъ идетъ въ землю Рязанскую противъ меня и тебя. Ягайло также, но еще рука наша высока, бодростуй и мужайся».

Подкрепляя себя молитвою и надеждой на помощь Божию, князь Дмитрий собрал на совет своих бояр, подручных князей и духовенство. Было решено, чтобы утолить ярость Мамаи, поднести ему великие дары, тем не проливать крови христианской и чтобы сохранить храмы Божии от разрушения, коим грозили неверные. Однако дань и дары великие были отклонены Мамаем и Великий князь понял, что неизбежно нужно готовиться к борьбе. Тогда князь Дмитрий послал гонимых по всем областям великого княжества, чтобы собирать войско русское. Вся Русь, истрадавшаяся от монгольского ига, отозвалась на этот призыв. Князья Ростовские, Белоозерские, Ярославские, бояре Владимирские, Муромские, Дмитровские, Можайские, Звенигородские, Угличские, Серпуховские вели в Москву многочисленные полки ратников. Сердце каждого из воинов было переполнено желанием отомстить поганым за поруганную веру, за осквернение храмов и за полон жен и дочерей. Около Успеньева дня окончилась военная подготовка, и полки приготовились к походу.

После смерти митрополита Алексия Москва оставалась без митрополита, и это обстоятельство дало повод предстоящий поход обычного первосвященнического благословения. Великий князь

ратники под началом князя Дмитрия Ивановича разбили монголо-татар на берегах реки Вожи. Тогда Мамай ясно убедился, что для русских уже не страшна Большая Орда, что решили они противодействовать его силе своей силой, и стал Мамай набирать большое войско «изъ татаръ, Половцевъ, Хоразскихъ турковъ, Черкесовъ, Ясовъ, Буртановъ или Жидовъ, Кавказскихъ Армянъ и крымскихъ Генуэзцевъ или

Ягайло, князь Литовский, также желал присоединиться к Мамаю, а рязанский князь Олег замыслил предательство. С одной стороны, князь Олег боялся, что полчища Мамаи, следуя к Москве через его княжество, разорят рязанские земли, с другой, он мечтал после победы Мамаи присоединить к своему княжеству московские земли. Сам Мамай хитро обещал Олегу и Ягайлу все будущие завоевания в Московс-

Дмитрий со своими приближенными отправился в обитель Преподобного Сергия, чтобы испросить его молитв и получить последнее благословение. Преподобный Сергий пользовался всеобщим уважением, молитвы его имели большую силу, за ним признавался дар пророчества. Преподобный Сергий предсказал Дмитрию ужасное кровопролитие, но победу, гибель многих воинов, но Великому князю спасение. «Бог правды дарует тебе победу», сказал он, «и сохранить тебя для вечной славы и многим из твоих подвижников готовы венцы мученические».

После обедни в Троицком храме и принятия благословения Преподобный окропил святой водой Великого князя и его военачальников и напутствовал их словами: «Миръ Вамъ, братья. Постраждите, как добрые воины Христовы. Приблизилась часъ искупления для Васъ». В знак особого благоволения и для воодушевления войска отпустил Святой старец в помощь двух иноков - Александра Пересвета и Родиона Ослябю, до иночества мужественных воинов, за ратные подвиги свои почитавшихся богатырями. Он надел на них сверх воинских доспехов схимы и напутствовал: «Вотъ оружие нетленное да служить оно вамъ вместо шлемовъ».

20 августа многочисленное Русское войско выступило в поход.

В середине главного полка развевался черный стяг Великого князя, на котором сиял Нерукотворный Лик Спасителя. Тут же двигались на конях Сергиевы богатыри с накинутыми поверх шлемов и кольчуг схимами, Пересвет и Ослябя. «Толпы с молитвенными пожеланиями бежали за войском. Сама природа, как бы предзнаменуя счастливый исход, дарила тихим ясным днем».

24 августа Великий князь достиг города Коломны, где к нему присоединились Полоцкие и Брянские дружины и другие воеводы с войсками, не успевшими прибыть в Москву. Никогда еще на Руси под великокняжеский стяг не собиралось такое громадное войско. Более ста пятидесяти тысяч пеших и конных воинов готовы были сложить свои головы или победить врагов.

Коломенский епископ Герасим также благословил Дмитрия идти против «окая-

ного сыроядца Мамаея, нечестивого Ягайла и отступника Олега».

В конце августа русские дружины перешли через Оку и пошли по рязанской земле к Дону. Великий Князь строго наказал, чтобы ратники на походе не обижали жителей, не грабили и не убивали их. Князь Дмитрий все еще надеялся, что Рязанский князь Олег одумается и не выступит против своих братьев по крови. Как повествует история, князь Олег так и не решился стать предателем. Военные историки также утверждают, что князь Дмитрий сделал некий ложный маневр частью дружины в сторону выдвижения войска Ягайла Литовского, чем напугал Ягайла, который решил, что вся московская рать идет на него. Таким образом, еще один союзник Мамаея был отрешен от ратных дел.

Сам Мамай со своим многочисленным войском уже три недели стоял за Доном, тцетно дожидаясь прихода войска Ягайла. Тогда же он послал посла к Дмитрию с требованием заплатить огромную и непомерную дань, какую платили русские князья Чингизу. Дмитрий ответил, что он желает мира и не отказывается платить дань умеренную, какую он условился платить ранее, но не желает разорить свои земли непосильной данью. Такой ответ Мамай посчитал дерзким, и с надеждой на мир было покончено.

Уже на подходе к Дону прискакал к Дмитрию гонец от Преподобного Сергия с благословенной грамотой: «Чтобы ты, господинъ, пошелъ, поможетъ тебе Богъ и Святая Богородица». 6 сентября русские увидели Дон. Тогда князья, бояре и воеводы стали держать совет. Одни говорили: «Перейдем через Дон». Другие: «не ходи, князь, враг силен...». Более других побуждали русских перейти Дон литовские князья Андрей и Дмитрий Ольгердовичи. «Если, - говорили они, - останемся здесь, то слабо будетъ войско русское, а перейдемъ черезъ Донъ, такъ все будутъ биться мужественно, не надеясь спастись бегством: одолеем татар - будетъ тебе, князь, и всемъ слава, а если они перебьютъ нас, то все умремъ одною смертию!» Дмитрий согласился с ними и приказал мостить мосты через Дон, искать броду, а 8 сентября, в субботу, на заре русские форсировали Дон и

устремилась к устью реки Непрядвы.

Утренний густой туман вскоре рассеялся. На высоком холме расположились необозримые ряды русского войска. Легкий ветер развеивал бесчисленные знамена, оружие и доспехи блеснули под лучами осеннего солнца. Князь Дмитрий, преклонив колена и простирая руки к золотому образу Спасителя, сиявшему на черном великокняжеском знамени, горячо молился за Россию и за воинов. Он сел на коня и, объезжая все полки, воодушевлял воинов, называя их своими товарищами и милыми братьями. Ратники в чистых рубашках готовились к смертному бою, как к Святому причастию.

Дошла до наших времен и легенда о боярине Дмитрии Михайловиче Боброке, который был не только храбрым и искусным воином, но и умел гадать по разным знаменам. Он высказал Великому князю примету, по которой можно было узнать судьбу предстоящего сражения. Сказал боярин князю вещи слова: «Уповай на милость Божию, ты одолеешь поганых татар, но воинства твоего христианское падеть многое множество». Дмитрий прослезился при этих словах и сказал: «Да будет воля Господня».

Если верить сказаниям, в ту ночь волки страшно выли, собравшись в громадном количестве, и всю ночь слышалось карканье воронов и клекот орлов. Хищные звери и птицы чувствовали близкое кровопролитие.

Часов в одиннадцать утра с противоположных холмов двинулась русская рать навстречу татарам. Войска спустились к долине, откуда брала

свое начало речка Смолка, что была посредине Куликова поля. Русские отличались красными щитами и светлыми доспехами, сиявшими на солнце, татары в серых кафтанах и с темными щитами издали походили на черную тучу.

Великий князь Дмитрий отпустил брата своего князя Владимира и Дмитрия Боброка в рощу, в засаду, а сам по настоянию воевод снял свои великокняжеские доспехи и надел на любимого боярина Михаила Брянка, велел при нем носить свой великокняжеский стяг, а сам в простых воинских одеждах стал в ряды воинов.

Страшно было смотреть на две грозные силы, шедшие навстречу друг другу. Со стороны татар с вызовом на единоборство выехал огромный роста богатырь Чели-Бей, из русских рядов навстречу ему поскакал всадник Александр Пересвет, его узнали по развевавшейся сверх шлема схимы... И сказал Александр Пересвет наскоро русским воинам: «Отцы и братья, простите меня грешного. Преподобие Отче Сергие, помоги мне своими молитвами»... Богатыри сшиблись в страшном ударе и пали разом мертвыми, первыми обогрив своей кровью землю.

В первом часу началась сеча, какой, по выражению летописца, не бывало на Руси. На пространстве десяти верст Куликово поле покрылось воинами, лилась кровь христиан и неверных, ряды воинов смешались. Кровь лилась, как дождевые потоки, труп валился на труп, тело русское и татарское, татарское и русское. Груды тел образовывали целые горы, на которые с усилием взбирались сражающиеся. В одном месте

неопытные русские воины не выдержали натиска татар, отступили, открыв путь к великокняжескому знамени. Уже толпа татар приблизилась к знамени и убила боярина Брянка, приняв его за Великого князя... Но дружина под началом Глеба Брянского отстояла княжеское знамя и оттеснила врагов. Однако утомленные натиском превосходящего числом татарского войска русские дружины стали ослабевать и отступать. Большая часть пешей русской рати была скошена, как трава, много князей и бояр было перебито, сам Великий князь, сраженный сильным ударом, без чувств лежал на земле. Уже слышны были победные крики татар. И тогда из засады в тыл им ударили русские дружины, руководимые князем Владимиром Дмитриевичем Боброком.

Неожиданное появление свежего войска так ошеломило татар, что они обратились в беспорядочное бегство. Русские полки гнали татар до самой реки Мечи, много татар потонуло в реке, победителям досталась в качестве трофея богатая добыча. В ванике бежал сам тучный Мамай, бежали его князья и воеводы... Победа была полная, но много князей, бояр и простых воинов пало на поле битвы. Сам Великий князь остался жив, но «доспех, на нем был помят».

Похоронив своих убитых воинов, Великий князь со своей ратью с торжеством вернулся в Москву.

По приказу князя Дмитрия тела иноков Пересвета и Осляби в дубовых колодах были отправлены в Москву для погребения в церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Старом Симонове. Этим Великий князь хотел отдать дань уважения православному духовенству и «вместе с тем видом их гробниц увековечить мужество и храбрость сих подвижников на будущие времена».

Есть историческая версия, почему героев-иноков, павших на поле брани, не похоронили в Троицкую обитель, а предали земле у стен именно этой церкви. Видимо, не последнее значение имело то, что страшная сеча произошла 8\21 сентября 1380 года, в престольный праздник Старосимоновской церкви... Кроме того, рядом шел путь на Серпухов, Тулу, а ведь уже более ста лет основная угроза для Руси и Московского княжества исходила от Большой

Орды именно с юго-востока, так что рубежи обороны русского воинства как в прошлом, так и на ближайшие исторические времена были предопределены. Пантеон доблести и славы — захоронения богатырей Александра Пересвета и Родиона Осляби — должен был способствовать возвышению духа и мужества русских ратников.

В память о добрых подвигах, павших на поле Куликовом, князь установил: вечно, в ближайшую субботу, ко дню своего ангела — поминовение по всем павшим в бою воинам. Эта суббота в просторечьи называется Дмитровскою Родительскою Субботою.

ВЕТРЫ ИСТОРИИ

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы была основана в 1370 году

Преподобным Феодором, бывшим потом архиепископом Ростовским, родным племянником Преподобного Сергия Радонежского. Инок Феодор воспитывался и находился под влиянием своего дяди Преподобного Сергия, который хотел, чтобы после его смерти управление Троицким монастырем перешло к племяннику. Однако молодой иннок мечтал устроить свой монастырь, что не находило одобрения Преподобного Сергия.

Во время одной из своих почтовых молитв иннок Федор услышал Божий Глас: «Феодоре, иди, убо в пустыню, имаяши бо обитель составити и умножити в ней чада мужь, желаний духовных и мзду многу имаяши прияти на небесах».

Преподобный Сергей почитал это за Божье указание, благословил Феодора и отпустил его с несколькими старцами своего монастыря отыскать удобное место для основания новой обители.

«Преподобный Феодор вместе с братией шел по многим местам, среди которых возлюбил и нашел место зело красно на строение монастыря близ реки Москвы именем Симоново». Сам Преподобный Сергей осмотрел выбранное место, насколько оно «потребно к строению монастырскому». Призвав это место пригодным к устройству монастыря, Преподобный Сергей преклонил свои колени перед Всевидящим

Творцом, испросил молитвенно благословения, как и на юного основателя предполагаемой обители. Вместе с ним молился и инок Феодор.

Место, выбранное для постройки храма, было отмечено деревянным крестом, связанным из гибких молодых ивовых деревьев. Перед этим крестом снова Святые Подвижники преклонили свои колени, прося Бога испослать свое благословение и помощь в создании храма в честь его Пречистой Матери. Через некоторое время инок Феодор со своими инокками приступил к постройке храма во имя Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, Честного Ея Рождества. Застучали топоры, затрещали, лесная, вековые деревья. Лес наполнился стройным пением божественных псалмов. Первая церковь Рождества Пресвятой Богородицы представляла собой четырехугольный сруб с небольшими окнами, покатою крышей, увенчанной деревянным крестом.

Позднее, в 1379 году, игумен Феодор с разрешения Великого князя в близком расстоянии от Богородицерождественской церкви основал новый Симонин монастырь и заложил каменный, в обширных размерах собор во имя Успения Пресвятой Богородицы, который строился четверть века и был освящен в 1404 году. Великий князь, давая разрешение на устройство обители, разумел и чисто военные цели. Территория

Новосимонова монастыря была огорожена высокой каменной стеной с башнями и с которыми можно было еще издали увидеть неприятеля и отразить его нападение. Но связь со Старосимоновским храмом сохранялась, и фактически это был один монастырь. В храме Рождества Пресвятой Богородицы монашеское богослужение не прерывалось, здесь хоронили иноков.

Игумена Феодора Великий князь избрал в свои духовники и поручал ему важные задания. Патриарх Константинопольский даровал Преподобному Феодору сан архимандрита, а монастырю звание стауригиганального. Впоследствии архимандрит Феодор был назначен архиепископом важнейшей Ростовской кафедры, а его игуменское место занял игумен Кирилл Преподобный. Кирилл особенно любил Ста-

росимоновский храм, около храма он жил в келье, откуда ушел по велению Богородицы на Белое озеро основывать новый монастырь.

В 1509 году на месте старой деревянной церкви при Симонинском архимандрите Варлааме, ставшем затем Митрополитом Всероссийским, была построена новая каменная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, стоящая на своем месте и в настоящее время.

Когда в 1547 году Преподобный Кирилл был причислен к лику святых, то на месте его кельи построили храм в его честь. Впоследствии из-за ветхости храм разобрали, на его месте установили камень с крестом, а в храме Рождества Богородицы в его восточной апсидной нише устроили придел Преподобного Кирилла Белозерского.

Старосимоновская церковь, утратившая после постройки собора Новосимоновского монастыря свое былое значение, однако, оставалась знаменитым рус-

ским храмом. Как известно, при Старосимоновской обители была Симонова слобода, и жители ее нуждались в исполнении треб, совершение которых монашествующими было не в обычае, поэтому церковь Рождества Богородицы сделалась полумонастырской и полуприходской. Приход церкви составляли отставные военные, их семьи, другие жители Симоновской слободы. С начала XVII века Богородицерождественская церковь считалась уже приходской.

...построить над их гробы палату каменную... безо всякого мотания (без замедления)...

В 1771 году в Москве и ее окрестностях свирепствовала морская язва. Настоятель и братия Симонова монастыря, пребывавшие в обители неведомыми, были выведены в Новоспасский монастырь, а Симонов монастырь назначен для карантина. Увы, в скором времени все обитатели Новоспасского монастыря погибли от эпидемии, а потому Симонов монастырь по прекращении свирепствовавшей болезни был как бы забытым и оставался в запустении. Только иногда в праздничные дни приходил священник с причтом Богородицерождественской на Старом Симонове церкви и отправлял в соборной церкви одну литургию. Отсюда видно, что в скорбную годину Богородицерождественская церковь не только не была закрыта, а напротив, причт ее даже занимал в нужде братию Симонова монастыря.

Шло время, ветшали строения церкви на Старом Симонове. В 1757 году священник церкви Петр Афанасьев и прихожане просят Московскую Консисторию "ветхую колокольню разобрать и каменные своды возобновить и на том же месте построить вновь деревянную колокольню...", ибо "...деревянная колокольня, построенная в давних годах над каменной палаткой, где погребены бывшие при Мамаевом побоище воины и стародальцы за веру Христьянскую, Ослэбя и Пересветы, под которую каменной надгробною палаткою с воды давно рушились, а колокольня деревянная весьма обветшала и от гнилости выблещается, и опасно, чтобы не повалилась и колоколомъ не учинилось трати и гробамъ повреждениа, при томъ же людёмъ убийства...".

Каменная трапеза и колокольня были окончены в 1787 году. В мае того же года Преосвященный Платон разрешил освятить новоустроенный придел во имя Святителя и Чудотворца Николая. В дальнейшем церковь Рождества Святой Богородицы обретает судьбу вполне самостоятельную и достойную...

Оказывается, не только в наши богомерзкие времена, но и в прошлые богопристойные годы могли

совершаться деяния странные и малопонятные. Даже и сегодня строения Симонова монастыря поражают своей красотой и величием, мало в чем уступаая шедеврам Московского Кремля. Однако в 1787 году Симонов монастырь был упразднен, так как при кафедре Московской епархии учреждено викариатство и на содержание викария Московской епархии было обращено штатное содержание Симонова монастыря. Монашествующих Симонова монастыря распределили по другим монастырям, здания передали в ведомство главного крисес-комиссариата, и древняя обитель была превращена в военный госпиталь. Однако церковь Рождества Пресвятой Богородицы, с теплою трапезною, в которой находились каменные надгробные памятники, продолжала существовать, как и прежде.

Московские жители сожалели об упразднении Симонова монастыря и посему обращались к Высочайшему Двору о разрешении вернуть монастырь в прежнее состояние. Близкие к государыне Екатерине II лица рассказывали ей о древности и знаменитости Симонова монастыря, причем, конечно, упоминали о могилах Пересвета и Осляби, сподвижников Великого князя Дмитрия Ивановича Донского. Императрица ограничилась пожалованием значительной суммы денег в распоряжение Митрополита Платона на сооружение памятника инокам-воинам. Однако архипастырь нашел приличным почтить их память устройством больничных покоев в Троицкой Лавре, а над могилами иноков поставил скромные надгробья с надписями.

В 1846 году Святейший Синод своим указом определил построить в Богородице-рождественской церкви новые трапезные и колокольню по утвержденному государем-императором проекту. Во вновь построенной трапезной были установлены приделы в честь Святителя Николая (1849 г.) и Преподобного Сергия (1855 г.).

В 1870 году праздновался пятидесятилетний юбилей основания храма. К празднику в храм была пожертвована надгробная сень каслинского литья над могилами Пересвета и Осляби, а также подарено

много церковной утвари и икон.

Церковь Рождества Богородицы пользовалась покровительством Императорского Военно-Морского флота, а потому российское петербургское Морское ведомство подарило церкви прекрасную массивную лампаду, украшенную фигурами архангела Гавриила, иноков Пересвета и Осляби.

В 1912 году вся Русь всколыхнулась по случаю столетнего юбилея победы над Наполеоном и готовилась при-

наиболее мрачная полоса в истории знаменитого храма, освященного памятью и славой русского воинства.

Давно уже около церкви Рождества Богородицы не шумел дикий девственный лес, в котором обретались во множестве звери и птицы, а в Москве-реке плавали большие рыбы. Промышленное развитие России постепенно превратило Симонову слободу в рабочий поселок котельного завода Бари, который позднее слился с заводом «Динамо». Симонова слобода была переименована в

поселенных дел. «На развалинах этого старого монастыря», - сказал тов. Давидсон, руководивший работами, - мы должны воздвигать новое. Ленинская слобода своим участием в субботнике показала героическую работу по уничтожению участков мракобесия, созданных царскими опричниками - духовенством». Трудовой субботник был подробно иллюстрирован.

По сравнению с храмом Христа Спасителя церкви Рождества Богородицы повезло. Как известно, храм Христа Спасителя взорван и исчез с лица земли. Церковь Рождества Богородицы была просто разграблена: знаменитая сень каслинского литья, украшавшая могилы героев Куликовской битвы, сломана, исчезла, поропали бесценные иконы и подаренная Морским ведомством лампада. Была разрушена также одна из двух колоколен. Само здание церкви разделило судьбу тысячи православных храмов по всей Руси, переделанных под мастерские, склады, овощехранилища, в лучшем случае, под краеведческие музеи. Трапезную церкви использовали в качестве цеха для установки трех мощных компрессоров. Более полудека над святыми могилами стучали тяжелые компрессоры, заводские отходы загрязняли землю с прахом русских воинов, всюду царил мерзость запустения.

Глумливо издевались над нашей исторической памятью, над нашим национальным достоинством. Медленно, как после тяжелой болезни или мрачного похмелья, просыпалось историческое самосознание нации. В 1963 году остатки церкви и могилы героев были поставлены на государственную охрану. В 1966 году народный художник СССР Павел Корин начал борьбу за восстановление могил Пересвета и Осляби. «На Куликовом поле», - писал он, - решалось будущее России и Европы. Русские грудью своей, жизнями тысяч оплатили победу. В те далекие века было завешано помнить павших на поле Куликовом, ПОКА СТОИТ РОССИЯ... Пересвет и Осляби упоминаются в каждой летописи, для множества поколений были они символом доблести, ратной чести».

Почти одиннадцать лет продолжалась борьба за церковь Рождества Богородицы и ее святые могилы... Наконец

нести Милосердию Богу свои благодарственные молитвенные дары за дарованную победу над прагами. Сей праздник ознаменовался устройством новых великолепных иконостасов в придельных храмах Святителя Николая и Преподобного Сергия, а также установкой иконы святых, покровительству которых поручены члены Августейшей Семьи Их Императорских Величеств.

Такова краткая история храма с года его возникновения - 1370 и до 1912 года. После 1917 года начинается новая,

Ленинскую слободу. В ноябре 1929 года партийный комитет завода «Динамо» обратился с просьбой о расширении своей территории. Что значила для новых хозяев жизни, родства не помнящих, заповедь великих предков: «Увековечить мужество и храбрость сих подвижников на предыдущие времена...» Городские власти быстро рассмотрели просьбу динамовцев о закрытии церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове и передаче всей территории заводу. В журнале «Огонек» за январь 1930 года можно найти описание сих ко-

появилось постановление Совмина: «Ввести в действие новую компрессорную завода «Динамо» в 1979 году». Но и тогда продолжалось противодействие правственно глухих руководителей, даже появились коштунственные проекты передвижки храма-памятника. Президиум Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, отвергнув дикое предложение, вынес решение оставить памятник на старом месте. Инициатором борьбы за храм был член Президиума ВООПИК, летчик-космонавт дважды Герой Советского Союза, Виталий Иванович Севастьянов, который на одном из совещаний решительно заявил: «В том месте, где хоронят людей, а тем более великих людей, национальных русских героев, их кровь, прах и память, слившиеся с землей, светят в небо... Святотатство - передвижать надгробья, каковым является церковь, святотатство - располагать заводские постройки над могилами». В конце семидесятых годов за восстановление могил героев Куликовской битвы выступили почти все центральные газеты и журналы. Наступает юбилейный год. Вся страна празднует шестисотлетие Куликовской битвы, но по-прежнему одиноки могилы национальных героев. Перестали грохотать компрессоры, но запланированные работы продвигаются крайне медленно. Ширилось возмущение тысяч сограждан, поднявших голос в защиту могил великих иноков. Известнейшие люди страны, истинные патриоты включились в борьбу за скорейшее восстановление храма. Достаточно упомянуть таких писателей, как Валентин Распутин и Егор Исаев. На территории церкви начали работу мастера «Союзреставрации». Неизвестно, сколько лет и десятилетий продолжались бы реставрационные работы в нашем вполне «совковом» духе, но подключилось множество энтузиастов, которые безвозмездно и бескорыстно по субботам и воскресеньям расчищали революционные скверы и завалы. Прежде всего было расчищено место, где когда-то была надмогильная сень. У изголовья могил героев всегда стояли живые цветы, трогательно горели свечи.

К тысячелетию Крещения Руси церковь Рождества Богородицы в Старом Симонове отгородили от подступавших

плотную цехов завода высоким забором, устроили проход к церкви - где по территории завода, где воздушными галереями.

Над могилами Пересвета и Осляби замечательный русский скульптор Вячеслав Клыков воздвигнул два светлых мраморных надгробья - на одной плите из черного камня. Большой бронзовый щит как бы символизирует богатырскую оборону Руси, перед распятием горят красные лампы, напоминающие капли крови, пролитые за «други своя».

С апреля 1988 года церковь Рождества Богородицы стала филиалом Государственного исторического музея. Небольшая группа сотрудников филиала нашла новые документы, которые помогли и восстановить утраченную живопись. В марте 1989 года широкое общественное, деятели культуры обратились в Совет Министров СССР с просьбой вернуть церковь Рождества Богородицы в благотворные сферы Московской Патриархии. Позднее Московский и Совет по делам религии приняли решение о передаче многострадального храма общине христиан и Русской Православной Церкви.

Вот уже пять лет над святыми могилами Пересвета и Осляби вновь совершаются богослужения, которые проводят священники - молодой настоятель храма отец Владимир, отец Валерий и отец Сергей.

В сентябре 1989 года Высокопреосвященный владыка Владимир, митрополит Ростовский и Новочеркасский, управляющий делами Московской Патриархии, освятил левый придел Преподобного Сергия в храме, а в декабре того же года был освящен правый придел - Никольский.

Постепенно наполняется храм иконами. Из музея в храм была передана великолепная Чудотворная икона Божией Матери письма XVII века. Дарят храму иконы прихожане и добродетельцы. Так появилась резная икона Святого Николая, иконы с изображением основателя Старосимоновского монастыря Святого Феодора Ростовского, Преподобного Сергия Радонежского и Святого Кирилла Белозерского.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы возвращается верующим, русской

духовности и славянской культуры.

ОБИТЕЛЬ ВОИНСКОГО ДУХА

На протяжении веков церковь Рождества Богородицы, как и Симонов монастырь, обитель-крепость, стояла на пути разных завоевателей, была форпостом Москвы. Если Симонов монастырь спасали стены с бойницами и башнями, то храм Рождества Богородицы мог только рассчитывать на судьбу - удачу и Божию помощь.

Так, в 1591 году, при царе Федоре Ивановиче, крымский хан с полчищами татар вторгнулся в российские пределы и быстро продвигался к Москве. Борис Годунов скоро укрепил предместья города за Москвой-рекой, а монастыри - Данилов, Симонов и Новоспасский - окружил бойницами и обратил в твердыню. Только показалась неприятельская конница и спустилась от села Коломенского на равнину, как загремели все бойницы монастырские, и российское войско вступило в сражение. Во время кровопролитной битвы колокольни, стены и башни Симонова монастыря были заполнены вооруженными ратниками. Ночью сражение прекратилось, но Годунов для устрашения неприятеля распорядился стрелять из пушек. Хан слышал всю ночь громкую пальбу и перемещение русских воинов и за час до рассвета бежал от Москвы.

В царствование Василия Шуйского, в 1606 году, бунтовщик Болотников разорил

многие села и города. Глубокой осенью с большим войском царских изменников он подступил к Симонову монастырю, желая овладеть им и расположиться в нем главным станом. Со стен и бойниц монастыря его встретили таким залпом из пушек и пищалей, что он с потерей многих людей принужден был возвратиться в свой стан, в село Коломенское.

В 1612 году Симонов монастырь со своими драгоценностями, дарами князей и царей стал добычей литовцев и поляков. Они вломались в ворота и разграбили монастырь - сорвали с образов оклады, расхитили церковную утварь и хлебные запасы, но вскоре оставили святыню. Монастырские ворота снова затворились, и обитель-крепость опять стала неприступной.

Напасть повторилась через двести лет. Утром войска Наполеона разбили западные Святые ворота, ворвались в монастырь и разграбили его. Соборная церковь, паперть и башни были заняты лошадьми, а монашеские кельи - солдатами и офицерами французской армии.

Все невзгоды, которые переносил Новосимоновский монастырь, переживала и церковь Рождества Пресвятой Богородицы. С одной стороны, она была ничем не защищена от врагов, а с другой, находилась под перекрестным огнем и врагов и своих защитников, которые стреляли со стен и бойниц Новосимоновской обители.

После нашествия и грабежа наполеоновских войск ус-

становилось мирное и тихое столетие, во времена которого святой храм строился, хорошел, получал богатые дары от прихожан и властей.

В знак почтения к святому храму и уважения к могилам героев-иноков в апреле 1900 года церковь Рождества Пресвятой Богородицы посетила императорская семья.

В память сего посещения на северной стороне храма, позади левого клироса, была помещена белого мрамора доска с высеченной на ней надписью: «1900 года, Апреля 22 дня сей храм удостоили своимъ посещениемъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ И ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА И ИХЪ ИМПЕРАТОРСКАЯ ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ И ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОРОВНА». Увы, доска белого мрамора с надписью о знаменательном событии не сохранилась до наших дней.

Прихожане и служители церкви испытывали большое волнение в ожидании приезда императора Николая II и членов его семьи. Было доподлинно известно, что в этот день их Императорское Величество должен отбыть в Петербург. Наконец, в середине дня показался императорский кортеж, раздались мелодичный звон симоновских колоколов, перекрываемый мощными криками «Ура!». После пребывания в Симоновском монастыре императорская семья посетила церковь Рождества Богородицы. Первым к церкви подъехал московский обер-полицмейстер Д.О.Тренов, за ним в открытом экипаже, запряженном парой вороных коней, подъехала императорская семья. В церкви были зажжены все паникадилльные и местные свечи, священнослужители в облачении из золотого глазета ожидали императора. Настоятель храма встретил Николая II на паперти, в руках его был древний крест с частицами Св. Мошес, в которых находилась и часть Св. Мошес Кирилла Белозерского, в прошлом игумена храма. Псаломщик держал в руках Св. Вод. Далее хочется воспроизвести описание настоятеля о пребывании Николая II в храме.

«При входе в храмъ, когда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА И ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА ОСТАЮВИЛИСЬ на приготовленномъ здесь бархатномъ ковре, я снова осенил ихъ Св. крестомъ, приложившись к которому и принявъ окропление Св. Водомъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было обратиться ко мне с такими словами: «Батюшка, ничего не нужно, а покажите намъ, что у васъ замечательного, где похоронены иноки».

Я подвелъ Ихъ къ гробницамъ воиновъ-иноковъ Пересвета и Осляби, которымъ они и поклонились. После этого я обратилъ Ихъ внимание на лампы: 1) на пожертвованную покойной Государыней Марией Александровной, 2) на лампаду, пожертвованную Морскимъ Ведомствомъ и 3) на лампаду, пожертвованную Великими Князьими Сергиемъ, Алексиемъ и Павломъ Александровичами. Когда эти лампы были осмотрены и я указалъ на лампаду Оренбургскихъ казаковъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР СПРОСИЛ: «А разве было какое отношение ихъ к воинамъ-инокамъ, по какому случаю они пожертвованы». Я ответилъ, что в 1870 году, когда справлялся 500 летний юбилей храма, в учебныхъ заведеніяхъ Москвы воспитывалось много детей Оренбургскихъ казаковъ, потому они и пожертвовали эту лампаду».

При осмотре придела во имя Пр. Кирилла Белозерского Николай II обратилъ внимание на хоругвь, сооруженную в память 500-летия кончины Пр. Сергия. Императору было рассказано, что хоругвь сделана по образцу того стяга, который был у Великого князя Дмитрия Ивановича во время Куликовской битвы. Далее Николаю II показали другую хоругвь, которая была сооружена в память коронавания императора.

В конце осмотра храма император снова вернулся к могиламъ героев-иноковъ и заинтересовался лампадой, пожертвованной Морскимъ ведомствомъ. Далее, разговоръ Николая II с настоятелемъ храма представляется столь значительнымъ, что снова обратимся к цитированию: «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ снова стал рассматривать лампаду, и более подробно сталъ объяснять отдельные ея части и когда сказалъ, что въ Русскомъ флоте есть фрега-

ты, носящие имена Пересвета и Ослябя, посюветные части которых украшены изображениями этих героев, а с них скопированы изображения на лампаде. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, обращаясь ко мне, сказал: «А въ настоящее время строятся новые, гораздо более прежних». При этомъ въ ЕГО голосе прозвучало такое довольство, такая радость и вместе гордость, что никакое перо, никакая речь не можетъ передать этого чувства, нужно самому слышать и испытать. Въ этихъ словахъ ясно отпечатывалась та любовь, та забота о славе России, которая переполняла сердце Венценосного Монарха».

На прощанье императору были преподнесены в дар иконы Св. Николая и Пр. Федора, а Императрице - иконы Пр. Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского».

Читаешь эти строки почти столетней давности и думаешь - это как же надо было не любить свою Родину, историю своего Отечества, чтобы пустить в распыл и разор храм, бесконечно дорогой для любого настоящего русского патриота.

Естественно, что Симон-ов монастырь и могила куликовских героев-инок Пересвета и Осляби привлекали к себе внимание не только высочайших особ, но и ученых, видных деятелей русской культуры, простых людей. До 500-летия Фимон-овской обители не велись регулярные записи высочайших и почетных посетителей. Но даже тот небольшой список этих гостей производит большое впечатление.

Церковь Рождества Богородицы посетили: Великий князь Константин Николаевич, истинный любитель и знаток русской старины; последний принц Пруссии с супругой; в сопровождении директора императорского Эрмитажа А.А. Васильчикова королева эллинов Ольга Константиновна и их высочества Вера Константиновна и Дмитрий Константинович. Невозможно перечислить всех почетных посетителей Богородицерождественского храма. Упомянем лишь члена Совета Министров Барона Остен-Сакена, члена Государственного Совета графа Шереметьева, гофмейстера Высочайшего Двора Арапова,

барона Де-Бай, генерал-лейтенанта Бутурлина, графиню Л.Трубецкую...

Как уже упоминалось, традиционно с середины прошлого века храм пользовался покровительством Императорского Военно-Морского флота. Сейчас трудно назвать инициатора поминации русских военных кораблей в героико-патриархальном духе. В самом начале XIX века на флоте встречались такие названия, как «Владимир», «Рюрик». В 1860 году в Петербурге были спущены на воду паровые фрегаты «Пересвет» и «Ослябя». Как принято в военном

флоте в качестве крейсера «Пересвет» в январе 1917 года подорвался на минах вблизи Порт-Саида. Там высится памятник, поставленный Министерством обороны СССР в 1955 году русским морякам, погибшим на боевом посту. Эскадренный броненосец «Ослябя» участвовал в знаменитом и печальном для русской эскадры Цусимском бою и героически погиб. По традиции все русские военные корабли, проходя Цусимский пролив, обязательно опускают венки на воду в память о героических предках.

флоте, следующее поколение кораблей, словно бы принимая славную эстафету, называется теми же именами. Поэтому там же, в Петербурге, на верфях Нового Адмиралтейства и Балтийского судостроительного завода были построены и спущены на воду эскадренные броненосцы «Ослябя» (1898) и «Пересвет» (1901).

К сожалению, судьба кораблей сложилась трагично. «Пересвет» был потоплен перед сдачей Порт-Артура. После подъема, капитального ремонта и включения в 1916 году снова в состав рус-

Третьим поколением был маленький (80 тонн) речной пароход «Пересвет», построенный в 1914 году в Финляндии. Позднее его переименовали в «Борец за коммунизм». Видно, считав, что в борьбе за коммунизм пристойны более крупные пароходы, он был переименован в «Сторожевой №102». В Отечественную войну этот небольшой пароходик успешно осуществлял боевое траление на Волге в районе Сталинграда, таким образом участвуя в величайшей битве второй мировой войны. Наконец, в

1945 году имя «Пересвет» было дано трофейному немецкому ледоколу.

Хочется верить, пройдут тяжелые и смутные времена, будут построены и встанут в строй Военно-Морского Флота России современные боевые корабли, на бортах которых традиционно и гордо будут начертаны имена русских богатырей - Пересвет и Ослябя...

Продолжается возрождение храма Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симон-ове. В храме идут большие реставрационные работы. На очереди - восстановление иконостасов Никольского и Богородицерождественского алтарей. 3 июня 1993 года Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II был освящен Главный престол храма.

Белая и ухоженная, сияет старинная церковь Москвы, вселяя надежду в сердца верующих, возрождая великий дух Православия. В церкви каждый день идут богослужения, звучит молитва о мире и благополучии страны. Здесь крестятся, венчаются, дети учатся в бесплатной воскресной школе, оказывается посильная помощь нуждающимся.

В обращении настоятеля храма протоиерея Владимира к российским морякам говорится: «Церковь Рождества Богородицы в Старом Симон-ове, ее духовенство и Приходский Совет искренне надеются, что возродятся традиции благоволения и покровительства нашему храму со стороны Российского Военно-Морского Флота и всего воинства, что в нашем храме будут получать духовное оформление, принимать присягу, совершать обряды тысячи моряков и военнослужащих. В этом сближении армии с Русской Православной Церковью мы видим начало возрождения великой России. Укрепимся в православной вере - поднимется с колен Держава».

Возрождение началось. Здесь, в храме, в 1992 году принимали присягу казаки всех объединений, как бы принимая эстафету от казаков Оренбурга. Есть надежда, что у святых могил Пересвета и Осляби будут присягать по старинной традиции военные моряки.

В канун Дня милиции, 9 ноября, в храме состоялась панихида в память о погибших милиционерах.

«Не в силе Бог, а в Правде!» Правда не оставляет сердца людей надеждой на мир, единство и процветание Руси.

РУССКИЙ СТИЛЬ

Набежали супостаты,
Расшумелись во дворе.
А с похмелья рановато,
Подниматься на заре.

Притащили самопалы,
Друг у друга режут фитиль,
И палят куда попало,
И ругают русский стиль.

Дескать, пьяницы и воры,
Лежебоки и рабы,
Для вселенского позора
Выходите из избы.

Я б еще поспал немного,
Я напился бы кваску:
Супостатов, слава Богу,
Нагляделся на веку.

Но падит без передышки
Их железная утиль.
Выхожу, прошу их: - Тихо,
Не замайте русский стиль.

Дескать, чуждые методы
Я словесно не хую,
Выметайтесь с огорода,
Я еще пойду посплю.

Супостаты закричали,
Навалились на крыльцо.
И руками замахали,
И ногой суют в лицо,

Крутят палки на веревках,
Железяками свистят,
Демонстрируют сноровку:
Знать, побить меня хотят.

Русский стиль - не драки ради,
Хоть подражаться весело.
Надоели эти... дяди
Затемнение нашло.

Я рукою, что корягой,
Я ногою, что бревном.
Самопалы по оврагам
Пораскидывал потом...

Виктор Верстаков РУССКИЙ СТИЛЬ

ВПЕРЕДИ МОСКВА

Горные посты в скалах Гиндукуша,
Длинная, как жизнь, странная война.
Пули рвали грудь. Мысли рвали душу.
И рвалась в ночи первая струна.

Линия траншей через Приднестровье,
Страшный, как во сне, Дубоссарский ров.
Кислое вино, смешанное с кровью
Из разбитых губ, певших про любовь.

Рейды под огнем по горам Памира,
Воины ислама с лентами во лбу.
Над шестой струной пулевые дыры,
Юный гитарист в цинковом гробу.

Песню допоем на снегах Кавказа.
Пусть не мы - она останется жива.
Нам уйти домой не было приказа.
Нам не петь нельзя: впереди Москва.

ВОЙСКА НЕБЕСНОЙ ОБОРОНЫ

Святая Русская держава
В кровавый дым погружена.
Ее поруганная слава
Земному взгляду не видна.

Исполосованы знамена.
Но над изменой и враньем
Войска небесной обороны
Еще глядят за окоем.

Дом Богородицы, Россия.
Твои поля и города,
Враждебной отданные силе,
Горят от боли и стыда.

Полки, бригады, батальоны
Отгородились от своих.
Войска небесной обороны
Одни за мертвых и живых.

И по невидимому следу,
Не преклоняя головы,
Святые ратники победы
Сойдут из вольной синевы.

И незаконные законы
Не одолеют Русь, пока
Над нею держат оборону
Ее небесные войска.

Вячеслав Огрызко

ПЕСНИ АФГАНСКОГО ПОХОДА

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ

Афганский поход круто изменил жизнь поэта. Как это ни высокопарно звучит, Афганистан стал его судьбой. В какой-то мере по стихам и песням Верстакова можно проследить историю афганского похода, начиная от штурма дворца Амина и кончая переходом последних советских колонн через Шинданд на Кушку.

Да, в этой песенной истории мы не всегда найдем конкретные даты и имена. Но в ней есть другое, не менее важное для понимания прошлого - она отражает, как менялось с годами настроение армян, как жили бойцы, что чувствовали солдаты, о чем мечтали. Вспомним «Девятую роту». В этой песне не то что деталей, вообще нет о ее боевых делах никакого рассказа, даже в самой общей форме. Но песня дорога потому, что достоверно передала дух, который царил среди наших бойцов, выступивших в декабре 79-го года по приказу своего командования на защиту Апрельской революции. Ребята понимали, что первыми начинают большое дело. Свое задание они восприняли как работу, зная, что если не справятся, «то не было роты, приснилась она...». Им не требовалось объяснять, что там, на операции, у них за спиной никого не будет, полагаться придется только на собственные силы. И Верстаков в этой песне мало что подумал. Девятая рота действительно существовала, во вторую свою командировку поэт ходил с ней на боевые операции, было это в 81-м году, правда, рота имела уже другой состав. Тогда он и услышал о том, какую задачу получила рота перед новым, 80-м годом: в нужный момент, ни рано и ни поздно, доставить из Баграма в Кабул будущего афганского лидера Бабрака Кармаля. В песне Верстаков не стал касаться всех этих подробностей. Он знал, что были и другие подразделения, которые выполняли в чем-то схожие с 9-й ротой задачи: одни штурмовали дворец Амина, другие занимали важные коммуникации, третьи брали под охрану стратегические объекты. В его песне рота «сбивает заслоны в безвестном декабрьском первом бою». В лице 9-й роты Верстаков создал

поэтический образ первых советских защитников Апрельской революции.

Афганский поход возродил в русской армии многие прекрасные воинские традиции. Он заставил вспомнить офицерские романы. Казалось бы, что можно нового сказать, когда темы извечны - любовь и война. И в этом плане действительно нечего искать ни у Верстакова, ни у других поэтов какой-то новизны. Его романы тоже о любви и о войне. Но ему удалось другое - наполнить вечные темы новым содержанием.

До Верстакова в современном офицерском романе привлекала только форма. Не случайно одно время широкое хождение имела песня Танича из кинофильма «Таинственный монах» - она притягивала романтикой далеких лет, старинной офицерской атрибутикой, приключениями с обязательными погонями, возбуждала чувство ностальгии, хотя эта ностальгия была трудно объяснима. Поколения, выросшие после войны, не могли четко сформулировать, по чему или кому они тоскуют и чего именно им не хватает. Может, потому, что ни песня Танича, ни другие офицерские романы 70-х годов не выражали столь остро и пронзительно трагедии всего народа, ни конкретного человека. Все это походило на игру с весьма примитивным сюжетом.

В Афганистане игра исчезла. Многим пришлось всерьез задуматься о долге и чести, правлен ли наш путь. У того же Верстакова появились такие строки:

Были вчера еще мы офицеры,
Верные долгу и кавалеру,
На искалеченных склонах
Панджшера
Кровью свою писали
«прости».

Свой ли, чужой грянул
выстрел итогом -
Не прояснит ни Устаю,
ни Коран,
Перед любовью, Отчизной и
Богом
Вы не виновны уже,
капитан...

В Афганистане романы после очень долгого перерыва вновь стали нужны для жизни.

Вообще Верстакову на афганской войне приходилось куда трудней, чем многим другим его пишущим собратьям. Ведь он постоянно летал в Афганистан не как вольный поэт. В Москве газета «Правда» ждала от него статей с конкретными эпизодами из армейской жизни. И в конце концов из этих эпизодов постепенно сложилась книга публицистики с очень точным названием «Афганский дневник». В таком же духе Верстаков пробовал писать и свои первые «афганские» песни. Но, в отличие от газетных очерков, песни балладного плана какого-либо отклика не получали. Прежде всего их не принимала армия. Может, потому, что ей не требовалась какая-то добавочная информация о том или другом событии. Это задача журналистики. Люди в погонах ждали таких стихов и песен, в которых была бы показана их собственная жизнь, в которых ощущалась бы связь со всем миром. И тогда Верстаков задумал песню «Перевал».

В первом ее варианте сохранилось много конкретик, хотя начиналась песня с общих вещей. Верстаков писал:

Перевалы до самой границы
В облаках, в камнепадах,
во мгле,
Боевые железные птицы
Сбились в кучу на мокрой
земле.

Это был общий запев для конкретной ситуации.

Первые строки «Перевала» Верстаков написал в январе 1980 года в афганских горах. Ребята там часто вспоминали свою Родину, Россию. Отсюда упоминание в песне нашей границы. Как рассказывал сам Верстаков, была плохая погода, вертолеты не прилетали. Вот в этих условиях, когда авиация не могла поддержать ребят, на земле завязался очередной бой. О нем-то Верстаков и собирался написать. Заканчивалась песня конкретикой: бой завершился, всем грустно, ведь все могло быть по-другому, сложились обстоятельства иначе, приди вертолет... Но, поставив последнюю точку, Верстаков понял, что суть не в погоде и в каких-то конкретных делах. Оставив начальные строки, он уже после возвращения из

Афганистана в Москву написал другой вариант песни о солдатской судьбе, которая не зависит ни от каких обстоятельств. Поэтому во втором варианте песни появился сигнальщик с трубой (в Афганистане в наших гарнизонах была возрождена давняя традиция: команды подъема и отбоя подавал сигнальщик). Он не играл конкретного сигнала. Но звук его трубы напоминал о дороге, вызывал в солдатской душе добрые чувства.

И откликнулись близкие
склоны,
И в разрыв проплывающих
туч
Опустился с небес на
погоны
Ослепительный солнечный
луч.
Пой, труба, о солдатской
удаче,
О высокой армейской судьбе.
Горным эхом и солнцем
горячим
Салютует эпоха тебе.

Оба варианта песни Верстаков «проверял» в Афганистане. Казалось бы, первый вариант с конкретными описаниями должен был стать ближе солдатам. Но вот же - не вызвал он ответного отклика, не задал в душу. А второй вариант - такой вроде бы общий, без конкретных деталей - прижился.

Что особенно важно: в песнях Верстакова, Морозова, других «афганцев» нет мотивов страха. Это не значит, что никто из них никогда и ничего не боялся. Можно было еще в самый первый раз, когда никто ничего не знал, просто не успеть испугаться. Так случилось, к примеру, с Верстаковым. О вводе наших войск в Афганистан он узнал у пограничников Средней Азии, к которым приехал накануне нового, 1980 года в командировку. Воспользовавшись старыми знакомствами, а также неразберихой, царившей в те дни в Туркестанском военном округе, Верстаков с удостоверением военного журналиста газеты «Правда» решил во что бы то ни стало пересечь границу. Затем эта ему удалась. В Афганистане он после декабрьских событий оказался самым первым представителем московской печати

в наших войсках. Причем в «Правде» об инициативе своего сотрудника не знали. И когда он наконец появился в Москве, его собирались даже очень строго наказать за самовольство. От нахлобучки Верстакова спасла серия привезенных им очерков о том, как афганцы встретили нашу армию. Сам Верстаков не мог тогда отдаться от ощущения, что Афганистан переживает настоящий революционный подъем и находится в какой-то эйфории.

Романтики поубавилось осенью 1981 года, когда писатель собирался во вторую афганскую командировку. Верстаков уже знал, что едет на войну, где всякое случается. Естественно, ему, как и другим бывалым людям, прекрасно было известно, и что такое страх. Особенно не по себе писателю стало в Ташкенте, пока он ожидал спецрейса на Кабул. Спокойствие принес, как это ни странно, спектакль «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» гастролера из Узбекистана театра имени Ленинского комсомола, в котором одну из главных ролей блестяще сыграла Лена Степанова. После театра пришло какое-то умиротворение. И уже легче было лететь в Афганистан. А там стало не до самокопаний. Какие самокопания, если людям идти на боевую операцию, и еще неизвестно, вернутся ли они потом живыми. Людям нужна была надежда, нужна вера. Не случайно многие ребята, когда им приходилось тяжело, размышляли не о страхе, а придумывали себе трогательные истории. Мальчишки, которых дома еще никто ни разу не целовал, сочиняли письма до сих пор не встреченным девушкам, которых просили собрать их общих, зачатых пока только в мечтах детей. Какой тут испуг?! В этих условиях можно было писать песни исключительно о любви. Кстати, одну из своих книг Верстаков так и назвал — «Ряды твоей неизвестной любви».

Впрочем, предчувствие Верстакова перед второй поездкой в Афганистан не обмануло. Новая командировка не обошлась без ЧП. Верстаков заглянул тогда прямо в глаза смерти. А было это так. В начале октября 1981 года Верстаков оказался в горах Гиндукуша у наших десантников. И как-то утром он проснулся от гула вертолетных двигателей. Это

приземлились в лагерь десантников два Ми-8. Уже через несколько минут Верстаков был на валетной полосе, где разговорился с перекуривавшими летчиками. Слово за словом, и цель достигнута, Верстакова согласились взять в полет. Но буквально перед самым запуском двигателей его попросили пересесть в другой вертолет, чтобы не скучиваться. Кто же знал, что вскоре крылатые машины попадут под душманский обстрел. Первый, ведущий вертолет, из которого Верстакова пересаживали в самый последний момент в ведомый, сбился. Сесть рядом с ним оказалось невозможно. Больше часа, пока позволял топливный запас, вертолет кружил над ущельем, куда упал первый Ми-8. дожидаясь подмоги с базы. В лагерь вернулись с трудом. Сидели тяжело — были повреждены лопасти и стойка правого колеса. Но большой передышки делать не стали. Забрав десантников, экипаж снова полетел к ущелью. Спасли тогда удалось только бортмеханика. Остальные члены экипажа, находившиеся в ведущем вертолете, погибли. Нет, не за одни афганские репортажи Верстаков получил медаль «За боевые заслуги».

Своими «афганскими» песнями Верстаков записывал в отечественной литературе инициацию от Лермонтова традиции изображения военных походов русской армии. Это мнение одного из крупнейших знатоков русской поэзии Вадима Кожина. Как и у Лермонтова, у Верстакова есть четкое понимание миссии русского воина. Русская армия никогда не преследовала чисто завоевательских целей. Как правило, ее военные походы служили ответной реакцией Российского государства на призывания других крупнейших держав мира. Такой характер, к примеру, носили в первой трети прошлого века кавказские события, описанные во многих произведениях Лермонтова. Великий русский поэт отдавал себе отчет в том, что на Кавказе фактически разворачивалась чрезвычайно острая борьба между Россией и Британской империей, но обе державы, в силу ряда причин остергались вступить в непосредственную вооруженную схватку между собой, и прямыми жертвами этого конфликта стали горские народы, оказавшиеся втянутыми в кровопролитную борьбу. Нечто подобное уже в наше

время произошло в Афганистане. Даже американские историки недавно признали, что афганские события 80-х годов следует рассматривать в контексте необъявленной войны между СССР и США.

Но, с другой стороны, Лермонтов всегда подчеркивал, и в частности в знаменитом стихотворении «Валерик» («Я к вам пишу случайно: право...»), что война есть война, ей в какой-то мере присущ дух состязательности, и отсюда относящееся к кавказским походам Ермолова восклицание: «Как там дрались, как мы их били, как доставалось и нам...». Но еще важнее ему представлялось сказать о том, что любая война сопровождается страданиями. Не случайно он облек стихотворение в форму исповеди. При этом Лермонтов сохранял уважительное отношение к противнику. Поэту было чуждо, говоря его же словами, «кровожадное волнение».

Все это Лермонтов почувствовал на собственном опыте. Он сам 11 июня 1840 года участвовал в сражении на речке Валерик в Чечне, которое легло в основу его стихотворения. За проявленный героизм руководитель экспедиции генерал Галафеев ходатайствовал о награждении поэта орденом. В представлении генерал отметил, что Лермонтову было нелегко наблюдать за действиями передовой штурмовой колонны и уведомлять о ее продвижении, «что было сопряжено с величайшей для него опасностью». Несмотря на это, поэт «исполнил возложенное на него поручение с отменным мужеством и храбростью». Несмотря на это, поэт «исполнил возложенное на него поручение с отменным мужеством и храбростью».

К сожалению, в двадцатом веке эти традиции Лермонтова во многом были утрачены. Большинство стихотворцев изображало военные походы русской армии только в черноте, без каких-либо нюансов, и всячески отвергало форму исповеди. А Верстаков напомнил, что война — это тяжелая работа. Пример тому — песня «Война становится привычкой», которая близка современникам даже не своими точными деталями походного армейского быта, а выражением чувств людей, в мирное время оказавшихся на войне. И я понимаю, почему крупнейший литературовед

наших дней, специалист по Пушкину и Некрасову Николай Скатов считает эту песню самой лучшей из всего того, что создано «афганцами». Ну кого не тронут эти слова:

Война становится привычкой,
Опять по кружкам спирт разлит,
Опять хохочет медсестричка
И режет сало замполит.

Кого не тронет начштаба («О чем задумался начштаба, какие вьюны увидел сны? Откуда спирт, откуда баба? Спроси об этом у войны»), которому, как и замполиту, и медсестричке уже «не спуститься с перевала, который взяли мы вчера»? Из случайно подмеченной картины Верстаков сумел создать свой трагический образ афганской войны.

Достоинство Верстакова и в том, что он, быть может, единственный из всех «афганцев», кто преодолел разрыв между словом и мелодией. В большинстве песен поэту удалось найти такое соотношение слова и музыки, что одно не подавляет другого. И здесь Верстаков также продолжает традицию Пушкина, у истоков которой стоял сам Пушкин. Достаточно вспомнить, что многие стихи раннего Пушкина исполнялись как романсы. И что, как заметил однажды Б. Кожин, чисто русское явление. Не случайно в России, когда раньше говорили о романсах, обычно называли фамилии поэтов, а на Западе — композиторов. Но не потому, что в русском романсе слова звучали больше, чем мелодия. Напротив, в русском романсе преобладало чувство меры, хотя Россия — в целом страна безмерная. Однако Верстаков еще и так использует свои песни, за что, это создается впечатление, пеня для него оригинальная форма существования.

Рисунки
генерал-майора,
ветерана афганской
войны В.П. Куценко

О СЛАВЯНСКИХ СТИЛЯХ И ИХ НЕЗАДАЧЛИВЫХ КРИТИКАХ

М.Н.Лукашев

Рассказывая в одной из своих книг о боевых и состязательных единоборствах наших предков, я посетовал на то, что вот кавказские и среднеазиатские народы до сих пор хранят искусства своих национальных видов борьбы, а мы, славяне, не сумели сберечь, растеряли это драгоценное наследие наших пращуров. И еще не знал я тогда, что целая плеяда бескорыстных энтузиастов уже трудится над тем, чтобы восполнить этот огорчительный пробел и восстановить наши славные традиции. Кропотливо, по крохам отыскивают рассеянные временем редкостные сведения и воссоздают этот, утраченный было пласт нашей национальной культуры.

Москвич Александр Белов и его единомышленники работают над реконструкцией древнего славянского единоборства, названного ими славяно-горичкой борьбой. Их земляк Андрей Петрухин культивирует оригинальную старинную боевую систему «Лесной воин». Ленинградцы Андрей Грунтовский погружался в хитрости старинного кулачного боя, а Владимир Петухов разбирался в премудростях нашей попойной борьбы. Григорий Базлов восстанавливал приемы безоружного и вооруженного боя своих земляков — бывших тверских ополченцев. Михаил Боровков, из древнего Владимира, разезжал по ближним и дальним деревням и терпеливо выспрашивал у стариков, как те когда-то «здорово так кружало билась». А харьковчанин Николай Тумар и днепропетровцы А.Дьяченко и Ю.Сокол успешно возрождали знаменитое боевое мастерство славного запорожского казачества: украинскую казачью борьбу, боевой топак и «крест»...

Да и не перечислить всех этих замечательных людей, горячо увлеченных своим ин-

тереснейшим и благородным делом, возрождающих прочно забытые и, казалось бы, уже безвозвратно канувшие в Лету наши древние и славные боевые традиции. И особенно важно это именно сейчас, когда таким зловонно пыльным цветом расцвели смердяковщина и собачье подобиство перед всем «упоительно» зарубежным, истово культивируемые не самой лучшей частью нашего общества и прессы.

Казалось бы, энтузиасты делают доброе дело, это очень хорошо... Хорошо-то хорошо, да выясняется, что не очень и не для всех. Недавно в «Известиях» появилась куцая, но очень приметная «информашка», весьма похожая на донос. Некий благонамеренный гражданин сообщал по начальству, что славяно-горичкой борьбе я к о б ы обучают каких-то там националистов. Я не знаю, кому преподают «славяногоричку» и преподают ли вообще. Но вот что примечательно: упомянутый сверхбдительный гражданин со ссылкой на чиновника от самбо утверждает, что борьба-то эта чистейший блеф, так сказать, мыльный пузырь. Он приводит даже самое близкое его душе сравнение — с «водкой Жириновского». Казалось, о чем же ему беспокоиться. А вот о чем. Когда в свое время экстремисты в действительности старательно овладевали приемами рукопашного боя, но в «добродетельных» восточных вариантах, это никого не волновало. Но стоит только появиться словам «славянский», «русский», и кое у кого немедленно возникают враждебности и самые криминальные подозрения.

Впрочем, ведь еще никогда политические игры не отличались излишней чистоп-

лотностью, и здесь все понятно. Странно было встретить подобный афронт со стороны наших коллег, да еще из братской Белоруссии. В минском журнале «Кэмп», который поначалу специализировался только на восточных единоборствах, были опубликованы статьи Валериана Валентинова «Мы тоже можем» (№ 6, 1992 г.) и Михаила Колесникова «Русский стиль» рукопашного боя» (№ 5, 1994 г.). В обеих статьях рассматриваются отечественные стили, как этнографические, так и современные прикладные. Но если первый из авторов пытается сделать это более или менее объективно, то второй, давая, в сущности, беспардонный перепев своего предшественника, выступает беспримемно и «лихо», разухабисто рубит с плеча, с какой-то непонятной яростной агрессивностью. В этих своих малосимпатичных целях он не только попускает повторять «бонмо» некоего остряка-самоучки: «карате в лаптях», но, слегка поднатужившись, даже придумывает свое — «школы посконно — домотканного толка». Его статья снабжена и соответствующими карикатурами. И вот что странно: при этом обе статьи явно претендуют быть почти на уровне научной публикации: тут тебе и «глубокомысленные» рассуждения, и попытки анализа, и претенциозные классификации. Но только вот исполнение заставляет желать значительно лучшего. Нет ли научной добросовестности, ни достаточного уровня профессиональной культуры. Оба уважаемых автора, к сожалению, забыли, что для того, чтобы иметь право критиковать, необходимы как минимум твердые знания предмета. А вот этого-то я у них и не заметил: ляпы чуть ли не в каждой второй фразе.

Валентинов вслед за «бдительным» известником тоже слегка клонит в политику и, вероятно, к сведению милиции сообщает, что деятельность славянских боевых школ неразрывно связана якобы «с живучими имперскими традициями типа «Россия — родина слонов». Впрочем, он не только хлопочет о справедливости в сфере слоновьего генезиса, но еще претендует на кое-какие познания в истории самбо и с ученым видом сообщает: «Что касается «босового» самбо, то под этим термином еще до войны начали подразумевать настолько широкий спектр технических приемов, что за ним могли скрываться любые боевые системы». Однако следовало бы знать, что «спектр» этот был вовсе не так широк, как ему кажется. Во-первых, самбо не только до войны, но и после, до 1947 года, вообще являлось только боевым (спортивное именовалось вольной борьбой), и, во-вторых, термин «самбо» охватывал тогда отнюдь не «любые системы», а исключительно ту, что создал В.А.Спиридонов.

Когда тот же Валентинов по незнанию заимствует из чужой публикации ошибочную дату смерти Спиридонова, это, конечно, не очень похвально, но все же еще полбеды. Но вот когда он преподносит рассказчик о том, что старый мастер якобы, практиковал некое офицерское «искусство красиво убивать», то подобная развесистая клюква, что называется, ни в какие ворота!

Как человек, долгие годы отыскивавший необходимые сведения, исследовавший их и первым открывший читательской аудитории незаслуженно забытого В.А.Спиридонова, я категорически утверждаю, что этот крупнейший специалист не имел, да и не мог иметь

ничего общего с подобным сомнительным кровожадным «искусством». Уже по той простой причине, что такового просто не существовало. Не знаю, у кого именно вычитал Валентинов подобные «ценные» сведения, но этот автор оказал ему явно медвежью услугу, и, боюсь, не ему одному.

А между тем не так уж трудно заметить, что даже само дешёвое, по-голландски пугающее-кровавое название «искусства» звучит фальшиво и явно лежит за пределами русского мировоззрения русского православного офицерства.

Вот в американской армии, например, там действительно в порядке психологической подготовки новобранцев заставляют орать: «Мы хотим убивать!» А пресса США, расхваливая своих «джи ай», умильно называет их «умелыми убийцами». У нас же самый желторотый журналист, даже желая любой ценой обратить на себя внимание, не решится написать такую пакость. Дешёвое смакование понятия «убийство» вопиюще противоречит русскому менталитету, чуждо и отвратительно самому нашему сознанию! При всех наших бедах такого у нас не было и быть не могло. Даже в годы самой густопсовой сталинщины. И во времена жесточайшей и самой кровавой в мировой истории войны наши солдаты не говорили «я убил», а «я уничтожил». И вряд ли можно яснее подчеркнуть разницу между двумя этими понятиями, показав тем самым вынужденный и необходимый для сохранения жизни нашей страны характер своих действий. Действий, направленных против зверя в человеческом облике. А в былые времена казак, возвратившийся с войны, целый год молился дома и не смел появиться в святом храме, так как человеческая кровь, даже пролитая в честном бою, считалась греховной. Убивать в сражении — это вовсе не дешёвая бравада, а горькая необходимость.

Вспомните еще старую славянскую сказочку, где черти уговаривают нищего солдата сыграть в карты на его душу, а солдат отвечает: «Это никак нельзя: солдат без души не солдат, а убийца...»

Что же касается Колесникова, то тоже, обнаруживая странную тенденцию к ложному доносительству, он не только с особым смаком пересказывает упомянутую

статью из центральной газеты, но еще и «с легкостью» «обыкновенной» подверстывает к фашистам вообще всех сторонников отечественных этнографических стилей. На каком основании? Да на том, что, не дав себе труда ознакомиться с фактами, он уверен, что все без исключения указанные стили основываются на «неоязычестве». А уже на этой «прочной» базе сделан нужный вывод: «Общезвестно, что русские фашисты, как и немецкие, отвергают христианство, эту, по их мнению, «религию рабов», обращаясь к «высокой энергии» языческих культов». Вот так категорически и амбициозно! Однако хотелось бы все-таки услышать, как сможет Колесников развить эту свою «ценную» мысль, узнав наконец, что все заклеенные им стили, кроме «славяно-горниц», базируются именно на православном христианстве, а вовсе не на «высокой энергии» язычества? Да и славяно-горницкую борьбу глупо отождествлять с фашизмом по столь легковесной логике.

Тот же автор, так сказать, для лучшей важности, приводит самостоятельную классификацию видов рукопашного боя, почему-то называя их при этом стилями. Не имея возможности в короткой статье разглагольствовать научно, строго логически принципы любой классификации, отмечу лишь, что его «оздоровительный стиль рукопашного боя» не только выглядит слегка комично, но и начисто выпадает из даваемой им классификационной схемы. Да и сам термин «стиль» едва ли используется к месту. Главное же, что только на первый и не слишком пристальный взгляд кажется, что классифицировать можно в зависимости от «профессионально решаемых задач». Надеюсь, даже сам «классификатор» согласится со мной, что далеко не все спортсмены-единоборцы решают именно «профессиональные задачи», не говоря уже о тех, кто всего лишь заботится о своем оздоровлении. В действительности же рукопашный бой, в зависимости от социальной сферы своего применения можно подразделить на следующие яды: армейский, полицейский, криминальный, бытовой и спортивный. (В последний, в частности, войдет и «оздоровительный», так как состязания могут проводиться и в его рамках. А все виды спорта, в том числе и единоборства, кроме

всего прочего, несут, и не в последнюю очередь, оздоровительные функции). И только уже в пределах указанных видов рукопашного боя существуют стили и школы конкретных специалистов. Например, армейский рукопашный бой, американский стиль, школа Рекса Эпплгейта (1943 г.), школа Военно-Морского института США (1943 г.), школа Артура Хобарта Фаррера (1951 г.). Или полицейский рукопашный бой, русский стиль, школа И.В.Лебедева (1915 г.), советский стиль, школа В.А.Спиридонова (1927, 1928 и 1933 гг.), школа И.Л.Солоневича (1928 г.), школа Н.Н.Ознобишина (1930 г.). Во всех приведенных выше случаях даты означают выход в свет соответствующих руководств.

В пределах статьи у меня просто нет возможности остановиться на каждой из целой россыпи погрешностей Колесникова такого, например, типа: почему следует считать, что «подлинно русскую школу бокса» представляла одна только лишь своеобразная манера боя Валерия Попенченко? А как же тогда определить «школу» таких блестящих, но абсолютно разностильных чемпионов, как Градополов, Михайлов, Королев, Лагутин, Агеев, Кузнецов, и несть им числа? Да и вообще вопреки всем нынешним тенденциям значительно справедливее было бы называть «школу» советской, так как представляли ее не только русские, но и представители многих других национальностей Советского Союза.

А вот Стивенсон был как раз не типичен для кубинской «школы». Он никогда не работал в бешеном подлинном кубинском темпе и заботился о защите куда больше других кубинских чемпионов.

Центральная мысль обеих публикаций: особая ценность восточных единоборств, придающая им «необоримую» мощь и даже очень полезная в быту в качестве жизненной философии, — это «Путь», китайское Дао или японское До, заимствованная из дзен-буддизма или даосизма: «Именно наличие религиозно-философского компонента обеспечивало и обеспечивает переход тех или иных школ боевых искусств с уровня Способа на уровень Пути». То есть, по мнению Валентинова, несоразмерно более высокий, в частности, по

отношению к отечественным. Колесников, пересказывая своего предшественника, уточняет: рукопашный бой плюс упомянутые «философские основы» — это искусство, а просто рукопашный бой, вне зависимости от своего уровня, — уже нет. Объяснять ему, что он ошибочно числит философию по разряду искусства, не буду. (Для этого вполне достаточно просто заглянуть в любой словарь.)

Итак, для начала разберемся с восточными стилями, а затем уже скажем об отечественных. При всем том, что восточные стили, впрочем, как и любая иная система, имеют не только достоинства, но и недостатки, глупо было бы оспаривать их высокую эффективность. С середины нынешнего века они составили целую эпоху в новейшей мировой истории рукопашного боя и заставили кардинально пересмотреть иные из казавшихся неизбывными его основ. Однако, несмотря на все это, прославления моими оппонентами «Пути» повисают в воздухе. Ведь сам Колесников признает, что успешное овладение мастерством рукопашного боя вполне возможно и без философско-религиозных восточных экзерсисов (как это зачастую можно видеть и в Европе, и в Америке), хотя он уверен, что экзерсисами все-таки лучше.

Мое чисто субъективное мнение, что восточная философия несправедливо страдает заведомой метафизичностью и глубоко чужда современной науке. Известно, что отцы-создатели этой философии — китайцы всегда были столь же сильны в своих чисто практических достижениях, сколь слабы в их подлинно научном истолковании. Чтобы далеко не ходить, возьмем хотя бы упоминаемый Колесниковым действительно неплохой труд «Техника самообороны Дуанда» китайского автора Ци-Цзяньчэня. Но разве не показательно, что русские издатели были вынуждены выбросить ту часть книги, где автор пытался объяснить анатомию человека, так как эти традиционно китайские положения были просто невежественны?

В свое время мы все очень много слышали, что человек, проникшийся восточными ценностями, никогда не употребит во зло полученные знания. И вместе с тем видели, как поспешно, в числе первых

торопятся уголовники овладеть этими, по-истине, убийственными ценностями.

Что же касается столь «благоприятного» Дао, то меня сильно смущает еще и такое обстоятельство. Общеизвестны широковеточные утверждения, что именно подобный «Путь» несет его adeptам гуманность и высочайшее благородство. Но как же совместить эти ценные качества с непременным добиванием и руками и ногами сбитого на землю противника, которое так подобно присутствию в любой демонстрации «благородных» восточных стилей? Не нужно доказывать мне, что подобные действия вынужденно необходимы в реальной боевой схватке, но зачем же их с таким рекламным тупым упорством пропагандировать широкой публике? И взгляните только, какие потрясающе успешные выходы дает славное Дао в нашей повседневной действительности. В совсем недавнее, правда, еще не просветленное восточной философией время даже в обычной уличной драке неизбежно действовало правило: лежащего не бьют! Тот самый - непреложный закон нашего кулачного боя, который, войдя в пословицу, стал символом русского благородства по отношению к побежденному противнику. Но вот теперь, и, боюсь, все же не без «благостного» воздействия упомянутых иноземных новшеств, лежащего не только бьют, но еще всем скопом и непременно смертным боем - ударами ног. Добивание...

Разве все это не доказывает не только желательность, но прямо-таки насущную необходимость активнейшего возрождения отечественных нравственных ценностей?

А вот еще не такой уж маловажный вопрос в отношении исповедования Дао. Разумеется, при большом желании, можно внушить себе что угодно, даже то, что ты чайник, и потом истово верить в это. Но вот насколько соответствует, если соответствует вообще, восточный «философско-религиозный компонент» европейскому и, в частности, славянскому менталитету? Насколько точно по меркам русской души скроены эти заманчиво-экзотические индийско-китайские одежды. Проявив незаурядную наблюдательность, Колесников справедливо констатирует, что у европейца точно так же, как у аборигена Дальнего Востока,

есть руки, ноги и голова. Здесь, конечно, с ним особенно не поспоришь, но мне кажется, что главное все-таки не это, а то, что именно содержится в той или иной голове. Как и на что она ориентирована. «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с места они не сойдут» - это ведь не просто звонкая фраза известного литератора. За ней стоит глубочайшее понимание непреложных психологических законов. Неизмеримо долгими тысячелетиями исторические события, географические, климатические и иные условия терпеливо формировали неповторимый комплекс национальных психологических особенностей любого народа. И насильствовать их - не только неблагодарное, но еще бессмысленное и безнадежное дело, потому что восточное мировосприятие нам органически чуждо. Я понимаю, что мои оппоненты, как и иные истовые поклонники восточных единоборств, со мной не согласятся. Но для того, чтобы получить возможность действительно компетентного суждения, им придется достаточно серьезно углубиться в данную тему. И не только порыться в чисто психологической литературе, но еще и рассмотреть под этим углом восточные обычаи, традиции, искусство, литературу.

А почему, собственно, нужно считать, что только Восток имеет свой «религиозно-философский компонент», а вот европейцы, в том числе и русские, такового не имеют, и им надлежит следовать по чуждому и чуждому Пути? И откуда только такая слепая уверенность? При том, что существует точно «скроенная» по нашей мерке наша собственная религиозно-философская система. Поначалу это было язычество, а затем православное христианство, которое верой-правдой служит вот уже второе тысячелетие. И есть ли необходимость напоминать, что вся современная мировая цивилизация, в атмосфере которой формируется наша личность, является именно европейско-христианской. Правда, у нас религиозную идеологию никогда не пытались обратить всего лишь в подсобную дисциплину, своего рода придачу боевой системы. Она всегда служила и служит высоким, благородным духовным целям, но может также придать и силу в сражении, если оно честное и справедливое.

В этом аспекте весьма показателен пример чемпион мира по боксу среди профессионалов в первом полусреднем весе россиянина Константина Цзю. Из полутора десятков проведенных им на профессиональном ринге боев только два закончились его победой по очкам. Все остальные - нокаутом или за явным преимуществом. Константин исповедует православие, регулярно ходит в церковь. И уверен, что это дает ему могучую энергетiku. Цзю говорит, что Бог помогает ему психологически быть готовым к самой тяжелой борьбе, что без Бога он чувствовал бы себя как бы в одиночестве. Интересно, что Костя уверен, что не является очень уж физически сильным, а боевую мощь дает ему именно эта духовная энергия. Так что, придется все-таки согласиться, что не только восточные религии способны сделать человека психически сильным и уверенным в себе.

Валентинов обвиняет христианскую церковь в том, что она играла «тормозящую роль», так как отвергла «тезис о единстве природы и человека» и подавляла «языческие верования, для которых данный тезис был основополагающим». А все это, вместе взятое, не позволило, якобы, «искусству боя в России» превратиться «из Способа в Путь». Колесников же, проявив в этом вопросе удивительную самостоятельность, дудит совсем в другую дуду и уговаривает читателя, что как такового боевого искусства у нас вообще быть не могло, и что здесь не помогло бы даже и язычество. Вспомнив, вероятно, что даосизм тоже, в сущности, не что иное как язычество, он поясняет, что наше язычество было, так сказать, без знака качества. Поскольку христианству оказалось достаточно «всего» полтысячелетия, чтобы одолеть его. Интересно было бы узнать, знаком ли Колесников с одним из блестящих произведений мировой классики - «Словом о полку Игореве», сплошь пронизанным замечательно яркими и впечатляющими образами нашей «некачественной» языческой древности?

Обращусь, однако, непосредственно к русским стилям. Каждому ясно, что все эти преобладающие в стадии возрождения «старые стили», хотя так и именуются, все еще очень молоды и находятся в самом начале своего становления. Те несколько лет, на протяжении которых они существуют, пока даже их историю назвать

нельзя. Поэтому сейчас было бы просто недобросовестно требовать от них слишком многого. Совершенно естественно, что не может не быть неизбежных в таком сложном и большом деле каких-то своих издержек, ошибочных решений, перегибов как обычных болезней роста. Скажу даже, что кроме таких добросовестных заблуждений можно, к сожалению, встретить кое-где даже заведомо спекулятивную фальсификацию. Да и пресса далеко не всегда с достаточным знанием дела и без сенсационных переключений рассказывает об отечественных стилях.

И все-таки при всем этом я уверен, что в сравнении с огромным положительным потенциалом, который несет в себе это движение, всем подобным недочетам едва ли следует придавать слишком большое значение. Безусловно, в будущем от чего-то откажутся, нарабатывают взамен что-то новое и более правильное, выправив все нынешние перекосы. Отсекут всю шелуху от полновесных зерен. И еще справедливости ради вспомним, что все без исключения восточные стили, противопоставляемые нашим новичкам, имеют за плечами даже не сотни, а тысячи лет своего исторического развития.

Особенно ретиво нападает Колесников на Белова. Придирается даже к таким мелочам, как сохранение последних секретов раскроя «спортивной формы» своих бойцов - специально вышитых русских рубах. Хотя эта самая обычная и вполне нормальная мера направлена вовсе не против коварных «азиатцев», как это пытается представить критик, а всего лишь против недобросовестных конкурентов, которых сейчас немало. Я не говорю уже о таком нечистоплотном обвинении в «неязычестве» как якобы чисто фашистском пронацизм.

Думаю, что Колесникову все-таки следовало хотя бы ознакомиться со списком печатных трудов, использованных Беловым и вполне достаточных для кандидатской диссертации. Может быть, тогда разубаженный критик сопоставит «глубину» собственных познаний с эрудицией оппонента и станет уже критиковать более уважительно и интеллигентно.

Лично я отношусь к Белову с уважением и большой симпатией, несмотря на то, что не

могу согласиться со всеми его положениями. Просто я оцениваю главное в его работе.

А еще Колесников с явно излишней самонадеянностью бросает упрек всем представителям русских стилей в их полной боевой несостоятельности и в трусливом уклонении от встреч с «непобедимыми» адептами восточных стилей и кик-боксерами. Думаю все же, что ни Ретюньских, за выступлением которого с таким интересом наблюдали даже английские полицейские, ни Лавров, ни Петрухин, ни другие бойцы не отказались бы от схватки с Колесниковым по согласованным правилам. Боюсь все же, что он получит от этого мало удовольствия.

Насколько проникновенно, прямо-таки с волнительным придыханием упоминает Колесников об импорте Пути и его боевых «ответвлениях», настолько невежественно беспардонен с отечественным наследием. Он бесцеремонно посмеивается, говоря о «рассуждениях типа «не могло не быть у великого народа великой системы рукопашного боя!». И с торжествующим злорадством, прямо-таки в галилеевских интонациях, восклицает: «А вот и могло!» И в качестве истины в последней инстанции цитирует некоего специалиста, имя которого, однако, все-таки предпочитает не называть: «Не существовало, по крайней мере последние три-четыре века, у русского народа ни эзотерических, ни каких-либо других «боевых школ». Не было! Были свои манеры и способы биться в разных краях, деревнях, семьях. Однако не существовало в русской народной культуре особой категории, отдельного пласта - «боевых искусств».

Простим «специалисту» не слишком четкое определение использованных им понятий «школа», «особая категория», «способы», «манеры», «отдельный пласт» и обратимся к существу вопроса.

Действительно, нередко приходится слышать от одних с таким же злорадным торжеством, от других - с невольным разочарованием, что у русских не было своей системы рукопашного боя. Вот так, подражая Колесникову, я могу только воскликнуть: «А вот и была!» К тому же именно такая, которая максимум соответствовала тем политическим и экономическим условиям, которые определялись ее историей. Это был палочный и кулачный бой.

И в Китае, и в Японии, и в Корее боевые системы, как правило, являлись монополей монахов, воинов и чиновников правопорядка. Никто из этих людей не добывал пропитание собственными руками. Они жили на щедрые подаяния или взимаемые с народа налоги. На Руси в подобном положении находилась лишь княжеская дружина, о которой я скажу ниже. Однако силы этой сравнительно небольшой группы профессиональных воинов было явно недостаточно в условиях наших южнорусских степей, насквозь продуваемых смертельными вихрями вражеских нашествий. Здесь жизненно необходимы были основательные боевые навыки не только княжеских дружинников, но и каждого бойца всенародного ополчения, то есть всего мужского населения страны. А люди эти - крестьяне, ремесленники, купцы - должны были каждодневно и нелегким трудом добывать свой «хлеб насущный», отнюдь не рассчитывая на какие-то подати и подаяния прихожан.

Как же выбраться из такого заколдованного круга ежедневной занятости и поголовного военного обучения мужчин? Можно было, конечно, по аракчеевскому образцу, насильно отрывать людей от работы и муштровать их. Только вот при нашем независимом характере и небезызвестной ленице вряд ли получилось что-нибудь путное, а то, глядишь, и вообще кончилось бы кровавым бунтом, тоже совсем как у Аракчеева. Здесь-то вот, удивительно к месту пришелся древнейший обычай стеношного боя. Кулачные, а особенно палочные бои, точно имитировавшие условия реального сражения, приносили нужные боевые навыки, которые поддерживались на протяжении почти всей жизни каждого мужчины. Они давали не только силу, ловкость и боевые ухватки, но еще бесценный навык мыслить и действовать в угрожающей, мгновенно меняющейся обстановке. Учили всегда чувствовать локоть товарища, незамедлительно приходя при необходимости на помощь и эффективно взаимодействуя с ним. А действия в бою палкой (кием), дополнявшиеся захватами и ударами левой руки и ног, точно соответствовали приемам реального боя, наиболее массовым видам ополченческого оружия - ударным, а также воспроизводили приемы фехтования мечом или саблей.

И заметьте, все это делалось без отрыва от работы, по праздникам, не только совер-

шенно добровольно, но еще и с огромным желанием, «в охотку», стараясь блеснуть перед «честным народом» своей молодецкой удалой. Недаром даже уже в 20-х годах, когда воронежским крестьянам власти пытались запретить стеношные бои, они жаловались: «Последнее удовольствие у нас отнимается!»

И Валентинов и его «эх»-Колесников, вероятно, перепутав правила русского кулачного боя с каратистскими, где действительно очень не любят удары в голову, называют в качестве одного из недостатков стеношного боя существовавший якобы запрет бить в голову. Увы, но если это что-то и доказывает, то исключительно уровень их знаний. Подобный запрет ради смягчения жесткого характера старинного развлечения изредка мог быть всего лишь в отдельных местностях и в самое недавнее время. Все, начиная с самых старых, публикации очевидцев и участников в один голос утверждают: удары в голову были не только допустимы, но и наиболее предпочтительны в нашем кулачном бою.

Да и не так уж он был прост - наш кулачный бой. Основоположник российского бокса, гвардейский офицер Михаил Кистер утверждал, что бойцам хорошо известны все четыре основных и наиболее целесообразных удара, которые используют в бою и английские боксеры: прямой, длинный и короткий боковой и снизу. Практиковались разнообразные защиты и парализующие удары по рукам соперников. Было и немало своих хитростей. Вот, например, в расхаленной Колесниковым китайской книге рекомендуется, как весьма эффективный в болевом отношении, удар в подмышечную впадину. А у старого кулачника Максима Горького, который и слова-то не слышал такого - «Дуаньда», вы можете прочитать описание такого же точного удара, и не только с болевым воздействием, но еще и с вывихом плечевого сустава.

Скажу еще, что один из основателей немецкой науки о физическом воспитании Г. Фит нашел русский кулачный бой столь значительным и оригинальным, что даже описал его в 1774 году в своем труде «Опыт энциклопедии телесных упражнений».

Книга дает довольно подробное описание самой манеры боя, и, к сведению «специалистов», там имеется особое

упоминание о том предпочтении, которое отдавалось ударам в голову.

Кроме того, не один объективный иностранец отмечал, что высокие боевые качества для победы в рукопашных схватках русских воинов сформировались именно в кулачных боях.

Теперь же самое время сказать, как я и обещал, о подготовке профессиональных воинов. И при воспитании такого, более высокого, чем у ополченцев, воинского мастерства тоже, конечно, в полном объеме использовались и кулачный бой, и борьба, но было еще и кое-что свое, особое. О том, что специальная подготовка существовала в древних княжеских дружинах, едва ли стану спорить даже самые упрямые и невежественные оппоненты. Тем более что прямое сообщение об обучении в дружине Святослава имеется в византийском источнике. На следующем историческом этапе крупные землевладельцы в случае военной угрозы выступали с определенным количеством своих воинов - «людно и оружно» - в помощь великим князьям и даже допетровским царям. Вот здесь продолжают активно развиваться семейные, родовые школы воинского мастерства, которые, безусловно, существовали и до этого. Без всякой, правда, метафизики, но, если желаете, «эзотерические», поскольку тайные. Ведь родовые военные «ухватки» обычно хранились в тайне и от своих земляков, не говоря уже об иностранцах, для того, чтобы при случае не пострадать в схватке от своего собственного приема. Стоит вспомнить еще, что был такой вид конной рати - «боярские дети». Можно ли поверить, что опытные в битвах отцы не старались с самых ранних лет передавать сыновьям весь свой боевой опыт и мастерство, которые единственно могли гарантировать жизнь их юных отпрысков? Петровская реформа сломала старые традиции и принесла западноевропейские воинские порядки. Однако при его преемниках, точнее преемниках, юности - «недоросли» 16-18 лет, будущие офицеры, снова могли проходить обучение не в рядах армии, а дома. И здесь в той или иной форме, все еще продолжают существовать родовые школы, так как далеко не в каждом дворянском доме обучение проходило так же, как и в семье Петруши Гриневы. Далее, уже в XIX веке, родовые школы умирают, и если сохраняются, то уже

только в виде чрезвычайно редкого реликта. Впрочем, то же самое происходит во всей Европе, все более совершенствовавшей огнестрельное оружие и все меньше места оставлявшей для рукопашного боя. Все меньше уделялось ему и внимания. В отличие от Дальнего Востока, пребывавшего в феодальной дремоте, где все еще рукопашный бой почти полностью сохранял свое значение.

А уж «век девятнадцатый - железный, воистину жестокий век» армии всего мира встретили еще с точно теми же самыми кремневыми ружьями и заряжавшимися с дула бронзовыми и чугунными пушками, которые стреляли в восемнадцатом и даже в семнадцатом веках, а вот заканчивали это самое «железное» столетие уже под пулеметные очереди и рев стальных крупнокалиберных орудий. Невероятно возросшая огневая мощь породила даже бесконечные споры между, как их в шутку называли, «штыкопалочниками» и «огнепоклонниками», которые ставили под сомнение даже самую целесообразность сохранения на вооружении штыка. Столь мизерным, максимально стремящимся к нулю представлялось им значение рукопашного боя в современных сражениях. И потребовался горький опыт первой мировой - «траншейной войны» с ее бесконечными кровавыми схватками в тесном пространстве своих или чужих окопов для того, чтобы высокопоставленные военные головы полностью осознали значение рукопашного боя и в современной войне.

Вот так все это было. Так, к сожалению, исчезали в силу самого неумолимого хода времени, приходили в полное забвение старые русские боевые школы. И сегодня трудно даже представить, на каком высочайшем уровне находилось воинское искусство наших предков. Трудно, но, обладая некоторыми познаниями, все-таки можно. Кое-какие примеры этого мастерства все еще сохраняются.

Все, конечно, отлично помнят, какой поистине фурур повсеместно произвело высокое восточное мастерство владения нунчаками. А вот попытайтесь представить себе, что и у наших старинных воинов тоже могло быть такое же. Едва сказав это, я уже слышу возмущенно-глумливые восклицания «знатоков», наших восточных патриотов: «Придумал тоже: лапотники с нунчаками!». Однако держу пари, что буквально ни

один из «специалистов», берущих на себя смелость так предосудительно толковать о старом русском боевом искусстве, даже и самого выражения такого не слышал: «летучий кистень». А докопаться до его смысла, понять его можно только лишь с помощью одного очень странного и совсем неожиданного для данной темы источника. Впрочем, почему неожиданного? Ведь Владимир Даль своим выдающимся трудом создал не только филологический феномен, но еще и полнотекстовую энциклопедию русской жизни. Вот в его знаменитом словаре мы и читаем: «Кистень - летучий, тира на ремне, который наматывается, кружа, на кисть, и с размаху развивается; бивались и в два кистеня, в-оберучь, распуская их, кружа ими, ударяя и подбирая поочередно; к такому бою не было рукопашного приступа».

Но ведь сведения Дalia относятся к девятнадцатому веку, когда кистень уже давным-давно успел превратиться из боевого в бытовое оружие обывателей. К тому времени это была просто металлическая гирилка на ремешке или цепочке, нередко уже успевшая утратить прежнюю деревянную рукоятку. Кистенем пользовались, в основном, люди, не имевшие много времени в пути: ямщики, купцы, их приказчики и лихие люди, с нетерпением поджидавшие всех их на больших дорогах, где-нибудь под мостом или в лесной чащобе. Ремешок наматывался на гирилку и уютно помещался где-нибудь в кармане или даже за пазухой.

А теперь вот прикиньте, если даже мирные обыватели так ловко управлялись с этим своим бытовым оружием, используемым не так уж часто, то с каким мастерством владели аналогичным боевым оружием в бесчисленных сражениях наши древние профессиональные воины!.. Итак, подсчитаем. Существовал у нас издавна кулачный и палочный бой. В кулачном бою кроме основного - стенопного, было еще соперничество один на один («сам на сам»), требовавшее особенно высокого мастерства и силы, и еще «сцеплялка - свалка», где каждый бился против всех остальных. По справедливому замечанию Белова, «сцеплялка» приносила ценный навык противостояния множеству противников.

Существовало затем еще три вида борьбы: в обхват (в схватку), на поясах и не в схватку, особенно виртуозный, очень близкий современному самбо.

Каждый из этих видов имел еще несколько своих разновидностей, в зависимости от арсенала их техники. Приплюсуйте еще сюда секреты воинского мастерства наших профессиональных воинов былых лет.

А вокруг всех этих боевых искусств веками создавались пословицы, поговорки, присказки. Об искушенных борцах и о тех, кто побеждал в боевых и тех, кто в составительных схватках, складывались и пелись песни, одна из которых «О Кострюке» стала даже своего рода борцовским гимном. О ловких борцовских «ухватках», помогавших победить в боевых единоборствах, рассказывается в о множестве былин. О них упоминают даже наши древние летописи.

И вот теперь я хочу спросить упоминавшегося мной анонимного специалиста. Пусть попробует объяснить: если все это не богатейший пласт нашей народной культуры, то что же все-таки это такое?!

Особо хочу сказать еще об одной попытке восстановить старый славянский стиль. Мне кажется, что Валентинов совершенно напрасно столь беспардонно посмеивается над теми, что «договорились до того, что объявили гопака славянским у-шу». Не уверен, что славянские системы так уж необходимо отождествлять с у-шу, но вопрос отнюдь не представляется мне таким уж смешным и пустопорожним, как Валентинову. Наоборот, он заслуживает серьезного и вдумчивого исследования, а совсем не скользящего по поверхности с обывательскими смехочками.

Да, на первый взгляд вполне может показаться нелепым искать что-то общее между танцем и боевыми приемами. Стоит, однако, вспомнить, что с древнейших времен в танцах достаточно часто воспроизводились какие-то профессиональные движения: земледельца, охотника, рыбака, скотовода и, конечно, воина. Не буду ссылаться на дожившие до наших дней древние танцы африканских и иных племен, напомним лишь, что в старинной казачьей пляске, которую когда-то танцевали молодые русские казаки и которую отыскал фольклорный ансамбль Дмитрия Покровского, существовали даже особые па, точно воспроизводящие удар носком в голень противника и элемент броска «зацеп стопой». А «ло-

манье веселого», «буза» тоже ведь имеют определенный характер танца.

Не располагая пока еще достаточным количеством фактов, я, в отличие от иных критиков, конечно же, не могу ничего утверждать категорически, но отнюдь не исключаю возможности, что в этом прекрасном украинском танце могут быть «зашифрованы» какие-то элементы былых боевых запорожских приемов.

Не опасаясь неизбежного хихиканья над слишком традиционным дедом, поведавшим свои боевые секреты, скажу еще о письме в редакцию одного из московских журналов. Его автор вспоминал, что дед обучал его кулачному бою, который так и называл «гопак». И кроме всего прочего, советовал в схватке как бы про себя напевать мелодию того же гопака или иную, более подходящую натуре боя.

Боюсь, что здесь-то хихиканье уже перейдет в откровенный гогот. А вот прославленный абсолютный чемпион мира былых лет по боксу Джек Демпси не только бы даже не улыбнулся, но воспринял это серьезно и с полным пониманием. Находясь на ринге, этот опытный и грозный боец для того, чтобы задать себе нужный боевой темп и выдерживать его, тихонько напевал, точнее, мычал с закрытым ртом определенную мелодию. Возможно, это давало ему еще и необходимый эмоциональный заряд. Близок этому и пример Константина Цзю, который перед боем обязательно слушает любимый шлягер.

В статье Колесникова описана такая сценка, якобы виденная им на некой танцплощадке «своими глазами»: «...трое худеньких, невысоких вьетнамцев, став спиной друг к другу», прямо-таки «смели» всех рослых и массивных славян, которые к тому же коварно размахивали ножами и кастетами. «На прощание представители дружественного Востока неплохо врезали троим подоспевшим милиционерам (вооруженным, естественно, дубинками) и были таковы». Судя по тому прямо-таки сладострастному, с которым выписан данный пассаж, я уверен, что принадлежит он не перу автора, а редактора и издателя «Кэмп» А.Тараса, который ужас как любит совать отсебятину в чужие материалы и делает это достаточно безграмотно, но зато не без определенной тенденции.

Начинал он с карате, а затем перешел на вьетводао, которое преподают в Минске «представители дружественного Востока», скорее всего, рабочие, приехавшие по контракту еще в бывший Советский Союз. Еще в 1982 году, после выхода в свет моей книги «Сто тысяч путей к победе», он, как один из читателей, обратился ко мне с письмом и, рассыпая восторженные комплименты, просил выступить с ним в переписку. А уже в начале девяностых, когда он начал издавать свой журнал, мне поначалу показалось это интересным и полезным делом. Стараясь поддержать его, я даже послал для публикации свой материал о рукопашном бое в средневековой Европе. При этом отказался от гонорара, а лишь просил выслать мне несколько номеров журнала или ксерокопии некоторых статей из них. Отмечу в скобках, что ответил он мне откровенно хамским письмом, в котором упрекал, что я хочу разорить его своими непомерными требованиями, разругал в пух и прах мой очерк, но, конечно, поспешил опубликовать его. А в одном из своих писем он написал так: «Что же касается Ваших «мыслей вслух» о единстве славян, то я их не разделяю... Здесь же, в Беларуси, преобладающее настроение в массах такое: как можно скорее опустить все шлагбаумы и шторы на восточной границе и поднять их на западной. В массовом сознании белорусов - русские это пьяницы, воры, лодыри, люди без стыда, без чести и без совести, наглецы, хамы и т.д. (но куда же еще далее-то, хотел бы я знать! М.Л.) Поэтому призывы к единению здесь подавляющее большинство «славян» встречает враждебно. Они предпочитают объединяться с немцами и американцами, на худой конец - с поляками или чехами, но только не с «москвитанами».

Я, разумеется, не верю такой клевете на братский белорусский народ. Это всего лишь неумные взгляды жалкой кучки далеко не самых достойных его представителей, озлобленных Кайнов славянского роду племени. Впрочем, эти западные «патриоты» уже успели убедиться, что не очень-то они нужны американским и прочим вожделенным хозяевам, с которыми так жаждали «объединяться». Жизнь беспощадно показала, что не только глупо, но и преступно отворачиваться от братской России.

Подлинный белорусский народ - это те лучшие сыны и дочери его, которые, показывая высочайшие образцы героизма, бок о бок со своими русскими и украинскими братьями насмерть бились с изверженными гитлеровцами. Это дети и внуки тех славных героев, ничего не забывшие и не собирающиеся менять свое славянское первородство даже на самую жирную чечевичную похлебку.

В связи со всем этим, волей-неволей приходится вспомнить нашу общую с белорусами древнюю историю. Более семи столетий назад Литва, которая прежде, по словам летописца, не осмеливалась выходить из своих болот, стала одно из других захватывать древнерусские княжества, ослабленные междоусобицами и, главное, разрушительным монголо-татарским нашествием. Первыми жертвами Литвы стали те русские земли, которые принадлежали предкам нынешних белорусов. С тех пор в качестве побежденных они были вынуждены поставлять воинов в состав войска литовских победителей. И вот, представьте себе, этого оказалось вполне достаточно для кучки пролитовски настроенных минских зоологических националистов, чтобы отпраздновать юбилей... поражения русской рати Василия Третьего от литовцев под Оршей в 1514 году. Отпраздновали это по существу трагическое событие, когда одни православные русские были вынуждены сражаться против других на стороне своих поработителей! Тарас тоже, конечно, «отметился» по поводу этой «белорусской» победы статейкой в своем журнале, как всегда, подыгрывая националистам. И вот ведь какая очень заметная, но не очень красивая деталь. Прежде белорусы, жители северо-западных русских княжеств, вполне справедливо считали себя русскими, так себя и называли, точно так же именовали их и соседи: литовцы и поляки. самого слова «белорус» тогда еще и не существовало, оно появилось значительно позже. Но, боясь, что обнаружится правда, Тарас вообще постарался не употреблять слово «русские». Одних из них, тех, кто сражался на стороне литовских захватчиков, он называет «белорусами» или даже «литвинами», других «москвитанами» (спасибо, хоть не «москалями»). Грустно думать, что горстка минской молодежи, обрядившаяся ради «юбилея» в старинные воинские костюмы, забыла, как героически, хотя и безуспешно бились их славные предки, защищая свою родную

землю от литовских захватчиков. Не помнит, что древние властители белорусского города Полоцка прославлены еще «Словом о полку Игореве» в почетном воинском ряду русских князей. Что один из этих «грозных полочан» - князь «Изяслав, сын Васильков», позвонив своими острыми мечами о щелома литовские... а сам под червленными щитами на кровавой траве литовскими мечами погублен был...»

Но особо впечатляющим было в «Кэмпо» повествование о Грюнвальдской битве некоего К.Тарасова, именующего себя почему-то историком. Известно, что тогда, в 1410 году, объединенное польско-литовское войско наголову разгромило рыцарей немецкого Тевтонского ордена. Но в начале битвы рыцарская атака опрокинула литовцев, стоявших на правом фланге, и погнала их прочь. Самые резвые сумели добежать аж до самой Литвы и принести ложную весть о поражении, но основную часть своей рати литовский князь Витовт уже далеко, но все же сумел остановить и повел обратно на поле боя. А в это время на правом фланге, брошенные в одиночестве на произвол судьбы, отважно рубились с рыцарями три русских смоленских полка (знамени). Все до единого бойцы одного из этих полков честно сложили головы в неравной сече, но не отступили ни на шаг. А вот два других в отчаянной схватке сумели пробиться к полякам и прикрыли их правый фланг.

Не могу отказать себе в удовольствии, да и для того, чтобы не быть голословным, процитирую, как написал об этом известнейший польский историк XV века Ян Длугош: «В этом сражении РУССКИЕ рыцари Смоленской земли упорно сражались, стоя под собственными тремя знаменами, одни только не обратившись в бегство, и тем заслужили великую славу. Хотя под одним знаменем они были жестоко изрублены... однако в двух остальных отрядах они вышли победителями, сражаясь с величайшей храбростью, как подобало мужам и рыцарям, и наконец соединились с польскими войсками; и только они одни в войске Александра Витовта стяжали в тот день славу за храбрость и героизм в сражении, все же остальные, оставя поляков сражаться, бросились враспынную, в бегство, преследуемые врагом».

И вот представьте себе, «историк» К.Тарасов умудрился ни слова не сказать об этом, одном из ключевых моментов победной битвы, будто и вообще не было смелых на кровавом поле под Грюнвальдом. Зато не постыдился солгать, что литовцы не побежали, а лишь слегка «оттопили к обозу» и уж там «стояли насмерть». Ну, кому нужны такие вот нечистоплотные пропагандистские приемчики большевистского «добротного» старого времени?

Хочу сказать, что в моем очерке, первом и, разумеется, последнем в «Кэмпо» (если только не будет пиратской перепечатки или пересказа «своими словами»), Тарас, как обычно, явно переусердствовал со своей, как он ее называет, «беспощадной» редактурой. В моей изуродованной его отсебятиной работе красуются и такие ляпы, как «двуручный меч в полторы руки», и стилистические «красоты» типа «и пошло-поехало».

Впрочем, за те полвека, в течение которых я печатаюсь, я уже почти попривык к наглой и безграмотной редакторской отсебятине, но вот против того, что этот литовский патриот попытался, пусть по мелочам, но приобщить и меня к своей лживой пропаганде, я решительно возражаю. Рассказывая о средневековых профессиональных фехтовальных обществах - «братствах», я отметил, что они распространились по всей Западной и Центральной Европе вплоть до Чехии. Тарас, не долго думая, зачеркнул «Чехию» и вписал дорогое его сердцу «Великое Княжество Литовское». Хотя в действительности там таких «братств» и в помине не было.

Мне очень бы хотелось надеяться, что наши белорусские коллеги из «Кэмпо» вместо дешевых вздорных междоусобных интриг и пустых поисков соломинки в чужом глазу займутся хотя бы, к примеру, изучением, а может быть, даже восстановлением традиции и старинных видов своей национальной борьбы «на крыжи» (крест-накрест) и «да крыжа» (до креста). На тот случай, если патриоты из «Кэмпо» ничего о них не слышали, объясню. «На крыжи» - аналог великорусской борьбы в обхват с захватом крест-накрест и запретом подножек. А вот «да крыжа» зрелищно более интересная, а технически богатая и хитроумная. Разрешены броски с помощью ног и захватом ног руками. Допускается борьба на земле, и при этом кратковременное касание земли лопатками поражением не считается. Для победы необходимо провести удержание, разводя руки партнера крестом и прижав их к земле.

КНЯЗЬ БОРИС ГОЛИЦЫН:

ВЫ ДЕЛАЕТЕ БЛАГОРОДНОЕ ДЕЛО - СЛУЖИТЕ ОТЕЧЕСТВУ...

Князь начал с неожиданного:
- А умеете ли вы стоять по стойке «смирно»?

Вопрос был задан начальнику Голицынского Института погранвойск (бывшее Высшее училище погранвойск КГБ) генерал-майору Виктору Остаповичу Олефиру; генерал не обиделся, а улыбнулся: попробую, дескать... Его заместители, офицеры, тоже улыбнулись. Виктор Остапович встал, молодецки расправил плечи. Все будто было ладно, но князь сказал:

- Неплохо, неплохо. И все же это еще не стойка-стяг. Казалось бы, мелочь: надо чуть подтянуть ягодицы; ноги вот так, и смотрите, смотрите - совсем другое дело!

Действительно, генерал словно бы выше ростом стал, вся его подтянутая фигура преобразилась.

Представитель древнего княжеского рода Борис Васильевич Голицын и представитель сегодняшнего российского воинства генерал Олефир крепко пожали друг другу руки.

В предыдущем номере журнала «Русский стиль» мы рассказывали о жизни, необычной судьбе Бориса Васильевича, фронтовика, геолога в мирное время. Он храбро, как и его именитые предки, дрался с врагами под Ленинградом, был тяжело ранен, но в любой самой опасной и кровавой схватке ему, молодому тогда человеку, помогали родовые голицынские приемы рукопашного боя. Этот стиль, эти приемы передавались из поколения в поколение. (У княгини и княжен тоже были свои способы защитить себя, свою честь, своих детей; их учили этому особо.) Многие из боевого древнего наследия хранятся в секрете, и князь и сегодня не имеет права рассказывать обо всем. Но какими-то приемами он все же согласился поделиться с будущими пограничниками.

- Тем более институт-то Голицынский, - улыбался он. - Правда, к этому месту я не имею близкого отношения: род наш большой, разветвленный, и это, должно быть, бывшее поместье дальнего родственника.

И еще размышлял и сомневался Борис Васильевич: будут ли полезны его уроки современным подготовленным офицерам, курсантам?

Но после первых же встреч в Голицыно его сомнения рассеялись: в огромном зале не было свободного места, и когда князь сказал: «Ваша служба - особая, вы на страже рубежей Отечества. Значит - всегда готовы к бою, да и теперь часто в бою. Это благородное дело. Вас нельзя называть "товарищи", вы, господа, - "Ваше благородие"», - зал отозвался аплодисментами.

Князю Голицыну за семьдесят, но на сцене стоял ладный, юношески подтянутый, легкий в движениях человек с бородкой на живом лице; он ловко освободился от кобуры с «бульдогом», показал револьвер курсантам:

- Посмотрите, мы, Голицыны, носили оружие не в обычной кобуре, а на таком вот ремешке. Никаких пряжек, застежек. Одно движение - и револьвер превращается в оружие для рукопашного боя. Раз - и этим ремешком легко связать плененного противника, да так, что он никуда не денется. Конечно, надо знать специальный узел. Таким узлом в старину связывали пленных и отпускали идти под присмотром подростков - развязаться невозможно было...

Голицынский институт - высшее военное учебное заведение с большой историей, богатыми традициями. Тысячи

и тысячи его выпускников служили и служат на самых отдаленных заставах, в горячих точках, там, где проходит граница, где чаще, намного чаще, чем в других частях, взрывает покой слово «тревога!». Это особая служба, и люди нужны тут особые. Они должны многое знать, многое уметь, потому что все это может пригодиться завтра или через минуту. Важно защитить рубежи Отечества, победить врага, а самому остаться целым и невредимым. «Вы, господа, должны помнить: вас ждут дома. И вы обязаны вернуться», - часто говорил в тот день Борис Васильевич.

Вместе с Голицыным и майором Андреем Морушкиным мы заходили в учебные классы, всматривались в макеты застав, где вспыхивали огоньки секретных пограничных коммуникаций. Шли обычные занятия. Во дворе на полосе препятствий тоже занимались курсанты. Бег, броски тренированных тел, автоматы, гранаты, штыковой бой.

Князь подошел поближе и внимательно смотрел на то, что делали эти крепкие ребята. Все было как надо, но - мелочи, опять все те же мелочи...

- Знаете, а ведь от этих «мелочей» зависит ваша жизнь, сможете ли вы дальше вести бой, - заметил Борис Васильевич.

Одна из голицынских «мелочей». Оказалось, все курсанты, преодолевая полосу препятствий, бежали, даже неслись по прямой вперед, не обращая внимания на то, что происходит в метре от их маршрута. Но это же бой, атака, когда с боку - из-за любого угла, любого дерева - может броситься враг, может вылететь нож, штык, граната, пуля. Нельзя смотреть в одну точку даже на учениях, нужно тренировать боковое зрение, это должно стать привычкой. Князь попросил позволения пробежать по полосе. Ему разрешили.

Он победил, и мы видели, что взгляд его стал плавающим, рассеянным; он видел все впереди и все вокруг, он успел бы достать врага, бросившегося сбоку, откуда угодно. Курсанты пожимали плечами: действуем, мол, по утвержденной инструкции. Но сотнями юных жизней платили мы в Афганистане за то, что инструкции пишутся педантичными чиновниками в мундирах, далекими от боевых действий, в которых убивают по-настоящему.

Или возьмем штыковой бой.

- Вы бьете штыком очень высоко, - продолжил Голицын. - Получается, куда-то в голову. А зачем? Нужно целиться в грудь. Я смотрел по телевизору, как учат штыковому бою американских солдат. Со зверским лицом, вероятно, призванием устрашить врага, солдаты изо всех сил вознают штык в чучело и потом что есть мочи тянут его обратно. Ну хорошо, это все же чучело. А в бою... Если вы вонзите весь штык во врага, вы его не вытащите, и противник, падая, увлечет вас. (Простите за подробность,

но вы - мужчины, воины, это ваше дело.) Пока вы освободите свое оружие, вас сто раз убьют. Поэтому еще одна «мелочь»: штык входит лишь на десять сантиметров; поворот штыка и - обратно. Все. Это воинская работа, надо ее уметь делать... Голицыны, мои предки, нередко ходили в штыковую как бы втроем, и «работали» в ритме вальса: раз, два, три, раз, два, три... То один бьет, то другой, то третий. А знаете, не зря, думаю, Цветаева написала: «Три сотни побеждало - трое...». В старину как еще врага встречали. Становились в две шеренги. И те, что впереди, и те, что сзади, сжимали правыми руками рукоятку одного большого меча и били враз. Представляете, какая двойная разящая сила была в этом ударе! Расшибали любую атаку врага, а затем, отбив, сами шли в наступление.

И тут же, под мелким дождем, Борис Васильевич показал курсантам, как можно быстро и просто отбиться обычным автоматом от трех нападаю-

щих, идущих «в штыки». Не только отбиться, но и сразить их.

Потом князь, молодое сверкнув глазами, предложил самым рослым, самым подготовленным взять его, что называется, в оборот. «Мне неважно, сколько вас будет, трое, пятеро или больше. Дело не в этом, а в том...» В чем же? Парни держали его крепко. Бывший геолог и бывший солдат стал поворачиваться, превращаясь в «волчка», и кольцо нападавших разорвалось, все рассыпалось, подчинившись силе движения. При этом, следует помнить, что Голицын показывал приемы в замедленном темпе. Если бы нападающие действовали всерьез, быстро и жестко, то и князю пришлось бы работать по-настоящему, на поражение, как в бою. И чем сильнее захваты противника, тем страшнее будет ответ: сила ужесточает другую силу...

На князя нападали с ножами, пистолетом, автоматом, штыком, пытались бить кулаком, но он всякий раз уходил от удара каким-то легким неуловимым движением. Подкрадыва-

ПДБ - ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО!

Внешне - часть как часть (воинская, разумеется). Недалеко от Подмоскovie: белоснежные поля, утопающие в сугробах леса, и среди этой красоты - военный городок. Но тут расположено особое подразделение - ПДБ, то есть батальон противодиверсионной борьбы, под началом опытного офицера майора Александра Кондратьюка, исполняющего обязанности командира.

ПДБ немедленно вступит в дело, если возникнет угроза главному штабу. Тогда офицеры и солдаты покажут все, на что они способны, что они умеют. А умеют эти крепкие парни в камуфляже, поверьте на слово, очень многое. Мы видели, как ведутся тренировочные поединки по рукопашному бою, и поняли: их кумир Алексей Кадоchnikov, по чьей системе занимаются ребята, был бы, думается, вполне доволен уровнем подготовки и мастерства.

лись сзади и накидывали на шею удавку (так бандиты душат шофера в машине), но Голицын резко поворачивал голову в сторону, веревка с горла падала на боковую шейную мышцу, а дальше дело было за техникой...

Аплодисменты, записки, вопросы из зала. Странное дело: в своем почтенном возрасте, избранный в войну Борис Васильевич не задыхался после очередного броска, казалось, вовсе не уставал. Признаться: «У Голицыных, как бывалых воинов, естественно, и своя оригинальная система дыхания. Особенно в бою».

Когда-то его предки перед сражением выбрасывали вверх сомкнутые руки с боевым громким выкриком: «Крепи! Крепи! Крепи!» А когда сходились в смертельной схватке с супостатом, исторгали вдруг из грудной глубины необыкновенно мощный и грозный рык, пугающий противника - порой до панического бегства. Этому рыку научиться было не просто. Нужно было подать голос так, что бы в конце концов в

кончиках пальцев ощутить как бы покалывающие иголочки. Рык издавал весь человеческий аппарат бесстрашного воина.

- В нашем роду и мальчиков воспитывали по-особому, - сказал князь. - Кажется, пустяк - качать ребенка в колыбели. Младенцев-мальчиков и качали иначе. Чтобы колыбель как бы постукивалась. Ребенок с пеленок инстинктивно приучался переносить удар, тотчас подбираться. С двух лет он уже не боялся, его начинали готовить к ратному делу мужчины.

Князь показал курсантам старинный кинжал, который когда-то в бою на Кавказе взял трофеем его храбрый предок. Виктор Остапович Олефир подарил ему от имени голицынцева красивый боевой нож с надписью на память об этом дне. Генерал угодил старому воину, это было сразу видно: ведь для настоящего мужчины, по словам князя, оружие - это все. «Я считаю, что вы, офицеры, должны всегда быть при оружии. И спать с ним чаще, простите, чем с женой...»

Голицын закончил и сказал привычное: «Честь имею».

Доблесть воинская, честь... В давнем сражении 1812 года генерал Раевский поднял первыми в атаку своих детей, мальчиков 15 и 17 лет, и они пошли под шрапнелью с саблями в руках. А за ними - рослые, усатые grenадеры. И разбили врага. Генералу страшно было за детей своих. Но позади - Отечество, и он сделал так. Господь сохранил бледных тонких мальчиков в офицерских мундирах. И воины сохранили свою честь.

Да, это было очень давно. Но, слушая в тот день князя Бориса Васильевича Голицына, думалось: а может, и не так давно. И все это еще вернется в нашу жизнь, в нашу армию.

«Ведь вы делаете благородное дело, служите Отечеству...»

*Александр Поляков
Голицыно,
Московская область.*

Кто здесь служит? Люди, как правило, бывалые. Капитан Артур Крамаров закончил Рязанское десантное училище, с 1985 по 1987 год воевал в Афганистане, был ранен и более трех месяцев лежал в госпитале, награжден Орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу». Офицер, сын офицера, он всегда помнит уроки отца: уважай, понимай, сын, солдата, учи, но только личным примером. Артур помнит знойную афганскую долину Чирик, знает, что такое идти без воды, без хлеба. Война есть война. Когда-то, возможно, это удивит, но молодой офицер думал о своих предках - о прадеде, храбром есауле, о прабабушке Елене Степановне - она состояла в родстве со знаменитым русским художником Шишкиным, сама хотела стать художницей, но началась война - и ей пришлось стать медсестрой...

Мы познакомились и со старшим лейтенантом, 26-летним Михаилом Степуревым, тоже выпускником Рязанского десантного, Михаил отменно владеет приемами рукопашного боя, вообще, он превосходный спортсмен, занимается лыжами, бегом, многоборьем. О чем мечтает? Ему хотелось бы, чтобы скорее поднялось на должную высоту, чтобы возродилось в нашем униженном и все равно великом Отечестве - русском офицерство...

Подумалось: а ведь этим молодым командирам и их товарищам - его и возродить.

У боевых искусств России появилось свое политическое движение.

Сергей Моисеев - фигура в мире боевых единоборств известная. Создатель контактного каратэ в СССР, Президент Международной Ассоциации национальных организаций контактного каратэ, вице - президент Ассоциации боевых искусств России, мастер спорта, обладатель 5-го дана, да к тому же еще и заместитель директора Международного исследовательского центра боевых искусств - список более чем впечатляющий. Но самое неожиданное - это то, что в мае 1994 года Сергей был избран председателем Общественно - политического движения «Достоинство» и вышел на арену политической борьбы. Наш корреспондент взял у С.Е.Моисеева блиц - интервью.

Итак, С.Е., почему ваше движение называется «Достоинство»?

«Достоинство» - именно в этом суть нашего движения. Раньше на Руси говорили, что Достоинство - это именно то, чего стоит человек или его дело. В это понятие вкладываются такие моральные качества, как честь, совесть и чувство долга. Качества, которые ценились во все времена и о которых в наше время почему-то забывают. Вообще мы подразумевали, создаваясь, объединить порядочных и честных людей, и лучшего названия, определяющего смысл и задачи движения, не придумаешь. Идея, кстати, не нова - еще один из великих философов древности Луций Сенека пытался в Древнем Риме создать партию порядочных людей.

Почему Вы, обладая таким опытом и авторитетом в области боевых искусств, взяли за это, столь далекое от вас направление деятельности?

Я всегда был глубоко аполитичен, но постперестроечный период заставил меня, да далеко и не одного меня, изменить свою позицию. Было тяжело видеть, как разрушается не так давно могучее государство, как расшатываются нравственные устои. И когда еще мутная волна перестройки выплеснула в верхний эшелон власти людей, настолько далеких от забот о будущем России, циничных и алчных, жаждущих обогащения любым путем, попирающих общепринятые человеческие законы и ценности, у меня в глубине души возникло чувство протеста, которое крепло день ото дня. Трудно мириться с происходящим, в отличие от других, равнодушно вззирающих на то, как обирают и разворовывают страну, я и мои единомышленники не можем сидеть сложа руки и наблюдать, как происходит развал еще совсем недавно могучей державы. Такое впечатление, что кому-то это очень выгодно. Фигуры, последнее время ведущие свои игры на политической арене, меняют периодически позиции, хотя улучшения от этого нет, а арену им покидать не хочется. Глубоко уверен в том, что только новое поколение политиков, совершенно другой формации, сможет изменить ход событий и направить их на путь созидания и прогресса. Это будет та «Новая волна», которая может смыть всю накипь, всю грязь, мешающую нам жить

нормальной жизнью, пытающуюся превратить нас в управляемую серую массу. Поскольку я считаю себя одним из представителей «Новой волны», то, естественно, не могу оставаться в стороне, тем более, как вы сами изволили заметить, имея такой боевой опыт.

Чего хотите добиться ваше движение?

Вопрос и простой, и сложный - ведь сейчас любое движение или партия в своих программных материалах говорят о том, что сделают все для людей, для пользы государства. В плане обещания золотых гор практически все программы похожи друг на друга. Очень не хотелось бы повторяться, но есть вопросы, которые являются актуальными для всех. Поэтому приведу лишь спорные, целевые принципы движения:

- Государство должно гарантировать и реально обеспечивать защиту своих граждан от любых посягательств на их права и свободу как извне, так и изнутри.

- Государство должно осуществлять процессы возрождения России без социальных потрясений, без снижения жизненного уровня граждан и с учетом позитивного опыта мирового развития человечества.

- Достоинство граждан на основе достойного уровня жизни.

- Социальная справедливость на деле, а не в декларациях.

- Правовое государство: гарантированное обеспечение конституционных прав и свобод, а также личной безопасности граждан; защита граждан и организаций от чиновничьего и административного произвола.

- Предотвращение любых попыток возрождения тоталитаризма.

- Государство для человека, а не человек для государства.

- Гарантированная социальная защищенность всех малообеспеченных слоев населения.

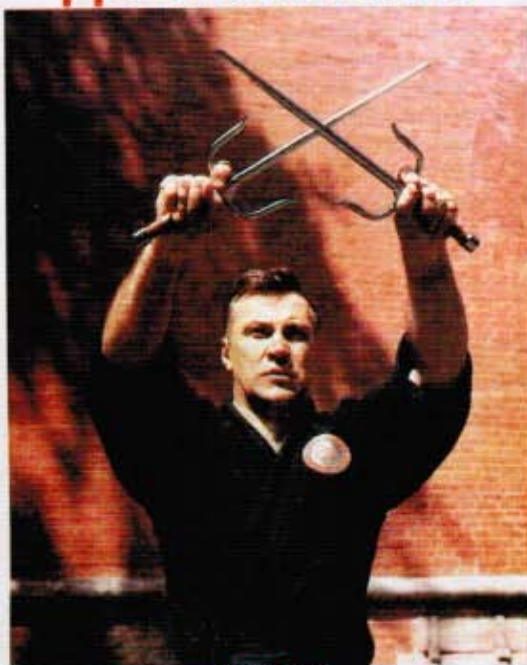
- Введение персональной ответственности руководителей всех уровней и рангов за обоснованность принятых или санкционированных ими решений.

Каково отношение ваших соратников по боевым искусствам к вашему выходу в сферу политической деятельности? Надеетесь ли вы на их поддержку?

К великому сожалению, подавляющее большинство моих коллег инертно, а иногда и просто аполитично. Каждый варится в кругу своих проблем и за сиюминутными интересами перестает видеть более широкие перспективы, ограничиваясь так называемым «клубным» кругозором. Но ведь совершенно очевидно, что именно от степени активности жизненной позиции каждого конкретного человека зависит социально-политическое здоровье общества в целом. Таким образом, на широкую поддержку с их стороны на первых этапах рассчитывать не приходится, хотя в перспективе такая поддержка, в принципе, возможна.

В заключение хотел бы сказать, что общественно-политическое движение «Достоинство», председателем которого я являюсь, готов взять на себя ответственность за реализацию конкретных действий, направленных на вывод страны из глубокого кризиса и возрождение России как Великой Державы.

БОЙЦЫ ЗА "ДОСТОИНСТВО"

МОИСЕЕВ

**Сергей Евгеньевич
ПРЕЗИДЕНТ**

**Международной Ассоциации национальных
организаций контактного каратэ,
Межрегиональной федерации
контактного каратэ России,
Московской Ассоциации боевых искусств
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ
Ассоциации боевых искусств России**

ПРОБЕРКА БОЕМ

ся в арсенате самых разных
единиц и боевых ис-
кусств. (Этот ударная техни-
ка, бронированная и
соединяющая захватывающую
технику управления и бое-

ление таких соревнований
сможет существенно повли-
ять на дальнейшее развитие
различных единоборств и бо-
евого самбо как комплексной
системы, в смысле восполне-
ния пробелов и недостатков
в технике и тактике улич-
ных стилей, послужит

ИЛИ
 - БЪН
 МИТОНИ
 -ИГЛО МИК

максимально приближен-
ных в реальном бою по-
единках? Как они будут
применять в таком поедин-
ке комплекс навыков, при-
обретенных в занятиях тем
или иным направлением бо-
евых искусств?

Во-первых, это подка-
жет специалистам силовых
структур, на основе ка-
кого направления единоробства
наиболее предпочтительно
вести подготовку специали-
стов-профессионалов.
И хотя подобные «глати-
аторские» бои все равно не

ответы на все вопросы боевого применения и давая прикладной подготовкой, все-таки косвенно в результате можно будет сделать некоторые выводы, приложенные к истине.

но максимальное при-
близится к

те сближения противников, как это происходит в боксе, кикбоксинге, карате и других узких видах единоборств, а также разрабатывать спектр применения различной техники, имеющей

ипотечная
 критично в различных
 средствах массовой
 информации.
 Вот фрагмент статьи
 Михаила Котешникова
 «Русский
 стиль»
 рукописного
 2008 г.

журнале «Кампо» №18 за 1994 год:

Уменьшить свое предпочтение хотя бы на уровне спортивного вайшна-та «рыкопашки» по самым жестоким правилам. Плюс соревнования по правкам полнейшего жжн-лжит-су. Только при этом против-ники должны быть со-

к тому же - хорошо потло-

но будет выносить окончательное суждение». Еще с давних времен различные школы и стили боевых искусств и единоборств периодически пытались выяснить между собой отношения. Такие попытки предпринимались с незапамятных времен в разных частях света, в разных странах, так как боевые ис-

кустов существовал и
 развинулся практический
 всех народов мира.
 Вопрос об эстетично-
 сти того или иного вида сти-
 ловой архитектуры является
 максимумно приложен-
 ном к реальному, столь дав-
 но, стоит он и сейчас.

Во-первых, это просто интересно; как будут развиваться боевые направи-
ления и единоборств в та-
ких реальных

Одной из характерных особенностей настоящего момента является изобилие информации по различным темам, в том числе и по воспитанию детей. Единственным изданием, в котором отсутствует информация по различным темам, является «Мир детства».

стран и боевым искусствам, практическим во всем мире. Увеличивается количество различных направлений, стилей, школ и клубов спортивных, боевых единоборств и боевых искусств. Система боевой

подготовки является в историческом аспекте на процесс распространения информации, как элемента общего направления культуры, то можно признать тот факт, что в результате применения ка-

кого-либо церковного опы-
тия, оно становится менее

секретным, и информация о нем становится предметом распространения в кругах интеллигенции, любителей занимательных историй, и специалистов.

языки национальных стилей и школ возникает вопрос: какой будет рисунок боя, крпч технических действий мастеров различных стилей в поединке между собой, в поединке, максимально приближенном к реальному бою, т. е. поединке практически.

Некоторые специалисты
высказываются по этим

«Профессиональная Ассоциация каскадеров», общественное объединение
Первый Открытый Международный Абсолютный чемпион

ЧЕМПИОНАТ ЧРЕЗВЫЧАЙНО

1 июля 1995 г. в Государственном цирке на Ленинских горах впервые в России - парад боевых искусств Федерации с представлением одного участника от каждой (уровня черного пояса или не ниже МСМК). Только участием обретается всероссийская, а в случае победы - мировая известность. Бои без правил и защитной экипировки. Единственная гарантия - высокий уровень профессионализма. У схваток нет временных, а у бойцов - весовых ограничений. Бой до чистой победы (болевым, удушающим). \$10.000 - стартовая ступень растущего приза чемпиону.

Александр Крысанов

За некоторыми профессиональными комментариями обращаемся к организаторам абсолютно-го чемпионата боевых искусств, специалистам и тренерам по самбо, ученикам и последователям Харлампиева - Владимиру Тихонову и Анатолию Жукову.

В области боевого самбо, которому Владимир и Анатолий сегодня отдают предпочтение, их имена хорошо известны. Ими выпущены книги «Боевое самбо для всех», «Энциклопедия боевого самбо» (в соавторстве с В.Волостных), сняты популярные у нас и за рубежом учебно-методические фильмы.

Корр.: - Чем, с вашей точки зрения, особенно полезен, ценен и привлекателен для участников и зрителей абсолютный чемпионат боевых искусств?

А.Ж.: - Любые занятия в области физического совершенствования человека обретают особый интерес там, где начинается соперничество. Особенно это касается рукопашных схваток. Только в конкретной схватке можно проявить себя и доказать свое преимущество. Никакая лабораторная отработка техники ничего не даст. Без

соревнования борьба мерт-
ва. Любые борцовские шко-
лы, не участвующие в
соревнованиях, всегда бу-
дут побеждены борцами-
соревнователями. В этом и
цель чемпионата: дать воз-
можность соперни-
чества.

схватки, противостояния, но противостояния именно разных стилей и разных школ. Невозможно это будут поединки бойцового характера. А это требует снятия многих ограничений привычного поединка. Но несомненно, и спортивность, и здоровая состязательность будут сохранены.

В.Т.: Даже в арсенале своих средств многие стили изначально обужены и ограничены. Это обедняет, это сковывает: прекрасный боксер беспомощен в схватке лежа, великолепный вольный борец не обучен ударам. А профессионал инстинктивно хочет полного спектра навыков в схватке. Поэтому сведение поединка в его ограничениях и усечениях до минимума, добровольное участие представителей всех

стилей, сплавление различных навыков и приемов с взаимообогащением - вот глав-

ная Ассоциация каскадеров, актер, продюсер А.И.
дер, актер, продюсер А.И.
россии.

альная Ассоциация каскадеров
для съемок художественных и у
закончены съемки кинофильма

сь «Профессиональная Ассоциаци
ры российского кино». «Професси
привлекать к работе ведущи
оров, художников, актеров и т.д.

профессиональная Ассоциация каск
шоу-программ. В частности в
участвует и принимает участие спор
и организаторов спорт
которые пользуются

на а твор-
ческая методичес-
кая задача абсолютного
чемпионата
боевых искусств. Любое
искусство, замкнутое в
себе, этой замкнутостью
и обеднено. Чемпионат
как раз и призван к разру-
шению замкнутости и
расширению границ.

Корр.: - Остается пожелать и бойцам и тренерам действительно шагнуть на эту новую ступень, качественно новую в развитии борьбы и (как и сам чемпионат) чрезвычайно важную для состязательного взаимобогащения мировых систем рукопашного боя.

борьба мерт- стилей, сплавление раз- цовские шко- ных навыков и приемов ствующие в с взаимообогаще- х, всегда бу- нием - вот г л а в . ны борцами- ми. В этом и та: дать воз- перни-

«Профессиональная Ассоциация каскадеров», президентом которой является професси- ональный каскадер, актер, продюсер А.И. Иншаков, была основана в 1991 году лучшими каскадерами России.

«Профессиональная Ассоциация каскадеров» обладает уникальными возможностями и средствами для съемок художественных и учебных кинофильмов. В 1994 году на базе Ассоциации закончены съемки кинофильма «Крестоносцы», финансированием которого занимались «Профсоюз кинематографиста России» и «Профессиональная ассоциация каскадеров» и в котором задействованы луч- шие актеры российского кино. «Профессиональная ассоциация каскадеров» имеет воз- можность привлекать к работе ведущих специалистов в области кино: режиссеров, операторов, художников, актеров и т.д.

«Профессиональная Ассоциация каскадеров» принимает участие в создании телепере- дач и шоу-программ. В частности, «Профессиональная Ассоциация каскадеров» тесно сотрудничает и организаторов спортивного шоу «Гонимы выживание» и является одним из учредителей и партнеров программы «Золотая шпора» в спорткомплекс «Крылатское», которые пользуются большой популярностью у зрителей.

«Клуб боевого самбо» - общественное объединение, известное созданию клуба стали Волост- ной дисциплины, необходимыми условиями разви- тия самбо российскому и общему уровню. Созданию клуба предшествовал уровень. В 1991 году авторами Жуковым А.Г. - Та- роде книга «Боевое самбо для всех». Тиражируются большими тиражами интерес, прое- кт «Боевое самбо для всех».

О профессиональном уровне и фи- нансировании самбо, что книга и филь- муется тот факт, что которым произ- ведено много книг, к которым произ- ведены были приобретены крупные суммы денег. В 1993 г. выпущена книга «Са- мо» - В этом 2-томном со- боре по боевому самбо.

Клуб организует для своих член- нов тренировочные занятия и учеб- ные занятия по развитию силовых способностей.

Клуб обеспечивает специальную литературу, спортивные формы, снаряжение.

В число перспективных направлений развития самбо входит развитие спорта в рамках «Клуба».

«Клуб боевого самбо» - общественное объединение. Инициаторами создания клуба стали Волостниковы, известные своей активной позицией в развитии дисциплины, необходимым условием уровня самбо российского и общемирового уровня. Созданию клуба предшествовал интенсивный процесс в 1991 году авторами Жуковым А.Г. - Тарасовым В.В. «Боевое самбо для всех». Учитывая большой интерес, проявляемый к книге, авторами было решено издать ее в нескольких тысячах экземпляров. О профессиональном уровне и качестве издания книги нет сомнения. В ней содержится много интересного для любителей и профессионалов. В 1993 г. выпущена книга «Клуб боевого самбо». В этом 2-томном сборнике по боевому самбо. Клуб организует для своих участников следующие занятия:

- тренировочные занятия;
- проведение тренировок;
- специальную литературу;
- спортивную форму.

В число перспективных направлений развития боевого самбо в рамках «Клуба боевого самбо» входит развитие всех видов спорта.

Объединение «Клуб боевого самбо» - представляют
Конат Евразии по боевым искусствам

ЙНОЙ ВАЖНОСТИ

участие всех

травматизм застрахован.
 (и приемами, нокаутом, нокдауном, явным преимуществом).

Виктор Афонченко

Не секрет, что любой боец, каким бы видом боевых искусств он ни занимался, убежден, что его стиль самый эффективный, самый правильный. В

мах, занимаясь которыми, можно очень быстро научиться побеждать в любых противников. Иногда даже указывается количество противников, которое вы сможете одолеть через год, два и т.д. Технически и уро-

своего стиля перед остальными не на словах и не в теоретических измышлениях, а на деле. Кроме того, такие соревнования могут дать ценный научный материал и указать дальнейшие пути развития боевого искусства в России. Конечно, в первую очередь соревноваться будут конкретные бойцы, а не стили: силен вариант случайности, и, разумеется, окончательного ответа на вопрос, какой стиль самый лучший, мы не получим, но кое-какие выводы уже можно сделать. Со временем, если чемпионаты подобного рода станут традицией, появится статистика, и тогда можно будет рассуждать на тему, какой стиль чего стоит.

Для участия в таком чемпионате надо быть поистине универсальным бойцом. Просматривая кассету с аналогичного американского чемпионата, я заметил, что борьба очень часто переходит в партер и великолепные бойцы с отличной ударной техникой часто оказываются беспомощными перед борцами. Большое значение имеет вес. Никого не волнует техника и красота ведения боя, главное - эффективность. И это правильно. Как правильно и то, что победители получают солидные призы. Что касается прогнозов - я бы поставил на представителей боевого самбо и дзю-джитсу (джиу-джитсу). Боевое самбо - стиль, наиболее приспособленный к бою без правил. Довольно забавно, что боевое самбо и представители восточных видов и

тренеры русских стилей обвиняют в одном и том же - японском происхождении. Те и другие говорят - это джигу-джитсу. Да, корни оттуда. Но русский человек имеет удивительное свойство - пропустив через сознание понравившуюся заморскую новинку, сделать ее своей родной. Возьмите хотя бы китайскую игрушку, завезенную в XIX веке, ставшую русской матрешкой, или византийского двуглавого орла на нашем гербе. Самое главное отличие боевого самбо от восточного предка, отсутствие восточных ритуалов и мистики. Эта система хорошо приспособлена под наш менталитет, вследствие чего гораздо легче усваивается европейцем. Для серьезных занятий восточными единоборствами надо во многом менять свой жизненный устоя и мировоззрение. Безусловно, для нашей страны повальное увлечение восточными видами - благо. Сотни тысяч людей занялись спортом, повышая физическое и моральное здоровье нации. Они заполнили вакуум, существовавший в 70-х при полном попустительстве руководителей отечественных видов, о которых к тому же очень долго вообще не было слышно (имеется в виду не только боевое самбо). Теперь у представителей русских стилей есть возможность доказать делом, что отечественные виды единоборств незаслуженно отнесены в сторону. Хочется пожелать им успехов на чемпионате.

Этих противников, естественно, не указывается, только количество. Цель - заманить новичков и заработать.

зательство
приводятся. Легенды об основателях и лучших бойцах этого стиля, об их быстрых и легких победах над представителями любых других школ и направлений. Все чаще и чаще средства массовой информации приносят нам новости о появлении сверхновых или, наоборот, хорошо забытых (иногда даже слишком хорошо) систе-

Игорь Скобеев

СИСТЕМА А.А.КАДОЧНИКОВА - ВЗГЛЯД НЕ СО СТОРОНЫ

Последние годы все больше и больше разговоров и споров идет о так называемых русских стилях единоборств.

Одни превозносят чуть ли не мифическую эффективность, другие, впадая в другую крайность, утверждают, что русский народ никогда не имел и не мог иметь каких-либо боевых школ, а была какая-то манера биться в деревнях и семьях. В этой статье я попытаюсь по возможности последовательно изложить понимание сущности боевых искусств с точки зрения одного из адептов русского стиля, известного как стиль Кадочникова, а также коснуться истории его возникновения и некоторых особенностей техники. Думаю, я имею на это право, как старый ученик и друг Алексея Алексеевича. Что касается других школ русского стиля, то, не являясь специалистом в этой сфере, я не могу объективно оценить их особенности и эффективность, лишь замечу, что многие из них активно пользуются схожим «арсеналом». При изложении я буду приводить цитаты из критической статьи М. Колесникова (см. «Кэмпо», №5, 1994г.), которая наиболее последовательно и типично «ругает рукопашников», а также пользоваться некоторыми другими материалами.

Вплоть до второй половины 80-х годов не существовало термина «русский стиль». Его придумали позднее. Свою систему А.А. Кадочников называл боевым самбо и выделял при этом еще две школы - полубоевое и спортивное самбо (последнее, известное как Харлампиевское, знакомо всем). Пройдя подготовку в специальных подразделениях флота в

качестве боевого пловца, А.А. Кадочников получил материал, на основе которого создал систему и школу, известную теперь в стране как «стиль Кадочникова». На это ушла, по сути, вся жизнь.

В постреволюционный период возрождением боевой системы занимались многие, но наибольшую известность получили Ознобишин и Спиридонов. Основой послужила система рукопашного боя, принятая в русской армии. Последнее нередко оспаривается, но если вспомнить своеобразие того периода истории, то многое становится ясным. Носителем системы являлось русское офицерство, и поэтому не удивительно, что за океаном охотно брали бывших офицеров в качестве инструкторов. Кстати, среди инструкторов хвалёных «зелёных беретов» нередко можно встретить и русские фамилии, более того, в учебниках по боевой подготовке войск США, в разделе «Рукопашный бой», встречаются рисунки и пояснения к ним из старых наставлений, принятых в царской армии, и, что удивительно, со ссылками на первоисточники. Если же поднять более старые пласты истории воинского искусства, то убеждаешься, что в русской армии рукопашному бою придавалось особое значение. Об эффективности русской «рукопашки» свидетельствует не одна армия мира, испытывавшая ее на себе. И в этом контексте известное суворовское выражение «пуля дура - штык молодец» приобретает, мне кажется, особое значение. Была техника и была школа, но оформлена была по-русски, без восточного колорита и помпы - не бросается в глаза, да еще если

глаза с азиатским прищуром. А вот мнение «специалиста»: «Не существовало, по крайней мере, последние 3-4 века у русского народа ни эзотерических, ни каких-либо других «боевых школ». Не было! Были свои манеры и способы биться в разных краях, деревнях, семьях». Вот так! Все забыто, все извращено. Обидно и стыдно.

Рождение боевой системы, как и рождение ребенка - акт священный. Поверьте, нет ни одной системы, которая бы возникла в результате «творческой активности масс». Это озарение одного человека - как открытие Ньютоном законов механики или Менделеевым периодической системы элементов. И точно так же, как черты характера, внешний вид и национальность ребенка определяются его родителями, точно так же и рожденная система будет иметь свои национальные черты. Причем это никак не связано с обрядностью и прочей мишурой, которая появляется гораздо позже. Именно поэтому можно и нужно различать русскую, китайскую, японскую и другие системы единоборств. Дальнейшая эволюция системы может протекать двояко - система может взростеть, набирать силу, повинаясь потенциалам, заложенным в ней самой, а может претерпевать метаморфозы в результате развития ее по спортивному пути. В последнем случае происходит элиминация травмоопасных, а следовательно, и наиболее эффективных элементов, расчленение живого тела системы на ряд изолированных технических элементов - «приемов» (понятие приема в боевой системе имеет иной смысл), которые, в свою

очередь, также деформируются в угоду зрелищности и эффектности. В результате возникает законченная спортивная система, внутреннее развитие которой весьма затруднено в силу самой методологии ее возникновения. От былого живого тела остается лишь деформированный скелет. Полубоевая же система часто создается на базе спортивной, когда «существо» боевой системы либо забыто, либо закрыто для широких масс (как в последнем случае было с системой Кадочникова), и поэтому уже при создании становится нежизнеспособной. Подобную эволюцию претерпели и харлампиевское САМБО, и каратэ, и другие системы спортивных единоборств. Вот почему те восточные единоборства, которые так широко экспортируются в нашу страну, не являются и не могут быть боевыми системами в точном значении этого слова. Именно в этом смысле А.А. Кадочников говорит, что внедрение восточных систем рукопашного боя, которые по своей сути таковыми не являются, в вооруженные силы России, по существу, является подрывом боеготовности армии. Из страны вывозят либо то, что не нужно, либо то, что имеется в избытке. Ни одна уважающая себя нация или государство не будет разбазаривать свое национальное достояние. Даже в сфере спорта имеется масса секретов! Так что же тогда говорить о грозной боевой системе, имеющей прямое отношение к безопасности страны!

«...Можно не сомневаться, что мастер спорта по боксу или греко-римской борьбе в уличной потасовке окажется на голову

сильнее, чем парнишка, успевший пройти курс обучения у деда Кадочникова... Ни один из «русских рукопашников» в бою с хорошим боксером или кик-боксером не продержался бы и одной минуты. Не видно решительно ничего такого в их технике и тактике, что позволяло бы им гарантированно «вырубать» любого противника. Их уверения в обратном - только слова, сопровождаемые показухой: один деятель проводит приемы, а второй ему изо всех сил поддается...»

Эта цитата является своего рода квинтэссенцией мнений наших оппонентов и одновременно эталоном их бессодержательности. Впрочем, давайте попробуем разобраться. Что касается первой части цитаты, то я не был бы столь категоричным. Кроме того, нельзя принимать всерьез тех, кто утверждает, что гарантированно «вырубает» любого противника. Нелепость возникает из-за смешивания задач, решаемых спортивными системами и боевой. В первом случае - эффектный зрелищный бой, а во втором - уничтожение врага. Предложения же о встрече на татами всегда сопровождаются условиями, которые по сути разоружают систему. Что предлагается: «...надо наглядно продемонстрировать свое превосходство хотя бы на уровне спортивного (?) варианта «рукопашки» по самым жестким правилам (?)...» По чьим правилам - по правилам, адаптированным к условиям ринга? Если боксер будет бороться с борцом или борец боксировать с боксером, то даже «не специалисту» ясен исход подобного поединка по правилам. И что

за «спортивный вариант «рукопашки» - в системе А.А.Кадочникова я такого не знаю. Да и зачем, спрашивается, боевую систему доводить до спортивного варианта - есть ведь спортивный аналог некогда боевого харлампиевского САМБО. Почему бы не провести встречу любого мастера восточных единоборств с хорошо подготовленным самбистом, тем более, что титулованных мастеров у нас достаточно. Не уверен, что последнее слово будет за поборниками азиатского пути. Но все же думаю, что делать этого не следует, так как все это уже было - еще в 20-30-х годах - пытались таким образом сравнивать различные системы и разумно решили, что таким путем идти нельзя, да и бессмысленно - это не выявляет существа дела. Я в этом смысле тоже ортодокс и такую задачу в руководимой мной школе не ставлю. Что касается последней фразы приведенной цитаты, то лишь замечу, что один поддается другому лишь из соображений безопасности, и делать он это должен именно «...изо всех сил...», иначе получит травму. Кстати, в айкидо тоже поддаются изо всех сил, и по той же причине, и никто этим «деятелям» этого вину не ставит. А видели ли вы у тех же японцев, чтобы, скажем, каратисты отстаивали «честь кимоно» на татами с мастерами айкидо? Видимо, подобная «азиатчина» даже самим азиатам в голову не приходит.

А вот еще мнение: в стиле А.А.Кадочникова «...броски и болевые приемы существенно преобладают над ударами. Между тем, именно удары, и толь-

ко они, позволяют надеяться на победу в скоротечной схватке с несколькими вооруженными противниками...» Подобные сентенции не редки и говорят о полном незнании и непонимании сути системы. Либо смотрят не то, либо не хотят видеть. Впрочем, смотреть - еще не значит видеть. А вот еще: «...как я могу послать хотя бы в нокдаун без акцентированного удара... в боевой обстановке нельзя быть расслабленным... да и зачем расслабляться в бою...» Удары расслабленной рукой не изобретение «деда» Кадочникова. Такие удары широко известны и активно используются во многих стилях. «Хлесткий удар» - этот термин широко известен боксерам, известна и его эффективность. Только, в отличие от боксерского, удар может наноситься и пальцами, и тылом кисти, и «открытой перчаткой», не говоря уже об ударах предплечьем, локтем, плечом. Причем, эти удары можно наносить рукой, уже захваченной противником. По существу, ударная техника системы гораздо разнообразней, чем боксерская и каратистская вместе взятые. Что касается болевых приемов и бросков (броски отличаются от спортивных), то это лишь элементы управления противником - не более того. А вот в спорте - это «приемы», которые имеют самостоятельное значение и оцениваются баллами. Есть и блокировка, внешне похожая на каратистскую, но в отличие от нее - не «жесткая», и делается она с вращением конечности. Кроме того, «мягкая» блокировка позволяет захлестывать бьющую конечность и тем самым не толь-

ко использовать кинетическую энергию бьющей руки противника, но и на его же ударе входить в зону поражения. Нечто похожее происходит у боксеров при «клинчевании» - вы как бы связываете удары противника. Что касается техники работы ногами, то эффективные удары в корпус и голову, наносимые каратистом или кик-боксером на татами, нелепы и опасны для самого бьющего в иных условиях. Гораздо эффективнее работать не защищенную мышечным пластом голень или суставы противника. И вообще, нет необходимости бить выше пояса, так как задача поражения нападающего решается гораздо проще.

Как уже отмечалось выше, сутью техники рукопашного боя, как одного из разделов системы, является доктрина управления - вы должны владеть ситуацией и уметь управлять противником. Пожалуй, только айкидо наряду с системой А.А.Кадочникова так последовательно воплощает этот принцип в своей работе. Правда, способы достижения в целом различны. Для управления используется изощренная техника освобождения от захватов и техника управления собственным весом. Использование наряду с этим «мягкой» блокировки с вращением, приводящей к эффекту закручивания и протягивания, и хлыстообразных ударов, позволяющих огибать блоки путем использования точек контакта, как точек вращения, дает возможность проводить работу с большой эффективностью. Направление ударов также не случайны, они вписываются в общую логику работы, воз-

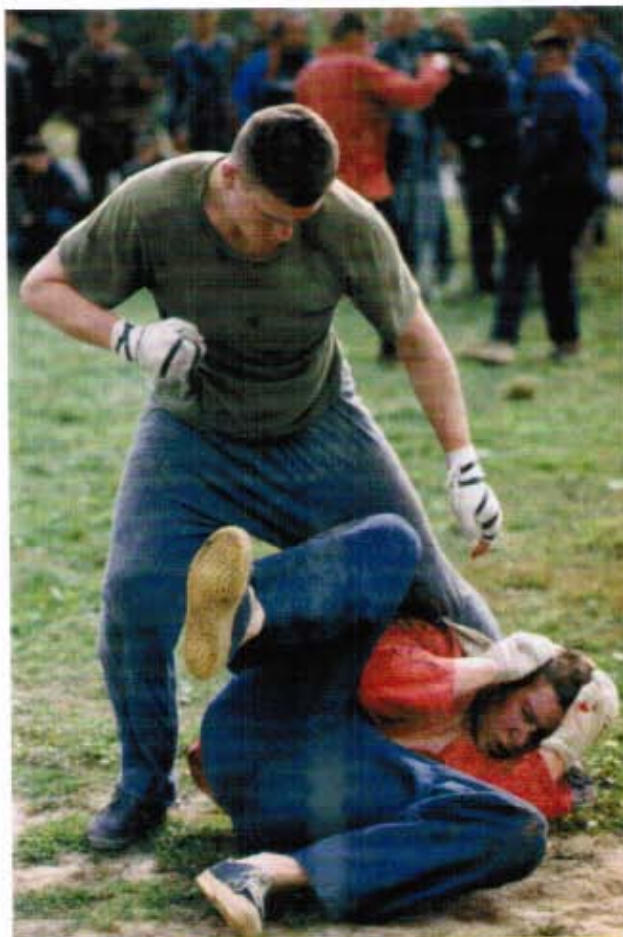

действуя на слабые места и болевые точки противника. Быть может, такая изощренность для системы, претендующей на армейскую, покажется несколько излишней, но при выполнении боевой задачи вы можете оказаться в таких условиях и состоянии, при которых не то, что ногой ударить - руку с трудом поднимешь. И в этом не раз убеждаешься, изучая опыт прошедших войн. Думаю, для вас теперь очевиден и второй постулат системы - работа должна быть проведена не любой ценой, а ценой наименьших усилий и потери времени. Есть еще и третий постулат - бой ведется сразу на поражение врага (нет боксирования), что обеспечивается целым рядом превентивных мер. К этому можно лишь добавить, что работа с оружием и против оружия является неотъемлемой составной частью системы и органично вплетена в ее ткань.

Что касается тренировочного процесса, то он также отличается от общепринятых. Тренировки проходят в спокойном, медленном темпе, без напряжения (важна релаксация), в треть силы. Основным критерием правильности выполняемого технического действия является проведение его без выраженного ощущения сопротивления партнера, так называемый эффект проваливания. В отличие от других систем используется не отдельный «прием» или группа «приемов», доведенных бесчисленными повторами на тренировках до автоматизма, а работа тела, «настроенного» на движения противника. Вы не взламываете оборону мощными удара-

ми, а гармонично вплетаетесь в движения, как бы помогая им, доводя их до абсурда. Вы не наносите удар с опережением (противник быстрее вас), а подводите его под свои удары. Причем зачастую нет необходимости наносить удар самому - противник на собственной инерции травмируется об услужливо подставленные ударные части вашего тела и окружающие предметы. По сути то, до чего спортсмен в ходе турнирных боев интуитивно доходит сам, здесь используется как база, на которой строится весь тренировочный процесс. Особенности и отличия от других систем не ограничиваются уже сказанным, но это особая и широкая тема.

Конечно, вся система А.А.Кадочникова не предназначена для массового потребителя, но ее отдельные разделы могут быть адаптированы для локальных задач. К сожалению, в отличие от ввезенных систем, имеющих квалифицированный тренерский состав и международное признание, русский стиль выглядит пока бедным пасынком. Тем не менее, я считаю, что при серьезной, грамотной работе система А.А.Кадочникова может и должна занять видное место. Для быстрого и динамического развития необходима поддержка влиятельных организаций и заинтересованных структур. В то же время, кроме чисто профессионального аспекта есть еще и моральный. Мы - русские, и должны есть, спать, любить и защищаться по-русски. Человек должен помнить свое родство и гордиться своей национальностью.

С сентября нынешнего года в Москве открывается ряд секций русского рукопашного боя по системе

А.А.Кадочникова. Тренировки ведет автор статьи Игорь Скобеев.

Контактный телефон для желающих записаться в секции:

313-06-32.

АЙКИДО НА РУССКОЙ ПОЧВЕ

Владимир Катин

От редакции: Самый первый вопрос - почему журнал, посвященный традиционным боевым искусствам России уделяет внимание японскому искусству айки-до? Потому, что среди пяти направлений - подтем, обозначенных на нашей обложке, кроме «наследия, безопасности и выживания» значатся еще «культура» и «спорт». Родившееся в Стране Восходящего Солнца воинское искусство айкидо за последние десятилетия бесспорно стало общепланетным культурным явлением. Не просто массовым видом физической культуры - еще и крупным идеологическим течением, не заметить влияния которого у себя в стране мы не сможем. Попытаемся трезво и взвешенно проследить историю этого вида будо и предугадать его судьбу на российской земле.

Любое ремесло, выходя в своем развитии на уровень искусства, становится культурным феноменом, то есть действием, притягательным не только для профессионалов, зарабатывающих им на хлеб, но и для масс дилетантов.

Воинские искусства исключением не являются, и всем памятна несколько волн ажиотажа и интереса к восточным единоборствам, которые захлестывали планету. На рубеже веков сотрудники спецслужб, криминальной полиции и просто любители воинской экзотики, уже тогда составлявшие основу для рынка литературы пособий-самоучителей, увлекались японским джиу-джитсу. Потом след этого боевого искусства затерялся в тени более систематизированного и доступного дзю-до - «гибкого пути». Лишенная кастового духа исключи-

тельности, система Дзигоро Кано легко стала олимпийским видом спорта, не утратившим боевой эффективности и после десятков лет спортивного периода развития.

Однако рядом с профессионалами большого спорта нечего делать массам дилетантов, и послевоенные годы всецело принадлежали «ударным» видам восточных единоборств. Каратэ, «внешние» стили ушу, тхэквандо, муай-тай и вьетводао завоевали, и, казалось, на века, сердца любителей боевого искусства, которые не надеялись войти в число спортивной элиты. Однако бизнесмены от масс-культуры постарались раскрутить и эти изначально несоревновательные системы подготовки единоборцев, и история завершила виток развития, предложив публике очередную японскую новинку.

любителей боевого искусства, которые не надеялись войти в число спортивной элиты. Однако бизнесмены от масс-культуры постарались раскрутить и эти изначально несоревновательные системы подготовки единоборцев, и история завершила виток развития, предложив публике очередную японскую новинку.

Ренессанс борьбы, то есть не-ударного воинского направления, связан с искусством айкидо.

Создателем «Пути Гармонии с Энергией Вселенной» был выдающийся мастер многих видов японских будо Морихэй Уэсиба (1883-1969 г.). Жизненный путь его обычен для дальневосточного отца-основателя школы боя. Физически слабый, но энергичный и целеустремленный мальчик мечтал стать великим воином, достойным славного имени предков. Занятия фехтованием - кэндо и борьбой джиу-джитсу укрепили его разум и тело, реальный боевой опыт, приобретенный во время русско-японской войны, отшлифовал самообладание, а изучение дзен-буддизма сформировало дух.

Основу техники айкидо составили приемы, которые Уэсиба перенял от замечательного мастера Сокаку Такэда. Искусство последнего называлось айки-дзюцу (существует оно и по сей день в рамках традиционной школы Дайто-рю), и в семье Такэда было принесено одним из представителей легендарного клана Минamoto. Родилось айки-дзюцу в этой самурайской семье, давшей первых сегунов, или корни искусства лежат в китайской или корейской земле? Точного ответа быть не может, хотя фрес-

ки Шаолиньского монастыря удивительным образом напоминают фотографии, сделанные на показательных выступлениях современных патриархов айкидо. В обоих случаях излюбленным приемом является накладка ладони на лицо нападающего противника. Иrimi-na-ga, или

«бросок вхождение» в поток движения соперника требует тончайшего выбора времени и направления, точной дозировки усилия, - не удара, а легкого давления, которое действует на ринувшегося в атаку, как шлагбаум на разогнавшегося мотоциклиста.

В любом случае неоспорима заслуга японцев, и древних, и современных. Любую заимствованную извне идею или технологию они доводят до качественно нового уровня совершенства. Познакомившись, так сказать, на собственной шкуре, с китайским ушу, крестьяне Окинавы поняли его по-своему, и вместо «пушечного пинка» захватчиков появился свой «проникающий передний удар ногой», вместо утонченного «отнести тигра на гору» возник простой «верхний блок предплечья».

В некогда секретной технике боя семьи Минamoto айки-дзюцу выделялись две основные компоненты - болевые

захваты и использование энергии нападающего для детального поражения.

Искусство боя должно быть функционально, иначе оно бесполезно, однако Уэсиба, которому мало нашлось бы в Японии достойных соперников и в фехтовании, и в борьбе: мечтал о большем. Непобедимость должна быть абсолютной - «если тебе никто не может причинить вред, у тебя нет врагов», - говорил мастер. Воинское искусство, умение убивать, О-сенсей, то есть Великий Учитель, желал сделать искусством жизни. Путем Бытия. Поэтому айки-дзюцу, «мастерство боя, основанное на контроле энергии (своей и противника)», превратилось у него сначала в айки-будо, «воинское искусство единения энергии», а затем в айкидо - Путь Гармонии с Энергией Вселенной.

В айкидо следует «уклоняться от ударов противника, удерживать его от их нанесения», и вместо поражения врага говорят о нейтрализации угрозы. Практика боевого искусства декларируется как инструмент созидания совершенной в духовном и физическом плане личности. Правда, ту же самую цель провозглашали все упомянутые выше «ударные» и «борцовские» направления восточной воинской культуры, а самые светлые рекламные заявления не всегда соответствуют суровой действительности.

Что же привлекает массы учеников в российские и зарубежные клубы айкидо? Ведь по оценкам официальных лиц Всемирного центра айкидо - Айкикай Хомбу Додзе, на планете около десяти миллионов человек посещают занятия, а значит покупает форму, учебные книги и видеоленты, оплачивает труд инструкторов и семинары с экзаменами.

Конечно, российские клубы еще молоды и малочисленны, - первая демонстрация искусства айки прошла в 1981 году, но развитие системы подготовки и аттестации специалистов идет достаточно динамично. Лидеры различных направлений российского айкидо объединяются, пытаются координировать свою деятельность, а так же уделяют достаточно внимание рекламе и приглашению японских специалистов. Однако воинское искусство должно привлекать не только рекламой.

Боевой эффективностью? Да, мастера айкидо на показательных выступлениях творят чудеса, легко расшвыривая нескольких нападающих учеников. Стойконе наблюдателю такая легкость обычно кажется неправдоподобной. Однако пытливые умы, решившие на собственном опыте подтвердить реальность этих полетов вверх ногами, которые вызывает секундное соприкосновение со специалистом в широченных черных штанах, свидетельствуют - обмана нет. Понять, как и почему ваше тело закрутилось в пространстве и припечаталось к коврику, удается не всем, даже опытные борцы с отличной объемной ориентацией чаще всего теряют контроль над своими действиями, идут вслед потоку движения мастера айкидо.

Но любое бudo на мастерском уровне смертоносно по определению, а «ударные» виды единоборств опасны и на ученическом этапе постижения. В самом деле, сокрушающий кирпичи удар кулака можно поставить за пару месяцев, еще проще научить разящему выпаду ножа или пика. Внутренний стиль, а название айкидо явно свидетельствует о принадлежности к этой семье, - требует многих лет упорных

тренировок для достижения полного соответствия вашей активной обороны и атаки противника. Сверхсложно осуществить в реальном времени нешуточной атаки слияние с движением бритвы или кастета вместо блока или отступления.

Поэтому ученики в школах айкидо годами занимаются постановкой базовой техники, принципиально не участвуя ни в каких спаррингах. Они уже умеют выкручиваться из любых захватов и вызывать нестерпимую боль в запястьях или плечевых суставах партнера, могут обездвиживать своего визави одним из четырех видов «контроля», справляются с тремя вариантами одиночной атаки - с прямым ударом кулака, рубящим сверху и сбоку ударом ребра ладони, - но пробовать свои силы в схватке не станут.

Даже инструктора, специалисты первого-второго дана айкидо в схватках вспоминают свое каратэистское, тхэквандистское или ушуевое прошлое, выходя на бросок или захват в лучшем случае за одну ошибку из десяти. Получается, что именно боевая эффективность айкидо не может стать главной приманкой для сотен новичков, осаждающих немногие пока российские айки-клубы.

Может быть, их манит мистика, паранормальные способности, якобы развивающиеся у мастеров, овладевших потоками вселенской энергии КИ? Ведь сухонького Уэсибу, который под старость весил не более 50 кг, не могли оторвать от земли или столкнуть с места трое здоровяков-сумоистов, а один из лучших учеников О-

сенсей Коичи Тохэи мизинцем сдерживал давление нескольких человек, бросал нападающего без физического контакта с ним, растягивал цикл вдох-выдох на три минуты.

Действительно, ки - часто упоминаемый на тренировках термин, ни один прием из тысяч имеющихся

не описать без его использования. Говорят о привлечении, перенаправлении, поднятии, пересечении, закручивании ки нападающего, говорят о концентрации, распределении, непрерывном

излучении собственного ки. Конечная цель айкидо - достижение гармонии с вселенским ки, как частный случай этого - гармонизация, согласование (ай) своей и принадлежащей противнику биоэнергии.

Вместе с тем, специально «энергетических» упражнений в разминке или практике приемов айкидо отмечено немного, по крайней мере, на коврах российских тренировочных залов. Земляки-инструктора не пытаются углубляться в эту область искусства и конкуренцию адептам йоги или цигун составлять явно не собираются. Вероятно, путь естества в бudo и является самым мистическим, таинственным и привлекательным, хотя на поверхности лежит еще одно объяснение популярности японского айкидо в России и на Западе.

Заключается оно в том, что айкидо - самое нетребовательное из единоборств, абсолютно неспортивный вид физической культуры. Мудрый создатель этого искусства одним из постулатов сделал отсутствие соревнований, отказ от достижения превосходства одного ученика над другим. Вся практика айкидо

основана на согласии в паре атакующий - обороняющийся, в работе на партнера прежде всего. Вы нападаете, значит учитесь искусству страховки - «укэми», попутно позволяя товарищу отрабатывать собственно боевой прием. Если вы бросаете атакующего, то обязаны позаботиться о том, чтобы он полетел на свободную от соседней пары часть татами, чтобы скорость исполнения приема и сила броска соответствовали его умению страховаться. Любой болевой захват или удержание-контроль проводится плавно и мягко, дабы избежать травм.

Эта согласованность действий позволяет легко компоновать в парах людей с весьма разным уровнем мастерства или резко отличающимися физическими кондициями, дает возможность женщинам работать наравне с мужчинами, выносливым и сильным парням не дает отличиться от дохляков. С другой стороны, такая немислимая в какой-нибудь спортивной борьбе или «ударном» будо воляность готовит каждому из новичков коварную ловушку. Через год - другой тренировок, после того, как базовая техника айкидо станет понятной, человек зачастую теряет стимул к дальнейшему обучению, чувствуя себя комфортно и в этом ученическом состоянии.

В самом деле, приемы все получаются неплохо, - если выполняются в ровном ритме и на средней скорости. В паре любым партнером работать приятно, можно даже подучить «чайников». Какой еще прогресс нужен?

Такова судьба 99 % людей, пришедших в айкидо с улицы, не имеющих со-

лидного опыта «ударных» единоборств и понятия о схватке. Трудно сказать, предвидел ли такой оборот Уэсиба, ведь сам он прекрасно владел мечом и отлично знал, что такое яростный обмен ударами. На Востоке говорят, что боец внутреннего стиля похож на иголку в мотке шерсти. Внешне он мягок, но сожми его - уколешься! Эта иголка есть умение наносить удары, искусство концентрации силы в жесткий сгусток. Его не дают в российских клубах айкидо, и еще одна ловушка, - несоответствие боевой реальности и тренировочной схемы, - заключается в том, что условные удары нападающего приучают к условным защитам обороняющегося.

Японцы подготовлены по-другому, во всяком случае те, что приезжают проводить семинары и аттестовывать российских инструкторов. Об этом говорят не только их мастерские степени - даны в каратэ и фехтовании, стоит посмотреть на костяшки пальцев или подъемы стоп такого молодца, и становится ясно, что приложить качественно он в случае чего сможет без труда. И без угрызений совести, поскольку непротивление на Востоке и на Западе понимают совсем не одинаково.

Во всех без исключения книгах и фильмах по айкидо подчеркивается, что искусство это неагрессивно. Цитирую

рекламному буклету московского филиала Айкикай Хомбу Додзе (Всемирного центра Айкидо) - «В отличие от традиционных японских будо, айкидо столь популярно сегодня именно потому, что является источником гармонии и противостоит еще существующим в мире разрушительным силам». Поясним для непонятливых,

Первое, - если вы не мешаете нападающему действовать так, как он хочет, вы не сопротивляетесь ему. Второе, - если вы чуток сместились с линии атаки, на которую опускается меч противника и оставили на ней кончик собственного меча, воткнувшийся при этом ему в горло - атакующий сам наказал себя. Итог: нарушающий гармонию о н и ю Вселенной погиб в процессе нарушения, а вы остались непротивленцем, поскольку не мешали его мечу падать (блока не было, это точно!) и не мешали ему идти вперед (вы же вежливо отошли!). Если читатель думает, что этот рассказ не про айкидо, пусть повнимательнее посмотрит видеозаписи японских фестивалей или учебные кассеты.

Мастер 7 дана, лидер целой школы, без блока и даже ухода останавливающий прямым встречным ударом кулака нападающего ученика, - это айкидо. Любая техника из положения «партнер захватывает вас за...» начинается с «раскрепощающегося» атэми (удара кулаком в уязвимую точку), - это тоже айкидо, и даже не с показательных выступлений, а из повседневной отработки приемов. Все как в анекдоте про оболтус-панка, которого судят за убийство мамы, папы, бабушки и трех сестер.

- Зачем же вы их зарезали? - спрашивает прокурор.

- А че они! - обосновывает свою позицию подсудимый.

Поэтому идеологию «Пути Гармонии с Энергией Вселенной» не стоит воспринимать слишком серьезно. Особенно русским людям, привыкшим за годы

плюрализма критически относиться к абстрактному Добру, борющемуся с таким же абстрактным Злом. Слишком часто интеллигентская духовная неразборчивость подводила наших соотечественников, отзывчивых на все «разумное, доброе, вечное», особенно экзотическое и обряженное и всепланетно любимое.

Популярность айкидо в России скорее всего не будет чрезмерно высокой, слишком велика конкуренция со стороны других восточных, западных и отечественных стилей боя, хотя свой

сегмент рынка «приобщенных к будо» наши айки-инструктора удерживают достаточно уверенно. Занятия с ними прекрасны для поддержания физического тонуса - не требуют гипернапряжений, не перегружают слишком какие-либо группы мышц, но попробуйте полтора часа подряд падать со всего роста на пол и снова вставать, - пропотеете на славу. Кое-чем айкидо полезно и профессионалам - военным и спецназу - некоторые болевые контроли до появления айки в России не применялись.

В общем и целом система эта полезная и пару месяцев покувыркаться на татами стоит любому кикбоксеру и славяно-горцу. Кругозор это здорово расширяет. Опять же, какое красивое кино Стивен Сигал снимает по мотивам восьми базовых приемов айкидо - залюбуешься! Может, и у нас с годами появится киноактер не хуже, чем не шутят черти, - то есть, что я говорю! - 43 синтоистских бога-хранителя храма Айки в Ивама.

Виктор Лепешкин

РУССКАЯ
ЛАПТА

Возрождается любимая игра наших пращуров.

Увлекался лаптой, например, великий Суворов, создатель «Науки побеждать». Его принципы воинского искусства словно взяты из этой увлекательнейшей и одновременно полезной игры. И все же, когда в редакцию пришел молодой человек и призвал нас поучаствовать в возрождении лапты, мы с трудом преодолели скепсис и заулыбались: лапта - и олимпийский спорт?!

Тогда Виктор Александрович достал из портфеля стопку машинописных страничек и начал дискуссию.

В результате публикуем полные и подробные правила игры. Только предварить их хотим небольшим интервью с В.А. Лепешкиным, несомненно, представляющим пусть небольшую, зато деятельную когорту энтузиастов, привыкших ради любимого дела работать, а не только ратовать и призывать.

А труд проделан немалый, достаточно взглянуть на текст правил. Собирались материал долго, по крупицам, часто под ироничные взгляды друзей и знакомых. Словом, обычная судьба обычного добросовестного исследователя в не совсем обычной стране.

- Виктор Александрович, вот вы говорите, лапта ныне забыта. Почему?

- Это не единственное из того, что мы забыли и что еще предстоит вспомнить. Такой момент наступает всегда, когда слишком пристально и слишком долго смотришь за «бугор», не зная собственных достоинств.

- Да, мне тоже блины со сметаной, с балычком, с печенкой нравятся больше, чем чизбургер или пицца. Ох уж эта заморская экзотика! Подавляет всякий национальный вкус.

- Вот-вот! Только в нашем случае фигурирует не чизбургер, а бейсбол. Ну почему спрашивается, не жить двум играм? В чем противоречие? Его нет. Между тем сегодняшние любители лапты рассматриваются спортивными секциями, федерациями только как полуфабрикат для создания бейсбольных команд. Мол, бейсбол - всемирно известный и повсюду популярный вид спорта. Ну, логика! Сделайте свой вид, отработайте его - и он станет не менее известным и популярным. Нет, не только склонность к заморским яствам губит нас, но и чрезмерная педантизм до готического. И долго так может продолжаться?

- Долго. У нас - долго. Но поговорим лучше о главном. Наверняка у вас создался образ этой древней игры. Смогли бы вы доходчиво, не для специалистов, разъяснить смысл ее? Хочется заинтересовать еще и «дилетантов». Есть же люди, кто вообще о ней ничего не слышал. Я, например, из детских лет помню только длинную широкую доску с рукояткой, теннисный мяч и ватагу сверстников. Кто защищается от летящего мяча этой самой доской, кто стремглав летит к заветной черте, проведенной по плотной земле школьного двора острым камнем или сухим сучком. Азартная штука! Не загонишь домой не то что обедать - ужинать являлись в сумерках. За «смену» - до десяти новых синяков.

- То-то вы такой дружинистый!

- Да уж, от «снаряда» не прятался, не скрючивался и не жмурился, насколько помню.

- На Руси, вообще, игры в большинстве своем были не столько забавами, сколько подготовкой к трудовой деятельности. В лапте же словно сфокусирован средневековый военный конфликт. Как было в старину? Начал на город враг. Горожане прячутся за городскими стенами. Теперь пора послать за подкреплением гонца. Выбирают, конечно, самого быстрого, смысленого, выносливого. Ведь ему предстоит не только преодолеть дикое поле (так называли когда-то пространство между городами), но и возвратиться назад. Раз нет подтверждения, что весть дошла до адресата, смысл предприятия пропадает.

Пробираясь через вражеский лагерь, вестник изменял, случалось, оружие. Во всяком случае, он должен быть готов к такому повороту событий. Ему предстояло избегать капканов, ловушек, стрел, копий. Добравшись с вестью к своим, воин собирался в обратный путь. И вновь ожидали его опасности.

Город же продолжал оборону. С крепостных стен градом сыпались стрелы, колья, камни. Оружие, если требовалось, передавалось из рук в руки. Нападавшие же лезли во все щели, что требовало от защитников внимания и внимания.

Так и в лапте. Игрок выходит из «города», и соперник набрасывает ему мяч - как бы нападая. Мяч нужно отбить. Если это сделано точно - можно выбегать в поле. Кто про-

махнулся или стукнул по мячу неудачно - переходит в «пригород» и ждет более эффективного удара товарищей. Средневековый мальчишка при перебежке не имел права возвращаться, не добывав до линии «кона», где разрешалось отдохнуть. Он оставлял битую в городе и мчался, не вступая в единоборство с игроками «поля». При этом создавались такие условия, при которых избежать встречи с противником было чрезвычайно трудно, почти невозможно. Это заставляло паренька концентрировать всю свою психику, собираться в кулак, проявлять всю имеющуюся у него в запасе смекалку, изворотливость, расчетливость. Уворачиваясь от мяча, он слышал одобрительные возгласы «соотечественников» - или, увы, наоборот. Так воспитывается честолюбие, ведь вернувшись в город, он зарабатывает своей команде славное очко.

- Насколько я понял, лапта готовит юного игрока не хуже, чем легкоатлетическое многоборье. Вот о чем страстно мечтают наши военкоматы! Такой юноша не повиснет на перекладине турника, как дохлая селедка.

- Не повиснет он и на другой перекладине. Дедовщина не страшна сильному, выносливому, сообразительному, подготовленному человеку. С таким бойцом легко работать командиру. Еще раз повторю: лапта развивает человека всесторонне. «Лаптист» готов к любому спорту, вообще к любому условиям, в том числе и армейским, боевым. Кроме казармы, понятно.

- А армия, как всегда, этого не понимает?

- Ну почему же! В отдельных воинских частях в нее уже режущая - с задором и азартом. Ну армия армией, однако в других местах правила зачастую разные. Нужны единые.

- Вы их создали. Не боитесь, что их подвергнут критике?

- Если бы боялся - не пришел бы сюда. Пусть критикуют. Если даже в боксе, в шахматах правила продолжают изменяться... Важно, чтобы из дискуссии не получилась всеобщая «цеховая» свалка.

- На наших страницах свалки не будет.

- Надеюсь.

...Остается только добавить, что особенно любят лапту дети. Не случайна эта любовь. К десяти годам в ребенке вырабатывается желание первенствовать, которое, в свою очередь, побуждает его к соответствующим этому стремлению действиям. Но не каждому дано природой первенствовать, так сказать, в личном зачете. Таким ребятам лучше держаться коллектива. Для них и создаются условия во время игры в лапту.

Привлечь игра может не только в спортзалах и на площадках крупных стадионов, но и в школах, во дворах и просто на пустырях. Всего-то и требуется...

Впрочем, что именно требуется для игры в лапту, вы узнаете, внимательно прочитав и изучив публикуемые ниже правила. Более пяти лет испытывали их школьники из подмосковной Дубны в гимназии «Диалог».

РУССКАЯ ЛАПТА (ПРАВИЛА ИГРЫ)

I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Цель игры - овладеть «городом» и совершить возможно большее количество перебегов, мешая сделать то же самое сопернику.

В игре, которая состоит из двух периодов и одного перерыва, участвуют две команды по 6 игроков. Побеждает команда, набравшая больше очков по окончании. При равном количестве засчитывается ничья.

II. ВРЕМЯ ИГРЫ

Продолжительность одного периода у учащихся 9-10 кл. - 15 мин., у всех остальных - 10. Перерыв длится 3-5 минут.

Отсчет времени игры начинается с момента или попытки удара по мячу первым игроком. В ходе ее время не останавливается до его истечения, кроме следующих случаев:

1. Если мяч потерян и его не может найти водящая команда.
2. Если кто-либо из игроков получил травму.
3. Если учитель хочет сделать замечания по ходу встречи, которые относятся к обеим командам и способствуют лучшему пониманию игры.
4. Другие непредвиденные обстоятельства, влияющие на ход встречи и безопасность игроков (например, появление собаки на поле и т.п.)

III. ПЛОЩАДКА ДЛЯ ИГРЫ

Поле должно быть прямоугольной формы и иметь линии «города», «кона», штрафную и две боковые. К линии «города» с внешней стороны поля примыкают площадки: очередности,

подающего, бегущих («пригород»). Поле должно быть ровным и может иметь любое покрытие. В школе целесообразно использовать уже имеющиеся площадки: футбольную, баскетбольную, волейбольную.

Футбольное поле используется в длину для ребят старших классов. Боковые его линии являются боковыми линиями «поля» лапты, а лицевые - «города» и «кона». Штрафная линия отмечается веревкой, положенной на траву поперек площадки.

Для среднего звена площадка для лапты располагается поперек. Боковые линии отмечаются двумя веревками или используется веревка и лицевая линия футбольного поля (когда площадка на краю). Штрафная также отмечается веревкой.

Аналогично используются баскетбольная и волейбольная площадки.

Размеры площадок в зависимости от возраста ребят составляют: для учеников 9-10 кл. - 50-60 м на 25-35 м, штрафная линия на расстоянии 12-15 м; 7-8 кл. - 25-36 м на 15-20 м и 7-9 м; 5-6 кл. - 28 м на 15 м и 7 м; 2-3 кл. - 18 м на 9 м и 4,5 м соответственно.

IV. ИНВЕНТАРЬ И ОБОРУДОВАНИЕ

Мяч - теннисный или резиновый того же размера.

Лапта (палка-бита). Размеры и форма зависят от возраста играющих.

Шесть флажков высотой 60-100 см, четыре из которых устанавливаются по углам игрового поля, а два на линии «города», ограничивая место подающего (могут выделяться по цвету).

Бельевые веревки: одна, имеющая длину, равную ширине футбольного поля школы, - для обозначения линии в игре ребят старших классов и служащая боковой линией в игре средних (в этом случае можно иметь и две), другая, длиной 20 м - для обозначения штрафной линии для средних классов.

V. ФОРМА ИГРОКОВ

При игре на улице команды должны иметь форму, соответствующую погодным условиям. В холодную погоду - спортивные костюмы. Разрешается дополнительно надевать перчатки, шапку,

ветрозащитный костюм и т.п. При температуре воздуха 15 градусов и выше, а также при игре в спортивном зале - спортивные трусы и футболки.

Желательно отличие команд по цвету. Для этого можно использовать цветные накладки. Игрок, не имеющий спортивной формы и обуви, к соревнованиям не допускается.

VI. СУДЕЙСТВО

Может осуществляться одним судьей, который располагается в месте пересечения боковой и штрафной линий со стороны «пригорода». Он следит за соблюдением правил игры, ведет хронометраж, подсчет очков, заполняет протокол в конце встречи, подает сигнал, разрешающий перебежку.

Сигнал подается голосом или флагом. Голосом: «можно» - при правильном ударе, «нет» - при ошибке, флагом, поднятым вверх, - при правильном ударе, при ошибке - горизонтальными махами на уровне пояса.

При нарушении правил судья останавливает игру свистком. Желательно, чтобы он имел хотя бы одного помощника,

который располагался по диагонали с судьей на линии «кона» и вел наблюдение за пересечением ее и боковой линии. У него могут быть другие помощники, на которых он может возложить те или иные обязанности.

VII. КАПИТАН КОМАНДЫ

Выбирается на каждую игру или может быть постоянным, должен иметь отличия

тальный знак (например, повязку на рукаве) и не переизбирается от начала до окончания игры. Если он меняется с запасным, то передает свои права любому игроку команды, но вернувшись на площадку, вновь обретает их.

- Он имеет право:
1. На три попытки удара в любой очередности и может использовать их сразу или раздельно. Заработав очко, он вновь имеет право на три попытки, независимо от того, сколько попыток перед этим использовано.
  2. Устанавливать очередность удара.
  3. Обращаться в корректной форме к судье по любому спортивному вопросу.
  4. Подать протест после окончания встречи в соответствии с положением о проведении соревнований.
  5. Проводить замену игроков.
  6. Играть без замены при круговой смене окружающих.

VIII. ЗАМЕНА ИГРОКОВ

Количество запасных игроков зависит от ранга соревнований и конкретных

условий, которые устанавливаются положением. Им же определяется один из двух способов. Первый - осуществляется капитаном команды: он меняет любого игрока, находящегося в зоне очередности, предупредив об этом судью (количество замен не ограничено); второй - осуществляется «круговым» способом, цель которого - участие всех пришедших на игру, при этом игроки автоматически меняются друг за другом по заранее установленной очередности. Замена выполняется при переходе команды из «поля» в «город» или из «города» в «поле», в зависимости от места расположения запасных игроков (около «поля» или «города»).

IX. РОЗЫГРЫШ В НАЧАЛЕ ИГРЫ

Перед началом игры команды в полном составе строятся в «городе» друг против друга в одну шеренгу по линиям, ограничивающим зону подающего. После информации судьи о том, какая встреча проводится и кто играет, они приветствуют друг друга. Затем капитаны подходят к судье, обмениваются рукопожатием и проводится жеребьевка. По ее результату одна из команд начинает игру в «городе», другая - в «поле». В начале второго периода - наоборот.

X. ИГРОКИ В «ГОРОДЕ» (БЬЮЩИЕ)

Поочередно, с помощью лапты, выбивают мяч в «поле», и пока он там находится, стараются добежать до «кона» и вернуться обратно в «город». При этом они должны выполнять следующие требования:

1. До удара по мячу находиться в пределах площадки очередности.

2. Каждый имеет право только на одну попытку удара (учащиеся начальной школы - две). Заработав очко, получает еще одно и т.д.

3. Игрок, выполняющий удар, сам себе подбрасывает мяч. Если он плохо подбросил, но не сделал попытки удара, то имеет право повторить, однако не более одного раза (в целях экономии времени).

4. Удар по мячу считается выполненным правильно, если:

- а) мяч попал в пределы площадки и залетел за штрафную линию;

- б) мяч вылетел за линию «кона», но в пределах мысленного продолжения боковых линий;

- в) бьющий наносил удар стоя в пределах площадки подающего и не наступал на линию «города»;

- г) в момент удара по мячу все игроки команды бьющих находились за пределами «поля» в своих зонах.

5. Перебежку можно начать сразу после правильного удара или через некоторое время, но до тех пор, пока мяч не вернулся в «город» или он уже брошен явно туда.

6. Подающий должен оставить лапту за линией «города» и совершить перебежку без нее.

7. Игроки, уже использовавшие свою попытку удара, а также отказавшиеся от перебежки, должны находиться в пределах площадки бегущих («пригорода») и бежать имеют право только оттуда.

8. Участник команды «города» без попытки удара не имеет права переходить в «пригород» из площадки очередности.

9. Совершать перебежку может один или одновременно несколько игроков, находящихся до удара в «пригороде» и на «кону».

10. Во время перебежки можно двигаться в любом направлении в пределах «поля», останавливаться, возвращаться немного назад, но не за линию, из-за которой выбежал («города» или «кона»).

11. Игрок считается начавшим перебежку, если он наступил на «поле» двумя ногами.

12. Добежав до линии «кона», игрок должен переступить ее двумя ногами и только тогда имеет право возвращаться обратно.

13. Игрок имеет право остаться за линией «кона» и вернуться при любом удачном ударе других.

14. Перебежавший площадку до «кона» и обратно вернувшийся в «город» зарабатывает одно очко своей команде.

XI. ИГРОКИ В ПОЛЕ (ВОДЯЩИЕ)

Стараются осалить мячом игроков соперника, совершающих перебежки, и в случае удачи перебраться в «город». При этом:

1. Могут свободно перемещаться по всей площадке и выходить за ее пределы.

2. При выполнении удара подающей командой не имеют права находиться в штрафной зоне.

3. Не должны мешать сопернику осуществлять перебежку.

4. Подобрав или поймав мяч, должны бросать его с того же места. Допускается лишь скачок, как при метании в легкой атлетике, но не более двух шагов. Все передвижения с мячом в руках запрещены как по площадке, так и за ее пределами.

5. Могут делать передачи мяча друг другу в любом количестве.

6. Не имеют права сами себе пробрасывать или катить мяч. Это не касается случая, когда мяч бросался явно в соперника и, промахнувшись, игрок может сам победить за улетевшим мячом.

7. Обязаны быстро возвращать мяч в зону подачи, не затягивая время, если в «поле» нет игроков соперника.

8. Не могут возвращать в «поле» мяч, улетевший за линию «города».

XII. ОСАЛИВАНИЕ И БОРЬБА ЗА «ГОРОД»

Игрок бьющих считается осаленным, если:

1. Он коснется мяча в пределах «поля», т.е. сам, или в него попадут (запрещено любое касание).

2. До касания его мячом никто из водящих не бежал с мячом в руках.

Водящий бежит с мячом, игра останавливается (свистком), а все игроки бьющих, находящиеся в этот момент в «поле», свободно заканчивают перебежку, но только в одном направлении.

Касание игрока мячом должно быть явно видно. Кроме того, если мяч попадает в распахнутую куртку, волосы

(косы у девочек) и т.д., то касание также засчитывается.

Как только игрок бьющих осален, команды тут же меняются ролями. Бьющие становятся водящими, а водящие - бьющими.

Игроки команды, бывшей до этого момента водящей, должны как можно быстрее убежать в «город», не касаясь мяча в пределах игрового поля. Если им это удастся, то они продолжают игру в «городе».

Игроки бывшей бьющей команды, став водящими, имеют право выбегать на «поле», брать мяч и выбивать игроков соперника, пока они не убежали в «город». Если им это удастся, команды опять меняются ролями.

Если игрок бьющих был осален при групповой перебежке, очки засчитываются только тем игрокам, которые успели пребежать линию «города» до момента осаливания, даже если команда им опять завладела. Завладев «городом», все игроки получают право на один удар, а капитан - на три.

XIII. СМЕНА КОМАНД БЕЗ БОРЬБЫ

Производится она в следующих случаях:

1. Если игрок водящих поймал мяч с лета в «поле» или за линией «кона». Засчитывается также, если один игрок, ловя мяч, выронил его, а другой поймал, не дав коснуться земли.
2. Если у бьющей команды не осталось игрока, имеющего право на удар. В том числе, если капитан имеет право (не использовал все попытки), но находится за линией «кона».
3. Если игрок бьющих при перебежке выбежит за боковую линию «поля» или наступит на нее.
4. Если игрок бьющих, начав перебежку, возвратится обратно за линию «города» или «кона» (см. п.Х.10).
5. Если игрок бьющих, ожидающий удачного удара своего партнера, выбежит на «поле» не из «пригорода», а с любой другой площадки, или до удара по мячу.
6. Если в момент подачи один или несколько игроков бьющих еще находятся в «поле» (после смены команд без борьбы или еще не завершили перебежку).
7. Если после осаливания игрок бывшей водящей команды убежал не за линию «города», а за линию «кона».

8. Если бьющая команда получает штрафное очко.

Смена команд должна производиться как можно быстрее, и занявшие «город» игроки сразу начинают подавать, не ожидая расстановки водящих.

XIV. ЗАТЯГИВАНИЕ ВРЕМЕНИ ИГРЫ

Командой бьющих:

1. Долго решают, кто будет подавать.
2. Медленно выходят на подачу и долго стоят, не подавая (более 5 сек.).
3. Не подбирают мяч, находящийся в «городе».
4. Подающий не ловит мяч, брошенный ему для выполнения подачи, а специально пропускает его.
5. Долго производят смену команды без борьбы.

Командой водящих:

Не спешат подбирать мяч и бросать его в зону подающего, а также если броски производят специально мимо этой зоны.

XV. НАКАЗАНИЯ

Предупреждение дается за:

1. Затягивание времени.
2. Нарушение требований к игрокам (пп. VII, X.1, X.7, XI.2, XI.6, XI.8).
3. Сквернословие во время игры.

Штрафное очко дается за:

4. Повторное предупреждение.
5. Умышленное затягивание времени.
6. Задержку бьющих при перебежке (постановка заслона, подножка, захват и т.п.).
7. Оскорбление игроков и судей (словом или жестом). Если бьющая команда получает штрафное очко, она меняется с водящей. Если водящая, то бьющей команде начисляется одно очко.
- Удаление игрока до конца игры.
8. За повторное нарушение п. XV.7.
9. За другое неспортивное поведение.

XVI. ИГРА В СПОРТИВНОМ ЗАЛЕ

Проводится она по тем же правилам, что и на улице, имея лишь небольшие изменения, учитывающие специфику игры в зале.

Линиями «города» и «кона» являются лицевые линии волейбольной площадки, продолженные до стены, боковыми - стены спортивного зала. Штрафной - дуга трех очков в баскетболе.

Подача считается удачной, если мяч попал в пол и залетел за штрафную линию или попал в противоположную лицевую стену. Касание боковых стен, потолка, любого предмета или зрителя является ошибкой.

Мяч, пойманный водящей командой, учитывается только в том случае, если пойман он с лета (от лицевой стены не считается).

Игрок считается осаленным, даже если в него мяч попал, отскочив от стены (т.к. запрещено любое касание мяча).

Если мяч залетел за гимнастическую стенку, батарею и т.п., это может использовать команда бьющих.

Игра проводится резиновым (более мягким) мячом, а не теннисным.

Мяч, перелетевший линию «города» и отскочивший в «поле», считается в «городе».

Запрещены удары локтем, битой снизу и сбоку (можно только сверху), если мяч может пролететь через оконные решетки и затрагивание приборов освещения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предлагается две формы протокола для проведения школьных соревнований.

Форма №1. Она позволяет определить лучших игроков команд:

- принесших наибольшее количество очков;
- удачно играющих в «поле».

Можно определить и наиболее метких, и хорошо ловящих мяч. В обоих этих случаях записывается фамилия игрока или его номер.

При использовании данной формы протокола лучше иметь судью-секретаря и заранее подготовленные протоколы.

ПРИМЕЧАНИЕ

В колонке «осаливание» ставится рядом с черточкой - номер игрока, осалившего (выбившего) соперника.

Если игрок поймал мяч на лету, то черточку превращают в плюс и ставят номер поймавшего игрока.

В колонке (сразу за номерами игроков) проставляется сумма очков, набранных каждым игроком. Здесь может быть два варианта:

1. Складываются все очки, заработанные в «поле» и в «городе».

2. Записываются отдельно (через 5/8) очки, заработанные в «городе» и в «поле». При чем очки в поле можно поделить, определяя лучшего снайпера и ловца.

Форма №2. Это упрощенный вариант протокола, оформляемый на любом листке.

Капитан команды в обеих формах протокола отмечается кружком.

